

ISSN 2311-4568 (Print)
ISSN 2617-2623 (Online)

ЦЕНТР МОЛОДЕЖНЫХ ИННОВАЦИЙ
ЛАБОРАТОРИЯ ИНТЕЛЛЕКТА

ПЕРВЫЙ ШАГ В НАУКУ

Сборник научных статей учащейся молодежи

Основан в 2012 году

ВЫПУСК № 19

В двух частях
Часть 1

Минск
«Лаборатория интеллекта»
2021

УДК 001.3 (045)
ББК 72я43
П26

Сборник содержит научные статьи, отражающие результаты
научных исследований учащейся молодежи Республики Беларусь.
Все материалы представлены в авторской редакции.

ИСТОРИЯ | HISTORY | ГІСТОРЫЯ

БОГДАНОВИЧ В. В. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1990-х гг. И ПОИСК ПУТЕЙ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА	6
ГУМБАР Д. Д. ЗНАЧОК: ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ	11
ДУЛЕВИЧ Г. В., ПРИСТУПА М. С. ДОБУМАЖНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПИСЬМА НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ	20
ЛОХМУТОВА Л. С. ВЕРЮ СПАСЁН. ХРАМ ВОЗДВИЖЕНИЯ КРЕСТА ГОСПОДНЯ г. ОСИПОВИЧИ	29
РУДАЯ Я. А. СІМВАЛІЗМ ДРАЎЛЯНЫХ ВАКОННЫХ ЛІШТВАЎ ГРОДЗЕНШЧЫНЫ	32
САМУЙЛИК А. И. ГОСТИНИЧНО-РЕСТОРАННЫЙ БИЗНЕС КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА ПИНСКА В XX–XXI вв.	35
СКОРЬ Я. У. АСОБА І ТВОРЧАСЦЬ МАР’ЯНА АНТОНАВІЧА СКРАМБЛЕВІЧА	38
ТИХОНОВИЧ К. М. ЭТИ ПИСЬМА ЭПОХИ ВОЙНЫ	41
ШУЛЬГА К. Ф. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЦЕРКВИ СВ. ПАРАСКЕВЫ ПЯТНИЦЫ В АГР. ВЕРБОВИЧИ НАРОВЛЯНСКОГО РАЙОНА	46
ШЫЛА І. А. ШКОЛЬНЫ ВІРТУАЛЬНЫ МУЗЕЙ	48

КУЛЬТУРОЛОГИЯ | CULTURAL SCIENCES | КУЛЬТУРАЛОГІЯ

ПАДАЛКІНА Л. А. НАЦЫЯНАЛЬНА-КУЛЬТУРНЫ КАМΠΑНАЕНТ МОВЫ АПОВЕСЦІ І. СЯРКОВА «МЫ З САНЬКАМ У ТЫЛЕ ВОРАГА»	52
ЮХНО Г. М. ЧАРАДЗЕЙНЫЯ КАЗКІ ГРОДЗЕНШЧЫНЫ, ІХ МАТЫВЫ І ВОБРАЗЫ	56

ФИЛОЛОГИЯ | PHILOLOGY | ФІЛАЛОГІЯ

ALEKSANDROVA A. S. ENGLISH PROFICIENCY AS AN IMPORTANT CONDITION FOR SUCCESSFUL ACTIVITY OF A MODERN VOLUNTEER	62
GEDREVICH E. A., DIK N. V. THE INFLUENCE OF SPEECH ON THE IMAGE OF A SUCCESSFUL PERSON (ON THE BASE OF THE SPEECH «THE SINEWS OF PEACE» OF W. CHURCHILL AND THE NOBEL LECTURE SPEECH OF MOTHER TERESA)	66
GRITSKEVICH T. V. INTERNATIONAL AND PSEUDO-INTERNATIONAL LEXIS AND THE WAYS OF ITS TRANSLATION	71
ELINA S. D. ONLINE TRANSLATORS: GREAT EVIL OR HELPING HAND?	74
ZYK Je. BILDLICHKEIT IM WERK VON CORNELIA FUNKE «HINTER VERZAUBERTEN FENSTERN»	77

KRASOCHKO E. I., SHCHEDRINA K. A. ENGLISH LETTERING ON CLOTHES AS A WAY OF SELF-EXPRESSION AMONG TEENAGERS	84
ROMANYUK A. THE EXPLORATION OF THE READING METHOD OF ILIA FRANK OR WHY I LIKE READING ENGLISH BOOKS	87
БОРИСЕНКО П. А. ДОЛГОТА И КРАТКОСТЬ НЕМЕЦКИХ ГЛАСНЫХ КАК СМЫСЛОРАЗЛИЧИТЕЛЬНАЯ ОСОБЕННОСТЬ ЯЗЫКА	90
БУДОВСКАЯ А. А. РОМАН Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЗАРУБЕЖНЫХ КОМИКСОВ	94
ВАСІЛЕВІЧ А. П. РОЛЯ ЎЛАСНЫХ НАЗОЎНІКАЎ У ПРЫКАЗКАХ І ПРЫМАЎКАХ	101
ГАЛЯМАВА М. А. УСТАРЕЛАЯ ЛЕКСІКА ЯК СРОДАК СТВАРЭННЯ ГІСТАРЫЧНАГА КАЛАРЫТУ Ў АПОВЕСЦІ УЛАДЗІМІРА АРЛОВА «ДЗЕНЬ, КАЛІ ЎПАЛА СТРАЛА»	106
ГРУГАНАЎ К. А. ГАДОНІМЫ МАГІЛЁЎСКАГА ЛЕВАБЯРЭЖЖА: ГІСТОРЫЯ, СУЧАСНАСЦЬ, ПЕРСПЕКТЫВЫ	114
ДЫМОЧКИНА Д. Д. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СЛОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА РАССКАЗА А. П. ЧЕХОВА «ЗЕРКАЛО» НА БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК	118
ДЫЧЕК П. Д. ПРИМЕТЫ И СУЕВЕРИЯ В ПОЭМЕ Н. А. НЕКРАСОВА «МОРОЗ, КРАСНЫЙ НОС»	122
КРАСОВСКАЯ С. А. ГЛАЗА – КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ ДУШИ (РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОПИСАНИЯ ГЛАЗ В РАСКРЫТИИ ВНУТРЕННЕГО МИРА ГЕРОЕВ В РОМАНЕ «ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ» И В РАССКАЗЕ «СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА» М. А. ШОЛОХОВА)	131
ЛЕВОНЮК В. А. УПОТРЕБЛЕНИЕ СИНОНИМОВ И АНТОНИМОВ В РУССКОЙ РЕЧИ	138
ПАНОВИЧ А. Д. ОБРАЗ ПУШКИНА В СТРОКАХ ПОЭТОВ МОГИЛЁВА КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ	140
ПЫРШИНА А. Ю. СВОЕОБРАЗИЕ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ Н. С. ЛЕСКОВА 1860-Х ГОДОВ	143

ФИЛОСОФИЯ | PHILOSOPHY | ФІЛАСОФІЯ

ВАШИНКО Е. В. «A FAIRY TALE FOR ADULTS», OR «A GRAPHIC NOVEL BY JOANNT SFARA «THE LITTLE PRINCE» AS A WAY TO ADAPT THE STORY-FAIRY TALE BY ANTOINE DE SAINT-EXUPERY «THE LITTLE PRINCE»	150
---	-----

| **ИСТОРИЯ**

| HISTORY

| **ГІСТОРЫЯ**

БОГДАНОВИЧ В. В.

ГУО «Средняя школа № 1 г. Осиповичи им. Б. М. Дмитриева»

Научный руководитель – Косов А. Д., учитель истории и обществоведения

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1990-х гг. И ПОИСК ПУТЕЙ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА

Аннотация. В статье на основе статистического материала и научных публикаций автор характеризует социально-экономическое положение Республики Беларусь в первой половине 1990-х гг., анализирует предлагаемые пути выхода из кризиса.

С момента приобретения Республикой Беларусь независимости, перед ней возникла проблема выбора собственной модели социально-экономического развития. К слову, такая же проблема была актуальна и для других бывших советских республик. Социально-экономическая политика, проводимая государством, является весьма важной, так от нее напрямую зависит уровень жизни самого главного ресурса страны – ее населения.

Вопрос реформирования экономики страны возник еще в последние годы существования СССР. Он является основной составной частью трансформации социально-экономической модели государства. В зависимости от выбора и реализации модели социально-экономического развития страны напрямую зависит жизнеспособность государства. Именно поэтому данная проблематика является весьма актуальной на протяжении всего периода существования независимого белорусского государства. Она вызывает бурный интерес со стороны научной общественности, выступая объектом исследования уже на протяжении более чем 25 лет. Следует отметить, что интерес к данной проблематике не уменьшается. Актуальность данной темы отражает обширная источниковая база и историография данной проблематики.

После того, как Республика Беларусь в 1991 г. приобрела независимость, перед ней появился целый ряд проблем, решить которые было необходимо в кратчайшие сроки. Одной из самых важнейших проблем была проблема выбора и реализации модели дальнейшего социально-экономического развития страны. Здесь следует обратить внимание на то, что 1990-е годы характеризуются наличием экономического кризиса, который в последующем для молодой республики стал своеобразным испытанием. Уже в четвертом квартале 1990 г. в сравнении с 1989 г. национальный доход снизился на 13,5–14,5%, производство сырья и материалов на 13–15% [1, с. 390].

До распада Советского Союза экономика нашей страны была плотно встроена в общесоюзную экономическую систему. Занимая незначительную часть территории тогдашнего Советского Союза, имея чуть более 3% населения от общей численности по СССР, вклад БССР в общесоюзный валовой продукт накануне приобретения независимости составлял 4%. Чуть более 5,5% сельскохозяйственной и 4,5% промышленной продукции от общесоюзного показателя производила наша страна. Однако общесоюзный народнохозяйственный механизм являлся несовершенным, не эффективным, имел свои недостатки, которые после развала СССР сыграли отрицательную роль для молодой независимой Республики Беларусь уже в первой половине 1990-х гг. «Так, в 1995 г. валовой внутренний продукт по сравнению с 1990 г. сократился на 35%, объем промышленной продукции – на 39, производство потребительских товаров – на 40, Валовая продукция сельского хозяйства – на 26, инвестиции в основной капитал – на 61, реальные денежные доходы населения – на 38%. Индекс потребительских цен за пять лет возрос в 44 тыс. раз» [2, с. 853]. Приведенные данные свидетельствуют о нарастании кризисных явлений в экономике страны в первой половине 1990-х гг. С распадом СССР белорусские предприятия утратили источники необходимого для них сырья и рынки сбыта своей продукции. Обратим внимание, что белорусская экономика в первой половине 1990-х гг. была ориентирована на экспорт. Усиление кризисных явлений привело к падению экспорта товаров за границу. «Если в 1990 г. они составляли 4,5% в общем объеме промышленной продукции, то в 1992 г. – около 2%» [2, с. 852–853]. Нарушились экономические связи между бывшими советскими республиками. Поэтому себестоимость белорусской продукции значительно возросла, что привело

к сокращению промышленного и сельскохозяйственного производства. Резко снизились доходы населения.

Правительство понимало, что в дальнейшем ситуация будет только ухудшаться и необходимо принимать меры по предотвращению нарастания негативных экономических явлений и выходу социально-экономического развития страны на новый уровень, необходимо было искать варианты, модели дальнейшего социально-экономического развития страны.

Стоит обратить внимание на то, что уже в 1990 г. проходил поиск модели социально-экономического развития страны. И таких путей, а точнее сказать программ, было две. 13 октября 1990 г. была утверждена программа перехода к рыночной экономике, которая была разработана Советом Министров БССР. Можно сказать, что именно с этого момента началась разработка модели белорусского социального государства. В отношении населения данная программа предполагала установление пенсий, материальной помощи многодетным и малоимущим семьям, гарантированной минимальной оплаты труда, пособия по безработице. Данная программа предусматривала в течение 2 лет создать основы развития рыночной экономики. Предполагалось сокращение расходов на содержание государственного аппарата, стабилизировать экономическое развитие страны, проведение приватизации, развитие индивидуального предпринимательства в сочетании с системой государственного регулирования экономики, ликвидация монополий собственности на средства производства, создание рыночной инфраструктуры.

В дополнение к данной программе был принят ряд законов: «О собственности», «Об аренде», «О предприятии», «О национальном банке». Закон «О собственности» был принят 11 декабря 1990 г. и предусматривал наличие трех форм собственности: частная, коллективная и государственная. Закон «Об аренде» был принят 12 декабря 1990 г. Данный закон предусматривал регулирование отношений, возникающих при заключении и исполнении договоров аренды природных ресурсов и имущества. 14 декабря 1990 г. был принят закон «О предприятии», основной целью которого было обеспечение самостоятельности предприятий. Свое действие данный законодательный акт распространял на все предприятия, располагавшиеся в границах Республики Беларусь, определял права и ответственность предприятий в осуществлении хозяйственной деятельности, регулировал отношения предприятия с иными предприятиями, Советами депутатов, органами государственного управления, действовал совместно с иными законодательными актами Республики Беларусь. Закон «О Национальном банке» был принят 14 декабря 1990 г. и определял основные задачи и функции Национального Банка в финансово-кредитной сфере Республики Беларусь, создавая при этом правовую основу функционирования кредитно-финансовой системы.

Параллельно с правительственной программой рыночного развития экономики страны Белорусским Народным Фронтом была разработана собственная программа развития рыночных отношений по названию «Основные принципы концепции перехода Белорусской ССР к рыночной экономике». Основными положениями данной программы были следующие: 1) выход страны из СНГ; 2) совместное создание с Латвией, Эстонией, Литвой, Молдовой и Украиной Балтийско-Черноморского Содружества. Однако к реализации была принята программа, разработанная Верховным Советом Министров БССР, речь о которой шла выше.

После приобретения независимости в 1991 г. Республика Беларусь подписала договор о едином экономическом пространстве. Согласно данному договору главными для экономического развития признавались такие составные части, как свободная конкуренция, частная собственность, свобода предпринимательской деятельности. Данные принципы, на наш взгляд, являются базовыми для развития рыночных отношений в экономике. «Уже в начале 1992 г. субъектами негосударственных форм собственности в республике являлись около 5,5 тыс. кооперативов, почти 2 тыс. малых предприятий, более 200 совместных предприятий, 75 ассоциаций, 15 акционерных обществ, 5 концернов, 25 коммерческих банков» [3, с. 56]. Открывались частные фирмы, киоски, магазины.

Характерной чертой экономического развития белорусского государства в первой половине 1990-х гг. является создание собственной денежной системы. Необходимость ее создания была обусловлена распадом общесоветской денежной системы,

стремление к приобретению экономической независимости, использование в обиходе страны иностранной валюты, инфляция, дефицит денежных купюр. Создание собственной денежной системы началось в феврале 1992 г. Было достигнуто соглашение между Госзнаком РБ и Госзнаком РФ на изготовление расчетных билетов Национального Банка Республики Беларусь. В обращение национальные банкноты выпускались согласно Постановлению Национального банка Республики Беларусь «О выпуске в обращение расчетных билетов Национального банка Республики Беларусь», принятого 29 апреля 1992 г. Однако сразу же появилась проблема дефицита самих денежных знаков, и как следствие невозможность выплаты заработной платы населению. В связи с этим произошло ускорение введения банкнот в наличный оборот. В оборот были выпущены купюры с номиналом в 1, 3, 5, 10, 25, 50, 100 рублей и 50 копеек. В народе они получили название «зайчики». Однако данная мера не смогла остановить темпы инфляции. Правительство вынуждено было пойти на ввод в обращение банкнот с более крупным номиналом: 200, 500, 1000, 5000, 20000, 50000 рублей. В Республике Беларусь была сформирована собственная денежная система.

Одним из важнейших шагов, направленных на переход к рыночной экономике, можно считать проведение правительством Республики Беларусь приватизации, т.е. разгосударствления, перехода имущества из государственной собственности в частную или коллективную. Население Республики получило возможность выкупа в частную собственность жилья, приобретения акций и облигаций. «В 1991 г. было приватизировано 19 предприятий республиканского подчинения» [2, с. 853]. Приватизация государственного имущества по решению правительства страны проводилась по чекам «Маёмасць», которые являлись именными. Данный чек предоставлял его владельцу право на приватизацию государственного имущества на сумму не более 2,5 тыс. рублей. «Белорусскими массмедиа приватизация в такой форме преподносилась как компенсация трудящимся за их труд в предшествующие годы, как справедливое действие властей по распределению богатой собственности, созданной многими поколениями жителей Беларуси» [3, с. 57]. Однако по итогу все люди, которые владели данными чеками, не стали собственниками предприятий. «Так, на начало июля 1996 года из 1 млн. владельцев чеков 42% продали свои чеки по очень низкой цене – 2,5 тыс. рублей за 1 чек, только 28% использовали их для оплаты за приватизированную собственность, 13% обменяли на акции специализированных инвестиционных фондов, 17% переоформили на родственников» [3, с. 57]. Примечательно, что в настоящее время у части населения Республики Беларусь сохранились данные чеки «Маёмасць», однако определенная часть населения до сих пор не разобралась в том, как происходит процесс приватизации посредством использования данных чеков. Также постепенно стали сокращаться расходы государства на содержание государственного аппарата. Предприятия, которые работали в убыток, переставали финансироваться.

Шел процесс утверждения рыночных отношений в аграрном секторе экономики. Происходил переучет совхозов и колхозов, на их землях начали создаваться кооперативы и акционерные предприятия. В 1991 г. был принят Закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». Однако фермерских хозяйств в Беларуси было создано очень мало. «В середине 1993 года их насчитывалось 2658» [3, с. 57]. Фермерские хозяйства показали свою несостоятельность, нерентабельность. По определенным сельскохозяйственным культурам урожайность у них была меньше, нежели в колхозах. Следует отметить, что такое положение фермерских хозяйств обусловлено, на наш взгляд, тем, что они были лишены государственной поддержки, государственного финансирования, отсутствовали материальные ресурсы.

Следует обратить внимание на тот факт, что советы по реформированию экономической системы Республики Беларусь поступали даже из зарубежных государств. Например, Американская сторона предложила нашей стране вариант реформирования экономической системы путем развития двойных предприятий. Причем было предложено два варианта развития двойных предприятий. Первый вариант предусматривал налаживание в Республике Беларусь на основе иностранных капиталовложений производства тех товаров, которые являются востребованными на мировом рынке.

Второй вариант предусматривал на создание и реализацию советских разработок машин и других механизмов, которые являются либо уникальными, либо весьма кон-

курентно-способными на мировом уровне. Западноевропейские государства должны были финансировать данные предприятия, поставлять необходимые комплектующие для создания машин или механизма, а также обеспечивать выход изобретений на мировой рынок.

Однако постепенно появлялись и другие варианты реформирования экономического развития. В 1992 г. со стороны оппозиционного движения была предложена новая совокупность реформирования экономики. Разработчиками данной программы являлись З. С. Позняк, В. Заблоцкий и С. Попков. Их концепция была направлена на создание эффективной экономической системы государства, следствием которой должно было быть улучшение уровня жизни населения и обеспечение экономической независимости Республики Беларусь. Данный вариант предусматривал сочетание в себе рыночных отношений совместно с командно-административными методами, однако рыночные отношения должны были занимать преобладающее положение. Основными положениями данного проекта реформы были следующие: 1) преобладание частной собственности над государственной; 2) гарантирование прав собственности; 3) конкуренция среди производителей; 4) раздельное существование на предприятиях командно-административных и товарно-денежных звеньев; 5) свободная деятельность как физических, так и юридических лиц; 6) приватизация; 7) поддержка государством частного предпринимательства; 8) сокращение расходов на военные нужды.

Однако не смотря на все усилия правительства по стабилизации и вывода на новый уровень экономики страны, в период с 1991 по 1995 г. ситуация становилась с каждым годом хуже. Либерализация экономики привела к установлению свободного ценообразования, спаду сельскохозяйственного и промышленного производства. С 1991 г. такой основной экономической показатель, как валовой внутренний продукт, сократился на 35%; продукция промышленности за 1991–1995 гг. – на 39%; продукция сельского хозяйства – на 26%. Удельный вес убыточных предприятий возрос (за это время) почти на 20% [3, с. 58].

Все вышеперечисленные негативные тенденции в экономике напрямую отрицательно влияли и на уровень жизни населения. Начался спад уровня жизни населения. В 1994 г. за чертой прожиточного минимума оказалось более 60% жителей республики. Также обесценились их денежные сбережения. Мандрик И. В. и Акунович В. В. в своей статье «Переход к рыночной экономике в Республике Беларусь» отмечают рост до 1994 г. заработной платы населения не более, чем в 2 раза. Однако за этот же период времени цены на товары народного потребления и платные услуги населения увеличились, примерно, в 10–15 тыс. раз. Из этого можно сделать вывод, что покупательная способность населения довольно ощутимо снизилась, уровень жизни населения стал значительно хуже, нежели в 1970–1980-е гг., т.е. удержать советский уровень жизни населения не удалось. Людям стало не под силу совершить покупку бытовой техники, например телевизора, холодильника. На фоне данных процессов начинает появляться и интенсивными темпами увеличиваться безработица в стране.

С избранием в 1994 г. президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в экономической истории нашей страны начался новый этап развития. Был предложен новый вариант реформирования экономики страны. Основу данного реформирования составляла модель социально ориентированной рыночной экономики. Данная модель подразумевает развитие рыночной экономики с участием государства в регулировании экономической жизни страны, при которой будет складываться общество, в котором будет социальная справедливость. Государство берет на себя обязательство регулирования трудоустройства и доходов населения, оказывать населению помощь в виде различных дотаций, материальной помощи путем перераспределения материальных средств, удовлетворение наиболее значимых и первостепенных потребностей населения, поддержание экономической стабильности, обеспечение справедливого ценообразования и рационального использования трудовых ресурсов.

В дальнейшем экономическое развитие Республики Беларусь определяли основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996–2000 гг. и Программа-2000, речь о которых будет идти в следующей главе.

Таким образом, можно сделать вывод, что первая половина 1990-х гг. для экономического развития белорусского государства являлась временем поиска пути

экономического развития страны. В данный период времени наблюдались весьма существенные изменения в экономической и социальной жизни государства. Правительство было принято решение о переходе к рыночной модели экономического развития. Было разработано два варианта перехода к рыночным отношениям. Победу одержал вариант, предложенный Верховным Советом БССР. В начале 1990-х гг. проявлением рыночных отношений в Беларуси стали введение свободных цен на подавляющее большинство товаров и услуг, разрешение аренды и индивидуальной трудовой деятельности, становление предпринимательских, банковских и коммерческих структур, проведение политики приватизации. Однако данные меры не смогли вывести страну на качественно новый экономический уровень развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Эканамічная гісторыя Беларусі. Вучэбны дапаможнік. – Выд. 2-е, дап. і перапрац. / В. І. Галубовіч, Р. І. Ермашкевіч, Г. П. Бушчык і інш.; пад агульнай рэд. В. І. Галубовіча. – Мн.: НКФ «Экаперспектыва», 1995. – 432 с.
2. Чигринов, П. Г. Белорусская история : науч.-попул. очерк / П. Г. Чигринов. – Минск : Современная школа, 2010. – 928 с.
3. Мандрик, И. В. Переход к рыночной экономике в Республике Беларусь: проблемы формирования социально ориентированного государства (1991–2010 гг.) / И. В. Мандрик, В. В. Акунович // Сб. науч. тр. / Витеб. Гос. ун-т. – Витебск, 2011. – Том 12: Ученые записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова». – С. 49–62.

BOGDANOVICH V. V.

Secondary School No. 1 in Osipovichy named after B. M. Dmitriev

Scientific supervisor – Kosov A. D., teacher of history and social studies

SOCIO-ECONOMIC SITUATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE FIRST HALF OF THE 1990s AND FINDING WAYS OUT OF THE CRISIS

Summary. *In the article, on the basis of statistical material and scientific publications, the author characterizes the socio-economic situation of the Republic of Belarus in the first half of the 1990s, analyzes the proposed ways out of the crisis.*

ГУМБАР Д. Д.

ГУО «Средняя школа № 16 г. Лиды»

Научный руководитель – Обурка А. П., учитель начальных классов

ЗНАЧОК: ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос: может ли увлечение фалеристикой повлиять на события в жизни человека, а выпуск значков Hand-Made вернуть им былую популярность? Используя коллекцию значков 70–80 годов прошлого столетия, автор знакомит нас с историей возникновения значка, сравнивая их с современными нагрудными знаками, и определяет их значение в жизни человека. Акцентируется внимание на том, что в последнее время модной становится Hand-Made – креативная и оригинальная работа, выполняемая только вручную. Нагрудные знаки возвращаются на пьедестал популярности, но уже в качестве модных аксессуаров, логотипов и сувениров.

ВВЕДЕНИЕ. Летом мы часто отдыхаем на даче. По вечерам в кругу семьи обсуждаем интересные истории, успехи и достижения каждого из нас. Я занимаюсь футболом и за это время получил множество дипломов, грамот, кубков и медалей. Все свои призы привожу на дачу, чтобы показать родным. Бабушка мне в подарок принесла огромную коллекцию значков. Она собирала её всё своё детство и бережно хранила. Меня заинтересовала её коллекция, и я решил узнать историю возникновения значка, сравнить их с современными, определить его значение в жизни человека. Поэтому я и выбрал тему для исследования: «Значок: взгляд в прошлое и настоящее».

Цель исследования: Выяснить, может ли значок повлиять на события в жизни учащихся? Возможно ли ношение значка среди школьников нашего времени? Может ли выпуск значков Hand-Made вернуть им былую популярность?

Задачи исследования:

- изучить историю возникновения значка и его виды;
- сравнить значки 70–80 годов с современными;
- установить на практике влияние и значение значка в жизни человека и выяснить, возможно ли ношение значка среди школьников нашего времени;
- выяснить, может ли выпуск значков Hand-Made вернуть им популярность?

Объектом исследования являются нагрудные знаки советской эпохи; Hand-Made-значки учащихся 3 «А» класса.

Предмет исследования: коллекция значков 70–80 годов.

Гипотеза исследования: предположение, что пользование нагрудным знаком может повлиять на события в жизни человека, ношение значка возможно среди школьников нашего времени, выпуск значков Hand-Made может вернуть им былую популярность.

Данная тема освещается впервые в литературе. Она актуальна, может быть использована для раскрытия новой сферы интересов учащихся.

Коллекционирование важно и для сегодняшних подростков. Полезно с точки зрения истории, географии, так как даёт возможность узнать о странах и народах, их традициях и обычаях. Увлечение способно объединить детей, поверить в себя, в свои возможности.

В детстве моей бабушки каждый ребёнок что-то собирал: открытки, марки, наклейки. Особый интерес вызывали значки. В ларьках «Союзпечать» на витринах было множество значков на разную тематику, а сегодня это хобби утратило своё значение среди детей. Они увлечены компьютерными играми, целыми днями играют в телефоне. Нагрудные знаки возвращаются на пьедестал популярности, но уже в качестве модных аксессуаров, логотипов и сувениров.

ГЛАВА 1. ЗНАЧОК. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

1.1. Что такое значок. Любое исследование я привык начинать с поиска ответа на вопрос: «Что это?». Поэтому я заглянул в толковый словарь С. И. Ожегова, в котором даются два определения понятия значка:

1. Пластинка, кружок, плоская фигурка с какими-либо изображениями, носимые на груди как памятный или отличительный знак или как знак принадлежности к какой-нибудь организации.

2. Условная пометка, изображение на чём-нибудь.

1.2. История возникновения значков. Я всё время считал, что значок – атрибут красоты. Оказывается, это не совсем так. Они имеют богатую историю. Конечно, первые значки очень отличаются от современных. Пользуясь интернетом, я узнал, что история значков началась еще в первобытные времена, когда люди решили с помощью каких-то отличительных знаков выделять членов своей общины, занимающих различный социальный статус. Вожди племени украшали себя яркими перьями, бусами и браслетами из камней, костей и дерева. Жрецы, шаманы, воины также использовали их в своем «костюме».

В Европе символика имела огромную популярность. Предок современного значка – римская железная медаль круглой формы с изображениями львов и мифических животных. Несколько позже были «изобретены» награды в виде орденов и медалей. Это были первые нагрудные «значки». Американец У. Ханти изобрёл «английскую булавку», состоящую из иголки и ушка. И только в середине 19 века она была запатентована как значок

1.3. Виды и назначение значков. Из энциклопедии я узнал, что значки можно разделить на виды, у каждого из которых своё назначение. Я выделил следующие виды: 1. Знак об окончании учебных заведений.

2. Нагрудные знаки отличия. Одна из форм поощрения (награждения) людей, способствующих своей деятельностью укреплению хозяйственной, научной и оборонной мощи государства.

3. Должностные нагрудные знаки. Указывали на должность лица при исполнении своих обязанностей.

4. Воинские нагрудные знаки. Вручались военнослужащим всех родов войск наряду с орденами и медалями. Их история началась с 1927 года, когда в СССР был учрежден первый воинский жетон за бессрочную службу.

5. Нагрудные знаки. Посвящены какому-либо событию или месту.

6. Юбилейные нагрудные знаки. Выпуск их приурочен к юбилейной дате важного события.

7. Нагрудные знаки. Обозначали принадлежность к какой-либо группе лиц.

8. Знаки «Города».

9. Коллекция значков 70–80 годов.

Анализируя материал, я сделал вывод, что популярными значками тех лет являются следующие значки:

Загадочный «Космосвtyazь»; Олимпийский ГТО; Пионерский значок; Донор. Из группы этих значков мне оказался знаком только один. Это пионерский значок, который я ношу на школьной форме.

1.4. Современные нагрудные значки. Значки являются предметом коллекционирования и среди фалеристов 70–80 годов имеют определённую значимость. Я со-

поставил значки и сравнил их по следующим видам с современными нагрудными значками:

1. Знак за окончание учебного заведения;
2. Детские значки;
3. Воинские нагрудные знаки;
4. Юбилейные нагрудные знаки;
5. Нагрудные знаки, обозначающие принадлежность к определённой группе лиц.

1.5. Значки 70–80 годов. В моей коллекции насчитывается 133 значка. Я выделил следующие группы:

Тематические	По внешнему виду	По способу крепления
Мультфильмы Города Спорт Медицина Юбилейные Известные люди Прочее	Зеркальные Объёмные 3 Д	Винтовые На «английской булавке» На булавке

Сопоставляя значки 70–80 годов с современными значками, я обратил внимание, что они отличаются внешним видом, сплавом, качеством, формой, содержанием. Однако назначение и актуальность значка в современном мире не утрачена. Не все современные значки имеют отношение к моде.

1.6. Результаты анкетирования. Полученная в ходе исследования информация натолкнула меня на мысль о проведении анкетирования среди учащихся начальной школы. Я решил выяснить, что о значках знают мои сверстники, носят ли они их, хотя бы приобрести. В анкетировании участвовало 46 человек.

Анкетирование показало, что 68% учащихся знают, как выглядит значок, а 32% не знают. Назначение значка известно только 25% учащимся, остальные 45% учащихся посчитали его лишь атрибутом стиля и моды, оставшиеся 30% не знают назначения значка ни в современной жизни, ни в жизни наших предков. 82% никогда не носили значок, остальным 18% учащихся довелось носить значок на детскую тематику и в определённом возрасте. Однако анкетирование показало, что 90% учащихся хотели бы приобрести для себя значок, остальные 10% воздержались.

Анализируя полученные данные, я пришёл к выводу: сегодня значок не является атрибутом моды и уникальности стиля, однако вызывает интерес. 90% учащихся, желающих приобрести значок, дали мне возможность приступить к исследованию и выяснить, может ли ношение значка повлиять на события в жизни.

ГЛАВА 2. HAND-MADE

2.1. Что такое Hand-Made? В индустриальном 20 веке спрос на вещи ручной работы почти отсутствовал. Отсутствовала необходимость что-то мастерить, если можно купить в магазине. Интерес к рукоделию временно возродился в период тотального советского дефицита. Женщины массово шили, вязали и вышивали. Мода на Hand-Made пришла к нам с Запада.

«Hand-Made» – это креативная и оригинальная работа, которая выполняется только вручную. Возвращение Hand-Made – ожидаемое стремление к уникальности. Слово hand в переводе с английского означает «рука», а made произносится «мейд» и означает «сделано».

Причины популярности Hand-Made связаны и с тем, что мы устали от вещей, созданных машинами, хочется чего-то более личного. Такое занятие снимает напряжение, даёт возможность творчески реализоваться, а мелкая моторика полезна для хорошей памяти и настроения. Hand-Made позволяет дать надоевшей вещи новую жизнь, позволяет выразить свою индивидуальность. Именно за это вещи ручной работы ценятся очень высоко – они насыщают нашу жизнь красками, поднимают настроение и отличают нас от других людей.

2.2. Значки Hand-Made учащихся 3 «А» класса. Полученная информация натолкнула меня на мысль о возможности возвращения интереса к значкам путём Hand-Made. Классом мы выпустили серию значков, различных по составу и по тематике:

Собранная коллекция дала возможность на проведение анкетирования среди родителей учащихся нашего класса, а также учащихся школы.

2.3. Результаты анкетирования. В анкетировании приняли участие 56 человек. Цель: выяснить, какого вида значок представляет наибольший интерес как у детей, так и у взрослых. Я узнал, что при выборе значка большинство руководствовалось тематикой и составом данного значка.

Какой вид значков представляет для вас наибольший интерес		
	Количество человек	%
современные мультфильмы	7	12,5
праздничные	18	32,14
ЗОЖ	19	33,9
именные	4	7.1
патриотические	8	14,2

Наибольшую популярность из нашей коллекции имеют значки из дерева, на праздничную и патриотическую тематику, ЗОЖ. Возникла необходимость в проведении следующего анкетирования, в котором участвовало 48 человек. Результаты показали, что наибольшей популярностью пользуются тематические группы: «С Новым годом», «С 8 Марта», «СТОП COVID-19», «За мир в нашем мире». Мне удалось, работая над темой, заглянуть в прошлое сквозь призму значков 70–80 лет. Создав собственную коллекцию, увидеть настоящее. Выбирая значок себе, каждый мог аргументировать свой выбор. Кому-то хотелось сделать подарок к празднику, кто-то хотел заявить о своём желании жить в мире и согласии, а кто-то желал выздоровления всем больным.

2.4. Участие в акции «Чудеса под Новый год». В рамках исследовательской работы я решил принять участие в акции «Чудеса под Новый год». Востребованными оказались значки серии «С Новым годом». К 8 Марта мы организовали акцию для первоклассников «Сюрприз», в результате которой им предлагалось выбрать в подарок 1 значок. Учащиеся выбирали различные значки по составу, но выбор в тематике пал на серию значков «Современные мультфильмы» и «С 8 Марта».

Полученные данные дали мне возможность сделать следующие выводы:

1. Значок – это не просто красивая фигурка, а целая история.
2. Создание значка обуславливается тем временем, в котором мы живём, и вызывает неподдельный интерес у учащихся и взрослого поколения.
3. Однако, не являясь атрибутом моды, значок не вызывал желания носить его каждый день.
4. Изучив историю значка, проделав большую работу по созданию собственной коллекции, желая отличаться от других, учащиеся нашего класса с большим удовольствием на протяжении двух лет носят нагрудные знаки отличия.

ГЛАВА 3. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

3.1. Этапы исследования. Собрав информацию и изучив литературу о значках, я имел возможность поделиться с ней со своими одноклассниками. Меня слушали внимательно и задавали вопросы об истории происхождения, видах и назначении значков. Первый этап показал, что моя тема интересна не только мне, но и моим друзьям.

Я долго готовился ко второму этапу, ведь мне предстояло познакомить одноклассников со своей коллекцией. На перемене мы разглядывали значки, вместе искали через интернет информацию о каждом из них, сравнивали, примеряли, фотографировались. Второй этап показал, что у каждого из одноклассников появился хотя бы один значок, который его заинтересовал больше остальных.

Можно было приступать к третьему этапу исследования. Я был уверен: к моему предложению принять участие в эксперименте ребята отнесутся положительно. И я не ошибся.

3.2. Распределение значков между учащимися. В рамках исследования и чистоты эксперимента все учащиеся нашего класса носили нагрудный значок в течение последующего месяца. Многие его носили дома, гуляя с друзьями на улице, уезжая в гости, посещая кружки и секции, участвуя в соревнованиях, при подготовке к урокам, при просмотре телевизионных передач.

Данное исследование вызывало много вопросов не только со стороны родных, близких и друзей, но и окружающих. Мы невольно заинтересовали в эксперименте и детей, и родителей. Значки имели популярность среди учащихся нашей школы, друзей и знакомых. У окружающих не только возникало желание потрогать, сфотографироваться со значком, но и узнать о нём как можно больше. Мы получили предложение выступить с данной темой на информационных часах, которое с удовольствием приняли.

3.3. Влияние значка на события в жизни учащихся. Через месяц эксперимента были подведены итоги исследования. Я рассказал о том, как значок ГТО с первым местом, который я пристегнул на форму, помог моей команде выиграть в соревновании, заставил поверить в себя. Мне хотелось узнать результаты исследования своих одноклассников: может ли значок повлиять на события в жизни учащихся?

Результаты исследования показали, что все участники эксперимента добились желаемых результатов. Большинство учащихся – 4 человека (27%) увлеклись спортом; машиностроением – 1 человек (6%); 1 человек (6%) виртуально путешествовал по городам Беларуси; познакомились с советскими и зарубежными мульт-

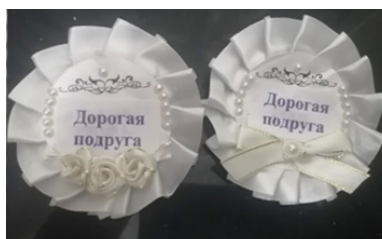
тфильмами 70–80 годов – 2 человека (13%); увлеклись чтением сказок русских писателей – 1 человек (6%); узнали историю октябрятской звёздочки – 1 человек (6%); увлеклись коллекционированием магнитов и значков – 2 человека (13%); собрали информацию о заводах нашего города – 1 человек (6%); посетили кинотеатр с просмотром мультфильма «Соник» – 15 человек (100%); познакомились с памятными местами РБ – 2 человека (13%) и России – 1 человек (6%); поделились заветным желанием – 2 человека (13%); у 4 человек (27%) проявились организаторские способности.

Моё увлечение фалеристикой заинтересовало одноклассников. Они помогают мне пополнить коллекцию значками из детства наших родителей, предлагают обмен «двойных», просят дать консультацию по некоторым вопросам.

Я увидел, что ношение значков состоялось лишь в рамках эксперимента. Это дало мне возможность приступить к следующей части исследования: может ли выпуск значков Hand-Made вернуть им былую популярность?

3.4. Значки Hand-Made учащихся 3 «А» класса. Классом мы решили выпустить свою серию значков. Работа велась на протяжении всего учебного года. Изучив собранную коллекцию, я выделил следующие группы значков:

по материалу	тематические
из дерева из дсп из оргстекла из бумаги и ткани из металла и фетра из теста	праздничные ЗОЖ именные патриотические современные мультфильмы

При создании коллекции, использовались следующие виды работ: групповая, парная, индивидуальная.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Объектом моей работы была коллекция значков 70–80 годов моей бабушки. Меня интересовало, может ли ношение значка повлиять на события в жизни учащихся, возможно ли ношение значка среди школьников нашего времени, может ли выпуск значков Hand-Made вернуть им былую популярность. В результате исследования я выяснил много интересного о происхождении значков, их видах и назначении. Хочется отметить, что интерес к значку проявляется у окружающих не только как к мод-

ному аксессуару. Ношение его – отличная мотивация для сегодняшнего школьника: он прямо или косвенно может повлиять на события в жизни человека и стать атрибутом школьной формы. Эксперимент завершён, но учащиеся нашего класса продолжают носить значки.

Выдвинутая гипотеза о влиянии нагрудного знака на события в жизни человека подтвердилась. Как выяснилось, наличие значка может сформировать у учащихся интерес к изучению истории, к обучению самостоятельно добывать знания, желанию ставить цели и достигать их. Ношение значка возможно и в современном мире. Следуя за модой, каждый может приобрести себе значок ручной работы и вернуть былую славу некогда популярному значку.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ОК. 5700 слов / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – 18 изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1986. – 232 с.

GUMBAR D. D.

Secondary school No. 16 of the city of Lida

Scientific supervisor – Oburka A. P., teacher of the 1st stage
of general secondary education

ICON: A LOOK INTO THE PAST AND THE PRESENT

Summary. *The article is devoted to the study of this type of collecting among children, as faleristics, and the question is considered whether this hobby can return to the pedestal of popularity, but already as fashion accessories, logos and souvenirs. The relevance of this work is beyond doubt, since it can be used to reveal a new area of interest for students, to become an alternative to computer games.*

ДУЛЕВИЧ Г. В., ПРИСТУПА М. С.
ГУО «Средняя школа № 3 г. Жабинки»

Научный руководитель – Середа А. С.,
учитель истории и обществоведения

ДОБУМАЖНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПИСЬМА НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию добумажных технологий письма, распространённых на белорусских землях. Актуальность работы заключается в необходимости подтверждения или опровержения представлений и воззрений современного человека относительно добумажных технологий письма. В статье изложены результаты реконструкции технологий, выявления особенностей изготовления и использования материалов, инструментов, сходств и различий в изготовлении и использовании. Выводы, полученные при исследовании, вносят вклад в изучение истории белорусских земель, имеют ценность для таких исторических дисциплин как палеография, этнография, экспериментальная археология.

Введение. До XV столетия, времени начала производства и распространения дешёвой бумаги, жителями белорусских земель широко использовались добумажные технологии письма. По прошествии шестисот лет многие технологии забылись, человечеством создано множество мифов и домыслов касательно письменности людей прошлого. В исследовании произведена попытка реконструкции наиболее распространённых добумажных технологий письменности, существовавших на белорусских землях.

Объектом исследования являются добумажные технологии письма.

Предмет работы – особенности изготовления материалов, техники письма, повседневного использования наиболее распространённых технологий.

Источниками исследования являются материалы, связанные с письменностью, способы изготовления, написания, применения технологий.

Цель работы – изучение наиболее распространённых добумажных технологий письма.

Тип исследования: воспроизводящее исследование.

Задачи работы: I) изучение материалов и методики письма; II) поиск, сбор материалов; III) воссоздание технологий производства, применения письменных принадлежностей, способов нанесения текста; IV) выявление основных и побочных особенностей, закономерностей, связанных с технологиями; V) подтверждение, опровержение ряда представлений, существующих относительно добумажных технологий письма.

Методы исследования: полевая экспедиция, эксперимент, реконструкция, сравнительно-исторический, анализ, абстрагирование, конкретизация.

Практическая значимость исследования:

1) формирует и расширяет представление о добумажных технологиях письменности; 2) позволяет лучше узнать быт человека прошлого; 3) подтверждает устоявшиеся представления, опровергает мифы о добумажных технологиях письма.

История добумажных технологий. До широкого распространения бумаги жители разных регионов мира использовали разнообразные материалы для письма. Их выбор, а следственно, и развитие технологий письма, определялся рядом факторов, таких как география, наличие тех или иных материалов, торговые и культурные связи, устоявшиеся традиции письма.

Первые упоминания о письменности появились более пяти тысяч лет назад в Месопотамии. Это были глиняные таблички, на которых наносились знаки клиновидной формы. Таблички обжигались на огне и приобретали прочность камня. Каждая книга состояла из десятков или даже сотен глиняных «страниц». Глину использовали при письме и в Древней Греции. В Древнем Египте для письма использовались длинные ленты папируса. В Индии писали на пальмовых листьях, которые аккуратно сшивали и заключали в деревянный переплет. В Китае до изобретения бумаги для письма использовался бамбук [1, 2]. На протяжении всего Древнего Мира и Средних веков наиболее распространёнными материалами для письма были папирус и пергамент. Также народами, проживавшими в лесистой местности,

для передачи посланий использовались таблички, сделанные из различных пород дерева. Выбор материалов был обусловлен наличием ресурсов, пригодных для письма, а также тех или иных традиций.

Согласно имеющимся данным, жители белорусских земель применяли те же технологии, что и жители остальной Руси. Древнейшим памятником русской письменности является надпись «ГОРОУШНА» на глиняном сосуде-амфоре, обнаруженная в 1949 г. во время раскопок погребений в курганах у посёлка Гнездово Смоленского района [3]. На Беларуси обнаружены средневековые надписи на валунах и самшитовом гребне. Однако основными материалами для письма являлись береста, пергамент и восковые таблички.

Особенности материалов. Каждый материал имеет свои специфические особенности. Писчий материал требует особых инструментов, отдельных приёмов и методов использования, навыков письма, что влияет на шрифт, стилистику, почерк, а также на понимание написанного текста.

Самым распространённым материалом для письма являлась береста – внешняя сторона берёзовый коры. Берёзовая кора как материал для письма получает на Руси распространение не позднее первой четверти XI века и выходит из широкого употребления в середине XV века в связи с распространением бумаги. Береста рассматривалась как непрестижный материал для письма, непригодный для долгого хранения; её использовали в основном как материал для частной переписки и личных записей, а более ответственные письма и официальные документы писались, как правило, на пергаменте – бересте доверялись лишь их черновики [4] (Рисунок 1).

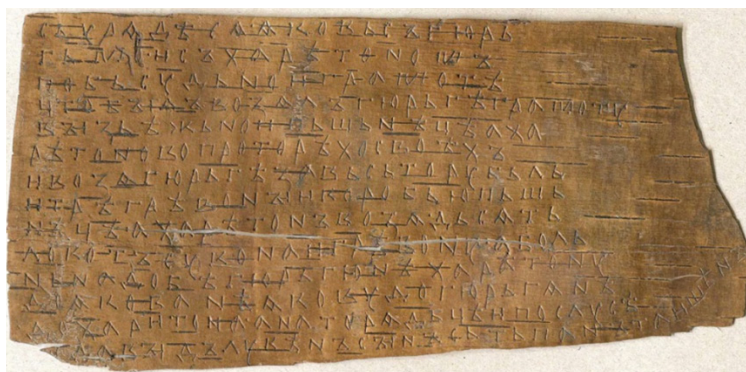

Рисунок 1. Берестяная грамота

Первая берестяная грамота была обнаружена при раскопках в Новгороде 26 июля 1951 г. [5, с. 3]. По состоянию на 2021 год найдено более 1100 берестяных грамот в Великом Новгороде и ещё более 100 в других городах России, Украины и Беларуси [4]. На территории Беларуси обнаружены три берестяные грамоты: в 1959 г. – в Витебске (XIII–XIV в.) и в Мстиславле в 1980 г. (начало XIII в., фрагмент.) [6, с. 42] и в 2014 г. (XIII в.) [7].

Пергамент – материал для письма из недублёной сыромятной кожи животных (Рисунок 2–3).

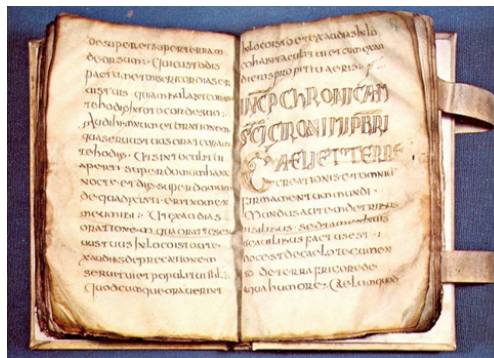

Рисунок 2–3. Пергамент, Пергаментная рукопись, VII век н. э.

Существует два основных сорта пергамента: 1) пергамент, 2) веллум.

Для изготовления пергамента использовались шкуры овец, баранов, телят, свиней и других животных. Для изготовления веллума использовались шкуры новорождённых или мертворождённых ягнят и телят. Вне зависимости от того, какие шкуры использовались, мастера-пергаментщики начинали работу с промывки шкуры и удаления наиболее грубого и жёсткого волоса. После этого шли следующие стадии изготовления:

1) Мездрение – срезание остатков мяса, фасций, плёночек с обратной стороны шкуры; 2) Обезволашивание – удаление волос несколькими способами, такими как: запаривание, бритье или соскабливание шерсти, золение, обработка известковой смесью, замачивание на илистом дне пруда или речной заводи на срок от двух дней и дольше; 3) Пикелевание – обработка кожи раствором поваренной соли и уксусной кислоты, или квашение; 4) Растягивание, высушивание; 5) Шелушение или шлифовка [8]. У восточных славян пергамент известен под названием «Хартія» или «харатья», а также «мех», «кожа», «телятина». На территории ВКЛ в официальных документах он называется «паргамен» [6, с. 37].

На изготовление одной пергаментной книги уходило 6–7 коровьих шкур [9]. Для изготовления «Книги Кельтов» («Келлское евангелие», ок. 800 г., Дублин, Библиотека Тринити-колледжа) потребовалось забить стадо приблизительно в 150 голов, а для создания «Винчестерской Библии» (1160–1175 гг., Винчестер, Библиотека собора) потребовалось стадо в 250 телят. Для изготовления монументального формата полной Библии требовались шкуры приблизительно 500 животных [9]. Дороговизна и дефицит материала приводили к тому, что одни и те же листы пергамента могли использоваться несколько раз, при этом старый текст выводился, а по стертому писался новый. Такие рукописи называются палимпсестами [6, с. 38].

Основным инструментом письма на бересте и пергаменте являлись птичьи перья. Перед использованием перо подвергалось определённой обработке. Сначала его втыкали на короткое время в песок или в пепел, чтобы потом с него было легче снять перепонки. Чтобы придать упругость перу, путём нагревания с него выделяли жир. Во время затачивания маленьким перочинным ножом вскось срезалась внешняя нижняя часть пера [6, с. 62].

Восковые таблички (цёры) – ещё одна технология письменности – представляет собой дощечки с углублением, куда заливался воск (Рисунок 4).

Рисунок 4. Восковая табличка (цёра)

Пчелиный воск является уникальным природным материалом, представляет собой многокомпонентное твёрдое вещество от белого (с лёгким жёлтым оттенком) до жёлто-бурого цвета с характерным медовым запахом. Воск вырабатывается восковыми железами медоносных пчёл для строительства сотов, является одним из массовых продуктов пчеловодства. На цёре писали, нанося знаки острой металлической, деревянной либо костяной палочкой, которая называлась «стилус», «писало», или «графий» [6, с. 64]. На территории Беларуси количество обнаруженных стилусов на сегодняшний день превышает 50. Они происходят из Новогрудка (14), Волковыска (12), Минска (7), Бреста (5), Полоцка, Браслава, Слуцка, Вищина (по 2), Слонима,

Турова, Пинска, Копыси, Друцка, Гомеля, Ратюнков (Браславский р-н) (по 1). [6, с. 41]. Восковые таблички были недорогими и долго служили. Ими, очевидно, пользовался каждый грамотный человек. Часто их носили с собой (за поясом) как записную книжку [6, с. 40]. На территории Древней Руси восковые таблички известны под названием «доски». Их целые экземпляры и фрагменты обнаружены в двух городах: Новгороде (11 целых экземпляров и фрагментов) и Бресте (1 фрагмент). Все они датируются XI–XIV вв. [6, с. 41]. Восковые дощечки могли соединяться между собой при помощи кожаных ремешком или иных материалов. Две соединённые дощечки назывались «диптих», три – «триптих», четыре и более – «полиптих» или «кодекс» [6, с. 64; 10].

Подводя итоги можно утверждать – использование различных материалов для письма с разными свойствами привело к выделению более и менее престижных материалов. Наименее престижным и более распространённым материалом являлась береста. Самым престижным, дорогостоящим и технологически сложным в производстве материалом являлся пергамент. Промежуточное звено между дешёвой, массовой берестой и престижным пергаментом занимали восковые таблички.

Реконструкция технологий. Для достижения поставленных задач, в течении лета – осени 2020 г., проводилась реконструкция добуажных технологий. Ради воссоздания берестяных грамот была совершена экспедиция с целью добычи бересты (Рисунок 5–6).

Рисунок 5–6. Добыча бересты на живом и погибшем деревьях

Берестяные грамоты создавались как на месте сбора бересты, так и в домашних условиях. Для производства пергамента был обнаружен, рассмотрен и изучен необходимый технологический процесс. Компоненты, необходимые для обработки пергамента (соль, уксус), были либо закуплены в хозяйственном магазине, либо (древесный пепел) добыты самостоятельно. Для изготовления пергамента использовалась шкурка кролика, которая была подвергнута мездрению (Рисунок 7–8).

Рисунок 7–8. Шкурка кролика – сырьё для пергамента

Далее исследователи провели обезволашивание шкурки – для обезволашивания был избран метод замачивания на илистом дне пруда. Замачивание продолжалось в течении трёх недель, после чего большая часть волос выпала – остатки шерсти пришлось удалять соскабливанием. Далее с помощью щётки, раствора поварённой соли и уксусной кислоты произошло пикелевание, занявшее около десяти минут. После завершения пикеливания, шкурка была выколена и растянута на широком перевёрнутом металлическом тазу в течении трёх суток. После данных операций шкурка была промыта, после чего была вырезана необходимая, наиболее выделанная часть шкурки – эта часть была натянута на две деревянные рамки, после чего с одной стороны получившегося листа был нанесён текст. В процессе изготовления шкурка была повреждена, в результате чего образовалась дырка, заметная на изображениях. Весь процесс создания пергамента занял сорок три дня.

Для производства церы использовался пчелиный воск (Рисунок 9).

Рисунок 9. Воск – сырьё для восковой таблички

Процесс добычи воска выглядел следующим образом: пустые соты были выломаны из пяти пчелиных рамок, добытый воск был перетоплен и настоен на водяной бане. Полученная расплавленная масса была отделена от мервы – комковатой серой массы из остатков личинок пчёл, перги, кокона и других продуктов жизнедеятельности пчёл. Затем воск был настоян на воде, после чего был вновь перетоплен для избавления от остальных примесей. Добыча, перетопка чистого воска заняла двое суток. Исследователями было изготовлено три деревянные основы для восковых табличек. Были сбиты две деревянные таблички с углублением посередине. Одна табличка была сделана путём вырезания углубления в центре цельной деревянной доски (Рисунок 10).

Рисунок 10. Одна из восковых табличек, нож, металлические стилусы

Две металлические палочки для письма (стилусы) были изготовлены из строительных гвоздей длиной 40 мм, диаметром 0.8 мм. При исследовании не предпринималось попыток создания древних чернил. Были использованы чернила, выделенные из шариковых ручек, а также чёрная гуашь.

Для эксперимента по нанесению текста использованы перья следующих птиц: гусь, утка, курица, индейка, горлица, ворона, коршун. Перья были высушены в песке и продержаны в сухом помещении – жир с перьев был удалён с помощью ваты. При письме использовались как незаточенные, так и заточенные перья.

При письме различными инструментами использовались сухая деревянная палочка и тростниковая соломка, а также, для сравнения, современная шариковая ручка. Для выявления эффективности письма использовалась бумага, пергамент, береста, поверхность восковой таблички.

Подводя итог, необходимо отметить – наименьшую часть времени исследователи затратили на изготовление берестяных грамот. Наибольшее количество времени было затрачено на изготовление пергамента.

Результаты реконструкции. По результатам проведённых мероприятий исследователи пришли к следующим выводам:

1) Ни один из использованных материалов не может заменить бумагу по всем тем свойствам и качествам, которыми обладает последняя.

2) Особенности распространения, изготовления, применения материалов и принадлежностей требовали от человека особых умений, навыков, сноровки, выдержки и ловкости. Современная шариковая ручка является итогом долгой эволюционной технологической подгонки инструмента под анатомию руки. Стало очевидно, что человек, который должен был разборчиво писать, с большой долей вероятности должен был бы всю жизнь заниматься только письмом, чтобы не потерять свой навык.

3) Одной из причин широкой неграмотности населения ранее являлась объективная сложность овладения и поддержания умения писать. Исследователи осознали обоснованность древних воззрений и представлений (которые современному человеку представляются абсурдными и вопиюще несправедливыми) о ненужности умения писать для широких слоёв населения. Очевидно, что крестьянин, обязанный работать на земле, дровосек, рубящий деревья, кузнец, работающий с металлом, воин, обязанный владеть оружием, моряк, обязанный управляться с вёслами, канатами и парусами, рудокоп, добывающий полезные ископаемые – большинство из них не смогло бы физически поддерживать навык письма на должном уровне в силу особенностей добумажных технологий письма.

4) Используемый материал и инструменты оказывали сильное влияние на почерк. (Рисунок 11).

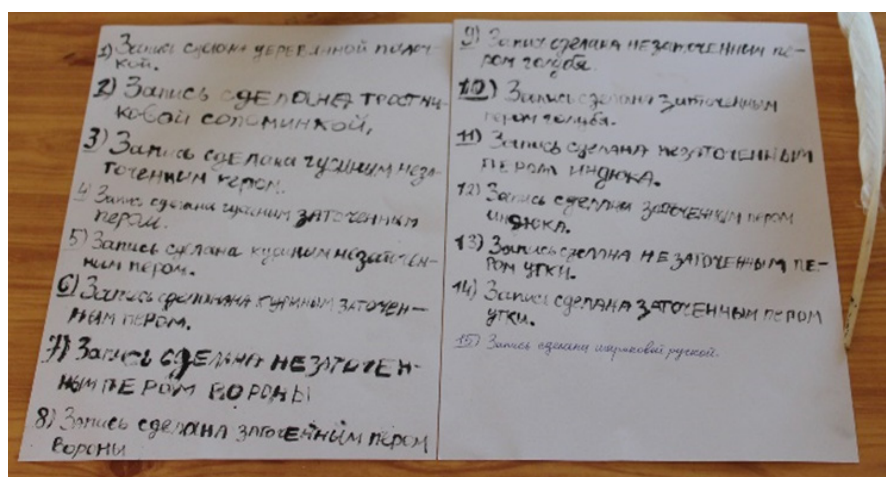

Рисунок 11. Образцы надписей, сделанные различными инструментами для письма и шариковой ручкой

5) Наиболее ценным материалом, вобравшим в себя большинство свойств бумаги и, по некоторым параметрам, превосходящим бумагу (прочность, долговечность, устойчивость), является пергамент.

6) Производство пергамента является очень сложной технологией. Информация, что пергаментная книга стоила очень дорого – правда (Рисунок 12).

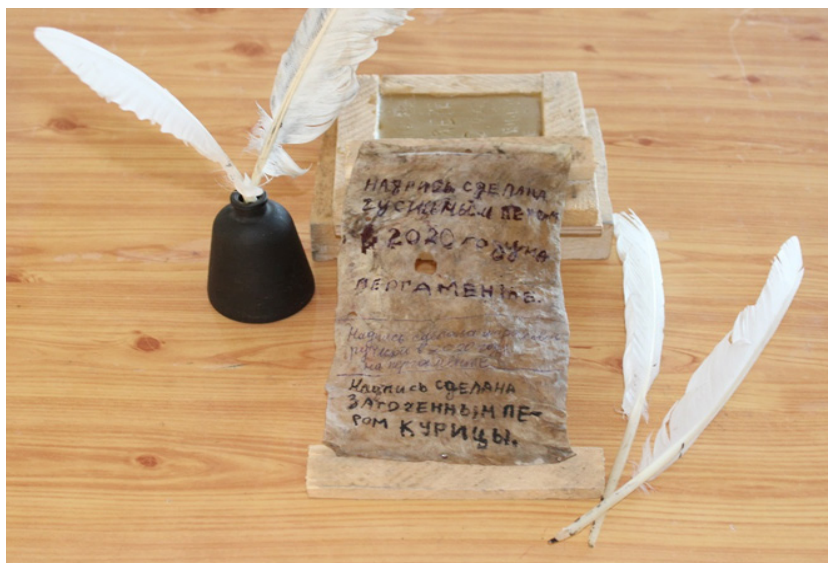

Рисунок 12. Полученный пергамент и надписи, сделанные различными инструментами для письма

7) Наиболее массовым, легкодоступным и простым в изготовлении материалом для письма является береста.

8) Массовость и доступность бересты компенсируется низким качеством материала. Несмотря на кажущуюся лёгкость письма, необходимо иметь особую сноровку, чтобы уметь разборчиво писать на этом материале (Рисунок 13).

9) Наибольшую лёгкость в добыче и обработке представляет береста погибших или срубленных деревьев.

10) При написании на cere образуется восковая стружка – писарь должен был уметь аккуратно снимать стружку с поверхности, так как она затрудняет письмо и последующее прочтение текста.

11) На воске возможно делать аккуратные записи.

12) На восковой табличке возможно очень легко исправить написанное. Такой материал был идеален для создания подложных документов – в силу этого cere не могли быть надёжным документом, а значит, не могли использоваться в официальном делопроизводстве (Рисунок 14).

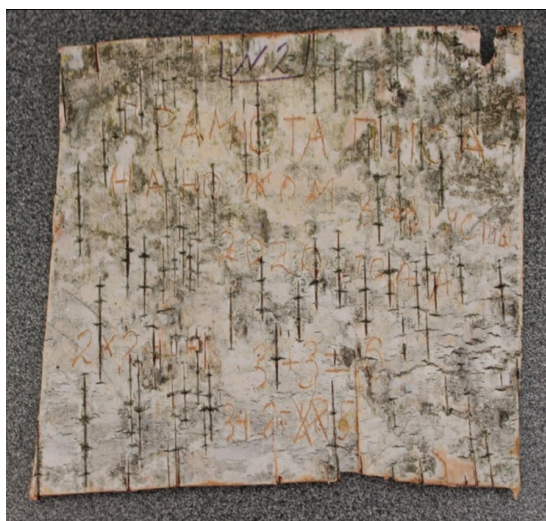

Рисунок 13. Изготовленная берестяная грамота

Рис. 14. Цера с написанным текстом

13) Чернила не подходят для использования на восковых табличках.

14) Чернила в одинаковой мере подходят для использования на пергаменте и бересте.

15) Для написания грамот необязательно использование стилуса – при правильном использовании нож оставляет гораздо более отчётливые следы – возможно, многие грамоты писались не стилусами, а ножом.

16) Нож идеально подходит для письма и исправления написанного на цёрах – очевидно – человек, использовавший цёры, мог обходиться без стилуса.

17) Для письма возможно использование перьев многих птиц – распространённое представление об использовании только гусиных перьев является мифом.

18) Использование заточенного пера даёт лучший эффект при письме. Незаточенные перья причиняют большие неудобства при письме (Рисунок 15).

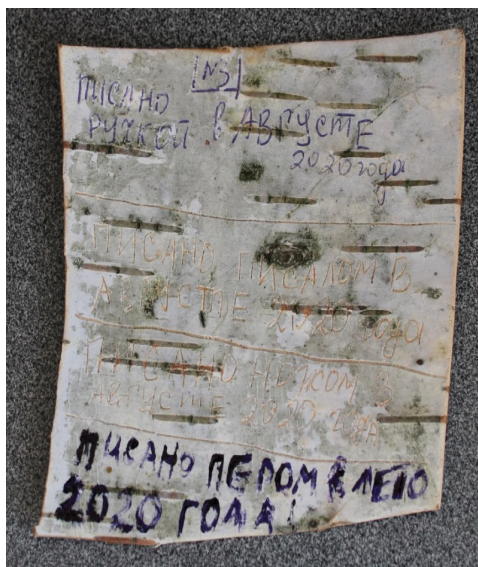

Рисунок 15. Берестяная грамота с разными формами написания (шариковой ручкой, стилусом, ножом, пером)

19) Палочка или тростинка не уступают перу в качестве и скорости письма. По мнению исследователей, деревянная палочка превосходит по удобству и практичности применения перья и тростник. Широкое распространение пера объясняется, очевидно, его символической важностью.

Заключение. Итоги исследования дали возможность изучить быт и материальную культуру прошлого. Реконструкция показала невозможность получения и поддержания грамотности среди широких слоёв населения из-за особенностей письменных материалов и письменных принадлежностей, требовавших особых умений и навыков при изготовлении и применении. Авторы убеждены – ни одна воссозданная технология не способна заменить на письме бумагу и ручку.

Опыт реконструкции доказал правдивость большинства представлений о добу-мажных технологиях письма. Обнаружено, что наиболее подходит при изготовлении береста погибших, срубленных деревьев – возможно – существовала практика заготовки берёзовых стволов для письма. Доказано, что гусиное перо не является единственным пригодным инструментом для письма. Обнаружено, что деревянная палочка или тростинка на равных могли использоваться с пером при письме. Нож на равных мог использоваться для письма на бересте или на восковой табличке. Уточнены некоторые практические аспекты применения инструментов при письме.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. История книги: от древности до наших дней [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://travel-in-time.org/istoriya-izobreteniy/istoriya-knigi-ot-drevnosti-do-nashih-dney/#a2>. – Дата доступа: 02.10.2020.

2. На чём писали до появления бумаги? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://your-restorer.ru/article/na-chem-pisali-do-poyavleniya-bumagi/>). – Дата доступа: 02.10.2020.

3. «Гороушна» [Электронный ресурс]. Режим доступа: Амфора с древнейшей русской надписью. https://kultura.admin-smolensk.ru/476/museums/raritet/news_2558.html).
4. Берестяные грамоты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Берестяные_грамоты#Общая_характеристика. – Дата доступа: 02.10.2020.
5. Зализняк А. А. Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения / А. А. Зализняк. – М., 2003.
6. Груша А. И. Беларуская кірылічная палеаграфія / А. И. Груша // Дапаможнік. – Мн.: БДУ, 2006. – 87 с. Вучэбны дапаможнік для студэнтаў гістарычнага факультэта.
7. Берестяная грамота найдена в Мстиславле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/vsem-privet-iz-xii-veka.html>. – Дата доступа: 02.10.2020.
8. Выделка кожи сорта пергамент [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.livemaster.ru/topic/2440317-vydelka-kozhi-sorta-pergament>. – Дата доступа: 02.10.2020.
9. Пергамент. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Пергамент>. – Дата доступа: 02.10.2020.
10. Восковые таблички [Электронный ресурс]. – <https://www.sites.google.com/site/istorianositejinformacii/na-chem-pisali-nasi-predki/voskovye-tablicki>. – Дата доступа: 02.10.2020.

DULEVICH G. V., PRYSTUPA M. S.

Secondary school № 3 of Zhabinka

Scientific supervisor – Sereda A. S.,
teacher of history and social studies

PRE-PAPER WRITING TECHNOLOGIES IN THE BELARUSIAN LANDS

Summary. *This article is devoted to the study of pre-paper writing technologies that are common in the Belarusian lands. The relevance of the work lies in the need to confirm or refute the ideas and views of modern people regarding pre-paper writing technologies. The article presents the results of the reconstruction of pre-paper technologies of writing, identifying the features in the production and use of materials, tools, similarities and differences in the manufacture and use. The conclusions obtained in the study are useful in the study of the history of the Belarusian lands, and are of value for such historical disciplines as paleography, ethnography, and experimental archaeology.*

ЛОХМУТОВА Л. С.

ГУО «Средняя школа № 1 г. Осиповичи им. Б. М. Дмитриева»

Научный руководитель – Кравчук Д. А.,
учитель истории и обществоведения

ВЕРОЮ СПАСЁН. ХРАМ ВОЗДВИЖЕНИЯ КРЕСТА ГОСПОДНЯ г. ОСИПОВИЧИ

Аннотация. В статье содержатся результаты исследования судьбы Храма Креста Господня в городе Осиповичи с момента его основания до сегодняшнего дня. Был проведен анализ исторических документов, дополнительных источников. Изучено происхождение названия, архитектурные особенности, назначение храма на разных этапах истории. События изложены в хронологическом порядке. Использованы сведения, рассказанные очевидцами. А также сделаны соответствующие выводы.

В 1917 году в России произошла революция, которая коренным образом изменила положение религии в новом обществе. Хотя ее бывшее влияние было утрачено, окончательно искоренить религиозные чувства у населения не удалось – религия по-прежнему занимает важное место в сердцах многих людей.

Цель исследования заключается в том, что роль православной церкви в жизни людей неуклонно возрастает, знание истории храма, роль людей в его сохранении помогает осознать значимость религии в жизни людей на протяжении десятилетий.

Задачи исследования

1. Изучить различные источники о становлении и развитии Крестовоздвиженского храма;

2. Собрать информацию о Крестовоздвиженском храме.

3. Систематизировать собранный материал.

Первоначально я систематизировала собранный материал в хронологическом порядке.

Деревянный храм построили в 1826 г. на окраине деревни Зборск нынешнего Осиповичского района в стиле народного зодчества на средства графа Завиши и именовался Свято-Козьмо-Демьяновским. Церковь в Замощье действовала до 1928 года.

В 1934–1935 годах его здание было преобразовано в сельский клуб и содержалось за счет районного бюджета. На его реконструкцию из бюджета сельсовета и фондов самооценки потрачено около 10 тысяч рублей.

Во время войны немцы превратили клуб в гараж, а при передаче верующим здание представляло собой непригодный для использования ящик с резной стеной. Это коробка, которую переместили в 1945 году верующие в Осиповичах на участке земли на углу улиц Чумакова и К. Либкнехта, выделенного решением горисполкома от 18 июня 1945 года.

Церковь и церковный дом в основном строились до 1948 года. Постановлением от 17 апреля 1948 г. № 80 горисполком отменил ранее упомянутый указ «...земельный участок по ул. Чумакова – угол К. Либкнехта, принадлежащий школе, передать под постройку школы. Предложить церковному совету снести церковь и церковный дом со школьного участка. Просить исполком Осиповичского районного Совета депутатов трудящихся утвердить настоящее решение».

Горисполком своим решением от 7 сентября 1950 года признал право собственности на дом в Осиповичах по ул. Чумакова, 15 о правах публичной собственности на Русскую Православную Церковь. 23 марта следующего года райисполком принял решение обратиться в Бобруйский райисполком с просьбой вернуть здание клуба – бывшую Замощскую, а ныне Крестовоздвиженскую церковь – для размещения районных и городских детских библиотек.

Последнюю точку в борьбе за существование Церкви Божией в Осиповичах поставил Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. В июне 1951 г. из Москвы пришел ответ о нецелесообразности передачи здания церкви библиотеке в Осиповичах.

Таким образом окончательно решилась судьба Храма Воздвижения Креста Господня, действующего до сих пор в нашем городе.

Термин «Воздвижение Креста» связан с открытием креста Господня, которое произошло в 326 году. Мать римского императора Константина Великого святая Елена решила найти крест, на котором был распят Иисус Христос. Для этого она отправилась в Иерусалим. Она узнала от одного еврея, что крест был закопан в землю, и на том же месте римляне позже возвели храм языческой богине Венере. Когда они копали землю, они нашли три креста.

Чтобы узнать, на каком из них распят Господь, поочередно возлагали кресты на усопшего, которого несли на погребение. Два креста не возымели никакого эффекта; и когда было положено третье, тогда мертвые встали. Это чудо и многие другие ясно показали, что крест Господень животворен. Затем крест был перенесен в Иерусалимский храм, где святой патриарх Макарий воздвиг его перед народом с кафедры, чтобы все, и большие, и малые, могли наслаждаться видением животворящего дерева. Церковь, обрадовавшись открытию креста Божьего, решила отмечать это событие каждый год. И в честь такого праздника многие церкви с тех пор получили название Крестовоздвиженского.

В 2009 году под руководством отца Александра началась реконструкция Храма Воздвижения Креста Господня, которую планировалось завершить к концу 2013 года.

В архитектурной композиции храма преобладают кубический неф с восьмиугольным глухим барабаном, луковичный купол и восьмиугольный крест. Остроконечная крыша нефа с шатровыми скатами с запада и востока образует трапециевидные фронтоны, галерея также покрыта двускатной крышей. Колокольня заканчивается невысоким шатром с четырьмя фронтонами, тонким барабаном и небольшим куполом. Над шатровой крышей алтаря возвышается миниатюрный мак. Стены, облицованные горизонтальными панелями, ритмично рассечены прямоугольными оконными проемами. В постройке храма хорошо просматриваются черты народной архитектуры.

В жизни людей храмам принадлежит особое место. Каждое поколение возвышало свои храмы. Храм – это символ веры, причем символ видимый, осязаемый. Веру искоренить сложно, она в душе человека, а вот храм стереть с земли куда как просто. Если убрать храм – разрушишь символ, а вера исчезнет сама по себе – так, рассуждали, принимая решения об уничтожении церквей. Как известно, что одним человеком содеяно, другим может быть разрушено.

Тысячи храмов были стерты с лица земли в попытках уничтожить христианскую веру, но ещё больше были спасены. История Храма Воздвижения Креста Господня в г. Осиповичи тому прямое подтверждение. Изучив хронологию событий, я сделала следующие выводы:

- За более, чем столетнюю историю своего существования, храм пережил многое. Он выступал и в роли клуба, гаража, склада для хранения зерна, школы, были попытки переориентировать его под библиотеку;
- Значение и роль православной веры жителей Осиповичского района помогли сохранить храм;
- Самоотверженность священнослужителей и верующих на протяжении десятилетий доказывают, что роль православия во все времена была велика.

Кресто-Воздвиженский храм действует в настоящее время на территории г. Осиповичи. Это святое место имеет давнюю историю и богато своими чудесами. Церковь считается памятником народного зодчества и является одной из главных старейших достопримечательностей города.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. <http://palomniki.su/countries/by/g16/osipovichi/hram-vozdvizheniya-kresta.htm>.
2. http://bobreparhiya.by/history_bobr_r_krest_osipovichi/.
3. Архив Крестовоздвиженского храма.

LOKHMUTOVA L. S.

Secondary School № 1 name B. M. Dmitrieva town Osipovich

Scientific supervisor – Kravchuk D. A., teacher of history and social studies

SAVED BY FAITH. CHURCH OF THE EXALTATION OF THE CROSS OF THE LORD OSIPOVICH

Summary. *The article contains the results of the study of the fate of the Church of the Cross of the Lord in the town of Osipovich from the moment of its foundation to the present day. The analysis of historical documents and additional sources was carried out. The origin of the name, architectural features, and purpose of the temple at different stages of history were studied. The events were listed in chronological order. The information told by eyewitnesses was used. And also the corresponding conclusions were made.*

РУДАЯ Я. А.

ДУА «Сярэдняя школа № 39 імя І. Д. Лебедзева г. Гродна»

Навуковы кіраўнік – Гедроіць Ю. Л., настаўнік гісторыі

СІМВАЛІЗМ ДРАЎЛЯНЫХ ВАКОННЫХ ЛІШТВАЎ ГРОДЗЕНШЧЫНЫ

Анатацыя. Ліштва – гэта накладная, часам фігурная планка вакол аконнага ці дзвярнага праёма. У драўляным дойлідстве – адзін з элементаў аздаблення знадворнай часткі жылля і грамадскіх пабудов. У артыкуле разглядаецца сімвалічны змест драўляных ваконных ліштваў Гродзеншчыны. Прыводзяцца прыклады сюжэтаў з салярнай сімволікай, геаметрычных і бытавых сюжэтаў, арніталагічных і фларыстычных матываў, прыклад савецкай сімволікі ў аздабленні вакон вясковых хат.

Кожны, хто прыязджае ў вёску, звяртае ўвагу на вокны, упрыгожаныя разнымі ліштвамі. Ліштва – гэта накладная, часам фігурная планка вакол аконнага ці дзвярнага праёма. У драўляным дойлідстве – адзін з элементаў аздаблення знадворнай часткі жылля і грамадскіх пабудов. Найбольш пашыраная форма ліштвы – прамавугольная з трохвугольным, лучковым або складанай канфігурацыі завяршэннем. Найбольш пашыраная форма ліштвы – прамавугольная з трохвугольным, лучковым або складанай канфігурацыі завяршэннем. Асноўныя сродкі аздабы: краявая і скразная разьба геаметрычнага, расліннага ці зааморфнага характару, прафіляваныя накладныя элементы, паліхромная афарбоўка [1, с. 293].

Навукоўцы адзначаюць, што ў Беларусі драўляны дэкор на вокнах найбольш распаўсюджаны на поўдні і ўсходзе. Прыкладам найвышэйшага ўзроўню майстэрства ў выкананні могуць быць ліштвы Веткаўскага раёна Гомельскай вобласці. Такім чынам, па меры руху з усходу на захад насычанасць яе памяншаецца [2, с. 119]. Але, вандруючы па Гродзеншчыне, звяртаючы ўвагу на прыгажосць вокан у вёсках розных раёнаў вобласці, мы прыйшлі да высновы, што ліштвы гэтага рэгіёна маюць сваю самабытнасць, адрознені ў розных яго кутках.

Нашы продкі лічылі, што акно – гэта не проста адтуліна ў сцяне, якая служыць для асвятлення і вентыляцыі пакоя, яно лічылася «вокам» хаты, мела сакральнае значэнне. Вокны становіліся як бы варотамі, праз якія ў жыллё заходзіла дабро, і яны ж – перашкода для нячыстай сілы. Таму і адносіны да вокнаў у беларусаў заўсёды былі трапяткія. Упрыгожваючы іх ліштвамі, нашы продкі рабілі іх свайго рода «абярэгамі», выкарыстоўвалі ва ўпрыгажэннях розныя старажытныя сімвалы, элементы арнаменту. Гэтая традыцыя захавалася і ў другой палове XX стагоддзя, калі была пабудавана большасць вясковых хат, якія сёння існуюць. Аднак ужо наўрад ці гаспадары дамоў надавалі той сімвалічны сэнс аконным упрыгажэнням, як гэта рабілі іх продкі [3, с. 28–30].

Па характару выяўленчых матываў у разьбе па дрэву ва ўсходніх славян выдзяляюцца наступныя арнаментальныя тыпы: зааморфны (уключаючы арніталагічныя, іхціяморфныя сюжэты), фларыстычныя, тэраталагічныя (казачныя і міфічныя сюжэты), антрапаморфныя, геаметрычныя і бытавыя. У беларускай народнай архітэктурнай разьбе найбольш шырока распаўсюджаны зааморфны і гераметрычны. Астатнія сустракаюцца радзей [4, с. 174].

Які ж сімвалічны сэнс нясуць гэтыя сюжэты на ваконных упрыгажэннях на Гродзеншчыне?

Сімвалічная выява дрэва жыцця, якая сустракаецца ў выглядзе сіметрычнай вертыкальнай елачкі, размешчанай на раме вакна. На Гродзеншчыне «дрэва жыцця» часцей характэрна для шалёўкі на франтоне хаты. На вокнах яно амаль не сустракаецца (мал. 1).

Выява сімвалу дабрабыту і сямейнага шчасця – трохпалёсткавая кветка з накіраванымі да яго фігурамі птушак у розных інтэрпрэтацыях сустракаецца вельмі часта ў розных кутках Гродзен-

Малюнак 1.

Вёска Мілявічы, Мастоўскі раён

шчыны. Акрамя гэтага, у разным дэкоры вокан парныя фігуры жывёл і птушак рабіліся павернутымі да дрэва жыцця, да трохпалёсткавай кветкі, да стылізаванай фігуры жанчыны, да салярнага паўкруга, да выявы дома (мал. 2).

Сімвал урадлівасці – ромб на шырокім полі надваконнай дошкі ці ланцужок ромбікаў, зубцоў, кружочкаў. Можна меркаваць, што плоскаць дошкі сімвалізуе поле, а ланцужкі кружкоў ці ромбікаў, касыя палоскі з засечкамі – зярно, адзін вялікі ромб у цэнтры – сонца, урадлівасць (мал. 4).

Малюнак 2.
Вёска Букштава,
Мастоўскі раён

Малюнак 3.
Вёска В. Азёркі,
Мастоўскі раён

Малюнак 4.
Вёска Алексічы,
Зэльвенскі раён

Распаўсюджаны ў арнаментацыі прадметаў быту, у тым ліку і ліштваў, – старажытны язычніцкі сімвал сонца – круг са шматпалёсткавай ці прамянёвай разеткай. Салярная тэматыка таксама прадстаўлена непасрэдна выявай сонца, якое нібы выходзіць з-за гарызонту (мал. 3).

«Змяіныя» сюжэты час ад часу таксама сустракаюцца (мал. 5).

У расліннай (фларыстычнай) арнаментацыі для стылізацыі выкарыстоўваліся вядомыя ў акрузе расліны (лісты папартніка, рабіны, клёна, кветкі) (мал. 6) [5, с. 175–180].

Своеасаблівую прыгажосць і сімвалізм надаюць вокнам ніжнія канцы бакавых вертыкальных дошак, якім надавалі форму стралы або выпілоўвалі ў выглядзе кутасоў. Гэта наўрад ці рабілася выпадкова. Бакавыя дошкі вельмі нагадваюць сабой ручнікі, што звісаюць з акна, і сама сабой, напэўна, ўзнікала думка аздобіць іх кутасамі (мал. 7) [6, с. 14–15].

Акрамя нейкіх сакральных матываў сустракаюцца і даволі несур'ёзныя элементы, напрыклад выявы масцей ігральных картаў (мал. 8).

Малюнак 5.
Вёска Крэва,
Смаргонскі раён

Малюнак 6.
Вёска Лусцішкі,
Ашмянскі раён

Малюнак 7.
Вёска М. Азёркі,
Мастоўскі раён

Малюнак 8.
Вёска Курылавічы, Мастоўскі раён

Малюнак 9.
Ашмяншчына

Шырокае прымяненне ў народным архітэктурным дэкоры знайшлі і элементы савецкай сімволікі (пяціканцовыя зоркі, серп і молат) ў спалучэнні з традыцыйнымі сюжэтамі (мал. 9) [7, с. 200].

Вывучаныя намі прыклады ліштваў наглядна сведчаць пра імкненне людзей гарманічна спалучаць неабходныя жыццёвыя патрэбы і пастаяннае імкненне да прыгажосці, гармоніі і сімвалізму. Зразумела, што сучасны драўляны архітэктурны дэкор вёсках у большасці выпадкаў ужо не дэманструе той семантычнай глыбіні, напоўненасці і сімвалізму, якія існавалі раней у розных відах рамёстваў. І гэта найбольш яркая ілюстрацыя характару і становішча беларускай драўлянай архітэктуры XX стагоддзя, якая з аднаго боку да нашых дзён захавала многія старажытныя карані і лакальныя праявы, з другога – адчувала і адчувае моцнае ўздзеянне сучасных працэсаў.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Этнаграфія Беларусі: энцыклапедыя. – Мн. : Беларуская савецкая энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 1989. – 1035 с.
2. Лакотка, А. І. Народнае дойлідства / А. І. Лакотка. – Мінск : Беларуская навука, 2014. – 200 с.
3. Ленсу, Я. Ю. Таямніцы беларускай хаты / Я. Ю. Ленсу. – Мінск : Беларусь, 2007. – 167 с.
5. Локотко, А. И. Белорусское народное зодчество: Середина XIX – XX в. / А. И. Локотко. – Мн. : Навука і тэхніка, 1991. – 287 с.
6. Сахута, Я. М. Народная разьба па дрэву / Я. М. Сахута. – Мінск : Вышэйшая школа, 1978. – 92 с.
7. Сергачев, С. А. Народное зодчество Беларуси. История и современность / С. А. Сергачев. – Мн., 2015. – 560 с.

RUDAYA Ya. A.

Secondary School No. 39 named after I. D. Lebedev, Grodno

Scientific supervisor – Gedroits Yu. L., teacher of history

SYMBOLISM OF WOODEN WINDOW JAMBS IN GRODNO REGION

Summary. A jamb is an overlaid, sometimes a figured strip around a window or a door. It is one of the decorative elements of civil buildings in wooden architecture. The article examines the symbolic content of the wooden window jambs of the village houses in Grodno region. Examples of motives with different symbolic content of this decorative element are given.

САМУЙЛИК А. И.

ГУО «Средняя школа № 11 г. Пинска»

Научные руководители – Свириденко Е. П., учитель географии,
Мойсюк-Дранько Н. Л., учитель истории

ГОСТИНИЧНО-РЕСТОРАННЫЙ БИЗНЕС КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА ПИНСКА В XX–XXI вв.

Аннотация. В данном исследовании были собраны и проанализированы материалы о туризме в Пинске и сопутствующей инфраструктуре с начала его зарождения в довоенный период и до наших дней. Оно показывает, что туризм и гостинично-ресторанный бизнес имеют как минимум вековую историю.

Введение. Счастливый турист всегда украшает собой город. Желание посещать наш Пинск формирует имидж города, а сопутствующая ему гостинично-ресторанная индустрия приносит доходы как бизнесу, так и бюджету Пинска. Благодаря утвержденной Совмином РБ Генеральной схеме размещения объектов и зон отдыха и туризма Пинск стал городом-магнитом для туристов, и ему присвоен статус национального значения [1].

Основная часть. Объединение слов «Полесье» и «туризм» возникло ещё в 20–30-е годы прошлого столетия. Полесские ярмарки, которые имели грандиозный успех, оказали огромное влияние на развитие региона. Это событие способствовало интенсивному развитию различных ремёсел и торговли, что привлекло огромное количество туристов. Их максимальное число пришлось на 30-е годы XX в. На ярмарках представлялись достижения народного хозяйства. Власти города были заинтересованы в создании благоприятных условий для приёма гостей. Это привело к массовому посещению города путешественниками и желающими познакомиться с жизнью и ландшафтом Полесья. Популяризацией туризма в Пинске занималась крупная польская фирма «ORBIS». Она налаживала контакты Лиги Поддержки Туризма, выпускала буклеты, рекламные объявления и другую популярную туристическую литературу. В туристической «раскрутке» Полесья особая роль отводилась этнографии [3].

В это время на территории Пинска прошёл туристический съезд, на котором обсуждались вопросы развития туристического направления на ближайшие годы. На этом съезде были разработаны маршруты, а также описаны места, где может в городе остановиться путешественник, поесть и отремонтировать туристическое оборудование.

В разное время в Пинске были популярны различные гостиницы и рестораны, находившиеся в большинстве своём в центральной части делового и торгового города. Располагались они по своеобразной оси непрерывного ряда различных магазинчиков и торговых заведений, которые брали своё начало от угла с ул. Краевского (ныне Черняховского), протекали через центральную площадь и вливались в пл. Понятовского (ныне пл. Октября). В середине 1930-х в городе насчитывалось 17 гостиниц и 8 ресторанов. Все они были частновладельческими. Война заставила многих хозяев гостиниц и ресторанов покинуть Родину, а их владения были национализированы.

В 1940-е гг. город уже не мог похвастаться таким разнообразием точек общественного питания и гостиниц, как в 20–30-е годы XX века. В 1944 г., когда появились первые признаки мирной жизни, стали открываться предприятия общественного питания.

Война разрушила многое. Гостиницы и рестораны города пришли в упадок. После освобождения Пинска в 1944 году оставалась одна гостиница «Европа», рассчитанная на 50 мест. Из действующих ресторанов в городе функционировал один – «Заря» («Савой»). Постепенно открывались чайные и столовые. В 1945 г. возобновил деятельность Пинский краеведческий музей, ставший методическим центром по организации экскурсионной работы. В 1958 году научные сотрудники подготовили сборник материалов «В поход по Пинщине». Всем желающим, особенно молодёжи, предлагалось выбирать для путешествий несколько маршрутов. Это наряду со знакомством с музеем, городом, природой и прошлым края можно было увидеть достижения со-

циализма. В конце 1960-х гг. открывается гостиница «Припять». К 1969 году в сфере отечественного туризма было три крупных монополиста: система ВЦСПС (профсоюз), Госкоминтурист и система молодёжного туризма «Спутник». Пинское бюро путешествий и экскурсий было организовано в 1973 г. Количество гостиниц увеличивается к проведению Чемпионата Европы по мотоболу, а рестораны начинают строиться с ростом благосостояния населения. К началу 1990-х гг. в городе существовало 4 гостиницы и 4 ресторана.

С распадом СССР в туризме наступило тяжёлое время забвения, но пинские экскурсоводы смогли удержаться благодаря энтузиастам своего дела, которые во главе с Татьяной Хвагиной, сами организовали бесплатные курсы по подготовке и переподготовке экскурсоводов, разрабатывали экскурсионные маршруты. В 1999 г. в Пинске прошёл Первый республиканский семинар по экскурсионному делу. В том же 1999 году на различных экскурсиях побывало более 12 000 пинчан. Особой популярностью пользовались экскурсии по родному городу. Развитие туризма, строительство ресторанов и гостиниц достигло наибольшего расцвета уже в 2000-е гг.

Город над Пиной по туристическому потенциалу занимает вторую позицию после Бреста в области, а экспорт туристических услуг за 2018 год составил без малого миллион долларов [2]. Важную лепту в реализацию туристических услуг вносят Полесский государственный университет, гостиничный комплекс «Припять» и гостиница «Спорт». В 2019 году в городе побывали 600 иностранных туристов, среди них граждане Польши, Франции, Англии, Германии, Израиля.

Последнее масштабное посещение иностранных туристов – хасидов – пришлось на осень 2020 г. По разным оценкам их было около 800 человек. Все гостиницы города стали востребованы. Посещение иностранцами Пинска показывает, какие выгоды в сфере услуг можно получить, развивая религиозный и ностальгический туризм.

Гостиничный бизнес представлен в Пинске 7 гостиницами, которые отличаются по количеству койко-мест и функциональному назначению.

В настоящее время в Пинске насчитывается 28 кафе, 12 баров, 9 кофеен, 4 ресторана быстрого обслуживания, 6 ресторанов и 1 кафе быстрого обслуживания. Практически все форматы представлены на достойном уровне. В нашем городе любой желающий найдёт заведение, которое удовлетворит его потребности. Кафе и бары – заведения среднего сегмента – по-прежнему остаются самыми посещаемыми. Большинство гостиниц и ресторанов Пинска, по-прежнему, как и сто лет назад располагается по своеобразной оси, которая привлекает гостей и жителей города [4].

При написании исследования использовались различные методы исследования, а также документальные материалы Зонального государственного архива в г. Пинске, Музея Белорусского Полесья, материалы городского исполнительного комитета и интервью. Во время написания исследования было использовано более 10 архивных документов. На их основании можно проследить уникальную историю развития сферы услуг в нашем городе.

Исследование имеет практическую значимость. Материалы, собранные в результате его написания, могут быть использованы при создании экспозиций музея Белорусского Полесья, на уроках истории и географии Беларуси, при проведении экскурсий по городу, во внеклассной работе. Исследование находится в фондах Музея Белорусского Полесья и отдела спорта и туризма Пинского городского исполнительного комитета.

Исследование имеет практическую значимость. Она заключается в том, что его результаты легли в основу разработанных нами сайта «О Пинске. Всё для туриста» и Google-карты, которые помогут быстро освоиться гостям города. Сайт «О Пинске. Всё для туриста» включает в себя информацию о точках общественного питания, гостиницах и туристических агентствах Пинска. Он состоит из 4 разделов. Современному туристу следует обратить внимание на 4 раздел. Используя Гугл-карту, представленную в этом разделе, можно легко найти объекты, которые удовлетворят потребности любого туриста в питании и проживании. Не менее интересной и важной является историческая составляющая сайта – 2–3 раздела. В них туристы и жители города могут почерпнуть информацию об историческом прошлом гостинично-ресторанного бизнеса.

Заключение. Таким образом, нами были собраны и проанализированы материалы о туризме в Пинске и сопутствующей инфраструктуре с начала его зарождения в довоенный период и до наших дней. Наше исследование показывает, что туризм и гостинично-ресторанный бизнес имеют как минимум вековую историю.

Туризм и гостеприимство устремляются в XXI век, а люди пишут его историю. Туризм объединяет людей и обогащает их знаниями культуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Горбылёва, З. М. Экономика туризма: учебное пособие / З. М. Горбылёва. – Минск : БГЭУ, 2008. – 290 с.
2. Ильенков, В. Миллион в туристической корзине / В. Ильенков // Пінскі веснік. – 2020. – 10 января. – С. 1.
3. Михайлов, К. Открывая полесские горизонты / К. Михайлов // Пінскі веснік. – 2008. – 23 мая. – С. 5.
4. Холокост на Пинщине / Пинская иудейская религиозная община; авторы-составители: Т. Хагина, Э. Злобин. – Пинск : ИРА «Паляшук», 2007. – 305 с.

SAMUILIK A. I.

Pinsk secondary school № 11

Scientific supervisors – Sviridenko E. P., geography teacher,
Moisyuk-Dranko N. L., history teacher

HOTEL AND RESTAURANT BUSINESS AS COMPONENT OF THE PINSK TOURISM INDUSTRY IN THE XX–XXI CENTURIES

Summary. *In this study, materials were collected and analyzed about tourism in Pinsk and related infrastructure from the beginning of its inception in the pre-war period to the present day. It shows that tourism and the hotel and restaurant business have at least a century of history.*

СКОРБ Я. У.

ДУА «Сярэдняя школа № 39 імя І. Д. Лебедзева г. Гродна»

Навуковы кіраўнік – Адасік К. А., настаўнік гісторыі і грамадазнаўства

АСОБА І ТВОРЧАСЦЬ МАР'ЯНА АНТОНАВІЧА СКРАМБЛЕВІЧА

Анатацыя. У дадзеным артыкуле разглядаецца творчая спадчына і асоба майстра па вырабе драўляных музычных інструментаў М. А. Скрамблевіча, стваральніка адзінай у Еўропе калекцыі драўляных акарынаў.

Музыка знаходзіцца побач з намі з самага нараджэння і прысутнічае ў нашым жыцці паўсюль. Сучасная тэхніка дае нам магчымасць слухаць музыку колькі заўгодна, калі заўгодна і дзе заўгодна. Сама музыка сёння даволі разнастайная, ёсць шмат музычных накірункаў – на любы густ. Але за ўсёй гэтай разнастайнасцю мы губляем беларускую традыцыйную музычную культуру. І мы хочам нагадаць усім аб тым, што на Беларусі, і ў прыватнасці, у Гродне, ёсць незвычайныя музыкі і майстры, носьбіты традыцыйнай беларускай музычнай культуры. Праблема заключаецца ў тым, што з кожным годам такіх майстроў застаецца ўсё менш, таму нам падаецца вельмі важным захаваць у памяці нашчадкаў звесткі пра такіх майстроў і пра іх творчасць.

Гродзенскі рэгіён здаўна славіцца не толькі сваімі краявідамі і архітэктурнай спадчынай, але і цудоўнымі людзьмі, якія тут пражываюць. Сярод іх – мастакі, музыкі, акторы, пісьменнікі, паэты, вучоныя, настаўнікі, спартсмены і прадстаўнікі іншых прафесій. У дадзеным артыкуле гаворка будзе ісці пра аднаго з самых знакамітых і незвычайных музычных майстроў Гродзеншчыны – пра Мар'яна Антонавіча Скрамблевіча.

Мар'ян Антонавіч Скрамблевіч – музыка, народны майстар па вырабе народных музычных інструментаў, рэстаўратар, сябра Беларускага саюза майстроў народнай творчасці, удзельнік міжнародных конкурсаў. У 2012 годзе творчасць Мар'яна Антонавіча Скрамблевіча была занесена ў Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь [3]. У 2014 годзе Мар'ян Антонавіч стаў лаўрэатам прэміі «Чалавек года Гродзеншчыны», з 2016 года з'яўляецца Ганаровым грамадзянінам Гродзенскага раёна, яго імя занесена ў энцыклапедыю «Беларускі фальклор» [5; 12].

У 12 студзеня 2021 года за значны ўнёсак у адраджэнне традыцый вытворчасці музычных інструментаў Мар'ян Антонавіч атрымаў прэмію Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь «За духоўнае адраджэнне». Прэмія прысуджаецца дзеячам культуры і мастацтва [2].

Нарадзіўся Мар'ян Антонавіч Скрамблевіч 25 сакавіка 1939 года ў мястэчку Адэльск, якое размешчана ў 34-х кіламетрах ад Гродна, у каталіцкай сям'і Антона і Разаліі Скрамблевічаў. Сям'я была вялікая і дружная. Усе цікавіліся музыкай. Прадзед М. А. Скрамблевіча добра граў на скрыпцы, бацька – на баяне, дзядзька на аргане. На гэты конт музыка жартуе, што музыка перадалася яму разам з генамі [1].

Ранняя цікавасць да музыкі паспрыяла таму, што ўжо ў дванаццацігадовым узросце Мар'ян Антонавіч навучыўся граць на гармоніку і акампаніраваў бацьку на вясковых вяселлях.

Прага да ведаў прывяла Мар'яна Антонавіча на завочнае аддзяленне тэорыі

М. А. Скрамблевіч з дудой [8]

музыкі Маскоўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Н. Крупскай, якое скончыў у 1965 годзе, а затым на курсы баяністаў пры Гродзенскім абласным Доме народнай творчасці. Падчас вучобы будучы майстар працаваў настаўнікам музыкі і спеваў Адэльскай сярэдняй школы [8].

З 1970 года Мар'ян Антонавіч з'яўляўся кіраўніком хора аўтобуснага парка № 1 г. Гродна. Свой хор Мар'ян Антонавіч у шматлікіх інтэрв'ю ўзгадвае з цеплынёй і пашанай. Хор аўтапарка сапраўды славіўся сваёй прафесійнасцю, майстэрствам і любоўю да слухача. Салісты хора часта становіліся лаўрэатамі разнастайных конкурсаў і пажаданымі гасцямі на святочных мерапрыемствах. Не аднойчы даводзілася выступаць «на біс» [14].

У 1972–1977 гадах М. А. Скрамблевіч вучыўся ў вышэйшай прафсаюзнай школе культуры ў Ленінградзе (сёння – Санкт-Пецярбург, РФ). Вось як узгадвае сваю вучобу Мар'ян Антонавіч: «Заняткі праходзілі на вуліцах, у парках, выкладчыкам у нас быў дырэктар Эрмітажа. А пасля экзаменаў мы хадзілі ў тэатр і на канцэрты. Гэта былі цудоўныя гады...» [15].

З 1992 года Мар'ян Антонавіч стаў ствараць музычныя інструменты, якія сталі асновай яго будучай калекцыі [11]. Сёння калекцыя Мар'яна Антонавіча налічвае некалькі соцень інструментаў, кожны з якіх мае свой свой тэмбр, сваё непаўторнае гучанне, кожны, як дзяця, – у сэрцы майстра. Яна прываблівае турыстаў з усяго свету. Усе дзівяцца незвычайнаму выглядзе музычных інструментаў, іх гучанню і больш за ўсё – іх стваральніку.

Асобае месца ў калекцыі Мар'яна Антонавіча Скрамблевіча займаюць акарыны. Акарына – духавы музычны інструмент, род свістковай сасудападобнай флейты. У перакладзе з італьянскай мовы акарына азначае «гусяня» [4, с. 13–14]. Своеасабліваасць калекцыі акарын М. А. Скрамблевіча ў тым, што яны створаны з дрэва (звычайна ж акарыны ствараюцца з гліны альбо фарфора) і маюць самыя разнастайныя формы. На сённяшні дзень гэта адзіная ў Еўропе калекцыя драўляных акарын, з якіх самыя незвычайныя – акарыны-рыбы. Майстар стварыў цэлую сям'ю акарын, кожная з іх мае свой голас: бас, альт, сапрана, тэнор [6].

Акарыны ў выглядзе рыб
з калекцыі М. А. Скрамблевіча [9]

Вынікам шматгадовай працы М. А. Скрамблевіча стала адкрыццё ў Адэльскім Цэнтры культуры і народнай творчасці музейнай экспазіцыі, прысвечанай драўляным музычным інструментам. У экспазіцыі прадстаўлена больш за 100 вырабаў майстра [7].

Нягледзячы на значныя дасягненні, Мар'ян Антонавіч не спыняецца на дасягнутым, ён смела эксперыментуе з гукамі, натхняючы сваім захапленнем вучняў.

Пазнаёміўшыся з асобай М. А. Скрамблевіча і яго творчасцю, мы прыйшлі да высновы, што вельмі важна папулярызаваць гэтыя веды сярод моладзі.

Для рэалізацыі гэтай задумкі мы прапануем наступныя мерапрыемствы:

1. Стварыць электронны інфармацыйны рэсурс, прысвечаны музыкам Гродзеншчыны, які будзе папаўняцца работамі навучэнцаў нашай школы аб знакамітых музыках Гродна і Гродзенска вобласці.

2. Размясціць на створаным рэсурсе інфармацыю пра асобу і творчую спадчыну Мар'яна Антонавіча Скрамблевіча, выкарыстоўваючы ў якасці асновы нашу працу.

3. Стварыць віртуальны музей гукаў, які спрыяў бы магчымасці атрымліваць асалоду ад гучання беларускіх народных інструментаў па ўсім свеце. Віртуальны музей гукаў таксама будзе размяшчацца на электронным інфармацыйным рэсурсе.

4. Запісаць серыю майстар-класаў па вырабу музычных інструментаў з удзелам М. А. Скрамблевіча і іншых выдатных майстроў і размясціць іх на нашым рэсурсе.

Такім чынам, мы гатовы стварыць новы праект па папулярызацыі беларускай музыкі, беларускіх народных інструментаў, а таксама творчасці цудоўных майстроў і музыкаў, якія пражываюць на Гродзеншчыне.

Прапанаваныя намі мерапрыемствы змогуць пашырыць і паглыбіць веды пра беларускія народныя музычныя інструменты, пра спосабы іх стварэння і, канечне, пра тых майстроў, якія іх ствараюць. Акрамя таго, яны здольныя прыцягнуць увагу патэнцыйных турыстаў да багацця беларускай музычнай спадчыны.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Адасік, К. Размова з Мар'янам Скрамблевічам / К. Адасік // Rocznik Grodenski. – 2019. – С. 185–193.
2. Ласмане, И. Мар'ян Скрамблевич – лауреат специальной премии Президента Беларуси деятелям культуры и искусства / И. Ласмане // Перспектива. – 5.01.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rgazeta.by/ru/culture/maryan-skromblevich--laureat-specialnoj-premii-prezidenta-belarusi-deyateliam-kultury-i-iskusstva.html>. – Дата доступа: 16.03.2021.
3. Майстар Мар'ян Скрамблевич // Беларускі час [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belchas.1prof.by/news/maistar-mar-ian-skramblev-ch-shapen-kaza-treba-razma-liatc-paltcam-ia-tak-rabliu.html>. – Дата доступа: 15.03.2021.
4. Малішэўскі, Я. Незвычайная энцыклапедыя беларускіх народных інструментаў / Я. Малішэўскі, А. Спрычан. – Мінск : Маст. літ., 2010. – 102 с.
5. Мар'ян Скрамблевич // Адэльскі летапісец [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://odelsk.by/skramblevich>. – Дата доступа: 17.03.2021.
6. Музычныя інструменты Мар'яна Скрамблевіча / К. А. Адасік, Н. І. Рамановіч. – Гродна, 2019. – 18 с.
7. Прокопчик, Б. Мар'ян Скрамблевич и его волшебные Дудки / Б. Прокопчик // Новости и история Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belhist.ru/2009/02/marjan-skramblevich-i-ego-volshebnye-dudki/>. – Дата доступа: 10.03.2021.
8. Прыватны архіў К. А. Адасік.
9. Прыватны архіў М. А. Скрамблевіча.
10. Пяткевіч, А. М. Скрамблевич Мар'ян Антонович / А. М. Пяткевіч // Людзі культуры з Гродзеншчыны: Даведнік. – Гродна: ГрДУ, 2000. – 356 с.
11. Семёнова, Е. Талант и маленький оркестрик / Е. Семёнова // Рэспубліка. – 18.08.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/talant-i-malenkiy-orkestrik.html>. – Дата доступа: 10.03.2021.
12. Скрамблевич, М. А. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://odelsk.by/skramblevich>. – Дата доступа: 17.03.2021.
13. Скорабагатчанка, А. Беларускія народныя музычныя інструменты XX стагоддзя / А. Скорабагатчанка. – Мінск, 2001. – 398 с.
14. Творчасць Мар'яна Скрамблевіча, майстра па вырабе музычных інструментаў // Жывая культура (перадача) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ethno.by/videateka/996784534>. – Дата доступа: 10.03.2021.
15. Шота, А. Майстар са сваім гучаннем / А. Шота // Культура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ethno.by/presa/1623902498>. – Дата доступа: 16.03.2021.

SKORB Ya. V.

Secondary School № 39 named after I. D. Lebedev, Grodno

Scientific supervisor – Adasik K. A., the teacher of History and Social Science

PERSONALITY AND CREATIVITY OF MARJAN ANTONOVICH SKRAMBLEVICH

Summary. *This article examines the creative heritage and personality of the master of making wooden musical instruments M. A. Skramblevich, the creator of the only collection of wooden Ocarinas in Europe.*

ТИХОНОВИЧ К. М.

ГУО «Липеньский учебно-педагогический комплекс
детский сад – средняя школа»

Научный руководитель – Андриенко М. А.,
учитель русского языка и литературы

ЭТИ ПИСЬМА ЭПОХИ ВОЙНЫ

Аннотация. Фронтовое письмо – документ огромной силы. В пропахших порохом строках – дыхание войны, грубость суровых окопных будней, нежность солдатского сердца, вера в победу... В статье раскрыты эпистолярные традиции, тематика, показан информационный потенциал военных писем в освещении событий Великой Отечественной войны.

Введение. Отгремели события Великой Отечественной войны. Они стали историей, которую мы изучаем по книгам, фильмам, на школьных уроках. Но особыми документами являются письма людей, которые были участниками тех жестоких событий. Изучать фронтовые письма особенно важно сейчас, когда идут военные действия в разных странах мира и возрождается фашизм, когда политики некоторых стран пытаются переписать историю. **Актуальность** темы исследования обуславливается необходимостью изучения регионального комплекса фронтовых эпистолярных источников. Значимость фронтовых писем состоит в том, что из них мы не только узнаем информацию о военных событиях, но и знакомимся с личностью человека, принимавшего участие в военных действиях.

Объектом исследования являются фронтовые и партизанские письма, хранящиеся в музеях Осиповичского и Кличевского районов Могилёвской области. Нами проанализировано 52 военных письма, из них 3 партизанских. Всего прочитано около 80 страниц военных писем. Хронология исследованных нами писем охватывает период с 1943 по 1945 годы.

Цель работы:

- исследовать содержание фронтовых и партизанских писем;
- определить их ценность как исторического источника.

Для достижения целей были поставлены следующие **задачи**:

- раскрыть особенность отражения фронтовой жизни в письмах;
- определить тематику писем;
- раскрыть подлинную драматичную и трагичную историю людей и страны.

В ходе исследования использовались принципы историзма, объективности и системности. Рассмотрение проблемы потребовало применения как общенаучных **методов исследования** (анализ, синтез, описательный метод, метод классификации), так и специальных исторических и источниковедческих методов (сравнительно-сопоставительный анализ данных; проблемно-хронологический метод; нарративный анализ текстов).

Степень изученности темы. Долгое время письма были невостребованными и мало изученными. В советской историографии им начали уделять внимание с 1960-х годов. Г. Н. Белоглазов отмечает: «Фронтовое письмо, как одна из форм эпистолярного жанра – специфический феномен отечественной письменной культуры военного времени. В научной среде в настоящее время изучена весьма фрагментарно» [1, с. 188].

Основная часть.

I. В письмах военных лет сохранились эпистолярные традиции.

1.1 Формы обращений в письмах и способы завершения писем

К числу важных структурно-стилистических признаков эпистолярного жанра относятся «точное обозначение отправителя и получателя, *обращение* к последнему и *подпись* отправителя; соблюдение речевого этикета» [2, с. 364]. Эти традиции сохраняются в военных письмах. Н-р: *Обращение* состояло из имени адресата и эпитета: «Здравствуйте, дорогие родители, мамаша, а также и сестры Анфиса и Анюта»; «Здравствуйте, многоуважаемая милая Евдокия!!!» В письмах много благодарственных слов, пожеланий, надежд на получение новых писем: «Ваше письмо я получил, за которое большое спасибо»; «Во первых строках своего письма шлю тебе свой привет и сердечный поцелуй, также любимому сыну Женику».

Иногда письма заканчивались так: «Скоро придёт тот час, когда мы зайдём в его Берлин, и закончим... войну. И вернусь домой с победой».

1.2 Разновидности военных писем

Бумага писем военных лет ветхая, листы пожелтевшие, измятые, потёртые на сгибах, поэтому не все слова возможно прочитать. Внешний вид, форма писем, конверты того времени вызвали у нас интерес. На некоторых конвертах, открытках напечатана цена: 8 копеек, 10 копеек. В начале войны воинская почта стала бесплатной.

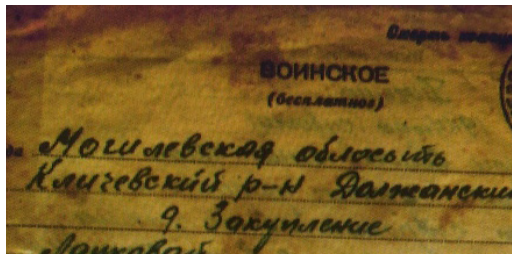

Рисунок 1.1 –
Воинское письмо (бесплатное)

Рисунок 1.2 –
Письмо в виде треугольника

Из-за нехватки конвертов и карточек письма сворачивали в форме треугольника – одного из символов той грозной эпохи.

Для фронтовой корреспонденции выпускались:

- открытки;
- секретки (разлинованный лист бумаги, который сгибался пополам и склеивался по краю). Сверху и снизу были надписи: «Выше черты не писать», «Ниже черты не писать».
- почтовые карточки (агитационные, поздравительные).

Иллюстрации и тексты были патриотического содержания: «Смерть немецким оккупантам», «За нашу Советскую Родину!», «Вперёд к победе!»

Рисунок 1.3 – Почтовая карточка

Мы изучили 19 писем, 17 писем-треугольников, 13 секреток, 2 карточки, 1 «похоронку».

- «похоронка» (так в народе называли официальное сообщение о гибели военнослужащего) составлялась по специальной форме. Сообщение направлял штаб полка за подписью командира, комиссара или начальника штаба.

Иногда о гибели бойца сообщали родным его боевые товарищи. Мы прочитали о таком случае в письме осиповчанина Ивана Койпиша: «Я от него находился в окопе в пяти метрах... Я услышал стон и потом хрипение, и когда я подбежал к нему, то он был в своём окопе засыпан землёй, несмотря на это я его откопал, вытащил и доставил на пункт первой помощи, тут же я только узнал что он ранен в грудь... Ранение его очень тяжёлое... я когда останусь в живых приду домой и расскажу подробно. Где его похоронили, я не знаю».

Письма не заклеивались, они обязательно просматривались военной цензурой, чтобы не дать возможности врагу по содержанию личной переписки получить важные военные сведения. «Строчки с важной информацией, военными данными вымарывались чёрной краской. Ставился штамп: «Проверено военной цензурой» или «Просмотрено военной цензурой» [3, с. 76]. На письмах, изученных нами, тоже использовались такие штампы.

Рисунок 1.4 – Штамп
«Просмотрено военной цензурой»

II. Тематика военных писем

1) О боевых подвигах

В письмах фронтовиков содержится мало информации о боевых действиях и о подвигах. Но те немногие строки, которые мы прочитали в письмах, показывают героический характер наших фронтовиков.

Из письма партизана Премета Арона: «Имею на своём счету 16 вражеских эшелонов, спущенных под откос, 2 ж.д. моста взорвано при моём участии». В письме Койпиша И. И. читаем: «...я первый с двумя разведчиками заходил в гор. Речицу, и у немца забрали пушку, и вели огонь... улица была освобождена нами. За нами ворвались танки и пехота, где и завязали уличный бой».

2) О ненависти к врагу и вере в победу

Письма фронтовиков проникнуты ненавистью к фашистам, жалостью к близким: «...за слёзы матерей будет кровавая расплата»; «Мне хочется идти быстрее в бой, отомстить за смерть отца, за горе мамы, за Ваши страдания»; «сжиганиями он хотел покарить-закабалить наш миролюбивый народ, но это не вышло».

В редких письмах из Усакинских лесов, отправляемых самолётами на Большую землю, партизаны писали: «Растут удары красных партизан, народных мстителей, по немецким захватчикам».

3) О тяготах военной жизни

В письмах мы не слышали жалоб. Солдаты сражались и думали о разгроме врага: «Приходилось пережить за одни сутки то, что я раньше переживал годами»; «...сейчас уже весь седой, но это всё ничего».

4) О положении мирных жителей, о смерти близких людей, о стойкости

Понятие Родины гармонично соединило в себе патриотические и личные интересы: «вместе с вами я разделяю постигшее горе – это потерю дорогой сестры Нади, сожженной вместе со всей семьёй Ани; ужас и совершенное злодеяние прохватывает до глубины души»; «Горжусь Вашей преданностью к Родине»; «Нет в мире и не будет такой силы и оружия, чтобы покорить русские сердца».

В письмах осиповчанина Койпиша И. И. неоднократно повторяется желание вернуться домой, увидеть маму: «Ждите; возможно я когда-нибудь буду дома, если только жив буду. Но это ещё не скоро»; «Мама, мне хочется пожать всем руку и о многом поговорить с вами». Последнее письмо младшего лейтенанта Койпиша И. И. датировано 13 марта 1945 года. Он погиб 23 марта 1945. Ему не суждено было увидеть маму и своих близких.

Рисунок 2.1 – Фотография
младшего лейтенанта
Койпиша И. И.

Рисунок 2.2 – Фотография партизана,
политрука роты,
Премета Арона Исаевича

5) О любви и ревности

В письмах написано и о любви, и о ревности «...иногда берёт сомнение, выдержишь ли ты испытания длительной разлуки. Но уверенность сильнее всякого сомнения... я остаюсь верным тебе и нашим чувствам. ...Хочется крикнуть громким голосом на весь мир: «Люблю я дорогую Зино!» Некоторые фронтовики и партизаны посвящали своим близким и любимым стихи. Из письма партизана Примета Арона Исаевича жене Зинаиде:

Пройдут года и снова я встречу тебя,
Ты улыбнёшься, к другу прижмёшься.
Я расцелую тебя.

7) Упоминание географических объектов, фронтов

География писем обширна. Письма шли с разных фронтов: Украинского, Белорусского, Центрального. Вот номера полевой почты, указанные на письмах: 56265Р, 24524Д, 05251Я, 74055М, 17-999-е, 20940М и др.

Были проведены боевые операции на родной земле: в городах Бобруйск, Речица, Кличев, упоминается река Днепр.

В письме Шалая Платона Димидовича мы прочитали о том, как люди переносили тяготы блокады в Ленинграде: «Немцы и фрицы не смогли Ленинград взять, занесли в кольцо и, кобели, замучили нас голодом, но мы русские люди, около 30 месяцев голодания (я от истощения не мог ходить,) город не сдали. В январе 43 г. блокаду прорвали».

В письмах, написанных в последние два года войны, говорится о событиях, происходящих в странах Европы: Польше, Румынии, Венгрии, Чехословакии и, конечно, Германии: «румынов мы прибрали к рукам, сейчас идет Венгрия»; «перешел я уже польскую, а сейчас нахожусь вблизи Германии. А там и Берлин».

6) О бандеровцах

В письме Койпиша Ивана говорится о деятельности на Западной Украине украинского националиста Степана Бандеры. Советские войска, по мере освобождения территорий, проводили зачистку немецко-украинских националистов: «На Западной Украине было плохо. Там есть много бандитов, которые делали нападение. Но мы их угощали хорошо»; «Штаб батальона разбил и громил банду Бендеровскую. Вот моя работа».

Сегодня на Украине возродились последователи Степана Бандеры.

2.2 Вознаграждение на войне

Из писем фронтовиков мы узнали, что военным служащим выплачивалась зарплата. Об этом долгое время не принято было говорить. Акцент делали на получении моральных стимулов: орденов и медалей. В книге «XX век: Письма эпохи войны» С. Ушакина и А. Голубева читаем: «Хорошо выполняемая работа – вознаграждаема, война при этом – не исключение» [5, с. 135]. Денежное вознаграждение было от 17 рублей у рядового до 2000 и более у офицерского состава: «...высылаю деньги по 600 руб. в месяц. Зарплату получаю 1560 руб.»

2.3 О деятельности партизан Кличевского района

В партизанских письмах мы прочитали об их подвигах, о тяжёлом положении мирных жителей. Из письма Премета Арона Исаевича: «Здесь уже нет ни одной деревни где бы ...не убивали беззащитных старух, детей. А молодых девушек угоняют в рабство в Германию», «люди, способные воевать, идут к нам, мстят этим гадам за безвинно пролитую кровь». Немцы многократно пытались захватить этот край, но это им не удалось. Советская власть тут сохранилась до прихода Красной Армии.

Заключение. Солдатские письма бесценны: они помогают нам заглянуть в душу человека-солдата, понять его настроение, мысли, чувства; узнать, что испытывали участники войны, какие моральные и физические страдания выпали на их долю.

Прочитав более 50 писем фронтовиков и партизан, наших земляков, мы стали лучше понимать, какие важные исторические события происходили в нашей стране и в мире. Считаем, что ценность военных писем как исторического источника очень важна.

Наш долг – хранить память о событиях Великой Отечественной войны, не дать западным политикам исказить и переписать страницы истории.

Практическая значимость данной работы велика. Материалы могут быть использованы на школьных уроках и для проведения мероприятий военно-патриотической тематики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Белоглазов, Г. Н. Письма с фронта как исторический источник времён Великой Отечественной войны / Г. Н. Белоглазов // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 2(39). – С. 188–191.
2. Жуков, А. Солдатские думы: О чём рассказывали письма с фронтов Великой Отечественной войны. – М. : Сов. Россия, 1987. – 364 с.
3. Кожеко А. В. Эпистолярные жанры: традиционные и современные формы / А. В. Кожеко // Современные проблемы науки и образования. – 2015 – № 2 (ч. 3). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23775>. – Дата доступа: 04.03.2020.
4. XX век: Письма войны / С. Ушакин, А. Голубев, сост., вступ. статья, ред.; Е. Гончарова, И. Реброва, подготовка документов. – М. : Новое литературное обозрение, 2016. – 840 с.
5. Бандеровцы – кто такие? Бандеровцы во время войны. Флаг бандеровцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fb.ru/article/165250/banderovtysi---kto-takie-banderovtysi-vo-vremya-voynyi-flag-banderovtsev>. – Дата доступа: 14.02.2020.

TIHANOVICH K. M.

Lipenskiy Teacher Training Complex Kindergarten – Secondary School

Scientific supervisor – Andrienko M. A., Russian and Literature teacher

THESE WAR-ERA LETTERS

Summary. The article deals with frontline letters, as documents of great power. In the lost of gunpowder lines, the breath of war, the roughness of harsh trench life, the tenderness of a soldiers heart, faith in victory. The article reveals the epistolary traditions, topics and shows the informational dance of military letters in the coverage of the events of the Great Patriotic War.

ШУЛЬГА К. Ф.

ГУО «Вербовичский д/с – базовая школа Наровлянского района»

Научный руководитель – Стрельчук С. Н.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЦЕРКВИ СВ. ПАРАСКЕВЫ ПЯТНИЦЫ В АГР. ВЕРБОВИЧИ НАРОВЛЯНСКОГО РАЙОНА

Аннотация. В статье предпринята попытка детального исторического описания церкви в аг. Вербовичи с момента основания и до двадцатого века, подробно охарактеризована церковь в период основных исторических событий на нашей территории.

Наровлянский район, как и многие другие районы республики коснулись войны, разрушения и упадка, но, тем не менее, в его истории есть немало выдающихся личностей, памятников архитектуры, культового зодчества, которые необходимо исследовать и представить их детальное описание. В данной работе предпринята попытка детального ознакомления с историей возникновения церкви св. Параскевы Пятницы, находящейся в моей родной деревне. Поэтому проблема моего исследования заключается в сохранении культурного наследия Беларуси. Цель работы – исследование истории становления и развития церкви св. Параскевы Пятницы в агр. Вербовичи Наровлянского района.

В основе данного исследования лежат интервью со старожилами, с верующим местным населением, священнослужителями, которые предоставили исчерпывающую информацию по изучаемой проблеме, что позволило расширить знания по истории возникновения церкви и способствовало пониманию сути православной культуры. При написании работы были использованы материалы историко-документальной хроники городов и районов Беларуси – книга «Память. Наровлянский район» [1], Наровлянского этнографического музея, документы советского периода, хранящиеся в сельских Советах, написанные скорее всего инициативной группой (авторы не указаны), статьи газеты «Припятская правда» [2] и воспоминания жителей родной деревни.

Хочу начать с того, что самое первое письменное упоминание о деревне Вербовичи связано с церковными записями и относится к XIV столетию. Получается, что деревня Вербовичи упоминается в письменных исторических источниках раньше города Наровли, датой основания которой считается 1682 год. О наличии этого старинного документа имеется подтверждение в «Грамоте великих князей литовских» 1868 г. № 37 на стр. 74 [3]. Более позднее упоминание о самой деревне также связано с письменными церковными источниками и относится к XVII в. Святитель Феодосий из Киево-Печерской Лавры на Наровлянской земле, в урочище Михайлавщина, основал скит для монахов, особенно прославившихся в православной вере.

Архивные источники Наровлянского этнографического музея свидетельствуют, что деревянная приходская церковь в Вербовичах сгорела 17 апреля 1847 года. Нынешняя церковь Параскевы, расположенная в центре деревни, была построена в 1853 году на средства местного вотчинного владельца полковника Николая Брозина. Здание каменное, трёхкупольное, крестообразное в основании. В состав прихода входили села: Вербовичи, Конотоп, Гридни, Рудня-Белобережская и Белый Берег – самый отдаленный пункт прихода. С приходом большевистской советской власти отношение к церкви изменилось. Дважды 70-летний период закрывали и Вербовицкую церковь. В 30-е годы, по воспоминаниям старожилов, священника репрессировали. Нынешние прихожане вспоминают, что после того, как закрыли церковь в 1935 году, священник продолжал выполнять церковные обряды до момента его ареста. Что случилось с ним после ареста, никому не известно. До 1990-х гг. здание церкви использовали под школьный этнографический музей. Атеистическая пропаганда утаивала достоверные сведения о судьбе храмов и священнослужителей в этот период и сведения о них в литературе советского периода неполные. Это тот большой и трагический пласт нашей истории, над которым возможно будет поработать в дальнейшем. С 90-х годов с развалом СССР началось восстановление местных древних церковных обычаев, проводились ремонтные и реставрационные работы в разрушенных храмах [4]. Как говорят жители села Вербовичи, церковь Святой Параскевы не про-

славилась какими-либо необычными чудесами. Но факт существования православной архитектурной постройки на протяжении нескольких веков говорит о многом.

Итак, вернёмся к Вербовичской церкви и заглянем внутрь храма. Внутреннее убранство её состояло из дощатого иконостаса, где размещалось двадцать восемь икон, поставленных в четыре ряда, и позолоченных царских ворот. Вся необходимая для службы утварь имела, но только приборы литургических сосудов были серебряными. Евангелий для богослужений имелось два – одно в металлическом окладе, а другое в малиновом бархате. В архиве церкви хранились метрические книги с 1800 года. Небольшой деревенский храм является памятником архитектуры позднего барокко, что проявилось в многогранном его плане и пластичности объёмов. Крестообразное в плане кирпичное здание покрыто многоступенчатой крышей более позднего происхождения. Боковые приделы и апсида решены пятигранными постройками. Оштукатурены мощные стены, расчленены высоко взятymi прямоугольными окнами с отклонением в толще стен (толщина от 0,8 м). Вход оформлен двухступенчатым крыльцом, боковые входы замурованы [1; 2; 4]. Отдельно от церкви стояла колокольня, где висело пять колоколов – два чугунные весом по 10 пудов и 3 бронзовых по два пуда. Кладбище в приходе было пять и одна приписная, в селе Конотоп, церковь.

При храме также действовали церковно-приходские школы, в деятельность которых входило решение вопросов просвещения (обучение Закону Божьему, церковнославянскому языку, церковному пению), обучения основам православной культуры в первую очередь среди крестьянства. На современном этапе церковно-приходская школа продолжает свою деятельность в качестве воскресной школы. Деятельность церковно-приходских школ способствовала повышению образованности среди местного населения, осознанию роли религии в жизни человека. Деятельность священнослужителей была связана не только со служением Богу, но и решением таких важных проблем как духовно-нравственное воспитание человека.

Таким образом, в результате изучения христианских культурных традиций можно констатировать, что доминирующее положение в религиозной жизни д. Вербовичи занимает Православная Церковь, которая заслуживает особого внимания и дальнейшего исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Киселёв, Г. К. «Память. Наровлянский район» / Г. К. Киселёв. – Минск : Белта, 1998. – 421 с.
2. Газета «Припятская правда» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://narovlya.by/o-gazete/gazeta-v-formate-psd.html>. – Дата доступа: 12.10.2018.
3. Грамота великих князей литовских, 1868 – Беларускі гістарычны часопіс № 12. – 2012.
4. Приходы и монастыри Белорусской Православной Церкви. – Минск : изд. Свято-Петро-Павловского собора, 2001.

SHULGA K. F.

Verbovichsky d/s – basic school of Narovlya region

Scientific supervisor – Strelchuk S. N.

THE HISTORY OF THE EMERGENCE OF THE CHURCH OF ST. PARASKEVA FRIDAY IN AGR. VERBOVICHY OF NAROVLYA REGION

Summary. *The article attempts to provide a detailed historical description of the church in ag. Verbovichi from the moment of its foundation until the twentieth century, the church is described in detail during the period of major historical events in our territory.*

ШЫЛА І. А.

ДУА «Сярэдняя школа № 1 г. Любані»

Навуковы кіраўнік – Драбудзька А. М., настаўнік інфарматыкі

ШКОЛЬНЫ ВІРТУАЛЬНЫ МУЗЕЙ

Анатацыя. На бясплатных платформах Удоба і izi.TRAVEL створаны віртуальны музей, якія дазваляе акунуцца ў гістарычнае мінулае Беларусі. Віртуальны тур мае мабільную версію. Праект мае практычную значымасць. Рэкамендуецца выкарыстоўваць на уроках гісторыі, па прадмету «Чалавек і свет» і ў дадатковай адукацыі.

Кожны з нас хоць бы раз у жыцці наведаў музей. І, напэўна, ведае, што без экскурсавода гэта проста выстава экспанатаў. Але не заўсёды можна паспець за экскурсаводам, да і хочацца іншы раз разгледзець той ці іншы экспанат падой, даведацца аб ім пабольш.

Зараз амаль ва ўсіх музеях ёсць аўдыёгід, які дазваляе не спяшаючыся даследаваць музейную калекцыю. А чаму б і ў школьным музеі не выкарыстаць аўдыёгід і зрабіць яго віртуальным. Тады і наведаць яго змогуць не толькі вучні сваёй школы, але і другія людзі. Так і ўзнікла ідэя стварэння віртуальнага школьнага музея.

Мэта работы: фарміраванне новага вобліку школьнага музея для аднаўлення цікавасці педагогаў, вучняў і іх бацькоў, жыхароў горада да яго экспазіцыі і экспанатаў.

Для дасягнення пастаўленай мэты рашаліся наступныя **задачы**:

1. распрацоўка праекта, структуры, дызайна віртуальнага музея;
2. знаёмства з ужо створанымі віртуальнымі музеямі, з дадаткамі і платформамі, на якіх можна іх ствараць;
3. засваенне навыкаў апрацоўкі фота і аўдыя інфармацыі.

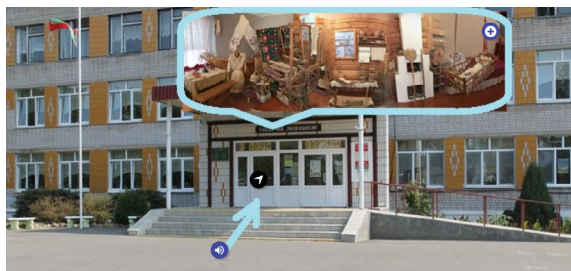
Вы калі-небудзь былі ў Траццякоўскай галерэі? А ў Луўры? Магчымасць наведаць такія значныя месцы не выходзячы з дому ёсць у кожнага. Каб скласці сваё меркаванне аб віртуальных турах, я віртуальна наведаў выставы Траццякоўскай галерэі, Сікстынскай капэлы ў Ватыкане, выставы Эрмітажа ў Санкт-Пецярбургу і некаторыя школьныя музеі. І прыйшоў да высновы, што віртуальны тур інтэрактыўны, стварае ілюзію прысутнасці, дае магчымасць разгледзець драбнюткі дэталі.

Аналізуючы бясплатныя канструктары сайтаў, я падбіраў такія, у якіх ёсць шаблоны для стварэння віртуальнага музея: Jimdo (пасля рэгістрацыі прапануе шаблон з 4-ма старонкамі – мала), Wix (зручна ствараць галерэю фота, шмат шаблонаў, прапануе памер да 500 МБ, але ўбудоввае рэкламу), Tilda (бясплатна можна ствараць да 50 старонак), Relikva (сайт для стварэння музейных калекцый, сацыяльная сетка, якая арыентавана на прыватныя гісторыі), Удоба (дае магчымасць весці паслядоўную экскурсію, пераходзіць ад адной экспазіцыі да другой), izi.TRAVEL (мае мабільную версію).

Сярод вялікай колькасці бясплатных платформ і канструктараў былі выбраны Удоба і izi.TRAVEL, якія найбольш адпавядаюць задуманаму праекту.

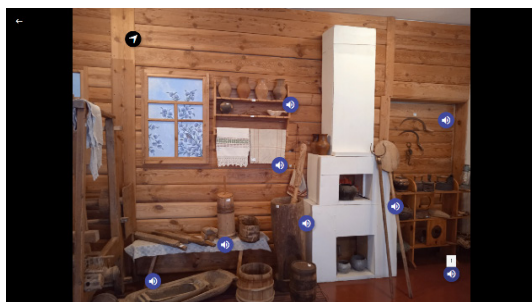
Зроблена больш за 400 фотаздымкаў экспанатаў і экспазіцыі ў школьным музеі. Агучванне прапанавана выканаць экскурсаводам музея. Пачаўся працэс версткі. Вось што атрымалася.

На сайце школы (<http://sch1.luban.edu.by/ru/main.aspx?guid=2661>) ў раздзеле музей ёсць спасылкі на віртуальны тур (<https://udoba.org/node/6885>), які выкананы ў выглядзе аповеду экскурсавода аб гістарычным мінулым беларусаў (мал. 1).

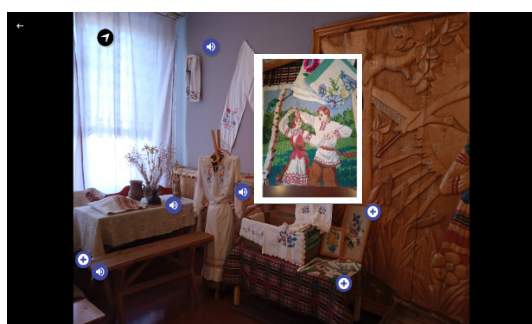
Мал. 1. Пачатак экскурсіі

Для навігацыі па старонках выкарыстоўваюцца кнопкі (уперад) і (назад). Амаль кожны экспанат экскурсіі адзначаны гукавым значком з нумарам (мал. 2), што дазваляе паслядоўна перамяшчацца па музею.

Мал. 2. Экспазіцыя музея

Таксама, можна некаторыя экспанаты разгледзець больш дасканала (мал. 3).

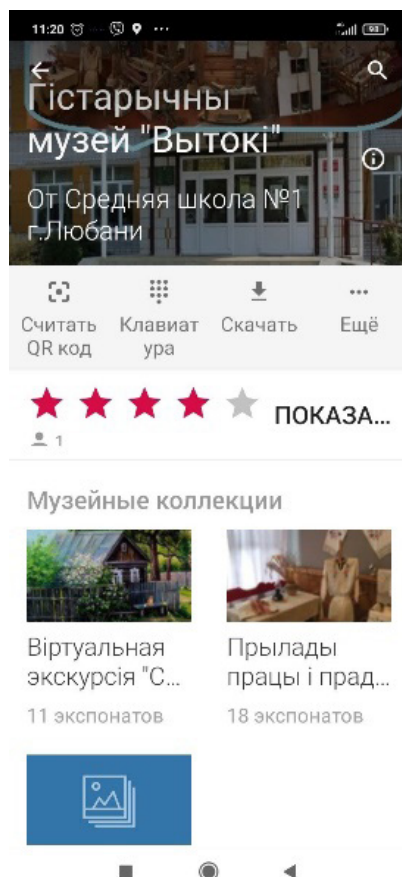
Мал. 3. Экспанат музея

Аднак сёння вялікую папулярнасць маюць мабільныя дадаткі. Таму я вырашыў стварыць і мабільную версію музея, што дазваляе зрабіць платформа izi.TRAVEL. Спасылка таксама ёсць на сайце школы. З тэлефона можна ўвайсці па QR-коду (мал. 4), папярэдне ўстанавіўшы дадатак izi.TRAVEL з Play Market або App Store памерам 13МБ, ці ў дадатку izi.TRAVEL па пошуку *музеі-Беларусь-Любань*.

Інфармацыя аб музеі і яго калекцыях падаецца на галоўнай старонцы, далей можна выбіраць калекцыі (мал. 5). Іх дзве: Беларуская хата (паслядоўная экскурсія па музею) і Прылады працы і прадметы побыту сялян (расказвае аб экспанатах, якія не ўвайшлі ў першую калекцыю)

Мал. 4. Спасылка на мабільны тур

Мал. 5. Галоўная старонка

Якця ж можна зрабіць **вывады**:

Віртуальны тур валодае інтэрактыўнасцю, стварае ілюзію прысутнасці, дае магчымасць разгледзець усе экспанаты з той скорасцю, якую выбірае сам наведвальнік. Экскурсавод не патрэбен.

Пазнаеміцца з побытам беларусаў можа любы жадаючы у любы час.

Праект мае практычную значнасць. Рэкамендуецца выкарыстоўваць на уроках гісторыі, па прадмеце «Чалавек і свет» і ў дадатковай адукацыі, што і робяць настаўнікі і вучні нашай школы.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. <http://academy.izi.travel/ru/help/production/video-lessons/>
2. <https://udoba.org/about>
3. <https://relikva.com/about>
4. <https://artsandculture.google.com>
5. http://www.vatican.va/various/cappelle/sistina_vr/index.html
6. <https://sch136.minskedu.gov.by/>

SHYLA I. A.

School № 1 Lyuban

Scientific supervisor – Drabudko A. M., teacher of computer science

SCHOOL VIRTUAL MUSEUM

Summary. *A virtual museum has been created on the free platforms Udoba and izi.TRAVEL, which allows you to immerse yourself in the historical past of Belarus. The virtual tour has a mobile version. The project has practical significance. It is recommended to use in history lessons, on the subject of «Man and the World» and in additional education.*

| **КУЛЬТУРОЛОГИЯ**
| CULTURAL SCIENCES
| **КУЛЬТУРАЛОГІЯ**

ПАДАЛКІНА Л. А.

ДУА «Сярэдня школа № 12 г. Віцебска імя Л. М. Філіпенкі»

Навуковы кіраўнік – Дадэрка Ж. В., настаўнік беларускай мовы і літаратуры

НАЦЫЯНАЛЬНА-КУЛЬТУРНЫ КАМПАНЕНТ МОВЫ АПОВЕСЦІ І. СЯРКОВА «МЫ З САНЬКАМ У ТЫЛЕ ВОРАГА»

Анатацыя. *Праблемы ўзаемасувязі мовы і культуры, лінгвістыкі і культуралогіі з'яўляюцца надзённымі для гуманітарных дысцыплін. Так, у артыкуле «Нацыянальна-культурны кампанент мовы аповесці І. Сяркова "Мы з Санькам у тыле ворага"» робіцца спроба аналізу найменняў, апісанняў, якія нясуць у сабе інфармацыю пра побыт, духоўнае жыццё прадстаўнікоў беларускага этнасу, пра словаўтваральныя мадэлі, найбольш прадуктыўныя для маўлення гэтай нацыі.*

Як вядома, матэрыялам і інструментам кожнага пісьменніка з'яўляецца мова пэўнага народа. Культурна-нацыянальны кампанент мовы твора – гэта наяўнасць у мове найменняў, апісанняў, якія нясуць у сабе інфармацыю пра побыт, духоўнае жыццё прадстаўнікоў пэўнага этнасу, пра словаўтваральныя мадэлі, найбольш прадуктыўныя для маўлення гэтай нацыі. Гэта сукупнасць ведаў пра свет, якія выражаны ў моўнай форме.

Этнакультурную інфармацыю ў мастацкім тэксце нясуць разнастайныя нацыянальна маркіраваныя моўныя адзінкі – словы і спалучэнні слоў, надзеленыя нацыянальна-культурнай семантыкай. Яны змяшчаюць у сабе звесткі пра ўнікальнасць матэрыяльнай і духоўнай культуры пэўнага народа. [1, с. 62].

Мастацкі тэкст у значнай меры з'яўляецца крыніцай інфармацыі пра культуру пэўнай краіны, валодае вялікім этнакультурным патэнцыялам, адкрываючы перад чытачом духоўную сутнасць і сферу матэрыяльных стасункаў паміж прадстаўнікамі пэўнага народа.

Аktуальнасць нашага даследавання відавочная, паколькі праблемы ўзаемасувязі мовы і культуры, лінгвістыкі і культуралогіі па-ранейшаму застаюцца надзённымі для гуманітарных дысцыплін. Трэба адзначыць, што і сёння адсутнічае цэласная абагульняльная праца па выяўленні культурна-нацыянальнага кампанента мовы твораў І. Сяркова.

Мэта нашага даследавання – выяўленне нацыянальна-культурнага кампанента мовы аповесці І. Сяркова «Мы з Санькам у тыле ворага».

Побытавыя найменні

І. Сяркоў па-майстэрску дакладна адлюстравіў сялянскі побыт беларускай вёскі дзякуючы ўжыванню шматлікіх *побытавых найменняў*. Сярод іх сустракаюцца назвы **пабудов і іх частак**.

Сенцы 'у вясковых будынках: памяшканне перад жылым пакоем': «...у нас у *сенцах* на паліцы процьма, як кажа бацька, рознага жалязячча...», 109¹.

Вільчык 'стык двух бакоў страхі': «Сёння я залез на *вільчык*, дык Стараселле відаць», 109.

Свінушнік 'тое, што і свінух, свінарнік': «Ён пачаў угаворваць бабулю разбурыць наш *свінушнік* і пакласці яго на бліндаж», 126.

Прызба 'невысокі, звычайна земляны насып знадворку ўздоўж сцен хаты': «Мы з Санькам сядзім на *прызбе*», 143.

Прыгрэбнік 'прыбудовка перад уваходам у пограб': «Памкнуўся быў з сенцаў на двор, а на *прыгрэбніку* поркаецца Ахонька», 167.

Дрывотнік 'месца, памяшканне, дзе сякуць і складваюць дровы': «...зашыўшыся ў *дрывотнік*, мы што-небудзь майструем», 169.

Гарышча 'у народных гаворках: гара': «...мяшкі ... схаваны на *гарышчы* ў салома...» 131.

Трысцен 'прыбудовка (да хаты) з трох сцен, прыстаўленых да гатовай чацвёртай': «Бабулю, маці ды самога Саньку яны выгналі ў *трысцен*», 202.

Пераплеціна 'частка агароджы, зробленая метадам перапляцення лазовых жэрдак': «...ад гэтага з трэскам звалілася ўся *пераплеціна*», 140.

¹ Старонкі ўказаны па кнізе: «Лісце каштанаў: Аповесці: Для малод. і сярэд. шк. узросту / Прадм. Т. Кабр-жыцкай; Маст. У. Гладкевіч – Мн.: Юнацтва, 1989. – 384 с.

У мове аповесці шырока прадстаўлены назвы **прылад працы і гаспадарчых прыстасаванняў**.

Капаніца 'у нар. гаворках: матыка': «Па полі ідуць нам насустрач дзяўчаты і жанчыны з *капаніцамі*», 108.

Калун 'цяжкі тапор для колкі дроў': «...а сякер дык ажно тры, не лічачы *калуна*», 109.

Бабка 'невялічкае кавадла для адбівання, кляпанна кос': «...пачынае часта-часта ляпаць па *бабцы* малаток», 112.

Клец 'у нар. гаворках: зуб (у баране)': «каза... сарвалася з прывязі і з жаласным мэканнем пацягнула дадому вяроўку з жалезным *клецам*», 116.

У мове аповесці І. Сяркова ўжываецца даволі багата **найменняў, звязаных з печчу**, бо печ – сакральнае месца ў доме: чалавек там спаў, зрэчас – гатаваў ежу... Існавала шмат абрадаў, звязаных з печчу. Напрыклад, у цёплую печ на спецыяльнай прыладзе ставілі хворае дзіця, а даставалі, лічылася, здаровае; лічылася, калі госць паспаў на печы, то становіцца сваім у доме; каб не страціць удачы і каб не навялі чараў, трэба свае валасы спаліць у печы, а не выкідваць.

Комін 'труба для адводу дыму з печы': «...каму *комін* падладзіць», 115; «Глыжка зашыўся на *печ*, грызе сухар, спалохана выглядае з-за *коміна*...», 139.

Камінак 'выемка ў печы, дзе раскладалі агонь для асвятлення хаты': «цямьня хліпае каганец на *камінку*», 169.

Пячурка 'ніша ў сцяне печкі': «...і ямы не звычайныя, а з рознымі падкопамі і *пячуркамі*», 115.

Под 'гарызантальная паверхня ўнутры рускай печы': «Пячэ хлеб і мая маці, рэжа яго на скібі і кідае нанач на гарачы *под*», 125.

Грубка 'галандская печка': «Цагляная *грубка* разбурана, навокал валяюцца розныя абгарэлыя паперы», 145.

Чарэнь 'ляжанка на рускай печы': «...чаго ён ужо ні рабіў: і на *чарэні* грэўся...», 160.

Прыпечак 'у печы: месца перад чалеснікам, або прымурак': «...сарваўся з *прыпечка* і разбіў аб жалезны ложка скроню», 199.

Беларускія імёны, прозвішчы, тапанімічныя назвы

У аповесці разгледжанага намі аўтара сустракаюцца самабытныя народныя беларускія формы імёнаў. Сярод іх названні жонкі па імені ці прозвішчы мужа, названні дзяцей па прозвішчы бацькі.

Скачыха (жонка Скока): «сама *Скачыха* стаіць каля ямы і расказвае жанчынам, як яно было», 127.

Малашыха (жонка Малаха): «Гэты чартакож прынесла ўчора *Малашыха*», 131.

Няўмычыха (жонка Няўмыкі): «Вочы ў яе вялікія і круглыя, нібы пятакі, таму і завуць усе *Няўмычыху* Савой», 145.

Чмышыха (жонка Чмыха): «Паспытайце, – просіць нас *Чмышыха*», 192.

Трэба адзначыць, што адназоўнікавыя ўтварэнні з суфіксамі -іх-(а), -ых-(а) са словаўтваральным значэннем 'жонка таго, хто названы словаўтваральнай асновай' даволі распаўсюджаны ў беларускай гутарковай мове.

Адлюстраваліся ў мове праявінага твора І. Сяркова і традыцыйныя **беларускія прозвішчы**. Гэта адназоўнікавыя найменні з выразнай этымалогіяй.

(Іван) *Буслік* (бусел + -ік-) 'бусел – буйная балотная птушка з сямейства бусліных': «Там, на вуліцы, ...ходзіць калгасны электраманцёр Іван *Буслік*», 104.

(Дзед) *Кулага* 'кулага – даўняя страва з мукі, кісла-салодкая мучная каша': «Між іншым, дзед *Кулагу* бачыў», 109.

(Цімох) *Качанок* (качан + -ок-): 'качан – плод капусты – агароднай расліны': «Нямецкім снарадам зраўняла акуп, дзе знаходзіліся Косця Арлоў і Цімох *Качанок*», 162.

(Гаўрыла) *Маслюк* 'маслюк – разнавіднасць грыбоў': «Калі зможаш зайсці да Гаўрылы *Маслюка*...», 170.

(Максім) *Здор* 'здор – свіное нутранае сала': «Верхаводзіць апалчэнцамі калгасны брыгадзір Максім *Здор*», 124.

Тапанімічныя назвы, ужытыя ў аповесці, утвораны па беларускіх словаўтваральных мадэлях – **прэфіксальна-нульсуфіксальным, складана-нульсуфіксальным спосабамі**.

Залужжа: «Перадайце ў *Залужжа* Нятылькінай Хадоры. Не дайшоў я...», 179.

Стараселле: «У *Стараселлі* партызаны былі», 182.

Чысталужжа: «А ці чулі вы, мае дзяўчаткі, што ў *Чысталужжы* было?», 183.

З дапамогай суфікса **-авіч-(ы)** утворана найменне

Ярылавічы (Ярыла + -авіч-(ы): «Выведзі да гарадзішча і пакажы дарогу на *Ярылавічы*», 170.

Знайшлі адлюстраванне ў мове аповесці і тапонімы з характэрнымі беларускімі суфіксамі **-іч-(ы)**, **-ішч-(а)**:

Глінішча (глін-а + -ішч-(а): «Ёсць на поплаве такое месца, як *Глінішча*», 115.

Падлюбічы (падлюб-іць + -іч-(ы): «Адсюль усе нашы *Падлюбічы* відаць, як на далоні», 110.

Найменні страў беларускай нацыянальнай кухні

Адлюстраваліся ў мове аповесці І. Сяркова і **традыцыйныя назвы страў беларускай нацыянальнай кухні** перыяду Вялікай Айчыннай вайны, прадуктаў харчавання.

Тоўчаная бульба з малаком: «...наеўшыся *тоўчанай бульбы* з малаком, мы з Глыжкам выбягаем з хаты», 114.

Пампушкі са смятанай: «...налягаем на *пампушкі* са смятанай ды слухаем, што скажуць людзі», 120.

Салёныя агуркі: «Няўмыка з Ахонькам завіталі да майго дзеда Мікалая і папрасілі *салёных агуроў* на закуску...», 160.

Кісель з буракоў: «Такі *кісель* атрымліваецца з *буракоў*, такі кісель, што не трэба і твой цукар», 183.

Боршч: «разнавіднасць супа на аснове *буракоў*»: «Вялікія чыгуны. ...А ў іх вараць сёння *боршч* і кашу», 191.

Канон «абрадавая памінальная ежа: хлеб, накрышаны ў ваду, падсалоджаны мёдам»: «Паспытайце, дзеткі, *канону*», 192.

Здор «свое нутраное сала»: «Старая дзесьці раздабыла нават скварку *здору*», 195.

Студзіна «разм. халадзец – блюда з застыўшага да жэлепадобнага стану мяснотабульёну»: «...набіваліся гасцям, каб яны паспыталі то бліноў, то *студзіны*...», 121.

Драчонікі «тое, што і драпікі – аладкі, прыгатаваныя з драпанай бульбы»: «Слава богу, хоць *драчонікі* есці будзем», 166.

Народныя параўнанні

Параўнанне – такая мастацкая адзінка, з дапамогай якой можна зразумець матэрыяльнае і духоўнае жыццё пэўнай этнічнай супольнасці. Яна стварае выключную магчымасць пранікнуць ва ўнутраны свет чалавека, выявіць яго асноўныя культурныя, маральныя каштоўнасці. Сістэма вобразаў, адлюстраваных у параўнаннях, можа служыць паказчыкам нацыянальна-культурнага вопыту таго ці іншага народа.

У аповесці І. Сяркова надзвычай пашыраны параўнанні, заснаваныя на супастаўленні фізічных і псіхічных якасцей чалавека з рысамі жывёл, міфічных істот, уласцівасцямі раслін.

Чырвоная, як гусіная лапа, рука, 182; *пусціўся ўпобрыкі, як малады жарабок*, 105; *сядзім, як мышы пад вёнкам*, 115; *здаравенны, як мядзведзь*, 119; *доўгая, нібы ў гусака, шыя*, 120; *закідае галаву ўгару, быццам певень п'е ваду*, 121; *неба заверашчала недарэзанай свіннёй*, 127; *адзін з іх здаравенны, як калгасны бугай*, 137.

Вельмі ўдала пабудаваны сказ з параўнаннямі: «*Бабуля, падобная на кваткуху, растапырыла, нібы крылы, над намі свае натруджаныя рукі, нос яшчэ больш завастрыўся, нібы дзюба, губы глыбока запалі, вочы насцярожаныя*», 276. Параўнанне роднай бабулі, якая ў час вайны вымушана адна выходца і абараняць сваіх унукаў-сірот, з кваткухай, як найлепш стварае карціну вялікага клопату і хвалявання роднага чалавека за сваіх малалетніх дзяцей. Такое параўнанне бабулі з кваткухай цалкам адпавядае духу народна-фальклорнай эстэтыкі, а далейшая канкрэтызацыя дэталей у апісанні бабулі з дапамогай параўнанняў (рукі, нібы крылы; нос, быццам дзюба) спрыяе больш дакладнаму выяўленню нацыянальна-культурнай адметнасці беларускага этнасу, што і адбілася ў мове твора.

Назвы і факты, якія нясуць інфармацыю пра праяўленні духоўнай культуры

У аповесці І. Сяркова «Мы з Санькам у тыле ворага» знаходзім звесткі пра духоўнае жыццё нашых продкаў: погляды на выхаванне дзяцей, на ўзаемаадносіны паміж людзьмі, на прыёмы і спосабы пазбаўлення ад хвароб.

«Госці сядзяць, выпіваюць і закусваюць. Звычайна ў такіх выпадках бацька гаворыць, што *мне няма чаго рабіць за сталом*, а сёння прамаўчаў», 120 (**пра выхаванне дзяцей**).

«Тут мне *захацелася растлумачыць*, што каску, мабыць, куля ўсё ж не праб'е, але падышла бабуля і *тузанула за рукаў*. Гэта, каб я не быў разумнікам і не лез куды не трэба», 120 (**пра выхаванне дзяцей**).

«А поп схапіў бацьку за вуха ды ў куток. *Каленкамі на грэчку*», 103 (**пра выхаванне дзяцей**).

«Мяне не падпускалі і блізка, каб не пацёр націну! Калі я быў меншы, мяне *палыхалі русалкай*, якая нібыта сядзіць у траве і толькі чакае каго-небудзь з малых, каб *заказытаць*. А як падрос, мне проста далі зразумець, што *будуць бедныя вушы*», 140 (**пра выхаванне дзяцей**).

Заклучэнне

Працуючы па абранай тэме, мы прыйшлі да наступных высноў: у мове аповесці І. Сяркова «Мы з Санькам у тыле ворага» знайшлі ўвасабленне розных спосабы адлюстравання нацыянальнай культуры: фразеалагічныя і парэміялагічныя адзінкі, назвы страў, параўнанні, жаночыя імёны, прозвішчы, тапанімічныя назвы, побытавыя найменні.

Усе ўзгаданыя пісьменнікам **праяўленні духоўнай культуры** ўказваюць на глыбокае веданне аўтарам багатага гістарычнага вопыту народа, паводзін людзей у розных абставінах.

Такім чынам, кожны беларускі пісьменнік, у тым ліку і І. Сяркоў, так ці інакш у творах адлюстроўвае культуру свайго народа, бо інструментам яго творчасці з'яўляецца мова, а мова захоўвае культурна значную для носьбітаў гэтай мовы інфармацыю, зберагае культуру як гістарычную памяць народа.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Дзядова, А. С. Чалавек у люстэрку беларускай фразеалогіі і парэміялогіі : манаграфія / А. С. Дзядова; М-ва адукацыі РБ, Установа адукацыі «Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П. М. Машэрава», Каф. беларус. мовазнаўства. – Віцебск : ВДУ імя П. М. Машэрава, 2013. – 161 с. – Бібліягр.: с. 148–160.
2. Дзядова, А. С. Этналінгвістыка: курс лекцый / А. С. Дзядова. – Віцебск: УА «ВДУ імя П. М. Машэрава», 2010. – 93 с.
3. Нацыянальна-культурны кампанент у літаратурнай і дыялектнай мове : зб. навук. арт. / Брэсц. дзярж. ун-т імя А. С. Пушкіна ; пад агул. рэд. С. Ф. Бут-Гусаім ; рэдкап.: С. Ф. Бут-Гусаім, Л. В. Леванцэвіч, Н. Р. Якубук. – Брэст : БрДУ, 2015. – 185 с.

PADALKINA L. A.

Secondary School No. 12 of Vitebsk named after L. N. Filipenko

Scientific supervisor – Daderkina Zh. V., teacher of Belarusian language and literature

THE NATIONAL-CULTURAL COMPONENT OF THE LANGUAGE OF THE NOVEL BY I. SERKOV «WE ARE WITH SANKA IN THE REAR OF THE ENEMY»

Summary. The problems of the relationship between language and culture, linguistics and cultural studies are urgent for the humanities. So, in the article «the national-cultural component of the language of the story of I. Serkov «Sanka and I are behind enemy lines», an attempt is made to analyze the names and descriptions that carry information about the life and spiritual life of the representatives of the Belarusian ethnic group, about the word-formation models that are most productive for the speech of this nation.

ЮХНО Г. М.

ДУА «Сярэдня школа № 38 г. Гродна»

Навуковы кіраўнік – Івашкевіч Ж. А.,
настаўнік беларускай мовы і літаратуры

ЧАРАДЗЕЙНЫЯ КАЗКІ ГРОДЗЕНШЧЫНЫ, ІХ МАТЫВЫ І ВОБРАЗЫ

Анатацыя. Артыкул прысвечаны казачнаму эпасу Гродзеншчыны, у прыватнасці, чарадзейным казкам. У ім акрэслена матыўная прастора чарадзейных казак Гродзеншчыны і ахарактарызаваана яе ідэйна-філасофскую сутнасць, асаблівасці народнага светапогляду, вызначана мастацкая спецыфіка вобразнай сістэмы чарадзейных казак Гродзенскай вобласці. Артыкул актуальны для вучняў і настаўнікаў устаноў адукацыі, для выхавальнікаў дзіцячых садоў, а таксама для ўсіх, хто цікавіцца гістарычнай спадчынай свайго народа, і асабліва, казкавым эпасам.

Мэта даследавання: разгледзець чарадзейныя казкі Гродзеншчыны, прааналізаваць і выявіць асноўныя матывы і вобразы.

Для дасягнення пастаўленай мэты былі акрэслены наступныя **задачы:**

1. Прааналізаваць навуковую літаратуру па праблеме даследавання.
2. Даць паняцце чарадзейнай казкі як жанравай разнавіднасці казкавага эпасу.
3. Акрэсліць матыўную прастору чарадзейных казак Гродзеншчыны і ахарактарызаваць яе ідэйна-філасофскую сутнасць, асаблівасці народнага светапогляду.
4. Вызначыць мастацкую спецыфіку вобразнай сістэмы чарадзейных казак Гродзенскай вобласці, спосабаў і сродкаў мастацкага адлюстравання рэчаіснасці.

Аб’ект даследавання: матывы і вобразы чарадзейных казак Гродзеншчыны.

Прадмет даследавання: чарадзейныя казкі Гродзеншчыны.

Актуальнасць. Збіранню і вывучэнню казак на Гродзеншчыне не надавалася належнай увагі, асабліва вывучэнню і аналізу казкі гэтай жанравай разнавіднасці.

ТЭАРЭТЫЧНАЯ ЧАСТКА

Вялікае багацце казачнага эпасу беларусаў раскрылася перад ўсім светам пасля выхаду фальклорных зборнікаў П. В. Шэйна, Е. Р. Раманава, У. М. Дабравольскага, А. К. Сержпутоўскага і іншых фалькларыстаў.

Вялікай працай у даследванні казкавай прозы, у тым ліку і чарадзейнай казкі, з’яўляецца праца К. П. Кабашнікава «Народная проза» з серыі кніг «Беларускі фальклор: жанры, віды, паэтыка», дзе даследуюцца жанры вуснай народнай прозы. Разглядаюцца вытокі казкі, семантыка асобных вобразаў, асаблівасці паэтыкі, ідэйна-тэматычнага зместу, сюжэтны склад.

Значны ўклад ў даследаванне казачнага эпасу зрабіў гродзенскі даследчык М. А. Янкоўскі. У яго манаграфічнай працы «Паэтыка беларускай народнай прозы» (1983 г.) разглядаюцца праблемы вытокаў паэтыкі народнай прозы, у тым ліку і чарадзейных казак. Але ў агульнабеларускім кантэксце зусім не разглядаецца рэгіянальная мастацкая спецыфіка тэкстаў Гродзеншчыны.

Чарадзейныя казкі Гродзеншчыны збіраліся з XIX стагоддзя. Напрыклад, працы М. Дзмітрыева зборнік «Вопыт збірання песень і казак сялян Паўночна-Заходняга краю»; праца Е. Р. Раманава «Беларускі зборнік», куды ўвайшла 321 казка. Два тамы чарадзейных казак выдадзена ў акадэмічным зборы беларускага фальклору, у якіх каля 20% тэкстаў належыць Гродзенскай вобласці.

Сучасныя запісы тэкстаў беларускіх народных казак пра жывёл, чарадзейных і сацыяльна-бытавых казак змешчаны ў хрэстаматыі «Беларускі фальклор Гродзеншчыны: Народны эпас. Замавы. Варажба», складальнікам якой з’яўляецца Р. К. Казлоўскі, выкладчык Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы.

ПРАКТЫЧНАЯ ЧАСТКА

Усе беларускія казкі класіфікуюцца па трох асноўных раздзелах: казкі пра жывёл, чарадзейныя казкі і сацыяльна-бытавыя.

«Чарадзейныя казкі – найбольш яркая жанравая разнавіднасць казачнага эпасу, у якой увасоблены многія тыповыя рысы гэтага жанру. Міжнародныя паказальнікі казачных сюжэтаў адносяць чарадзейныя казкі да «ўласна казак». Яны прыцягваюць увагу даследчыкаў як незвычайным зместам, так і асаблівай мастацкай формай» [7, с. 166].

Вылучаючы спецыфічныя рысы чарадзейных казак, навукоўцы звярталі ўвагу на асаблівасці мастацкай выдумкі гэтых твораў, у аснове якой ляжыць міфічнае светаўспрыманне, адметная сістэма вобразаў, у якой звычайна супрацьстаўлены сапраўдныя асілкі, іх цудоўныя памочнікі і іх ворагі – розныя пачвары, страшыдлы, што ўвасабляюць варожыя людзям сілы. З назіранняў даследчыкаў вымалёўваецца агульная характарыстыка чарадзейных казак як апавядальных твораў з тыповымі для гэтай жанравай разанавіднасці сюжэтамі, матывамі, будовай, дзе абавязкова прысутнічае чарадзеіства, дзейнічаюць незвычайныя героі і іх памочнікі, дзе казачная фантазія стварае свой непаўторны свет, у якім змагаюцца сілы добра і зла, дзе заўсёды перамагае справядлівасць.

Дзякуючы багаццю і разнастайнасці мастацкай палітры беларускія казачнікі стваралі дасканалыя мастацкія творы, маштабныя мастацкія вобразы, якія ўзбагацілі не толькі нацыянальную, але і славянскую культуру.

Беларускія чарадзейныя казкі маюць шмат агульнага з казкамі ўсіх славянскіх народаў, а таксама многіх іншых народаў свету і ў сюжэтах, і ў сістэме вобразаў і мастацкіх сродкаў, але ўносяць нямала свайго, адметнага ў скарбніцу народнай паэзіі славян.

Сюжэтны рэпертуар беларускіх казак мае свае асаблівасці ў параўнанні з рускім і ўкраінскім: каля 30 сюжэтных тыпаў і падтыпаў, прадстаўленых у беларускім фальклоры, не маюць рускіх і ўкраінскіх адпаведнікаў. Нацыянальнай спецыфікай вылучаюцца беларускія казкі пра волатаў і асілкаў. Прычына іх адметнасці – у сувязі гэтых вобразаў са старажытнымі паданнямі і легендамі пра заснавальнікаў родаў, старажытных паселішчаў на Беларусі, у сувязі з уяўленнямі і мастацкім мысленнем непасрэдных нашых продкаў, з іх гісторыяй, бытам.

Важнай адметнай рысай беларускіх чарадзейных казак з’яўляецца захаванне ў іх старажытных пластоў, водгаласаў далёкага мінулага. Яны данеслі да нашага часу многія рысы быту і светапогляду мінулых эпох, што страчаны ў фальклоры іншых народаў. Нацыянальную адметнасць беларускім чарадзейным казкам надаюць таксама і творы, узнікшыя параўнальна нядаўна, у XIX ст., як водгук на масавы сялянскі рух, на пошукі шляхоў да вызвалення ад прыгнёту.

Беларускія чарадзейныя казкі – яркае сведчанне паэтычнага генія нашага народа, мастацкі помнік, у якім знайшлі своеасаблівае адлюстраванне гісторыя і духоўны свет беларусаў.

Казачная фантастыка, дапускаючы існаванне розных звышнатуральных сіл і істот, абумовіла спецыфічную сістэму вобразаў і мастацкіх сродкаў чарадзейных казак. Іх героі – волаты, асілкі, царэвічы, каралевічы – людзі незвычайнага нараджэння, сілы, здольнасцей. Калі ж у цэнтры проста селянін, ён таксама валодае незвычайнымі здольнасцямі або карыстаецца дапамогай розных чарадзейных памочнікаў, у ролі якіх выступаюць і людзі, і жывёлы, і прадметы.

Казачныя героі ў розных творах захоўваюць свае асноўныя рысы без істотных змен, што дало магчымасць даследчыкам класіфікаваць казачныя персанажы, вылучыць некалькі груп.

Сярод станоўчых персанажаў вылучаецца героі-асілкі, змеяборцы. Сярод казак Гродзеншчыны з такіх персанажаў ярка выдзяляецца хлопчык Васілёк, які ў розных сюжэтах звычайна змагаецца з ведзьмай, Бабай-Ягой і інш. Напрыклад, казка «Васілёк і Баба-Яга» [5, с. 14] (в. Літаварцы Дзятлаўскі р-н). Адначасова як у казках Мінскай вобласці такімі ж персанажамі з’яўляюцца Ванечка, Іванка, Піліпка і інш. Многія з гэтых персанажаў ідуць звычайна на пошукі выкрадзенай царэўны, маладзільных яблык для бацькі і гэтак далей, што дало падставу аб’яднаць іх у групу **герояў-шукальнікаў**.

Вылучаюцца **героі-ахвяры** – выгнаныя з дому дзяцей або дзіця, выкрадзенае ведзьмай. Напрыклад, казка «Васілёк і ведзьма» [5, с. 15] (в. Жарна Ваўкавыскі р-н), дзе хлопчык быў выкрадзены ведзьмай, але ён не згубіўся, а знайшоў як яе абдурыць. Казка абмяжоўваецца аднабаковай характарыстыкай, падкрэслівае розум, кемлівасць героя.

Асобна вылучаецца група станоўчых персанажаў, якіх М. У. Новікаў называе **іранічнымі ўдачнікамі**. Звычайна ў гэту групу падпадаюць казкі пра дурня, якому неймаверна шанцуе. Напрыклад, казкі «Як шчупак дурню ў прыгодзе стаў» [8, с. 362] (в. Куклічы Свіслацкі р-н), «Сцяпан – вялікі пан» [8, с. 313] (в. Мінкаўцы Гродзенскі

р-н). У казках з гэтым героям звычайна выкарыстаны мастацкі прыём: непрыкметны ў пачатку твора персанаж, няўдаліца, на якога не звяртаюць увагі, паступова выяўляе свае перавагі і становіцца сапраўдным героем. У гэтых казках дынаміка раскрыцця вобраза ідзе па нарастаючай ад адмоўных значэнняў да станоўчага эфекту.

Вылучаецца некалькі груп персанажаў **цудоўных памочнікаў**. Такімі персанажамі ў казках Гродзеншчыны выступаюць лісіца, якая робіць з простага Сцяпана пана (казка «Сцяпан – вялікі пан» [8, с. 313] (в. Мінкаўцы Гродзенскі р-н); бычок, які дапамагае стаць дзяўчыне паняю (казка «Як бычок дзеўку зрабіў паняю» [8, с. 319] (в. Раманаўка Ваўкавыскі р-н); шчупак – выканальнік жаданняў (казка «Як шчупак дурню ў прыгодзе стаў» [8, с. 362] (в. Куклічы Свіслацкі р-н) і іншыя цудоўныя памочнікі.

Памочнікі героя ў чарадзейных казках выступаюць жывёлы, птушкі. Малюючы ўзаемаадносіны паміж імі і героем, казачнік мае шырокія магчымасці падкрэсліць высакароднае маральнае аблічча апошняга, такія яго прывабныя якасці, як дабрыню, спагаду, гатоўнасць прыйсці на дапамогу тым, хто апынуўся ў бядзе. У сваю чаргу і выратаваныя ім жывёлы паказваюцца ўдзячнымі і адданымі свайму выратавальніку.

Акрамя названых вышэй асілкаў важная роля належыць **дарыльшчыкам**, якімі выступаюць старэнькі дзядок, памерлая маці, Баба-Яга, Мароз і інш. Напрыклад, казка «Мароз» [8, с. 426] (в. Мінкаўцы Гродзенскі р-н), дзе мароз не марозіць бабу, а дае ёй цёплую шубу, боты і хустку. У некаторых казках дарыльшчыкам выступае памерлая маці, якая дае дачцэ мудрыя парады, як пазбегнуць небяспекі і дасягнуць свайго шчасця. У многіх выпадках дарыльшчыкі звязаны з «тым светам», краінай памершых, перайшлі ў катэгорыю продкаў, што дае падставы бачыць у гэтых вобразах водгукі культу продкаў – аднаго з важнейшых культураў язычніцтва.

Сярод чарадзейных памочнікаў, паводле У. Я. Пропа, найбольш старажытны персанаж – птушка, старажытная культавая істота, у якую, па павер'ях, ператваралася душа чалавека. У казцы «Як пеўнік з пана наткнуў» [8, с. 415] (в. Новікі Ваўкавыскі р-н), пеўнік хадзіў да пана на справы і кожны раз кпіў з яго. Гэты незвычайны памочнік у казцы нясе ў сабе водгук веры нашых продкаў у звышнатуральныя якасці жывёл, у непарыўную сувязь паміж імі і чалавекам.

Да вобразаў чарадзейных памочнікаў функцыянальна вельмі блізкія разнастайныя чарадзейныя прадметы, якія дапамагаюць герою знайсці дарогу да мэты свайго падарожжа, выратавацца ад пагоні, выканаць цяжкія даручэнні, перамагчы ворага. Гэта і дыван-самалёт, і боты-скараходы, якія вельмі хутка пераносяць героя з царства ў царства, і абрус, і торба-саматруска, якія кормяць і пояць шмат людзей. Да гэтага пераліку можна дадаць хустачку, люстэрка, грэбень, жывую і мёртвую ваду і інш.

«Для стварэння ўсіх гэтых незвычайных вобразаў, маляўнічага апісання чарадзейных прадметаў, неверагодных сітуацый і абставін, у якіх дзейнічалі героі, спатрэбіліся адпаведныя мастацкія сродкі (мікаравобразы)» [6, с. 185]. Сярод іх важнае месца займае гіпербалізацыя, пры дапамозе якой падкрэсліваецца маштабнасць герояў і ўсяго дзеяння ў цэлым. У чарадзейных казках Гродзенскай вобласці працоўваецца свой адметны стыль, складаецца так званая казачная абраднасць, якая ўключае ініцыяльныя, медыяльныя і фінальныя формулы, паўторы, у тым ліку найбольш тыповыя – трохразовыя, мастацкія формулы-апісанні знешняга падабенства герояў; эпітэты, параўнанні, супрацьстаўленні і г.д.

У гэтым казак, акрамя вобразаў, можна вылучыць найпрасцейшыя апавядальныя адзінкі сюжэту, якія А. Н. Весялоўскі назваў «матывамі». Фальклорна-міфалагічны матыў – вобраз ці эпізод або сукупнасць вобразаў і эпізодаў, якія сустракаюцца больш чым у адным фальклорна тэксце.

Прааналізаваўшы тэксты чарадзейных казак Гродзеншчыны, можна вызначыць наступныя матывы:

Матыў дапамогі дзівоснай каровы. Карова дапамагае сіраце або гаспадаравай дачцэ рабіць непасільную работу. Але дачка мачахі ці мачаха пабачыўшы гэта, рэжуць карову, з костачак якой вырастае дрэва. Напрыклад, казка «Рыся» [8, с. 323] (в. Новікі Ваўкавыскі р-н). У казках гэтага тыпу падчарка праяўляе абачлівасць, стрыманасць, кемлівасць і іншыя дадатныя якасці, якія выратаўваюць ёй жыццё ў самых крытычных сітуацыях.

Матыў дапамогі дзівоснага каня. Малодшы брат (дурань) атрымлівае ў спадчыну дзівоснага каня; герой выконвае ўсе загады цара і жэніцца з царэўнаю («Іва-

нушка-дурачок і Канёк-Гарбунок» [8, с. 384] (в. Ганевічы Ашмянскі р-н). Конь у чалавечай цывілізацыі з'явіўся значна пазней за дзікіх жывёл і птушак, таму яго мастацкі вобраз узнік пазней за вобраз птушкі і ў пэўнай ступені стаў яго працягам і развіццём. Ён запазычыў у свайго папярэдніка здольнасць лятаць па паветры, рысы знешняга выгляду – крылы, а таксама функцыю – хутка пераносіць свайго гаспадара ў іншае царства. Ён не толькі пераносіць героя ў трыдзятае царства, але выступае і як дарадчык, і як непасрэдны ўдзельнік паядынкаў героя з ворагам, у якіх адыгрывае рашаючую ролю.

Матыў дзівосных уцёкаў. Хлопец абавязаны чорту (цару, вадзяному), з'яўляецца да яго, выконвае з дапамогаю дзяўчыны цяжкія задачы, уцякае з ёю, у час уцёкаў яны перакідваюцца ў розных жывёл. («Сыноч Іванька» [8, с. 421] (в. Кусніцы Зельвенскі р-н). Усе цяжкія даручэнні герой можа выканаць толькі з дапамогай жонкі (дзяўчыны). Увогуле можна адзначыць, што найбольш актыўная роля належыць жанчыне, чарадзейнай жонцы, у параўнанні з якой галоўны герой выглядае даволі пасіўным.

Матыў духу ў бутэльцы. Чалавек вызваляе нячысціка з бутэлькі ія к узнагароду атрымлівае лякарства або здольнасць ператвараць камень у золата. (казка «Дзіва» [8, с. 423] (в. Пацун Ваўкавыскі р-н).

Матыў смерці ў мяшку. Салдат ловіць у мяшок чарцей і прапануе кавалям аддубасіць іх молатамі, а пасля заваблівае ў мяшок смерць, якая прыйшла па салдата. («Салдат і чорт» [8, с. 415] (в. Сянежыцы Навагрудскі р-н).

Матыў духу ў бутэльцы. Чалавек вызваляе нячысціка з бутэлькі і як узнагароду атрымлівае лек або здольнасць ператвараць камень у золата. (казка «Дзіва» [8, с. 423] (в. Пацун Ваўкавыскі р-н).

Матыў здабывання нявесты. Цар аб'яўляе, што аддасць дачку толькі за таго, хто даскочыць да яе на высокі церам і пацалуе; герой выконвае гэту задачу і жэніцца з царэўнаю («Іванушка-дурачок і Канёк-Гарбунок» [8, с. 364] (в. Ганевічы Ашмянскі р-н). Гэты матыў адыгрывае істотную ролю ў раскрыцці вытокаў і светапогляднай асновы жаночых вобразаў. У далейшым развіцці сюжэта галоўнае месца займаюць разнастайныя прыгоды героя, звязаныя з выкананнем цяжкіх задач, якія дае яму цар (пан), каб страціць свайго суперніка.

Матыў ператварэння дурня/п'яніцы ў пана. Звычайна адбываецца гэта ператварэнне з дапамогай чудоўных памочнікаў: лісы, ката, быка і інш. Напрыклад, казкі «Як шчупак дурню ў прыгодзе стаў» [8, с. 362] (в. Куклічы Свіслацкі р-н), «Сцяпан – вялікі пан» [8, с. 313] (в. Мінкаўцы Гродзенскі р-н). У казках гэтага сюжэтнага тыпу падкрэсліваецца сімпатыя простых людзей, аддадзенная такім жа простым, нават нізкім па паходжанні героям.

Матыў падарожжа да бога па ўзнагароду. Герой адпраўляецца да бога, каб той аддаў міласціню дзесяцерыцаю. («Бабовое зярнятка» [8, с. 382] (в. Баркі Навагрудскі р-н). Часта ў казках стымулам да падарожжа з'яўляюцца не высокія памкненні, а ўзнагарода, як матэрыяльная, так і духоўная, часта жаніцьба на царэўне.

Матыў падарожжа да сонца. Герой адпраўляецца на «той свет» па шчасце або даведацца, што робіцца на свеце. («Сынятка» [8, с. 336] (в. Вязевічы Слоніўскі р-н). Казкі гэтага тыпу маюць старажытную светапоглядную аснову, адлюстроўваюць некаторыя ўяўленні нашых продкаў аб адзінстве чалавека і навакольнай прыроды, часткай якой ён сябе лічыў, аб увязях паміж «гэтым светам», светам жывых, і «тым светам», светам памерлых.

У казках іншых абласцей сустракаюцца матывы, якія ў казках Гродзеншчыны не знайлі адлюстраванне. Напрыклад, матыў чортавага пярсцёнка, матыў духу ў блакітным святле, матыў дзівоснага падарунку, матыў маладзільных яблык і інш.

Матывы казак з'яўляюцца невычарпальнымі, але кожны матыў можа змяняцца, набываць новую форму ў залежнасці ад сюжэту. У адной казцы можа сустракацца некалькі матываў, а таксама многія сюжэты могуць існаваць толькі ў звязцы.

ВЫВАДЫ

Аналіз чарадзейных казак Гродзеншчыны дае магчымасць лепш пазнаць гісторыю жыцця народа, іх думкі і мары, імкненні, зразумець сацыяльна-палітычныя супярэчнасці ў поглядах сялян, прасачыць эвалюцыю светапогляду і яго светасузіранне ў розныя эпохі. Важнай адметнай рысай беларускіх чарадзейных казак з'яўляецца захаванне ў іх старажытных пластоў, водгаласаў далёкага мінулага.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Бараг, Л. Г. Сюжэты і матывы беларускіх народных казак / Л. Г. Бараг. – Мінск: Навука і тэхніка, 1978. – 247 с.
2. Беларускі казачны эпас / Склад. і ўступ. артыкул У. В. Анічэнка. – Мінск : Выдавецтва БДУ, 1976. – 206 с.
3. Беларускі фальклор : энцыклапедыя. Мінск, 2005–2006. Т. 1–2.
4. Беларускі фальклор Гродзеншчыны: народны эпас. Замавы. Варажба: Хрэстаматыя / склад., прадмова і апрацоўка тэкстаў Р. К. Казлоўскага. – Гродна: ГрДУ, 2007. – 208 с.
5. Беларускія народныя казкі : Зборнік / Склад.: Г. А. Барташэвіч, К. П. Кабашнікаў ; Уступ. арт. К. П. Кабашнікава. – 2-е выд., дап. – Мінск : Навука і тэхніка, 1986. – 512 с.
6. Беларускія народныя казкі : са зборнікаў Е. Р. Раманава / Складанне, падрыхтоўка тэкста, прадмова В. К. Бандарчыка. – Мінск : Дзяржвыд БССР, 1962. – 340 с.
7. Кабашнікаў, К. П. Беларуская казка ў казачным эпасе славян / К. П. Кабашнікаў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1968. – 27 с.
8. Казкі ў сучасных запісах / Склад. К. П. Кабашнікаў, Г. А. Барташэвіч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1989. – 661 с.

YUKHNO G. M.

Grodno State Secondary school № 38

Scientific supervisor – Ivashkevich Zn. A.,
a teacher of the Belarusian language and literature

FAIRY TALES OF THE GRODNO REGION, THEIR MOTIVES AND IMAGES

Summary. *The article is devoted to the fairy-tale epic of Grodno region, to fairy tales, in particular. It identifies the motivic space of the fairy tales of Grodno region and describes its ideological and philosophical essence, the peculiarities of the national worldview, defines the artistic specifics of the figurative system of fairy tales in Grodno region. The article can be useful for students and teachers of educational institutions, for teachers in kindergartens, as well as for everyone who is interested in the historical heritage of their people and especially in the fairy-tale epic.*

| **ФИЛОЛОГИЯ**

| PHILOLOGY

| **ФІЛАЛОГІЯ**

ALEKSANDROVA A. S.

Secondary school № 1 of the town of Osipovichy named after B. M. Dmitriev

Scientific supervisor – Alferovich O. E., English teacher

ENGLISH PROFICIENCY AS AN IMPORTANT CONDITION FOR SUCCESSFUL ACTIVITY OF A MODERN VOLUNTEER

Summary. Today, thousands of young people are involved in the process of volunteering in Belarus. Volunteers work in various fields: orphanages, animal shelters, churches and hospitals, participate in international political, economic, cultural, and sports events. Belarus annually offers young people a volunteer exchange and work in 1,500 volunteer camps in 30 countries. The volunteer movement is spread all over the world. Is knowledge of English the key to successful volunteer work?

Today, thousands of young people are involved in the process of volunteering in Belarus. The activities of many public organizations and social institutions depend largely on volunteers' efforts. Volunteers work in various fields: orphanages, animal shelters, libraries, museums, churches and hospitals, take part in many international political, economic, cultural and sporting events. 1,000 volunteers helped during 2014 Ice Hockey World Championship in Minsk. During the Second European Games 2019, more than 8,000 volunteers were involved in 34 functional areas [1]. As a member of the Alliance of European Voluntary Service Organization Belarus offers young people volunteer exchange and work in 1,500 volunteer work camps in more than 30 countries all over the world every year [2]. The volunteer movement is spread all over the world. What language do volunteers speak when they work in foreign countries? Is it English for it is the language of international communication? Is proficiency in English the key to successful volunteer work?

The aim of the work is to study the main areas of volunteer activities in our country and abroad, to analyze what personal qualities, knowledge and skills volunteers should possess, and to determine whether English proficiency is one of the conditions for successful volunteer work

The object of the work is **volunteer** activity. The **subject** of the work is English language proficiency as one of the conditions for successful volunteer work

In our work we tried to find out if knowledge of English is one of the necessary conditions for successful volunteer work in the modern world.

The word «volunteer» is an analog of the French «volontaire», which in turn comes from the Latin «voluntarius» and literally means «volunteer», «acting of his own free will». A **volunteer** is a person who gives his time, energy, love and kindness to people in need free of charge. Sometimes people substitute the concepts, calling volunteers those who performed certain work for free. But this is not quite true. The essence of volunteering is not just to work without payment, but to benefit people.

Having studied the statutes of different volunteer organizations we highlighted **the main principles of volunteer work**.

- Voluntariness – no one can be forced to engage in volunteer activities. Volunteer activities are carried out on the volunteer's own initiative;
- Unity – there are many voluntary organizations in the world. They have many ideas, but they all serve the same ideal. All of them help people and do good;
- Independence – volunteers are guided by the needs of others, not people;
- Universality – volunteers respect Nations, but they cross borders to help;
- Impartiality – volunteers take care of all victims – guilty and innocent;
- Tolerance – for a volunteer, there should be no restrictions on helping people based on cultural, national, religious characteristics or personal preferences;
- Gratuitous – volunteer work is not paid and is not an alternative to paid work;
- Responsibility – volunteers are responsible for their work, its quality and compliance with the established deadlines;
- Self-improvement – volunteers are always open to acquiring new knowledge and skills;
- Healthy lifestyle – volunteers do not smoke, do not use alcohol or drugs, setting an example to other members of society;
- Morality – volunteers observe moral and ethical principles;

- Equality – volunteers recognize equal opportunities for everyone to participate in collective activities;
- Humanity – volunteers serve people, not systems;
- Neutrality – volunteers take initiatives, but they never take sides.

Volunteering can take various forms: from traditional forms of mutual assistance to joint efforts of thousands of people aimed at overcoming the consequences of a natural disaster, resolving conflict situations, and eradicating poverty. The concept of voluntary assistance includes actions taken at the **local, national and international levels**.

Having observed the work of national and international volunteer organizations we have identified their **main activities**:

- assistance to such social categories of citizens as: the elderly, the homeless, disabled people, orphans, migrants, refugees, former prisoners, and others [3], [4];
- improvement and arrangement of courtyards, city streets, restoration and care of military graves of those who died during the great Patriotic war [3], [4];
- development of patriotism, formation of historical memory, assistance to WWII veterans [4];
- search for missing people [5];
- voluntary assistance to animals, zoos and nature reserves [6];
- educational work in third world countries; teaching English as a foreign language, educational conversations aimed at preventing drug addiction, AIDS, and juvenile crime, promotion of a healthy lifestyle [6], [7];
- charity concerts and theater performances, creative development (organization of creative events, competitions, holidays) [4];
- ecological protection, environmental marches, garbage and pollution cleaning; promoting sustainable use of natural resources [4], [6];
- medical care (mercy services in hospitals, fighting COVID-19) [7], [8];
- pedagogical and psychological support (support for children and teenagers) [6];
- labour assistance (work camps and brigades), craft workshops [3], [4];
- sports, tourist and excursion activities [4];
- elimination of consequences of natural and man-made disasters [6], [5];
- intellectual development (organization and holding of intellectual competitions), the development of science and education [3], [4], [6].

The above areas may be expanded depending on existing projects of voluntary associations and organizations.

In fact, volunteers are not just altruists who are guided only by the desire to help people for free. There are other **reasons** to become a volunteer:

- While doing volunteer work, young people acquire practical skills and knowledge. Participation in various projects is usually confirmed by certificates with a list of personal achievements, which will be a definite plus when applying for a job [1].
- Volunteering gives people the opportunity to visit different countries and meet interesting people, to see the life of the project from the inside.
- Volunteers gain invaluable experience that can be useful in everyday life: experience in construction work, cooking, communication skills with children or the elderly.
- For some people volunteering is a good chance to make their life meaningful or get rid of loneliness. Volunteering helps to bring positive emotions to life.

The **requirements** for participants in the volunteer movement can be very different, ranging from age, special skills, and ending with personal qualities such as kindness, responsibility, dedication and determination. One of the most important qualities of a modern volunteer is a willingness to develop and acquire new skills and knowledge. Proficiency in a foreign language, English in particular, is not a necessary requirement for a volunteer, especially if they operate at the local level. In case we talk about participation in international volunteer projects, then knowledge of English is at least desirable.

To study **the role of English** in volunteer work we contacted 19 volunteers aged 19 to 27 from eight countries (Belarus – 10 people, Russia – 3, Lithuania – 1, Armenia – 1, Portugal – 1, Kosovo – 1, India – 1 and Mexico – 1 volunteer). All these people are active participants of the volunteer movement. They took part in numerous volunteer programs and events at all three levels – local, national and international. We were mainly interested in the role of the English / foreign language in their volunteer activities and we

got the following results: 15 (79%) respondents said that English helps them a lot in their volunteering activity. 17 (89%) respondents agreed that speaking English is important for successful volunteer work. And here are their arguments:

- It makes communication easier;
- It would be much more difficult to communicate with foreign volunteers and colleagues, as well as with guests of events without English, though any foreign language can be useful in volunteering;
- There are no borders for help, we are all human, and oddly enough, we all have the same problems and needs, including requests for help. English is universal for all countries of the world; thanks to this language it is possible to unite many countries;
- English is a bridge between many countries and nations;
- Most of the countries in which the volunteering is well-developed are English-speaking;
- English represents an important intercultural language especially with the international volunteerism;
- Yes, English can give us access to much more information world widely and make our volunteering programs more approachable to international individuals.

As a result of this work, the following conclusions were made:

1. Despite the fact that volunteering is becoming a global movement, not all people are aware of its existence and activities.
2. Many young people learn about volunteering at school and take part in volunteer projects only at the local level. They are not aware of the opportunities offered by volunteering at the international level.
3. It is necessary to work with young people to popularize and promote the volunteer movement.
4. Knowledge of English or any other foreign language is not necessary if you are engaged in volunteering only at the local level.
5. Many international volunteer organizations and projects encourage English language proficiency among their participants. For some organizations, such as the UN, knowledge of English or other official UN languages is obligatory for participating in their volunteer programs. Other international volunteer organizations, on the contrary, do not require proficiency in a foreign language.
6. English language proficiency is one of the important conditions for successful volunteer work
7. For many young people, international volunteering is an opportunity to learn English or another foreign language. Volunteering can be considered a factor for increasing motivation in learning English.

REFERENCES

1. Что это такое волонтерство и кто такие волонтеры (электронный ресурс). – Режим доступа: <https://ktonanovenkogo.ru/voprosy-i-otvety/volonter-kto-eh-to-takoj-i-kak-im-stat.html>. – Дата доступа: 24.04.2020.
2. Лига добровольного труда молодежи (электронный ресурс). – Режим доступа: <http://lyvs.by/we.html>, <http://lyvs.by/workcamps.html>. – Дата доступа: 28.04.2020.
3. Alliance of European Voluntary Service Organization (electronic resource). – Mode of access: <http://www.alliance-network.eu/international-volunteering/>. – Date of access: 24.04.2020.
4. БРСМ. Молодежь Беларуси (электронный ресурс). – Режим доступа: <http://brsm.by/>. – Дата доступа: 15.04.2020.
5. Лиза Алерт Беларусь (электронный ресурс). – Режим доступа: <https://lizaalert.org/forum/viewforum.php?f=171>. – Дата доступа: 26.04.2020.
6. Peace Corp (electronic resource). – Mode of access: <https://www.peacecorps.gov/>. – Date of access: 05.05.2020.
7. Белорусское Общество Красного Креста (электронный ресурс). – Режим доступа: <https://redcross.by/val-information/>. – Дата доступа: 15.04.2020.
8. Médecins Sans Frontières (electronic resource). – Mode of access: <https://www.msf.org/>. – Date of access: 05.05.2020.

АЛЕКСАНДРОВА А. С.

ГУО «Средняя школа № 1 г. Осиповичи им. Б. М. Дмитриева»

Научный руководитель – Алферович О. Е., учитель английского языка

ENGLISH PROFICIENCY AS AN IMPORTANT CONDITION FOR SUCCESSFUL ACTIVITY OF A MODERN VOLUNTEER

Аннотация. *Сегодня тысячи молодых людей вовлечены в процесс волонтерства в Беларуси. Волонтеры работают в разных сферах: детских домах, приютах для животных, церквях и больницах, участвуют в международных политических, экономических, культурных, спортивных мероприятиях. Беларусь ежегодно предлагает молодежи волонтерский обмен и работу в 1500 волонтерских лагерях в 30 странах мира. Волонтерское движение распространено по всему миру. Является ли знание английского языка ключом к успешной волонтерской работе?*

GEDREVICH E. A., DIK N. V.
Borovlyany School, Minsk District

Scientific supervisor – Belyak S. P., the teacher of English

THE INFLUENCE OF SPEECH ON THE IMAGE OF A SUCCESSFUL PERSON (ON THE BASE OF THE SPEECH «THE SINEWS OF PEACE» OF W. CHURCHILL AND THE NOBEL LECTURE SPEECH OF MOTHER TERESA)

Summary. The work includes two chapters: the theoretical aspect of the topic under study, and the practical part. The first chapter is a review of the literature and Internet resources. The second chapter examines the possibilities of practical application of linguistic stylistic means and techniques with examples from the speeches of Winston Churchill and Mother Teresa. It is intended for students of secondary general education and secondary specialized educational institutions. It can be used by anyone who is learning English on their own and aspires to achieve success in their career.

INTRODUCTION

Good education is the first step to self-realisation and achieving success in the future career. But we know for sure a good specialist must have a definite image which will help him to achieve goals. The issue of creating a person's image is given a lot of attention in the media. But we notice that during the speech we sometimes can't find the right words to express the idea accurately and laconically. That's why the result of the performance sometimes leaves much to be desired. Our teachers usually advise to pay attention to the existing means and techniques of expressive speech. How can they help you in creating your image and to achieve success in life? We decided to study the speeches of famous people who achieved great success in their lives: the speech of Winston Churchill and the speech of Mother Teresa. These two people were really very different, they had different occupations and views. But they became famous all over the world. What role did their speech play in achieving their purposes? To answer the question we will try to study and analyse stylistic devices and techniques in the speeches of Winston Churchill and Mother Teresa.

The object of the research is the speech «The Sinews of Peace» (Iron Curtain Speech) of Winston Churchill and the Nobel Lecture Speech of Mother Teresa.

The subject of the research is the role of the speech in creating the image of a successful person.

Research hypothesis:

We assume the more expressive a person's speech is, the more chances he has to succeed.

The aim of this work is to study the role of the speech in creating the image of a successful person.

On the basis of the object and hypothesis of the research we have to do **the following tasks:**

- 1) to study the components of the image of a successful person
- 2) to study the usage of different stylistic devices and techniques in the speech;
- 3) to undertake an analysis of the speeches of Winston Churchill and Mother Teresa;
- 4) to identify the similarities and differences of the usage of stylistic devices and techniques in the speeches of Winston Churchill and Mother Teresa;
- 5) to make up conclusions.

The following **methods** have been used in this study:

Theoretical:

- 1) Analytical and selective study of the theory (books, articles, Internet);
- 2) Juxtaposition of the stylistic devices from theory and found in these speeches;
- 3) Method of component analysis

Practical:

- 1) Selecting and adapting appropriate information.
- 2) Translation method
- 3) Comparative method
- 4) The method of holistic analysis of the speeches
- 5) Sociological survey

The topicality of this study is to convince young people of the need to search for their personal image as one of the important factors for achieving success in life. It is also interesting to learn the importance of the speech at the present stage of the development of modern society in the age of digital technologies. Though the speech of the famous people has been analysed many times its role in the creation of the image of a successful person hasn't been learnt enough.

Novelty: Although the experience of famous people of the recent past in order to form communication skills has been repeatedly studied, nowadays there is not enough information about the possibilities of using this experience to form a person's image. There is not enough research to compare and determine the general properties of speech inherent in famous people whose occupation, views on life and life itself were completely different.

CHAPTER 1. Theoretical aspects of the concept of image

1.1. The concept of image of a person

In the modern world, every politician, businessman, and any ambitious person knows that to become a successful person, you need to create an image for yourself. Today, many of us who are particularly interested in building and developing our careers are interested in the main approaches to image formation. With the help of the image, you can easily manage every life situation and quickly achieve the necessary goals. Sometimes the whole future life can depend on how we present ourselves. The well-known experimental data of Academician A. Mekhrabyan on the perception of a person by a person state that 55% of the overall impression is *how* a person *looks*, 38% is determined by *how* a person *speaks*, 7% remains on *what* a person says: the actual message. Therefore, the image determines 93% of the success of the business!

The main structural elements of the image are:

- 1) *habitus-appearance*;
- 2) *the verbal image* conveys the «how» and «what» a person says: voice timbre, intonation, speech tempo, pronunciation, oratorical qualities, literacy and speech content;
- 3) *the kinetic image* consists of gestures, facial expressions, gait, posture;
- 4) *business image* reflects the activity of a person: its plans and their implementation, business qualities, degree of success, subject attributes;
- 5) *the environmental image* demonstrates the influence of the environment in which a person lives. [3, p. 28]

1.2. Speech as a component of the image

If you want to succeed in influencing people in communication, you need to use such a powerful image-forming stimulator as speech. Many researchers believe that the speech aspects of the image of a person should concern both the culture of speech (a component of the general culture of a person), and rhetorical or oratory skills, as well as language expressiveness and speech technique. The basis of the verbal image is **the culture of speech**. **The skill of public speaking** plays a huge role in the formation of an image «portrait» of a person. Oratory involves the possession of the gift of eloquence and rhetoric. «Eloquence adorns the personality of the speaker, effectively serves the image. The main thing is in speech communication, you should know what to say, where to say and how to say it» [5]. The important elements of an oral presentation include: knowledge of the subject of the speech; knowledge of the method of oral speech; careful preparation for each performance, which will ensure stability in their success; active practice in public speech allows you to reach the pinnacle of public speaking.

Speaking to the audience is based on the following stages:

The first stage is focusing and holding attention. The second stage is the formation and maintenance of interest. The third stage is the concretization and visualization of the subject. The fourth stage is a general conclusion from different fragments of speech. [6, p. 161]

The technique of speech is another speech aspect of the personality image. It consists of such component parts as the production of speech breathing, diction and orthoepy (correct pronunciation).

Expressiveness of speech is such features of its structure that support the attention and interest of the listener (reader). There are three main groups by which expressive means can be classified: lexical, syntactic, and phonetic. Lexical expressive means include

epithets, metaphors, comparisons, etc. Syntactic means, the so-called stylistic figures of speech, also have significant opportunities to enhance the expressiveness of speech: antithesis, anaphora, non-union, gradation, etc. One of the most famous phonetic means is alliteration.

CHAPTER 2. The speeches of famous people

2.1. The speech of Mother Teresa

The theme of the speech the Nobel Lecture Speech: Mother Teresa in her speech says that America, known to the world for its generosity, is now overflowing with selfishness. Young people who have experienced a lack of attention and love from their parents since childhood often start using drugs. This is one of the reasons for abortions.

The purpose of the speech is to encourage women to build strong families, learn family planning, where every child will be desired and loved.

Mother Teresa gives **strong arguments for her words**. As for **the technique of speech**, having watched the video recording of her speech we can make a conclusion that she her voice is quiet but strong and confident. **There are different means of expression** in the text. The most numerous means in her speech are anaphora, lexical repetitions, gradation, epithets and metaphors.

Techniques for attracting attention and persuasion in the speech of Mother Teresa are examples from life, appeal to the audience, rhetorical questions, demonstration of moral beliefs and connecting herself with the audience.

2.2. The speech of Winston Churchill

The theme of the speech «The Sinews of Peace» (Iron Curtain Speech): In a speech held in Fulton on March 5, 1946, Churchill proposed the creation of an anti-Soviet foothold, which he elegantly called the «fraternal association of English-speaking peoples».

The purpose of the speech is to convince the people that the USSR is a dangerous aggressor with ambitions to conquer the world.

Winston Churchill gives **strong arguments for his words**. As for **the technique of speech**, having watched the video recording of his speech we can make a conclusion that his voice is strong and confident, rhythmic and never monotonous. He knows the subject of the speech. He appeals to the audience in a friendly and respectful way. He feels the support and the respect of the audience and it also helps him to be more confident.

There are different means of expression in the text: anaphora, comparisons, gradation, metaphors, epithets, metonymy, lexical repetitions, antithesis, epiphora, etc. The most numerous means in his speech are epithets, metaphors, antithesis, anaphora, gradation.

Techniques for attracting attention and persuasion in the speech of Winston Churchill are rhetorical questions, smooth transition from I to we, a game of contrasts, the «triad» principle, demonstration of moral beliefs, good knowledge of the audience, creating a sense of confidence.

2.3. Similarities

It is possible to note the following common moments:

Both W. Churchill and Mother Teresa use various stylistic devices in their speeches (epithets, comparisons, metaphors, anaphora, gradation and others) and various techniques. Both of them use rhetorical questions, refer to the life experience of people and appeal to the audience. Having chosen the theme of the speech both of them try to achieve the purpose of the speech giving strong arguments. They both followed the set stages of the speech beginning with focusing and holding attention and in the end, making general conclusions. They have a high speech culture. They both have a confident voice and know the subject of their speech very well.

2.4. Differences

However, it is also necessary to note the differences:

There are more examples of anaphora, gradation and lexical repetition in the speech of Mother Teresa than in the speech of Winston Churchill. The speech of Winston Churchill contains more epithets and metaphors. Winston Churchill uses antithesis quite often, Mother Teresa almost never does it. One of the most impressive example of stylistic devices, alliteration is used in the speech of W. Churchill. As for techniques for attracting attention undoubtedly Winston Churchill knows and successfully uses a variety of them. Mother Teresa also uses them but they are not so numerous in her speech.

2.5. The survey and its results

In the research we have conducted a public survey. We have interviewed 25 students at the age of 17–18 from Borovlyany School. All the students have watched the video recording of the speeches of Winston Churchill and Mother Teresa. The results of the survey are the following:

Most of the students identified the following features of character which are necessary for being successful: persistence (37%), kindness (11%), confidence (9%), hard work (9%), courage (8%), sociability (6%). Students know various names of famous people who are good speakers. A few students noted Mother Teresa's speech (14%). 20% of students were impressed by the speech of Winston Churchill. After watching the video of the speeches of Winston Churchill and Mother Teresa, the majority of students gave their preferences to the speech of the first of the above-mentioned (56%).

THE CONCLUSION

We have come to the following conclusions:

1. Speech plays an important role in the formation of a person's image.
2. The most important aspects in the formation of the verbal image of a person are the culture of speech, oratory skills, language expressiveness and speech technique.
3. Having a high culture of speech both W. Churchill and Mother Teresa follow the generally accepted stages of speaking to the audience. They demonstrate the deep knowledge of the theme of their speech giving strong arguments for their words.
4. Both W. Churchill and Mother Teresa use various stylistic devices (epithets, comparisons, metaphors, anaphora, gradation and others) and different techniques to attract attention and persuade the audience such as rhetorical questions, referring to the life experience of people and appeal to the audience and others.

On the basis of analysis and comparison of the stylistic devices and techniques and also on the basis of the survey we can conclude the speech of W. Churchill is more expressive, although both speeches seem very interesting and worthy of attention as well as the speakers themselves. The life of W. Churchill and Mother Teresa can inspire everyone. If to compare the spheres of life where these famous people achieved success W. Churchill was definitely a more successful person. He is known for his high achievements in politics, literature and even painting. So our research hypothesis is true though the difference in using of stylistic devices and techniques is not very large. As a result of my work we have made a brochure which is a set of recommendations for creating your verbal image. The stylistic devices and techniques in these speeches will enrich your speech, will acquaint you with the history of Great Britain, the USA and India. We hope that my work will be useful to everyone who has the ambition and desire to achieve more in life and become the first in their business. We hope that it can also be useful for pupils of secondary schools because it can make their oral speech more beautiful and more expressive.

REFERENCES

1. Большая энциклопедия: в 62 томах. Т. 18. – М.: Терра, 2006. – 592 с.
2. Вера творит чудеса / Жан-Мишель ди Фалько; пер. с фр. Н. Н. Зубкова. – М.: Рудомино: Текст, 2004. – 188 с.
3. Имидж. Искусство и реальность: учеб. пособие для студентов вузов / В. Г. Горчакова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 279 с.
4. Имиджелогия: Учебное пособие для бакалавров Н. В. Ушакова, А. Ф. Стрижова. – 3-е изд., исправл. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2017. – 264 с.
5. Медведев Д. Л. «Черчилль. Биография. Оратор. Историк. Публицист. Амбициозное начало 1874–1929»: РИПОЛ классик; М.; 2015.
6. Метляева Т. В. Особенности формирования речевого имиджа личности // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. № 1. с. 156–164.
7. Немтина А. А. Мать Тереза. – М.: Изд-во Францисканцев, 2013. – 139 с.
8. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка Издательство «Азъ», 1992. – 736 с.
9. Норма языковая. Большая российская энциклопедия. Том 23. – М., 2013. – С. 326 – Mode of access: <https://bigenc.ru/linguistics/text/2671107>. – Date of access: 10.11.20.
10. Стилистические выразительные средства. – Mode of access: https://studbooks.net/780277/literatura/stilisticheskie_vyrazitelnye_sredstva. – Date of access: 04.12.2020.

11. Mother Teresa Speech-Mode of access: <http://www.famous-speeches-and-speech-topics.info/famous-speeches-by-women/mother-teresa-speech.htm>. – Date of access: 01.14.2021.

12. The Sinews of Peace (Iron Curtain Speech). Winston Churchill: the power of words-Mode of access: <https://churchill.pw/the-sinews-of-peace-iron-curtain-speech.html>. – Date of access: 17.12.2020.

ГЕДРЕВИЧ Е. А., ДИК Н. В.

ГУО «Боровлянская средняя школа», Минская область

Научный руководитель – Беяк С. П., учитель английского языка

**THE INFLUENCE OF SPEECH ON THE IMAGE
OF A SUCCESSFUL PERSON (ON THE BASE
OF THE SPEECH «THE SINEWS OF PEACE» OF W. CHURCHILL
AND THE NOBEL LECTURE SPEECH OF MOTHER TERESA)**

***Аннотация.** Работа включает две главы: теоретический аспект изучаемой темы, практическая часть. Первая глава представляет собой обзор литературы и интернет-ресурсов. Во второй главе рассматриваются возможности практического применения языковых стилистических средств и приёмов с примерами из речей Уинстона Черчилля и Матери Терезы. Предназначена для учащихся средних общеобразовательных и средних специальных учебных заведений. Может быть использовано всеми, кто изучает английский язык самостоятельно и стремится к достижению успеха в карьере.*

GRITSKEVICH T. V.

Soligorsk Secondary School No. 11

Scientific supervisor – Gorkaya O. V., a teacher of English

INTERNATIONAL AND PSEUDO-INTERNATIONAL LEXIS AND THE WAYS OF ITS TRANSLATION

Summary. This article is dedicated to the analysis of the phenomenon of international and pseudo-international lexis in English and the difficulties in translating of pseudo-international words from English into Russian. The problem of correct translation of pseudo-international words is of current importance. The differences in lexical combinatory make serious difficulties in learning languages and in translation for many students. The practical value of the work is that the materials of our research can be used in the lessons and for optional courses at school.

Introduction. In linguistics, an international word is a loanword that occurs in several languages with the same or at least similar meaning and etymology. These words exist in several different languages as a result of simultaneous or successive borrowings from the ultimate source. Pronunciation and orthography are similar so that the word is understandable between the different languages.

Pseudo-international words are interlinguistic homonyms are words from different languages, similar or almost similar in spelling and pronunciation, but completely different in meaning. They are often confused with international words.

The actuality of our research consists in the fact that students make a number of mistakes while doing translations.

We have put forward the following **hypothesis**: to be successful at English a student should possess knowledge of stylistic, emotionally-expressive, grammatical characteristics and the peculiarities of lexical combinatory of words, as grammatical and phonetic similarity of languages doesn't guarantee the quality of translation.

The aim of the work is to study the phenomenon of international and pseudo-international lexis in English. To reach the aim it's necessary to fulfill the following tasks:

- To analyse theoretical material on the topic in order to find out the essence and the sources of international and pseudo-international words ;
- To study the peculiarities of translating of international lexis;
- To research the main reasons of difficulties in translating of pseudo-international words.

The subject of our research is international and pseudo-international words.

The conclusions:

1. A student at school has «friends» (international words) and «enemies» (pseudo-international words) in English. These are words which can help to translate or mislead;
2. Pseudo-international words are words from different languages, similar or almost similar in spelling and pronunciation, but completely different in meaning;
3. Pseudo-international words can be of different types;
4. Pseudo-international words appear because of coincidence, independent development of related languages, change of meaning after borrowing or parallel borrowing.

The Origin of the International Words. We know that the majority of the European languages have many words, which are common. Historically international words are the result of language interaction, which can appear as a casual coincidence but in a limited number of cases.

Why do international words appear?

There are several reasons:

1. Coincidence: similar forms of words are purely accidental;
replica – точная копия (а не реплика – retort)
more – более (а не море – sea)
2. Independent development of languages;

The similarity of words is caused by a common word existing in the ancestor language of the two. There are no such cases among Russian – English misleading words as they have different ancestor languages;

artist – артист

3. Some words change their meaning after borrowing;

поем (стихотворение) and поэма;
sympathy (сочувствие) and симпатия.

4. Parallel borrowing;

Two different languages can borrow the same words from one language but in different meanings. In case of Russian – English «False friends» the ancestor language is mainly Latin.

By the international words we understand those that are connected with different fields of social life as: politics, sport, physics, medicine.

The international words can be also less or more similar in pronunciation, orthography and in lexical meaning in several languages and they are easily and instantly memorized by learners of the languages, because they do not require any effort and attention in learning them or even swoting up.

The cases of divergence in the meanings of pseudo-international words.

At present there are four types of pseudo-international words:

1. Words and expressions meaning different things in both languages (application – анкета кандидата на должность; аппликация – in Russian; anecdote – случай из жизни; анекдот – in Russian)

2. Words and expressions which are partially similar in meaning (apartment – квартира; апартаменты – in Russian; auditorium – зрительный зал; аудитория – in Russian)

3. Words and expressions similar in meaning but different in style and in sphere of using (cable – канат, трос; кабель)

4. Words and expressions similar in meaning in both languages but in some expressions their meanings become completely different (experience – ощущение; опыт. Но: проводить опыты; mystery – тайна, загадка. Но: загадать загадку).

Comparing Russian and English it's possible to find out a considerable amount of words similar graphically and phonetically. These borrowings happen mainly from one language to another or, what is more often, two languages borrow something from the third one: as a rule it's from Latin, Greek, French (parliament, diplomat, method, theory, organization, etc.)

Why is it difficult to translate pseudo-international words correctly? Being borrowed by another language a word can get new meanings, its semantic structure can be completely changed. At first it may seem that pseudo-international words can mislead only people having poor knowledge of a language or have recently begun to learn it. In fact the contrary is the case: the basic number of pseudo-international words may mislead those who have a good command of language though haven't reached the level of an adequate unmixed bilingualism and as a result make false identifications of certain units of foreign and native languages.

It's no good to consider definitely that any mistakes of this kind indicate poor knowledge or carelessness of the speaker while a perfect command of language guarantees no mistakes. The main sources of such mistakes are the correlations of functional and sound similarity or seeming identity of lexical units in both languages. Particularly in the field of lexicology these are pseudo-international words which disorient students most often.

But at the same time when students try to justify their mistakes and unwillingness to analyze multiple meanings of English words by the existence of pseudo-international words the conclusion can be made: the poorer the knowledge of a language the more often a student catches at a straw at a graphic similarity of words.

Some tips how to deal with pseudo-international words and their translation.

In order to avoid some mistakes in translation of international and pseudo-international lexis, a student should follow the following scheme:

- study the semantic structure, meaning and examples of usage of English words given in the dictionary;
- study variants of translation of the given word;
- study the context attentively, where the word is used;
- analyze the meaning of the variant of translation that you have chosen;
- look up words in Russian – English dictionaries, what variants of translation exist for the equivalent you have chosen.

Conclusion. Borrowing in the language is one of the most important factors of its development. Borrowing enlarges the language vocabulary, represents a source of new roots, word-building elements and exact terms. Borrowing is also a result of

changes in human society and leads to the appearance of international and pseudo-international lexis.

We discovered the origin of international words. To our surprise, international words are not only of Greek and Latin origin. We also established the fields where the international lexis is used.

As for pseudo-international words, we investigated the cases of divergence in the meanings of pseudo-international words. We also touched upon the difficulties which students usually have while translating pseudo-international words and gave some advice on avoiding such mistakes in their translation, because we thought that it would be very important for students.

We think that there is room for further investigation of this issue, because the process of borrowing in a language is uninterrupted and different words continue to enter into the language, where they acquire other meanings.

We consider that our research will be very useful for students, who deal with translation and interpretation in their English lessons. To be successful they need to be aware of this part of vocabulary, because international words are very often met in translation. Students who are not acquainted with pseudo-international words can have serious problems with translation.

During the translation or interpretation we should pay attention to all pseudo-international words, because our carelessness can lead us to an embarrassing situation. We should not trust our intuition, because it can deceive us. That is why it will be better to consult a dictionary, that will take us a lot of time of course, but we will have a quite good translation, to take into consideration the context, while we translate and to try to get abreast of changes of vocabulary.

REFERENCES

1. Комиссаров В. Н., Кораллова А. Л. Практикум по переводу с английского на русский. – М., 1990.
2. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2002.
3. Кораллова А. Л., Романова С. П. Пособие по переводу с английского языка на русский. – М.: Мозаика, 1995.
4. Словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 2007.
5. Гарбовский Н. К. Теория перевода. – М.: Изд-во МГУ, 2004.
6. Слепович В. С. Курс перевода (английский-русский). – Мн.: «ТетраСистемс», 2002.
7. Елисеева В. В. Лексикология английского языка. – М.: Санкт Петербург, 2005.

ГРИЦКЕВИЧ Т. В.

ГУО «Средняя школа № 11 г. Солигорска»

Научный руководитель – Зубарева Г. В., учитель английского языка

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ И ПСЕВДО-ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА И СПОСОБЫ ЕЁ ПЕРЕВОДА

Аннотация. Статья посвящена анализу феномена интернациональной и псевдо-интернациональной лексики в английском языке и трудностям перевода псевдо-интернациональных слов с английского на русский язык. Проблема правильного перевода псевдо-интернациональных слов актуальна. Различия в лексической комбинаторности создают для многих студентов серьезные трудности при изучении языков и переводе. Практическая ценность работы заключается в том, что материалы наших исследований могут быть использованы на уроках и на факультативных занятиях в школе.

ELINA S. D.
Mogilev City Gymnasia № 1

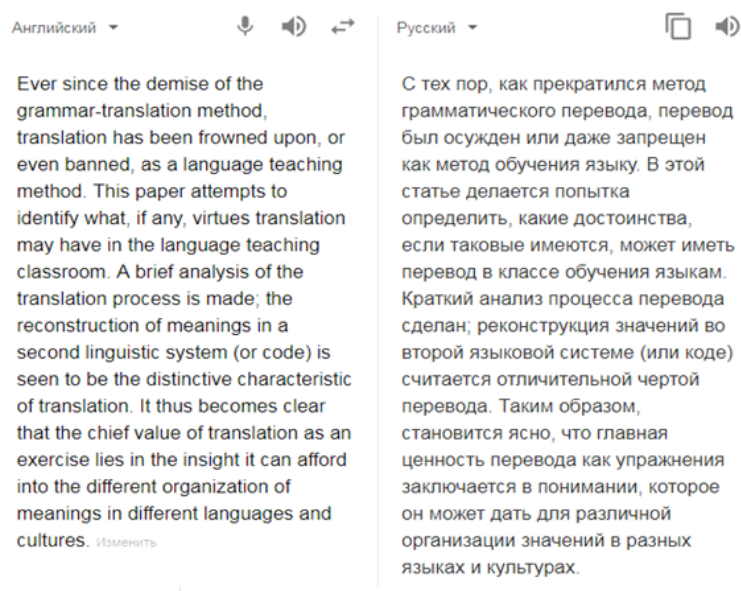
Scientific supervisor – Tsyркunova Y., a teacher of English

ONLINE TRANSLATORS: GREAT EVIL OR HELPING HAND?

Summary. During the lessons of English, we do different tasks. One of them is translating texts from English into Russian. It takes much time and effort, so sometimes we want to use online translators. So the main aim of the research is the analysis of work of online translators and their comparison with the translation of a person.

If we speak about the number of languages, which can be translated by the online translator, we should name Google translator (more than 100 languages), Yandex translator (more than 90 languages), Bing translator (more than 50 languages). To sum it all up, we can say, that online translators are quite universal now, they have a wide range of functions and the most developed of them translate from more than 100 languages into others [1].

First of all, we want to mention, that we decided to analyze some online translators. We have chosen two of them, GOOGLE translator [3] and PROMT [6].

Picture 2.1 – The result of translation of the scientific text by GOOGLE translator

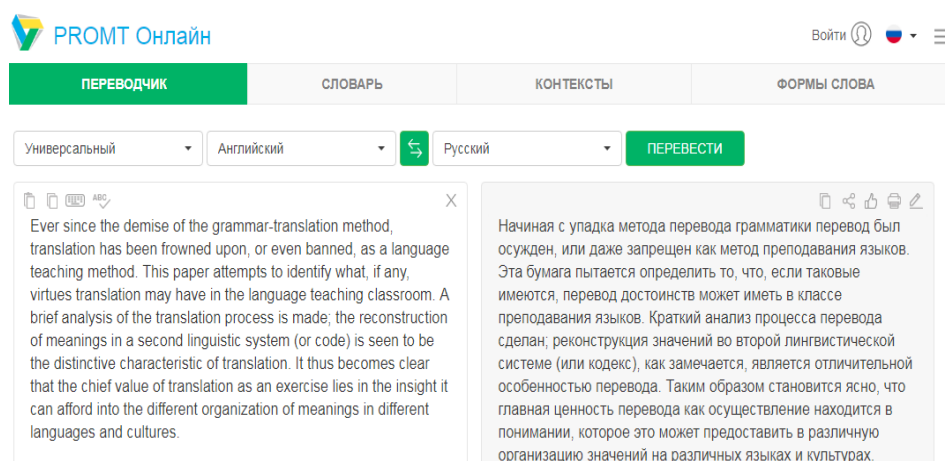
We came to conclusion, that the translation is not ideal. The positive moments of the translation are:

- 1) the correct translation of the lexical units (ever since – с тех пор);
- 2) the right word order (This paper attempts to identify [...] – В этой статье делается попытка определить [...]);
- 3) the correct punctuation (It thus becomes clear [...] – Таким образом, становится ясно [...]).

We can see such problems as:

- 1) the wrong usage of tense forms (A brief analysis of the translation process *is made* [...] – Краткий анализ процесса перевода *сделан* [...]);
- 2) usage of passive voice, which is not typical for the Russian language (A brief analysis of the translation process is made [...] – Краткий анализ процесса перевода сделан [...]);
- 3) the wrong word order, which is not typical for the Russian language (Ever since the demise of the grammar-translation method, translation has been frowned upon, or even banned, as a language teaching method. – С тех пор, как прекратился метод грамматического перевода, перевод был осужден или даже запрещен *как метод обучения языку*).

Then we decided to use the online translator PROMT. The result you may see if you look at the picture 2.2.

Picture 2.2 – The result of translation of the scientific text by PROMT translator

We came to conclusion, that the translation is not ideal. The positive moments of the translation are:

- 1) the correct translation of the lexical units (This paper attempts to identify [...] – Эта бумага пытается определить [...]);
- 2) the correct translation of tense forms (This paper *attempts* to identify [...] – Эта бумага *пытается* определить [...]).

We can see such problems as:

- 1) the wrong usage of tense forms (A brief analysis of the translation process *is made* [...] – Краткий анализ процесса перевода *сделан* [...]);
- 2) word by word translation (This paper attempts to identify what, if any, virtues translation may have in the language teaching classroom [...] – Эта бумага пытается определить то, что, если таковые имеются, перевод достоинств может иметь в классе преподавания языков. [...]);
- 3) the usage of wrong lexical meaning of polysemic word (paper – бумага, but we need the meaning статья);
- 4) wrong punctuation (It thus becomes clear [...] – Таким образом становится ясно [...]);
- 5) absurd phrases (Ever since the demise of the grammar-translation method [...] – Начиная с упадка метода перевода грамматики [...]).

Then we did our own translation of the text. Our translation is: «С тех пор, как отменили метод грамматического перевода, перевод запретили и стали осуждать его использование в качестве средства обучения иностранному языку. В данной статье мы делаем попытку определить, есть ли положительные моменты в использовании перевода при обучении иностранному языку. Здесь проводится краткий анализ процесса перевода, реконструкция значений во вторичной лингвистической системе (кодировке), что является отличительной характеристикой перевода. Таким образом, становится ясно, что положительный эффект перевода как упражнения заключается в том, что он помогает понять различную организацию значений в разных языках и культурах». It is logical and well arranged, but it took us more than 30 minutes to do it, so the usage of online translators is much faster.

If we speak about the general conclusion, the first place is GOOGLE translator, because the level of translation is high, and the translation is quick. The second place is our own translation with the help of dictionary, because the level of translation is high, but it takes much more time. The third place is PROMT translator, because though its translation is fast, its level is low – it has too many mistakes.

We managed to find out, that online translators make many mistakes. Though usage of GOOGLE translator is more convenient, because our own translation takes much more time than rearranging the text after online translators.

REFERENCES

1. Обзор онлайн переводчиков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.primavista.ru/rus/articles/online_translators. – Дата доступа: 05.01.2019.
2. Переводчики онлайн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ph4.ru/dic_translate.php. – Дата доступа: 05.01.2020.
3. GOOGLE переводчик. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://translate.google.com/?hl=ru>. – Дата доступа: 25.01.2020.
4. MacLeod, Ch. The Withdrawing Room. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.amazon.com/Withdrawing-Room-Charlotte-MacLeod/dp/0385171811>. – Дата доступа: 20.01.2020.
5. Notes on the use of translation in language classes. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0346251X82900185>. – Дата доступа: 19.01.2019.
6. PROMT online. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.translate.ru>. – Дата доступа: 25.01.2020.

ЕЛИНА С. Д.

ГУО «Могилёвская городская гимназия № 1»

Научный руководитель – Цыркунова Ю. В., учитель английского языка

ONLINE TRANSLATORS: GREAT EVIL OR HELPING HAND?

Аннотация. На уроках английского языка мы выполняем разные задания. Одно из них-перевод текстов с английского на русский. Это требует много времени и усилий, поэтому иногда мы используем онлайн-переводчики. Поэтому основной целью исследования является анализ работы онлайн-переводчиков и их сравнение.

ZYK Je.

Gorker Schule des Starodoroshsker Bezirkes

Leiterin – Vajtechowitsch G. W., Deutschlehrerin

BILDLICHKEIT IM WERK VON CORNELIA FUNKE «HINTER VERZAUBERTEN FENSTERN»

EINLEITUNG

Lesen spielt eine sehr wichtige Rolle im Leben der Menschen. Bücher sind eine Quelle von Informationen, Wissen und Aufklärung. Sie helfen uns, unseren Wortschatz zu bereichern und machen die Rede emotional und expressiv. Bücher sind auch die besten Lehrer. Aber Jugendliche interessieren sich nicht für Lesen. Cornelia Funke hat sich vernunftmäßig zu diesem Thema geäußert. Sie sagte: «Es sind nicht die Kinder, die keine Bücher lesen wollen, sie müssen schreiben, damit das unruhigste Kind das Buch bis zum Ende lesen will».

Cornelia Funke hat einfach einen genialen und super kreativen Schreibstil, der sehr flüssig lesen lässt. Ihre Ideen sind einfach unglaublich und wir sind immer wieder überrascht.

Im Zentrum der Entstehung eines literarischen Textes steht die Fähigkeit des Autors, dem Leser nicht nur sein eigenes Bild von der Welt zu vermitteln, sondern auch einen potentiellen Leser einzubeziehen, von dem das literarische Leben seines Textes abhängt. Künstlerische Mittel spielen beim Verfassen literarischer Werke eine wichtige Rolle. Sie helfen dem Autor, die beschriebenen Phänomene mit bestimmten Merkmalen auszustatten, um sie besser beurteilen zu können.

Das Thema meiner Arbeit ist «Bildlichkeit im Werk von Cornelia Funke «Hinter verzauberten Fenstern»».

Das Ziel der Arbeit ist es, die Mittel des bildlichen Ausdrucks im Aspekt der Übersetzung zu untersuchen, die Cornelia Funke in der Geschichte «Hinter verzauberten Fenstern» verwendet hat.

Im Zusammenhang mit dem Ziel meiner Arbeit habe ich mir Folgendes zur Aufgaben gestellt:

- das Konzept der Bildlichen Ausdrucksmittel und ihre Klassifizierung kennenzulernen;
- das Werk von Cornelia Funke übersetzen und besondere Aufmerksamkeit bildlichen Mitteln in der Übersetzung schenken;
- den Kindern das Buch «Hinter verzauberten Fenstern» vorstellen.

Die Lösung der gestellten Aufgaben bestimmt die Wahl der Methoden in der Arbeit verwendeten:

- das Erlernen der thematischen Literatur;
- Vergleich und Gegenüberstellung die Mittel des bildlichen Ausdrucks;
- die Zusammenfassung der Ergebnisse.

Das Objekt der Forschungsarbeit ist der Text der Geschichte von Cornelia Funke «Hinter verzauberten Fenstern».

Den Gegenstand der Forschungsarbeit sind die Funktionen der sprachlichen Bild- und Ausdrucksformen in der Geschichte von Cornelia Funke «Hinter verzauberten Fenstern».

Die Hypothese: ich denke, dass die Übersetzung literarischer Texte einen völlig anderen Ansatz erfordert. Die größte Schwierigkeit dabei ist die Auswahl der notwendigen Synonyme, Epitheta, Metaphern, die dem Original entsprechen.

Die Neuheit der Arbeit liegt in der Wahl das Objekt und den Gegenstand der Forschung. Das Werk von Cornelia Funke «Hinter verzauberten Fenstern» wird zum ersten Mal in der Forschung vom sprachwissenschaftlichen Standpunkt betrachtet. Dieses Thema habe ich gewählt, weil ich es relevant und nützlich finde. Diese Arbeit wird den Schülern helfen, den Sinn der deutschen Idiome und bildlichen Ausdrucksmittel zu verstehen und sie in der Rede richtig anzuwenden. Das von uns angebotene Material wird den Schülern helfen, ihre Sprachkenntnisse zu verbessern und zu vertiefen. Darüber hinaus verfügt die Arbeit über einen Anhang, eine Übersetzung des Buches, die dazu dienen soll, das Interesse der Schüler an der Fremdsprache zu stärken.

KAPITEL I. Mittel des bildlichen Ausdrucks

Sprache ist ein Material der verbalen Kunst, wie Marmor oder Bronze in der Skulptur, Farben in der Malerei, Klänge in der Musik. Literarische Bilder und alle

Kunstwerke bestehen aus verbalen Bildern. Ein verbales Bild ist ein einzelnes Wort, eine Kombination von Wörtern, ein Absatz, eine Strophe, ein Teil eines literarischen Werks oder sogar ein ganzes Kunstwerk als einzigartiges Element der poetischen Sprache.

Man muss zuerst Fachausdruck «Mittel des bildlichen Ausdrucks» abgrenzen.

Unter den Mitteln des bildhaften Ausdrucks verstehen wir in erster Linie die richtige Wortwahl aus thematischen und synonymischen Reihen, die passende funktionale Verwendung dieser oder jener lexikalischen Schicht, das geschickte Verwendung von Wörtern verschiedener Stilfärbung.

Bildhaftigkeit äußert sich in jeder anschaulich-sinnfälligen Darstellung eines Gegenstandes oder einer Erscheinung auf beliebigem sprachlichem Wege. Mittel des bildlichen Ausdrucks sind Vergleiche und Tropus. Bei den Tropen handelt es sich um semantische Figuren, womit sie sich von anderen rhetorischen Figuren abgrenzen, die ihre Wirkung durch die lautliche Gestalt (phonologische Figuren) der Wörter (zum Beispiel Alliteration) oder durch eine besondere Stellung der Wörter im Satz (syntaktische Figuren) erzielen (zum Beispiel Parallelismus).

Die bekanntesten Tropen sind Metapher, Ironie, Metonymie und Synekdoche. Sie machen den Hauptteil der semantischen Figuren aus.

Ich wählte teilweise aus dem Text 150 Mittel des bildlichen Ausdrucks:

Epitheton – 34%

Vergleich – 22%

Metaphern – 9.4%

Phraseologismen – 34.6%

1.2 Epitheton

Epitheta (Beiwörter) gehören – wenigsten in ihrer überwiegenden Mehrzahl – zu den Mitteln der Bildhaftigkeit. Mit ihrer Hilfe entsteht vor dem geistigen Auge des Lesers, Hörers oder Gesprächspartners die Vorstellung von Farbe, Form, Klang, Geruch und anderen Sinnesempfindungen, aber auch die Vorstellung von auffallenden Eigenschaften und Merkmalen.

Epitheton ist jede Merkmalsbestimmung eines Substantivs, durch die der betreffende Begriff entweder logisch-sachlich konkretisiert oder emotional eingeschätzt wird. Das Epitheton erscheint in allen Redestilen. Es ist ein stilistischer Begriff, grammatisch ausgedrückt: Epitheton ist jede Merkmalsbestimmung eines Substantivs, durch die der betreffende Begriff konkretisiert oder emotional eingeschätzt wird. Das Epitheton wird grammatisch ausgedrückt durch adjektivisches und partizipiales Attribut (vor – und nachgestellt), durch Präpositionalattribut, Prädikataattribut, Attributsatz.

Epitheta können nach dem Inhalt unterschieden werden.

Konkretisierende (logisch-sachliche) Epitheta geben die sinnlich wahrnehmbaren Merkmale an. Anfangs, um den Kalender zu beschreiben, verwendet Cornelia Funke Epitheta:

dicker, fetter, herrlicher Schokoladenkalender – толстый, жирный, великолепный шоколадный календарь;

ein blödes, dunkles Haus – глупый тёмный дом;

ein blödes, hässliches Pappding – глупый безобразный картон;

silberner Glitzerstaub – серебряная блестящая пыль;

ein merkwürdiger Kalender – странный календарь.

Das Wort blöd benutzte Cornelia Funke 25 Mal.

Bewertende (emotionale) Epitheta offenbaren die persönliche Einstellung des Sprechenden zum Gegenstand der Darstellung. Im Stil der Wissenschaft kommen derartige Beiwörter selten vor. Sehr häufig werden die bewertenden Epitheta in der Publizistik verwendet. Der Stil der Alltagsrede ist in der Regel von bewertenden Epitheta stark durchsetzt:

merkwürdigen Leuten – странные люди;

ein unheimlicher Mann – злоеущий (жуткий) мужчина;

eine wieselflinke, kugelrunde Gestalt – пронырливая, сферическая фигура.

Cornelia Funke benutzte das Wort Blick 32 Mal, einige mit verschiedenen Epitheta, um den emotionalen Zustand der Helden zu charakterisieren:

ein düsterer, giftiger, erschrockener, müder, erstauner, strenger, mürrischer, ratloser Blick.

Besonders wichtig sind Epitheta in der schönen Literatur, weil sie die persönliche Einstellung des Sprechenden anzeigen. Sie offenbaren Sympathie und Antipathie zum Gegenstand der Rede, das heißt bewertende Epitheta können als negativ sein:

ein scheußlicher Kerl – ужасный парень;

bloß ein blödes Schokoladenschaf – просто глупая шоколадная овца;

der verblödete König – сумасшедший король.

Bewertende Epitheta können als positiv sein:

geheimnisvolle Fenster – таинственные окна;

ein köstlicher Duft – вкусный аромат.

Nach der Analyse der ausgewählten Epitheta stellte ich fest, dass die meisten Epitheta eine negative Färbung haben.

1.3 Vergleich und ihre Abarten

Das einfachste Mittel des bildlichen Ausdrucks ist der Vergleich. Der Vergleich ist ein stilistisches Mittel, über das es unter Sprachwissenschaftlern verschiedene Auffassungen gibt. Manche unterscheiden zwischen Vergleichen und Tropen, andere bringen Vergleiche zusammen mit Metaphern und Metonymien. Der Vergleich verbindet zwei Wörter aus verschiedenen Begriffsbezirken und ruft durch die bloße Nebeneinanderstellung sprachökonomische Fälle von bildhaften Assoziationen hervor.

1. Nach der pragmatischen Wirkung unterscheidet man:

a) rational präzisierende Vergleiche, das heißt Vergleiche aufgrund direkter (eigentlicher) Bedeutung, mit rationaler, objektiv-präzisierender Aussageabsicht. Sie gehören zweifellos zu den Mitteln der Bildhaftigkeit:

dünn wie ein Streichholz – тонкая как спичка;

so hoch wie die Zimmer – такой же высокий, как комнаты.

b) metaphorisch-hyperbolische Vergleiche, das heißt Vergleiche aufgrund metaphorischer, uneigentlicher Bedeutung, meist hyperbolisch zugespitzt, emotional und subjektiv bewertend:

Der Türsteher hüpfte wie ein Tischtennisball. – Швейцар подпрыгнул, как мяч для пинг-понга.

Der Dachfirst klappte auf wie eine Handtasche. – Конек крыши раскрылся, как сумочка.

2. Nach der Struktur unterscheidet man:

a) einfache Vergleiche:

wie wild – как дикий;

blitzschnell – как молния;

wie ein Wirbelwind – как ураган.

b) erweiterte Vergleiche:

Er hing immer noch wie ein nasser Mehlsack. – Он все еще висел, как мокрый мешок муки.

Das Auto war genauso verrückt wie die Ballonbadewanne. – Машина была такой же сумасшедшей, как ванна с воздушным шаром.

Er raste wie ein blauer Blitz über den Schnee davon – Он мчался по снегу, как (синяя) молния.

3. Nach der Häufigkeit und Verbreitung unterscheidet man:

a) gemeinsprachliche Vergleiche:

glitzerte und schimmerte wie silberner Schnee – блестел и переливался, как серебряный снег;

starrte wie gebannt – смотрел, как завороченный;

wie der Blitz – как молния.

b) individuelle (okkasionelle) Vergleiche:

Er stand mit offenem Mund hinter ihr und schnüffelte in der Luft herum wie ein Kaninchen. – Он стоял позади нее с открытым ртом и обнюхивал воздух, как кролик.

Und der Himmel sah ebenso schmierig und grau aus wie der Schneematsch auf der Erde. – И небо выглядело таким же грязным и серым, как слякоть на земле.

Die Bäume standen da wie dürre, düstere Skelette. – Деревья стояли, как засушенные мрачные скелеты.

Sie können poetischen oder satirischen Charakter haben, sie können aber auch bloß der sachlichen Veranschaulichung dienen. Strukturell gesehen besteht der Vergleich immer aus einem Grundbegriff (einer Vergleichspartikel: als, als ob, als wenn, als wie, wie

und andere) und einem Nebengriff. Seltener ist, dass anstatt der komparativen Partikeln auch Verben stehen: er ähnelte (= glich). Vergleiche kommen in allen funktionalen Stilen – auch in der Alltagssprache und in Sachtexten – vor.

1.4 Metaphern und ihre Abarten

Hauptmittel der bildlichen Ausdrucksweise ist die Metapher, eine Erscheinung, die nicht als Einzelwort, sondern als kleines «Stück Text» zu verstehen ist. Mittel des bildlichen Ausdrucks auf Grund übertragener Bedeutung sind die Tropen und eine der Arten von Tropen ist die Metapher. Unter der Metapher versteht man die Übertragung der Namensbezeichnung von einem Gegenstand auf einen anderen, von einer Erscheinung auf eine andere, unter der Voraussetzung, dass «eine äußere oder innere Ähnlichkeit diese Übertragung rechtfertigt». Man spricht gewöhnlich über lexikalische und stilistische Metaphern.

Lexikalische Metaphern.

Die metaphorische Bedeutung kann sich im Verlauf der historischen Entwicklung verfestigen und zu Bedeutungswandel führen, dann spricht man von lexikalischer Metapher:

a) die Metaphern, bei denen das Sem der bildlichen Übertragung sich innerhalb einer lexischen Struktur befindet:

Der Wind stöhnte und heulte. – *Ветер стонал и выл.*

b) die Metaphern, bei denen aufgrund emotionaler oder/und rationaler Vergleichsmöglichkeit ein gemeinsames Merkmal verschiedener lexischer Strukturen semantisch modifiziert wird. Voraussetzung ist hier ein konnotationsreiches tertium comparationis zwischen zwei verschiedenen lexischen Strukturen:

Sein Bart sträubte sich vor Wut. – *Его борода встала дыбом от злости.*

schäumten vor Wut – *кипеть от ярости.*

1.5 Metonymien und ihre Abarten

Metonymie ist eine Übertragung, die auf räumlichen, zeitlichen, materiellen und logischen Beziehungen basiert. Das Hauptkriterium dieser Stilistik ist der Austausch von zwei Begriffen aus verschiedenen semantischen Bereichen, während die Metapher die Übertragung von Merkmalen und Titeln durch eine semantische Gleichung ist.

Der häufigste Fall von Metonymie beruht jedoch auf einem Quantitätsverhältnis und führt einen besonderen Namen: Synekdoche (griechisch: Mitverstehen). Die Synekdoche als Mittel des bildlichen Ausdrucks kommt in verschiedenen Variationen vor. So wird anstelle des Ganzen ein wichtiger oder auffallender Teil genannt, daher die Bezeichnung «Teil für das Ganze»:

zwei kurze Beine – *две короткие ножки;*

Zwei fassungslose Elterngesichter schauten herein. – *Заглянули лица двух ошеломленных родителей.*

Unsichtbaren – *невидимка;*

Riesig – *великан.*

1.6 Phraseologismen

Phraseologie ist ein Teilbereich der Linguistik, der sich mit stehenden Wortverbindungen aus zwei oder mehreren Wörtern beschäftigt. Der wichtigste Ausdruckswert besteht darin, das Gesagte anschaulich, lebendig und emotional zu machen. Expressive Phraseologie zeigt auch die persönliche Einstellung des Sprechers zum Gegenstand seiner Rede.

Es gibt verschiedene Klassifikationen der Phraseologismen. Sie erlauben, eine Übersicht über das Phänomen zu schaffen.

Struktursemantische Mischklassifikation der Phraseologismen:

a) Phraseologische Ganzheiten:

fühlten sich wie aus Gummi an – *ноги подкосились;*

nie aus dem Kopf ging – *не выходит из головы;*

platzte vor Neid – *лопнуть от злости;*

wurde rot wie eine Kirsche – *покраснеть как рак;*

um seinen klitzekleinen Finger zu wickeln – *обвести вокруг пальца;*

jeden Moment vor Wut platzen – *лопнуть от злости.*

Wortverbindungen, deren die Gesamtbedeutung nicht aus Amalgamierung der (freien oder phraseologischen) Bedeutungen der einzelnen Komponenten resultiert, nennt man als phraseologische Ganzheiten, zum Beispiel: jemanden auf den Hund bringen ‚jemanden ruinieren‘.

b) Phraseologische Verbindungen:

Unter dieser Klasse versteht man Wortverbindungen, deren eine Komponente die freie Bedeutung beibehält, zum Beispiel: eine diebische Elster ‚eine diebische Frau‘.

Die Bedeutung der Wortverbindung kann als aus den Bedeutungen der Komponenten zusammengesetzt betrachtet werden.

ein furchtbar schlechtes Gewissen – нечистая совесть;

von einem Ohr bis zum anderen – во весь рот.

c) Phraseologische Vergleiche

Diese Wortverbindungen enthalten einen konventionalisierten Vergleich, der ein bestimmter Vorgang oder eine Eigenschaft (ausgedrückt durch Verb/Adjektiv in freier Bedeutung) veranschaulicht, zum Beispiel:

hatte einen Bärenhunger – голодный как волк;

Blieben wie angewurzelt stehen – стоит как вкопанный;

wie vom Donner gerührt – как громом поражённый.

d) Steckformen des Verbs

Steckformen des Verbs werden als Funktionsverbgefüge genannt. Sie werden nach einem bestimmten syntaktischen Strukturmodell gebildet. Das Substantiv ist ein Abstraktum und das Verb weicht von des frei verwendeten Verbs in seiner Bedeutung ab, zum Beispiel:

Schmollend – надув губы;

Strahlend – засиял от удовольствия.

e) Zwillingsformeln

Man spricht von Zwillingsformeln, wenn entweder zwei verschiedene Wörter der gleichen Wortart, die durch eine Konjunktion verbunden sind, zum Beispiel: klipp und klar, oder wenn zwei identische Wörter, durch Konjunktion oder Präposition verkettet, eine feste Verbindung eingehen, zum Beispiel:

Schulter an Schulter – плечом к плечу;

Hals über Kopf – in Hast, plötzlich und ohne Überlegung;

hegen und pflegen – etwas sorgfältig behandeln.

KAPITEL 2. Übertragung von Ausdrucksmitteln in der Übersetzung

Die Ausdrucksmittel sind vielfältig und die Übertragung der individuellen Originalität des Ausgangstextes in die Zielsprache ist eines der Hauptprobleme der Belletristik-Übersetzung. Die Funktion der Beeinflussung und die stilvolle Funktion eines künstlerischen Textes manifestieren sich in der Verwendung von verschiedenen Mitteln der Ausdruckskraft. Der Zweck der Benutzung von Ausdrucksmitteln ist es, die emotionale und ästhetische Wirkung auf Person zu erzeugen und zu verstärken. Eine zusätzliche Schwierigkeit der literarischen Übersetzung besteht durch die Einheit, die Form und Inhalt bilden, da die stilistische Reproduktion in der Zielsprache von vielen verschiedenen Faktoren abhängt, welche alle zuerst korrekt erkannt werden sollten und dann versucht zu übersetzt werden sollten, wobei die sprachpaarbedingten Unterschiede dies aber in einigen Fällen verhindern.

Bei der Übersetzung von Ausdrucksmitteln können folgende Stufen unterschieden werden:

- die Wahrnehmung des Gesamtkontextes;
- Klärung der Bedeutungen einzelner Wörter;
- Prüfung auf Konsistenz mit dem Kontext;
- logische Ketten bilden;
- Auswahl einer akzeptablen Option;
- Überprüfung der ausgewählten Wörter im Gesamtzusammenhang.

Es gibt gebräuchliche Methoden zur Übersetzung von Redemitteln und Redefiguren:

– Übertragung einer Phrase oder eines Wortes durch Vorlage eines vollständigen Äquivalents mit Struktur, Lexikon und Art der stilistischen Mittel, Konnotation und so weiter.
glitzerte und schimmerte wie silberner Schnee – сверкал и переливался, как серебряный снег

Große, bittende Augen – большие, умоляющие глаза.

– die Weitergabe einer Phrase oder eines Wortes, in dem ein der Originalsprache in den semantischen und stilistischen Funktionen relativ ähnliches Äquivalent präsentiert wird.

starrte auf ihre Füß – уставилась себе под ноги;

keinen Bissen herunterbekommen – кусок в горло не лезет;

ihr Herz klopfte, als wollte es ihr gleich aus dem Hals springen. (Jemand, der einen starken Schock erlebt hat.) – Её сердце билось так сильно, что чуть не выпрыгивало из груди.

– Die Berechnung ist eine Technik zur Übertragung eines Wortes oder eines Satzes durch eine Wort-für-Wort-Übersetzung. Beispiele hierfür sind stabile Wortkombinationen wie:

Augen wurden rund wie Tennisbälle. – Глаза стали круглыми как теннисные мячи.

– Übertragung einer Wortkombination oder eines Wortes durch Auswahl als lexikalische Varianten. In diesem Fall wählt die Übersetzung das sinngemäß nächstliegende Äquivalent des Stilmittels in der übersetzten Sprache.

Augen wie Kletten. (Sehr aufmerksam) – не сводя глаз;

tausend Käfer drin rumkrabbeln Aufregung, Angst. (So sagen Sie, wenn Sie Schüttelfrost, zittern vor Angst oder Aufregung erfahren.) – мурашки по спине; rutschte vor Schreck das Herz in die Hose – душа в пятку ушла.

Aus 150 die Mittel des bildlichen Ausdrucks wurden übersetzt:

Wort-für-Wort – 11 Phraseologismen; Epitheta – 48, Metaphern – 11, Vergleiche – 21;

durch Auswahl als lexikalische Varianten – 13 Phraseologismen;

durch Auswahl Vollständige Äquivalente – 18 Phraseologismen;

durch Auswahl Unvollständige Äquivalente – 9 Phraseologismen.

Die deutsche Sprache ist durch das Ersetzen von Wortarten bei der Übersetzung zusammengesetzter Substantive gekennzeichnet worden. In diesem Fall wird es mit Adjektiven und Substantiven ins Russische übertragen:

Glitzerstaub – блестящая пыль, *Eisnadelaugen* – холодные колющие глаза, *Wendeltreppe* – винтовая лестница.

SCHLUSSFOLGERUNG

In dieser Arbeit habe ich die Mittel des bildlichen Ausdrucks im Aspekt der Übersetzung erforscht, die Cornelia Funke in der Geschichte «Hinter verzauberten Fenstern» verwendet hat. Ich habe festgestellt, dass Cornelia Funke in ihrem Werk verschiedene bildliche Mittel verwendet, um die Bildlichkeit der Sprache zu Kinder erreichen. Die Autorin hat keine komplexen Vergleiche, Metaphern und Phraseologismen verwendet. Alle Mittel des bildlichen Ausdrucks sind modern und werden leicht von Kindern wahrgenommen.

Aus dem Text wurden die Mittel des bildlichen Ausdrucks ausgewählt, übersetzt und analysiert. Bei der Übersetzung war es häufig erforderlich, auf verschiedene lexikalische und grammatikalische Ersetzungen zurückzugreifen.

Nach der Untersuchung, einiger Aspekte in der Übersetzung der Mittel des bildlichen Ausdrucks können folgende Schlussfolgerungen gezogen werden:

Die meisten Epitheta wurden wortwörtlich übersetzt.

Für die größte Gruppe von Phraseologismen gibt es russische Äquivalente.

Deutsch ist immer durch seine langen mehrsilbigen Wörter bekannt. Diese Erscheinung in der deutschen Sprache ist sehr verbreitet, aber solche Wörter sind in den Wörterbüchern nicht immer vertreten. Deshalb muss man lehren, das komplizierte Wort auf die Bestandteile zu zergliedern und ihre Bedeutung im Wörterbuch zu finden. Dabei muss man beachten, dass das letzte Wort grundlegend ist, und die vor ihm stehenden Wörter es bestimmen.

Ich habe auch das Buch «Hinter verzauberten Fenstern» ins Russische übersetzt. <https://yadi.sk/i/kY1rhRIqjndn8A> Ich stellte den Schülern des Ferienlagers das Buch vor. Ein Exemplar übergab ich in die Schulbibliothek. Jetzt hat jeder Schüler der Schule eine Möglichkeit, das Werk von Cornelia Funke kennenzulernen. Ich habe auch Tabellen erstellt, die eine Analyse der künstlerischen Mittel darstellen, die Cornelia Funke verwendet hat. Dies ist der Link, unter dem Sie die Tabelle sehen können. <https://disk.yandex.by/i/uQwPpK-3j0jJ1Q>

Meine Hypothese ist bestätigt worden: die Übersetzung literarischer Texte ist nicht so leicht. Und die größte Schwierigkeit ist die Auswahl der notwendigen Synonyme, Epitheta, Metaphern, die dem Original entsprechen.

QUELENNACHWEIS

1. Абдрахманова, Р. Дж. Художественный перевод (лингвистические аспекты) [текст]: учеб. пособие / Р. Дж. Абдрахманова, Е. М. Кузичева, Д. Иванова. – Бишкек: изд-во КРСУ, 2014. – 86 с.

2. Бинович, Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь [текст] / Л. Э. Бинович, Н. Н. Гришин. – Москва: Аквариум, 1995. – 768 с.

3. Universal-Lexikon.2012 [Webseite]: freie Enzyklopädie – URL: http://universal_lexikon.deacademic.com/ [Zugriff am 10.04.2020]
4. Der Redensarten-Index. [Webseite] – URL: <http://www.redensarten-index.de/suche.php> [Zugriff am 05.05.2019]
5. Cornelia Funke. Die Offizielle Homepage. [Webseite] – URL: <https://www.corneliafunke.com/de> [Zugriff am 06.05.2019]
6. DUDEN Universalwörterbuch. [Webseite] URL: <https://www.duden.de/woerterbuch> [Zugriff am 10.05.2020]
7. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. [Webseite] – URL <https://www.mundmische.de/bedeutung/> [Zugriff am 10.05.2020]
8. Bildlichkeit im Text: Verwendung von sprachlichen Bildern in Form von Stilmitteln [Webseite] – URL: <https://e-hausaufgaben.de/Referate/D10897-Bildlichkeit-im-Text.php> [Zugriff am 10.04.2020]

KRASOCHKO E. I., SHCHEDRINA K. A.

Grodno State Secondary school № 38

Scientific supervisor – Legeza D. A., a teacher of English

ENGLISH LETTERING ON CLOTHES AS A WAY OF SELF-EXPRESSION AMONG TEENAGERS

Summary. *This article analyzes English inscriptions on clothes, the history of their origin, ways of self-expression of teenagers with the help of English prints on their clothes. Particular attention is paid to the most common inscriptions on it. The article highlights the importance of English-language inscriptions, since they can tell us a lot about a person, about the level of knowledge of the English language, as well as about the range of his interests. The essence of the problem lies in the fact that teenagers do not always understand the meaning of the English-language inscriptions on their clothes, choosing clothes more often only by their appearance. However, the level of English proficiency, which was determined by the age of the surveyed students at the school, allows them to navigate in the inscriptions and correctly use the written information. This article can be used for further research of the inextricable connection between the language level and the culture of the person himself with the meaning of the English inscription on his clothes and knowledge of its translation.*

There is a traditional English proverb «Good clothes open all doors». When evaluating a person, we note how clothes correspond to age, social status, fashion. When studying English, we often pay attention to the abundance of foreign words around us, think about them and the meaning or reasons for their use.

In this article our attention is drawn to the English-language inscriptions. They can tell us a lot about a person, about the level of knowledge of the English language, about a range of interests. It's a well-known fact that most of young people do not fully understand the meaning of foreign inscriptions on their clothes. However, they buy the item and wear it because it is fashionable, beautiful, or there might be some other reasons. Most students do not pay much attention to inscriptions on clothes, which, in turn, may contain rude words, grammatical and spelling mistakes.

We decided to make the research in order to find out if the owners of the things understand the meaning of the English inscriptions on them or they wear things because they are fashionable, beautiful, or if there are other reasons. Our research aims are to find answers to these questions.

The relevance of the chosen topic lies in the fact that T-shirts with an inscription have become an integral part of the modern man's wardrobe. You rarely meet a person without the inscriptions on the T-shirt, so the T-shirt has become an object of self-expression among teenagers, with the help of which they can show their position, their belonging to one or another group of people.

The purpose of the work is to study the history of the origin of the print and its significance in the life of teenagers. **The object** of the research is the inscriptions on clothes. **The subject** of the research is inscriptions on clothes as means of self-expression among young people.

The history of inscriptions on clothes is very long. The earliest mention comes from Ancient Greece. There we find embroideries on the belts that tell us about the names of their owners, or names on jewelry. But such clothes became very popular after the Second World War, especially in the 60s. Drawing and writing on T-shirts was invented by representatives of the youth movement, which was very popular in those days – the hippie. Since then, the inscription, which expresses the attitude to the world around us, has become one of the most popular and convenient means of communication [1, p. 375].

The word «print» is borrowed from Old French *preinte* which means «impression». Its first meaning was: metal stamp, to burn the brand on the skin of the animal, «baking» this skin. Over time, its meaning expanded: it included «everything that is printed» – literature, press, pictures, photos. [2, p. 160]. **Print** today is an image (drawing, lettering or photograph) applied in a certain way on fabric (embroidery, direct printing on fabric, thermal transfer), paper or other surface [6].

Now it is impossible to imagine a modern man's wardrobe without a cool T-shirt. They transformed into a mouthpiece for various social and rebellious movements. Anyone can declare themselves and their views on life without having a high tribune and a loud voice – you just need to put on the T-shirt that reflects your mood today, brings your piece

of individuality into the world. Funny T-shirts are a democratic and inexpensive way of self-expression available to everyone. That is why T-shirts with pictures and letters are so popular today [4, p. 347].

The inscriptions are different and are changing as a person grows up. Nowadays, for a child it is just some kind of funny word on clothes, for a teenager – quotes, replicas of movie characters, comics, loud slogans, with obscenities. Adults, on the other hand, realizing that something not for their age or something obscene may be written on clothes, try to choose clothes without letterings – this is the right decision, unlike teenagers who only look at a beautiful style and funny letters [3, p. 168].

There are many different types of prints. They can be divided into the following groups, for example [7]: *art prints* – original, unlike others; *author's prints* – the work of individual, most often famous designers.

By style, there are: *retro prints*; *abstract prints*. By form: *geometric prints* (patterns on fabric). By execution technique: *3D prints*

On clothes: *stencil*, *hand-painted*, *appliques*, *thermaltransfer*, *embroidery*, *inkjet printing* and many others.

As we have already noted, a T-shirt with an inscription is an information carrier! Therefore, it can be appropriate in various situations.

The first function of T-shirts is to wear them just for fun! It is hardly worth arguing that the inscription should be creative [5, p. 244]. The second function, or a quick shock! It is noticed that the bolder the drawing or inscription on the T-shirt, the more people pay attention to you. Function three, or be warm and fuzzy! A cool T-shirt isn't just good for shocking people. Function four, or one T-shirt is good, but a hundred T-shirts is better! A KVN team, a group of like-minded people, a sports team or an ordinary team of any company will become brighter, more noticeable and, importantly, more united, T-shirts with suitable inscriptions will help. The fifth function is the using of T-shirts in business! Promoters wearing T-shirts with a logo or slogan will attract customers' attention to a product or service better than any advertisement post. The last but not the least function is a way of solving any problems! This method is suitable for anyone who has humor and is looking for an extraordinary way out of the situation. For example, a T-shirt with a phone number is a proven way to make new friends. One thing is for sure: without such shirts, the modern world would become more boring and monotonous [1, p. 378].

In the study we used the method of collecting information, comparing and analyzing information. We studied the inscriptions on the clothes in English, copied or photographed the inscription. Then we asked if the students knew the translation of the inscription. Questions were drawn up for a sociological survey about the inscriptions on the clothes of students in our school.

Based on this, we interviewed students in grades 8–11 of our school. As a result, the questionnaire was compiled, which contained the following questions:

1. Do you have clothes with English inscriptions, words?
2. Do you know the translation of these words, inscriptions (write this inscription in English language)?
3. What are you guided by when choosing clothes with English inscriptions, words.
4. Do you think about translating during shopping? Or do you buy simply because you like the item?

According to our research, the majority of students in their wardrobe have garments containing inscriptions in English. The inscriptions that were written by students of our school can be classified as follows: brands, cities, psychological state (feelings, emotions and mood), miscellaneous. Of all the respondents, only 37% of students know the translation of the inscription that they have on their clothes, they also noted that they pay attention to the inscription when buying things. The remaining 63% found it difficult to translate their inscriptions, after these inscriptions were translated for them, they admitted that they had never thought about the meaning of what is written on them, but now they are interested and will translate everything that is written on their clothes.

Summing it up, we achieved the goal of the study and the assigned the tasks. We learned the history of the origin of the print and the meaning of this word. Moreover, we identified the types of prints and learned the most common prints among teenagers.

Based on the collected material, it can be concluded that teenagers do not always understand the meaning of the English-language inscriptions on their clothes, choosing

clothes more often only by their appearance. However, the level of English proficiency, which was determined by the age of the interviewed school student, allows them to read and understand the information on the labels and correctly use it. The younger the student, the more likely the student does not know the translation of the inscription. And, therefore, the older, the more carefully the student chooses clothes with English inscriptions.

Thus, we have shown that there is an inextricable connection between the language level and the culture of the person himself with the meaning of the English inscription on clothes and knowledge of its translation. This paper can be used for further research of the inextricable connection between the language level and the culture of the person himself with the meaning of the English inscription on his clothes and knowledge of its translation.

REFERENCES

1. Blokhina, V. World history of costume, fashion and style. – Minsk, 2009. – P. 370–400.
2. Fairhurst, A. Fast fashion: Response to changes in the fashion industry. The International Review of Retail. Distrib. Consum. Res. – 2010, 20, – P. 165–173.
3. Hoad, T. F. Oxford Concise Dictionary of English Etymology / ed. Oxford University Press. London. – 1996. – P. 114.
4. Kant Hvass, K.; Pedersen, E. Toward circular economy of fashion: Experiences from a brand's product take-back initiative. J. Fash. Mark. Manag. – 2019, 23. – P. 345–365.
5. Pavione, E.; Pezzetti, R.; Dall'Ava, M. Emerging Competitive Strategies in the Global Luxury Industry in the Perspective of Sustainable Development: The Case of Kering Group. Manag. Dyn. Knowl. Econ – 2016. – P. 241–261.
6. Ivanova I. A. Etymology of English words. 2000 <http://goshirts.ru/blog/istoriya-vozniknoveniya-nadpisej-na-futbolka-x> – (date of access 18.12.2020).
7. Sidorova M. Yu. Bright and trendy T-shirts with inscriptions in English. <https://www.spletnik.ru/look/newsmoda/80173-samaya-krutaya-obezyanka-h-m-snova-v-tcentre-skandala.html> – (date accessed 23.12.2020).

КРАСОЧКО Е. И., ЩЕДРИНА К. А.
ГУО «Средняя школа № 38 г. Гродно»

Научный руководитель – Легеза Д. А., учитель английского языка

АНГЛИЙСКИЕ НАДПИСИ НА ОДЕЖДЕ КАК СПОСОБ САМОВЫРАЖЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Аннотация. В данной статье анализируются английские надписи на одежде, история их возникновения, способы самовыражения подростков посредством английских принтов на одежде. Особое внимание уделяется самым распространенным надписям на ней. В работе говорится о важности англоязычных надписей, так как именно они могут рассказать нам много о человеке, об уровне знания английского языка, а так же о круге его интересов. Сущность проблемы сводится к тому, что подростки далеко не всегда понимают смысл англоязычных надписей на своей одежде, выбирая одежду чаще лишь по внешнему виду. Однако уровень владения английским языком, который определялся возрастом опрашиваемых учащихся школы, позволяет ориентироваться в надписях и правильно использовать написанную информацию. Эта статья может быть использована для дальнейшего исследования неразрывной связи между языковым уровнем культуры самого человека и смыслом английской надписи на его одежде и знанием ее перевода.

ROMANYUK A.

Secondary school № 7 of Kobrin

Scientific supervisor – Makaruk V. S., a teacher of English

THE EXPLORATION OF THE READING METHOD OF ILIA FRANK OR WHY I LIKE READING ENGLISH BOOKS

Summary. *There are many different ways of studying a foreign language. The reading method of Ilia Frank is a passive way of learning a language that can be used either separate or in a combination with other methods like additional one. This work analyzes the peculiarities of the method and proves its benefits for those who consider reading a wonderful way of self-education and recreation.*

It is necessary to know at least one foreign language nowadays. This knowledge can help us to communicate with people from other countries, to get a better job and it keeps our mind safe when we are old. There are many different ways of studying a foreign language. But why not to combine this hard process with your favourite pastime and learn a foreign language by reading books on it?

So, let me present the method of Ilia Frank as a passive way of learning a language that can be used either additionally or in a combination with other methods.

The object of this research is the method of reading of Ilia Frank.

The subject of my study is the possibility of learning a foreign language using this method.

The hypothesis of my paper is that reading based on the method of Ilia Frank is a perfect way to enrich our vocabulary and to help us understand the usage of words and phrases better.

A survey among the senior students of my school shows that mostly they understand the importance of studying a foreign language but limit themselves by school programme. They use different ways of studying English: listening to songs, news, watching films, communication on the Internet. Only a few of them consider reading a good way of self-education and improving language skills.

Foreign language books have been adapted and published according to Ilia Frank's Reading Method since 2001. In 2020 the number of such books reached approximately 420; they have been published in 63 foreign languages.

The method of reading by Frank is aimed at memorizing words and expressions thanks to their numerous repetitions during reading.

There are some common requirements suggested by the author of the method. Each text is divided into small excerpts. An adapted excerpt comes first and has an inserted literacy English translation and brief lexical comments. The original excerpt follows the adapted one with no prompts. People, who have just started learning a foreign language, firstly can read the text with the prompts and then the same text without any translation. The master promises that a reader will be able to memorize up to 1000 foreign words in a month if he reads at least an hour every day.

What is about grammar? To understand the text that contains prompts you do not need grammar because it is clear anyway. Soon one gets used to certain forms and the grammar forms are learned passively as well. It is like you immerse into the language environment. You can start reading such books without being an expert on grammar. So this kind of reading can be recommended to those people who have a low level of using a foreign language.

If you want to adapt an English text according to the Reading method of Ilia Frank you should observe some rules which will help you do it correctly.

Firstly, you should understand text well to express its context in a literary way. Follow the type of the book and choose the words according to the genre. Then, to clarify the meaning of the word, show it as a different part of speech. Finally, translate the word in a proper way.

There are some specific demands as well:

1. Choose a paragraph in the text and divide it into 2–3 passages.
2. Translate each passage from English using literary Russian. Put the translation into brackets starting with a small letter within the sentence and before any punctual marks. It is your prompt which will help a reader to understand the text better.

3. If the sentence is short you don't need to translate it. Let the reader to understand it by oneself. If it's long you have to divide it into the parts.

4. If the literal translation is unnatural, you should provide it with a literary Russian word. The literal translation should be in quotation marks after a colon.

5. If the certain word isn't used in the text in its original meaning, you have to specify the proper meaning which is used in the text. Do it in the brackets after a semi-colon and in italics. If there are some synonyms, separate them by a coma. If they are different separate them by a semi-colon.

6. If different meanings of a word are relevant in the context, they should be separated by a back slash. It is worth doing when both words are equally important and neither one can be identified as its original meaning.

7. To translate an irregular verb or other changed word you can give the first form two or three times after the semi-colon in italics. Don't do it throughout the text.

8. Sometimes the English sentence requires inserting additional Russian words to make the text clear. Do it in square brackets.

9. Two words related in the context should be translated as a phrase in order not to interrupt the speech or confuse the reader. You don't need to translate words in a set expression separately that are actually one word.

10. Don't translate personal names.

11. Don't translate grammar structures.

12. Don't translate the exact word order if it is determined by the grammar structure. It may distort the meaning.

13. To improve pronunciation you can give a transcription of a difficult word.

So, you see it's not a bed of rose to adapt a book but I did. The result of my work is an adapted tale by Oscar Wild «The Selfish Giant». Here is an extract of my adaption and you can get an idea of this method.

«Every afternoon, as they were coming from school, the children used to go and play in the Giant's garden (*каждый день, возвращаясь из школы, дети часто приходили и играли в саду Великана; afternoon – время после полудня; to come from – возвращаться откуда-либо; school – школа; children – дети; garden – сад*)

Every afternoon, as they were coming from school, the children used to go and play in the Giant's garden.

It was a large lovely garden, with soft green grass (*это был огромный прекрасный сад с мягкой зелёной травой; large – огромный; lovely – прекрасный, милый, очаровательный, восхитительный; soft – мягкий, нежный, ласковый; grass – трава*). Here and there over the grass stood beautiful flowers like stars (*тут и там над травой стояли красивые цветы, как звёзды; here and there – тут и там; stood – стояли, to stand – стоять; beautiful – красивые, прелестные; stars – звёзды*) and there were twelve peach-trees that in the spring-time broke out into delicate blossoms of pink and pearl(*и там было двенадцать персиковых деревьев, которые в весеннее время распускались в нежные жемчужно-розовые цветы; twelve – двенадцать; peach – персик; tree – дерево; to break out – вырываться; delicate – нежный; pearl – жемчужина*), and in the autumn bore rich fruit(*и летом приносили богатые фруктовые урожаи; autumn – осень*). The birds sat on the trees and sang so sweetly that the children used to stop their games in order to listen to them (*птички сидели на деревьях и пели так мило, что детям приходилось останавливать игры, чтобы послушать их; to sit-sat-sat – сидеть; to sing sang-sung – петь; sweetly – сладко, мило, от sweet – сладкий; in order to – чтобы*). «How happy we are here (*как мы здесь счастливы!*)!» they cried to each other (*кричали они друг другу; happy – счастливый; to cry – кричать/ плакать*).

It was a large lovely garden, with soft green grass. Here and there over the grass stood beautiful flowers like stars, and there were twelve peach-trees that in the spring-time broke out into delicate blossoms of pink and pearl, and in the autumn bore rich fruit. The birds sat on the trees and sang so sweetly that the children used to stop their games in order to listen to them. 'How happy we are here!' they cried to each other». [1]

This way of reading has some strengths and weaknesses. For example, work without a dictionary saves our time; the words are constantly repeated so we don't have to learn them by heart. A literal translation in the text allows the reader to understand the plot, the structure of phrases and sentences perfectly. But the meaning of the text may seem unclear sometimes because of the method; the reader just follows the plot and doesn't care

about lexis. And the main weakness is that the reader doesn't know how to pronounce new words correctly to develop a linguistic ability.

Therefore it is an additional method to other active ones which really develop speaking and listening skills. And of course it's mostly suitable for those learners who are keen on reading. In addition, according to Ilia Frank the method gives an opportunity to study a language anywhere and anytime. The book can be read in public transport, in traffic jams, on a break, on vacation and so on.

In conclusion I'd like to stress that reading is an incredibly beneficial habit. Books, written in a foreign language, are also quite beneficial. English language is one of the richest and most beautiful. It's a wonderful example of British culture. And I should say those who don't read lose a lot. If a person enjoys reading literature in a foreign language he will get more pleasure doing it in the original. Reading a foreign book in the original will improve not only one's communication skills and vocabulary but also will show the original thoughts of a writer.

But I should say that reading foreign literature is not an easy thing, especially if you are a beginner. It is really hard to read the original text without adaptation. To my mind, the reading method invented by the philologist Ilia Frank makes the process easier. And I'm sure that reading books adapted according to Ilia Frank's method could help not only study English but also enjoy the characters and events of a book.

REFERENCES

1. <http://www.inf.fu-berlin.de/lehre/pmo/eng/Wilde-Giant.pdf>.
2. <https://anashina.com/metod-chteniya-ili-franka/>.
3. <http://english.franklang.ru/>.
4. <http://fluenterra.ru/how-to-learn-languages/metod-ilji-franka.php>.
5. <https://rioo.ru/en/shengenskaya-viza/metod-obuchayushchego-chteniya-ili-franka-inostrannye-yazyki-metod-ili.html>.
6. [youtube.com/watch?v=1ycOME1XnSg](https://www.youtube.com/watch?v=1ycOME1XnSg).
7. [youtube.com/watch?v=7rqaOQNokrw](https://www.youtube.com/watch?v=7rqaOQNokrw).

БОРИСЕНКО П. А.

ГУО «Муравильский учебно-педагогический комплекс
ясли-сад – средняя школа Костюковичского района»

Научный руководитель – Борисенко Н. В., учитель немецкого языка

ДОЛГОТА И КРАТКОСТЬ НЕМЕЦКИХ ГЛАСНЫХ КАК СМЫСЛОРАЗЛИЧИТЕЛЬНАЯ ОСОБЕННОСТЬ ЯЗЫКА

Аннотация. Автор обобщает в статье результаты своего исследования по проблеме долготы и краткости гласных в немецком языке.

Введение. Правильное чтение и произношение при изучении иностранного языка является одной из тяжелейших задач, так как каждый язык имеет свои фонетические и интонационные особенности, которые заключены в различиях между буквой и звуком. Узнать об этих особенностях можно с помощью раздела языкознания – фонетика.

При изучении немецкого языка особенно много вопросов возникает при отработке гласных, которые могут быть, как долгими, так и краткими, что не свойственно русскому языку. От длительности гласного зачастую зависит значение слова и, если не обращать на это внимание, можно легко ввести собеседника в заблуждение. Например, Die Saat macht satt. Der Ofen ist offen.

Как мы видим, написание слов отличается всего лишь одной буквой. Однако, эта буква, а именно, гласная – произносится в двух случаях совершенно по-разному, что и меняет смысл высказывания. В первом случае – долго [sa:t], во втором – кратко [sat].

Особенности звуковой системы немецкого языка. Всё в языке выражается посредством звуков, и каждое слово представляет собой единство звучаний и значений [1, с. 14], которые образуются благодаря органам речевого аппарата. Из-за активности или пассивности того или иного органа мы и можем говорить о различиях в звучании речи. Для немецкого произношения свойственны: мускульное напряжение, большая сила выдоха. В следствии этого речь становится более беглой и, следовательно, отличается от русского языка.

Большую роль при постановке правильного произношения играет умение чтения фонетической транскрипции, т. е. специальной графической записи звуков немецкого языка [2, с. 11]. Знания транскрипции просто необходимы в силу того факта, что в немецком алфавите насчитывается 26 букв, а звуков при этом – 42 (16 гласных, 3 дифтонга (слитные гласные), 20 согласных, 3 аффрикаты (слитные согласные)) [3, с. 9].

Из приведенных выше данных мы видим, что звуков гораздо больше, чем букв. Объясняется это тем, что одна и та же буква в немецком языке на письме может передаваться разными вариантами буквосочетаний и, следовательно, иметь некоторые отличия при произношении. В транскрипции же каждому звуку соответствует свой знак и в большинстве случаев совпадают с малыми буквами латинского алфавита. Для различия букв алфавита от знаков транскрипции, эти знаки заключаются в квадратные скобки. Например, dann [dan] – потом. Обращая внимания на некоторые особенности чтения транскрипции, следует отметить следующие моменты: звук «sch» передаётся знаком, которого нет в латинском алфавите [ʃ]: Tisch [tiʃ]; двоеточие в транскрипции служит для обозначения долготы гласных: Kino [ki:no], в то время как одна точка обозначается полудолгий звук: Foto [ˈfo:to]; знак ударения ставится перед ударным слогом: Tische [ˈtɪʃə]; все немецкие гласные в начале слова произносятся с твёрдым приступом² [3, с. 10–11], который передается [ː]: Abend [ˈa:bənt].

Таким образом, умение правильно читать транскрипцию пригодится всем, кто хочет быстрее и эффективнее овладеть правилами немецкого произношения.

Особенности произношения немецких гласных. Гласные звуки в любом языке образуются с помощью голоса, который возникает в результате вибрации голосовых связок в гортани под напором выдыхаемого воздуха [3, с. 14]. Гласные немецкого языка имеют удивительную особенность.

² Своеобразный слабый щелчок, возникающий в гортани в результате мгновенного размыкания голосовых связок при образовании начального гласного.

Таблица 1. Гласные немецкого языка

Гласные буквы	Ii	Ee	Ää	Aa	Oo	Uu	Öö	Üü
Долгие гласные	[i:]	[e:]	[ɛ:]	[a:]	[o:]	[u:]	[ø:]	[y:]
Краткие гласные	[ɪ]	[ɐ]	[ɛ]	[a]	[ɔ]	[ʊ]	[œ]	[ʏ]

Как мы видим, каждый гласный немецкого языка представлен двумя звуками: долгим и кратким. При этом, долгие гласные произносятся в два раза протяжнее, чем даже гласные под ударением в русском языке.

Различают следующие моменты, которые свидетельствуют о долготе гласного звука: удвоенное написание гласной буквы (aa, ee, oo); буква h, стоящая после гласного и перед согласными l, r, m, n, которая в таком случае не читается; использование «немой»³ буквы e после гласной i; в конце слова: so, da, oh; в односложных словах перед r, m: mir, wem, dir, der, dem, wer; если слово в начальной форме оканчивается на букву ß, которая сохраняется также в других формах этого слова между гласными: Gruß – Grüße; в некоторых словах перед сочетаниями rd, rt, ch, st; в словах-исключениях: Adler, Arzt, Harz, Jagd, Magd, Papst, Quarz; erst, Erz, Krebs, nebst, stets; Mädchen, Städte, Städtchen; Mond, Obst; wusch; в ударных суффиксах -ur, -eur, -tät, -tion, -al, -at, -nom, -soph, -or; в безударных суффиксах -bar, -sam, -sal, -tum, -los; в суффиксе -ik, если он ударный; гласные в открытом (оканчивающийся на гласный) ударном слове произносятся долго [i:], в безударном открытом слове – гласные произносятся полу-долго [ɪ], в закрытом – кратко [ɪ, с. 14].

Необходимо также помнить о краткости гласных в следующих случаях: в односложных неизменяемых словах перед конечной согласной буквой, кроме r, m: an, in, mit; если за гласной следует несколько согласных букв или x; в префиксах ent-, emp-, miss-; в суффиксах -in, -nis, -ig, -lieh, -isch; в суффиксе -ik в безударном положении; слова-исключения: Chef, Hotel, weg; April, Kapitel, Literatur, Krim, Himbeere, vierzig, Viertel, Klub, zum, Bruch, Plus, Minus, Urteil, Geruch, Spruch, Frucht; grob, Komitee, Brombeere, Hochzeit, Lorbeer, Vorteil; Monat, Grammatik, Nachbar, Walross, Walfisch, Bräutigam, Januar [4, с. 9–10].

Анализ немецких лексических единиц с долгими и краткими гласными. Исследование долготы и краткости гласных весьма актуально для «живого» процесса коммуникации. Это нашло своё подтверждение и в результате анализа словарей, интернет источников, справочников.

Таблица 2. Сопоставительный анализ лексических единиц немецкого языка с долгими и краткими гласными

№	Mit dem kurzen Vokal		Mit dem langen Vokal	
1	statt	Вместо	der Staat	государство
2	An	На	der Ahn	предок
3	der Schall	Звук	der Schal	шарф
4	die Ramme	Таран	der Rahm	сливки
5	die Ratten	Крысы	raten	советовать
6	die Kanne	кувшин	der Kahn	баржа
7	der Bann	Чары	die Bahn	станция
8	der Fall	Случай	fahl	бледный
9	das All	Космос	der Aal	угорь
10	das Ass	Ас	das Aas	падь
11	der Wall	Вал	die Wahl	выбор
12	die Amme	кормилица	das Amen	аминь
13	dass	Что	das	определённый артикль
14	mallen	обрабатывать при помощи лекало	mahlen	размалывать
15	Satt	Сытый	die Saat	посев

³ Левковская, К. Л. Немецкий язык. Фонетика, грамматика, лексика: учебник / К. Л. Левковская. – 2-е изд. – М.: Издательство Московского университета; Издательский центр «Академия», 2004. – 368 с.; с. 14.

№	Mit dem kurzen Vokal		Mit dem langen Vokal	
16	starr	неподвижный	der Star	звезда, скворец
17	der Kamm	гребень	kam	форма глагола приходить (3 л., ед. число)
18	das Lamm	ягнёнок	lahm	парализованный
19	wann	когда?	der Wahn	иллюзия
20	der Stall	конюшня	der Stahl	сталь
21	war	Быть (глагол в пр. вр.)	wahr	правдивый
22	blass	бледный	die Blase	пузырь
23	im	в	ihm	ему
24	in	в	ihn	его
25	bitten	просить	bieten	предлагать
26	die Mitte	середина	die Miete	аренда
27	irr	ошибочный	ihr	Форма притяж. мест. (её), форма лич. мест. (ей)
28	wirr	запутанный	wir	личное местоимение (мы)
29	innen	внутри	ihnen	форма лич. мест. (Вы)
30	der Riss	трещина	das Ries	стопка бумаги
31	der Widder	овен	wieder	вновь, снова
32	still	тихий	der Stiel	стебель
33	Das Augenlid	веко	das Lied	песня
34	das Bett	кровать	das Beet	клумба
35	stellen	ставить	stehlen	воровать
36	lernen	учиться	lehren	учить
37	die Sperre	шлагбаум	der Speer	копьё
38	das Fett	жирная	die Fete	вечеринка, торжество
39	rennen	мчаться	das Ren	почка
40	denn	так как	den	артикл вин. падежа
41	wenn	когда	wen	кого (вопрос вин. падежа)
42	fällt	падать (форма глагола в 3 л. ед. ч.)	fehlt	Отсутствовать (форма глагола в 3 л. ед. ч.)
43	zerren	дёргать, порванный	zehren	истощать
44	weg	прочь	der Weg	дорога
45	der Herr	господин	das Heer	армия
46	betten	укладывать	beten	молить
47	die Henne	курица	die Hähne	der Hahn (кран)
48	der Teller	тарелка	die Täler	das Tal (долина)
49	werten	ценить	wehren	воспрещать
50	das Fell	шкура	Der Fehler	ошибка
51	offen	открыто	der Ofen	печь
52	die Robbe	тюлень	die Robe	мантия
53	die Wolle	шерсть	die Wohl	благо
54	sollen	должен	die Sohle	подошва
55	die Tonne	тонна	der Ton	звук
56	der Pollen	пыльца	Polen	Польша
57	das Komma	запятая	das Koma	кома
58	die Sonne	солнце	der Sohn	сын
59	die Wonne	наслаждение	wohnen	жить
60	die Boten	der Bote (курьер)	die Boote	das Boot (лодка)
61	der Bord	борт	bohrt	bohren (сверлить)
62	der Roggen	рожь	der Rogen	икра
63	die Posse	фарс	die Pose	поза

№	Mit dem kurzen Vokal		Mit dem langen Vokal	
64	die Rotte	стая	rote	rot (красный)
65	die Rosse	das Ross (конь)	die Rose	роза
66	das Motto	девиз	moto-	(прилагательное)
67	die Wonne	наслаждение	wohne	жить (глагол)
68	die Kolla	Клей (хим.)	Der Kohl	капуста
69	der Bulle	бык	der Buhler	любимый человек
70	die Putte	фигурка ангелочка	die Pute	индейка
71	der Rum	ром	der Ruhm	слава
72	schnurren	мурлыкать	die Schnur	Веревка, шнурок
73	die Hölle	ад	die Höhle	пещера
74	füllen	наполнение	fühlen	чувствовать
75	abfüllen	заполнять	abfühlen	ощущать
76	die Hütte	хижина	die Hüte	шляпы
77	der Müll	мусор	Das Mühlrad	Мельничное колесо

Заключение. Как мы видим лексические единицы с долгими и краткими гласными действительно очень распространены и используются в разговорной речи, а недостаток фонетических знаний может привести к определённым трудностям, связанным с искажением смысла высказывания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Левковская, К. Л. Немецкий язык. Фонетика, грамматика, лексика: учебник / К. Л. Левковская. – 2-е изд. – М.: Издательство Московского университета; Издательский центр «Академия», 2004. – 368 с.
2. Носков, С. А. Самоучитель немецкого языка / С. А. Носков. – 12-е изд. – Минск: Высшая школа, 200. – 384 с.
3. Носков, С. А. Немецкий язык для поступающих в вузы / С. А. Носков. – Минск: Высшая школа, 2000. – 415 с.
4. Голубев, А. П. Немецкий язык. Интенсивный курс подготовки к ЕГЭ / А. П. Голубев, И. Б. Смирнова, М. В. Кондионова. – М.: Айрис-пресс, 2006. – 256 с.

BORISENKO P. A.

Muravilsky educational and pedagogical complex nursery school – secondary school of the Kostyukovichsky district

LONGITUDE AND BREVITY OF GERMAN VOWELS AS A DISTINCTIVE FEATURE OF THE LANGUAGE

Summary. The article is devoted to the study of the phonetic features of the German language. The author draws attention to the pronunciation of vowels, which can be both long and short. The relevance of the research topic is emphasized by the fact that this feature is not peculiar to the Russian language, but plays a large role in German.

БУДОВСКАЯ А. А.
ГУО «Средняя школа № 37 г. Гродно»

Научный руководитель – Король Н. Б., учитель русского языка и литературы

РОМАН Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЗАРУБЕЖНЫХ КОМИКСОВ

Аннотация. Работа посвящена исследованию американской (Р. Сикорьяк, 2009 г.) и английской (Д. Майровитц, А. Коркос, 2008 г.) графических адаптаций романа «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского. Анализируются и сравниваются интерпретации обеих версий на разных структурных и смысловых уровнях: полнота передачи системы персонажей, раскрытия психологической составляющей романа, идейно-смысловой концепции произведения, а также полифонического повествования, включающего диалогизм и систему двойников.

Введение.

В современных междисциплинарных исследованиях специфики развития культурного процесса XX–XXI вв. и особенностей влияния на него классической литературы ученые отмечают непрерывный интерес к творчеству Ф. М. Достоевского. В связи с тем что произведения писателя достаточно глубоко исследованы, центр внимания с непосредственного изучения текстов Достоевского смещается на рефлексивное поле, т.е. на поиск и анализ интерпретативных смыслов, функционирующих в произведениях других авторов или художников.

Особый интерес представляет собой рефлексия на тексты классика в массовой культуре и, в частности, комиксах. Так, комиксы, являясь наиболее популярным и подвижным комбинированным жанром, охватывают самый широкий круг тем от классических историй о супергероях до научно-популярной литературы, в связи с чем отвечают потребностям читателей всех возрастных категорий.

Таким образом, цель нашего исследования – рассмотреть роман Ф. М. Достоевского сквозь призму культурных и жанровых адаптаций в зарубежных комиксах.

Для достижения данной цели требовалось решение следующих задач:

1. Определить суть понятия «комикс», выявить специфические черты данного жанра.
2. Исследовать комиксы по роману «Преступление и наказание» с точки зрения особенностей авторской интерпретации данного произведения.
3. Провести сравнительный анализ английской и американской адаптаций романа Ф. М. Достоевского.

Основная часть.

С. Кара-Мурза определяет комикс следующим образом: «<...> короткие упрощенные тексты, каждый фрагмент которых снабжен иллюстрацией» [1, с. 196]. Соответственно, ученый из двух составляющих исследуемого жанра делает акцент именно на тексте, отмечая его как ведущий элемент произведения, дополнительным к которому является иллюстрация.

Французский кинокритик Жорж Садуаль в своей книге «Всеобщая история кино» выделил одно из главных свойств комикса – повествование, – назвав данный жанр «рассказом в картинках». Так, любой комикс содержит в себе некую историю, которая может строиться только при помощи изолированных от текста изображений. Это значит, что даже при отсутствии вербальных символов повествование остается связанным и понятным реципиенту за счет изображений, находящихся в определенной последовательности. Главенствующим элементом все же являются иллюстрации, а не вербальный текст, в связи с чем можно отметить, что комикс – «это именно «рассказ в картинках», но не «картинки к рассказу»; не иллюстрированное повествование <...>, но повествование картинками, «иллюстрируемое» вспомогательными текстами» [2, с. 10].

Вербальный текст, в основном, лишен развернутой описательной стороны и состоит из диалогов, монологов и небольших авторских ремарок. Иллюстрация же дает представление о персонажах, их положении в пространстве и движениях, раскрывает в целом место действия и др. В таком гармоничном распределении функций и проявляется синтезированность комикса как жанра, поэтому его нельзя считать

разновидностью литературы или живописи, т.к. комикс – это их комбинация. Таким образом, в данной работе мы рассматриваем комикс как метажанр – некое междисциплинарное образование, объединяющее несколько видов искусства.

На фоне широко развернутого анализа наиболее популярного типа комиксов о супергероях в меньшей степени исследуются комиксы, созданные по мотивам классических литературных произведений. Интерес к такому виду комиксов обусловлен специфическим механизмом его создания: основная черта комикса как жанра, заключающаяся в сочетании литературы и изобразительного искусства, усложняется «межсемиотическим переводом» [3, с. 17]. Так, вербальную информацию переводят в категорию невербальной, основной акцент перемещается с текста на изображение. Исследование же графических романов по мотивам произведений Ф. М. Достоевского представляется важным в целях понимания специфики репрезентации текстов одного из величайших русских классиков с точки зрения зарубежного культурного пространства, а также через призму популярнейшего массового жанра современности.

Наиболее «рисуемым» произведением классика является «Преступление и наказание», что связано с «культовостью» романа в России и за рубежом. Такая популярность данного текста еще раз подчеркивает бессмертность и интернациональность романа. Так, авторы комиксов в процессе создания графической адаптации руководствуются разными целями, главной из которых является попытка донести мысли Достоевского до массового читателя.

Безусловно, американская культура комиксов по-разному интерпретирует роман Достоевского, однако главенствующей стратегией здесь является «доместикация», или «одомашнивающая» стратегия межсемиотического перевода. Доместикация осуществляется, прежде всего, в направлении активной адаптации произведения к самой культуре, наследию и формам американского комикса. Это значит, что основной акцент делается не на передачу специфики культурного пространства романа, а на внесение в интерпретацию «Преступления и наказания» элементов американской культуры.

Наиболее ярким примером такой адаптации стал один из американских комиксов «Crime and punishment!» Роберта Сикоряка (2009 г.) [4], в котором Раскольников предстает в виде Бэтмена, популярного американского супергероя. Автор, следуя традициям наименования супергероев (короткие говорящие псевдонимы), меняет имя главного персонажа на «Raskol» (рус. Раскол). Интенцией изменения героя видится стремление заинтересовать не только американского массового читателя, но и охватить детскую аудиторию, сделать историю Достоевского понятной, и, что немало важно, интересной для младшего поколения.

Как ни странно, идея превращения Родиона Раскольникова в супергероя не противоречит концепции Достоевского, при этом достаточно ярко отражая американскую специфику вопроса «сверхчеловека». Так, герой романа Достоевского создает теорию, по которой люди делятся на «низших», обыкновенных, и «выдающихся», обладающих способностями и талантами к тому, чтобы изменить мир к лучшему. Второй тип людей, по мнению Раскольникова, имеет право «разрушения настоящего во имя лучшего» [5, с. 135], и, соответственно, на убийство «во благо». Американские супергерои, по сути, являются такими «выдающимися» людьми: они вершат правосудие, опираясь на субъективное мировоззрение, потому действительно получают право на убийство «в высших целях».

Важно и то, что автор сохраняет внутреннюю семантику имени главного героя романа, причем подчеркивает ее, оставляя слово, несущее основную нагрузку, – раскол. Таким образом в комиксе в некоторой степени сохранен психологизм персонажа, т.к. подчеркнут разрыв в его сознании между стремлением к христианским ценностям и крайнему индивидуализму. Однако, к сожалению, такая смысловая нагрузка теряется для англоязычного читателя, так как имя не переведено на английский язык и написано транслитерацией.

Интересна интерпретация персонажа Сони Мармеладовой, которая в комиксе предстает одетой в костюм Робина, помощника Бэтмена. Опять же такое решение вполне соотносимо с функцией данной героини в романе Достоевского. Так, Соня Мармеладова становится для Раскольникова толчком к раскаянию, помогает признать свой грех и поддерживает его в покаянии. Она не оставляет Раскольникова и на каторге, следуя за ним и поддерживая его веру. Концептуально похожими функциями

наделен и персонаж Робина в серии комиксов о Бэтмене: помощник героя везде следует за ним, поддерживая и помогая воплощать все начинания супергероя.

Еще одним персонажем, претерпевшим кардинальные изменения, является старуха-процентщица Алена Ивановна: ее лицо копирует черты образа Джокера, главного противника Бэтмена. В комиксе Джокер воплощает собой абсолютное и безоговорочное зло, и эти черты переносятся на саму Алену Ивановну. Подобное решение, возможно, обусловлено достаточно ограниченными рамками объема комикса-адаптации, в связи с чем более полное раскрытие образа старухи-процентщицы не представлялось возможным. Соответственно, автор заменил вполне конкретные черты Алены Ивановны на обобщенную модель злодея, уже закрепленную в американском культурном пространстве и знакомую большинству читателей.

Единственный персонаж, переданный без интеграции американских массовых образов, – это Порфирий Петрович, всего два раза появляющийся в адаптации, однако, как и в оригинале, несущий ключевую роль в раскрытии теории Раскольникова и в осознании главным героем губительности его идеи.

Так, ключевые образы романа снижены и переведены на «язык» массовой американской культуры, в связи с чем самобытность и уникальность героев Достоевского теряется за стремлением к узнаваемости и понятности, хотя общая концепция функций и характеров персонажей соблюдена.

Сюжет комикса в общих чертах повторяет сюжет оригинала, однако автор убирает из истории все второстепенные эпизоды, связанные со Свидригайловым, Лужиным и Разумихиным, поэтому история становится однолинейной, а полифоничность Достоевского сменяется простотой и лаконичностью. В связи с тем что одним из основных признаков комикса является акцент на иллюстрированные действия, а текст значительно упрощен, автором отбирались только наиболее переломные эпизоды с точки зрения продвижения сюжета и эволюции главного героя.

Комикс практически сразу переносит действия к убийству старухи-процентщицы. Долгую подготовку и сомнения романного Раскольникова сменяет несколько картинок, в общих чертах обрисовывающих причины убийства и характер основного вопроса главного героя к самому себе. Так, на первой странице Родион Романович изображен обычным сомневающимся человеком, его вторая личность же предстает в виде зловещей тени на стене, как бы сразу предостерегая об ошибочности такого выбора.

Долгий ход мыслей романного Раскольникова в комиксе иллюстрирован всего тремя картинками: изображающей жадность и лживость Алены Ивановны, рассказ Семена Мармеладова об его дочери, пожертвовавшей честью ради семьи, и плачевное положение собственных близких Родиона Романовича. Принятие главным героем решения об убийстве в комиксе озаглавлено облачением в костюм супергероя. Здесь же появляется и главный для персонажа вопрос: «Способен ли я на это?».

Также автором адаптации была сделана попытка в некоторой степени передать черты психологизма Достоевского: сохранен эпизод одного из снов Раскольникова, где над героем смеется убитая им процентщица. Однако, опять же в силу опосредованности вербального текста в комиксах, душевные терзания главного героя, в основе своей, остаются «за кадром». Художником делается попытка передать эмоции через изображение персонажа, однако упрощенность графики комиксов не позволяет в полной мере познать внутренний мир мучимого совестью убийцы. Единственный сон, так или иначе раскрывающий подсознание главного героя, и толкает его на покаяние Соне.

Важно, что автор никак не изменяет религиозный контекст диалога Мармеладовой и Раскольникова: героиня читает притчу о Лазаре и считает веру в Бога, раскаяние и страдание путем к спасению души. Данный эпизод наиболее глубоко передает мысль Достоевского в связи с попыткой автора адаптации максимально сохранить контекст и смысл диалога. После признания Раскольникова в убийстве Соня ужасается и спрашивает: «Что ты сделал с собой?». Героиня четко осознает, что убийство губит не только жертву, но и преступника, «раскалывая» его душу и обрекая на страдания. К этому же приходит и сам Раскольников: «Я убил эту женщину? Нет, я убил себя».

В религиозном контексте проходит и последний диалог Порфирия Петровича и главного героя: следователь считает, что теория Раскольникова «подлая», однако

сам главный герой, несмотря на то что «потерял веру», сохранил «доброе сердце», что в принципе подтверждается включенными в адаптацию эпизодами помощи Мармеладову и его семье. Порфирий Петрович не арестовывает Родиона Романовича, оставляя возможность покаяния его совести, что приводит Раскольникова к осознанию греха: раскаяние убийцы в комиксе-адаптации символично ознаменовано снятием маски Бэтмена, как метафоры на сверхчеловека, и принятием распятия.

Попытка же передачи библейского контекста в комиксе без изменений обусловлена, во-первых, интернациональностью религиозного текста и, во-вторых, исключительной значимостью религии в самом романе Достоевского, мировоззрение которого было основано на христианском видении мира. Соответственно, автор указанного комикса не только адаптирует концепцию Достоевского для американской аудитории, но и применяет ее в целях оценки и критики сложившейся в культуре США традиции восхваления персонажей-сверхлюдей, имеющих право на самосуд в высших целях. Однако, если взрослая аудитория читателей может прийти к подобным выводам, то детское восприятие, основанное на понимании Бэтмена как исключительно положительного персонажа, а Джокера – как антигероя, все же столкнется с трудностями осознания того, почему герой в принципе испытывает муки совести. Соответственно, подобный прием только поддерживает детский интерес к истории, однако не помогает легче воспринимать смысловую нагрузку текста.

Английская культура также обращается к наследию Ф. М. Достоевского: в 2008 г. художником Аланом Коркосом и писателем Дэвидом Майровитцем был выпущен полноценный графический роман по мотивам «Преступления и наказания» [6]. В отличие от американского комикса, характеризующегося особой краткостью и небольшими размерами, английский графический роман представляет собой более крупное ответвление жанра.

Авторы английской версии истории Раскольникова не стремились к «одомашнивающему» переводу, поэтому делали попытки передать самобытность русской культуры и специфику идейной и формальной составляющих великого романа. Значительным отступлением от каноничного сюжета является перенос действия в двухтысячные годы: на страницах романа появляются машины, различные современные субкультуры, произведения искусства конца 19 в. («Крик» Э. Мунка). Подобное решение может быть связано с желанием авторов вписать свой текст в современную действительность и геополитическую ситуацию, также такой перенос может свидетельствовать о вечности сюжета «Преступления и наказания», актуального в любое время и в любой обстановке.

В остальном же, адаптация достаточно близко к тексту передает сюжет романа: в комиксе раскрывается история Дуни, Лужина и Свидригайлова, более подробно, нежели в американской версии, раскрыт образ Мармеладова, на примере которого показана проблема пьянства. Так, авторами уделяется особое внимание монологу-исповеди Семена Захаровича, который признается в своей слабости, разрушающей не только его жизнь, но и жизнь членов его семьи. Помимо этого, о поднимаемой проблеме свидетельствуют и иллюстрации, на которых зачастую фоном мелькают пьяные люди. Как известно, изначально роман Достоевского назывался «Пьяненькие» и поднимал социальную проблему злоупотребления алкоголем в России того времени. Соответственно, авторы достаточно последовательно передают смысловые акценты произведения, сосредотачиваясь не только на основной концепции.

О попытке наиболее достоверной передачи сюжета и смысловой нагрузки романа Достоевского свидетельствует и то, что для сопутствующего иллюстрациям текста авторами используются цитаты из оригинала, в отличие от американской версии, где реплики переработаны и упрощены. Образы центральных героев в английской адаптации также раскрыты без специфических нововведений (изменен только стиль одежды женских персонажей на более современный). Образ же Раскольникова передан достаточно точно: это бедный молодой человек со следами усталости и долгих размышлений на лице.

Следует отметить, что авторы сделали попытку отразить психологизм Достоевского, раскрывая подсознание героев, прежде всего, через их лица и мимику. Так, например, ярко передаются эмоции Родиона Романовича: удивление, раздраженность, ярость, в момент убийства на лице Раскольникова написаны ужас и страх и ни следа злости и кровожадности. Это указывает на то, что сама природа главного ге-

роя противится совершаемому им преступлению. Также авторами хорошо передана сломленность и болезненность Раскольникова на каторге: его лицо выражает боль, усталость, разочарование, а в глазах читается зарождающееся сумасшествие. Через мимику авторы передают и характер персонажей, так, например, лицо Алены Ивановны неприятно на вид, покрыто морщинами и бородавками, лицо же Свидригайлова выражает надменность и самовлюбленность.

Важно и то, что в адаптации сохранены сны героев, занимающие особое место в раскрытии подсознания персонажей у Достоевского. Для демонстрации внутреннего мира использован другой стиль изображений: все сны как будто нарисованы карандашом, что, в сравнении с основными рисунками, подчеркивает нереальность происходящего. Рассмотрим первый сон главного героя об убийстве лошади: иллюстрации практически не сопровождаются текстом, информация невербальная, потому напрямую воздействует на эмоции, при этом детально изображен труп лошади, ее страдания и эмоции мальчика. На лице ребенка написан страх и ужас, а после того, как голова лошади превращается в голову Алены Ивановны, ярко выражено сострадание.

Изображенный сон, во-первых, демонстрирует борьбу внутри Раскольникова между губительной индивидуалистской теорией и верой в ценность каждой жизни, а во-вторых, раскрывает личность главного героя как неоднозначную и незавершенную, а потому находящуюся в диалоге с собой. Диалог этот приводит к тому, что Раскольников на некоторое время отказывается от собственной задумки, тем самым процесс принятия теории «крови по совести» затрудняется. Другие сны – о пустыне, убитой старухе и неизвестном вирусе – также являются переломными для героя, каждый из указанных снов, как и в оригинальном романе, ведет к новому этапу развития личности персонажа.

Интересно авторы передают и болезнь Раскольникова, связанную с муками совести и попыткой подсознания героя уйти от страшной действительности, потому кадры болезни сумбурны, включают в себя искаженное ужасом лицо главного героя и усмешку Алены Ивановны, причем изображения покрыты рябью, что символизирует разрыв персонажа с реальностью.

Несомненным плюсом данной адаптации является стремление авторов сохранить полифоничную структуру текста Достоевского. В отличие от американской версии, в английском графическом романе, во-первых, уделено особое внимание диалогичной сущности самого Раскольникова. Герой находится в постоянном споре с собой, что в одном из эпизодов комикса передано буквально: персонаж изображен разговаривающим со своим «вторым я», со своей копией, как бы разделяясь на два отдельных человека, один из которых рассудителен и гуманен, а второй вспыльчив и готов на убийство.

Во-вторых, в английской версии раскрываются персонажи-двойники главного героя. Эпизоды жизни Лужина и Свидригайлова, будучи ответвлениями от основной сюжетной линии, в американской версии упускаются, однако в романе Достоевского указанные персонажи играют важную роль в осмыслении Раскольниковым собственной позиции. Система двойников также необходима в целях более полного отражения идейной сути всего романа.

Так, на примере Лужина в адаптации показана антигуманность сугубо индивидуалистских стремлений к возвышению над другими людьми: желание персонажа жениться на бедной девушке, чтобы иметь безграничную власть над ней, в целом соотносится с «наполеоновскими» планами Раскольникова. Особую же роль в графическом романе играет Свидригайлов как гипертрофированная и потерявшая шансы на спасение души версия Родиона Романовича. Авторы, понимая значимость героя в оригинале, уделяют внимание не только раскрытию его истории, но и его подсознания: в комиксе передан один из предсмертных снов героя о спасении маленькой девочки.

Как и в оригинале, комикс-версия Свидригайлова окутана слухами об убийстве жены и соращении четырнадцатилетней девочки, однако персонаж не раскаивается в содеянном, убийство отрицая, а связь с девочкой оправдывая согласием матери. При этом подсознание персонажа мучается от боли и вины, на что и указывают его предсмертные галлюцинации. По сути, не справившись с муками совести и получив отказ от единственного шанса на спасение – Дуни – Свидригайлов убивает себя, по-

казывая Раскольникову исход, который ждет главного героя в том случае, если он не раскается и избежит наказания. «Двойничество» данных персонажей подчеркивается и их внешней схожестью, так, авторы рисуют Свидригайлова и Раскольникова в профиль, акцентируя внимание на одинаковых чертах их внешности.

Раскольников же, имея любовь Сони Мармеладовой как точку опоры и пример раскаивающегося грешника, преодолевает свои губительные порывы. Здесь следует отметить, что, как ни странно, в отличие от американской адаптации, религиозный контекст принятия главным героем решения признаться в содеянном, в английской версии практически отсутствует. Так, несмотря на то что религиозные отсылки есть во снах Раскольникова (герою видится церковь и распятие), Мармеладова несколько раз ссылается на свою веру в Бога и Новый Завет, а также на заднем плане на протяжении практически всего диалога между Соней и Родионом Романовичем висит икона, особый акцент авторы на этом не делают (ключевые эпизоды чтения притчи о Лазаре и принятия главным героем распятия отсутствуют). Соответственно, главную роль в признании Раскольникова авторы оставляют за Соней и ее любовью.

Важно и то, что авторы сохраняют концовку романа полифоничной. Уже будучи на каторге, Раскольников «признавал свое преступление только в том, что не вынес его и сделал явку с повинной». Снова заболев, главный герой видит сон о неизвестном вирусе, однако после выздоровления выводов об ошибочности своей теории открыто не делает. При этом в графической версии романа Соня не следует за Раскольниковым, потому последний кадр изображает главного героя и призрака Мармеладовой рядом с ним, последняя же мысль персонажа: «Осталось семь лет». Соответственно, авторы комикса не дают однозначного ответа на то, к какому все-таки выводу пришел главный герой, показывая читателю только его надежду на встречу с Соней и ее любовь, потому финал графического романа можно считать открытым, что опять же указывает на сохраненные в комиксе черты полифонии Достоевского.

Заключение.

Обе рассмотренные нами адаптации так или иначе передают общий идейно-смысловой посыл великого романа Достоевского. Однако американская версия, в связи со сжатыми объемами классического американского комикса, интерпретирует только основную нарративную линию, оставляя за рамками важные сюжетные ответвления, что приводит к потере полифонической сути оригинального произведения и делает историю однолинейной и монологично завершенной. При этом самобытность и национальная специфика романа Достоевского теряется за интенцией на доместикацию, т.е. вплетение в ткань истории черт американской массовой культуры.

Авторы английской версии, напротив, стремятся к отражению самобытности романа великого классика, достаточно последовательно сохраняя сюжетную, идейную и формальную структуры текста. Так, в графическом романе отражен психологизм Достоевского, так же, как и в оригинале, сделан упор на раскрытие подсознания героев, в некоторой степени сохранена и достаточно явно раскрыта система персонажей-двойников, а также соблюден полифонический принцип в интерпретации идейно-смыслового поля произведения. Соответственно, адаптация А. Коркоса с большим уважением относится к наследию русского классика, потому способна привлечь внимание массового читателя и стать толчком к прочтению оригинального романа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кара-Мурза, С. О комиксах / С. Кара-мурза // Вестник культурологии. – 2017. – № 3. – С. 196–200.
2. Варзах, А. О поэтике комикса / А. Варзах // Русский комикс. – М. : Новое литературное обозрение, 2010. – С. 9–18.
3. Яковсон, Р. О. О лингвистических аспектах перевода / Р. О. Яковсон // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М. : Международные отношения, 1978. – С. 16–24.
4. Сикорьяк, Р. Преступление и наказание / Р. Сикорьяк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://disgustingmen.com/reading/betmen-raskolnikov/>. – Дата доступа: 16.12.2020.
5. Достоевский, Ф. М. Преступление и наказание / Ф. М. Достоевский. – М. : Азбука, 2019. – 608 с.
6. Коркос, А. Преступление и наказание / А. Коркос, Д. Майровитц [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://avidreaders.ru/book/prestuplenie-i-nakazanie-roman-komiks.html>. – Дата доступа: 09.12.2020.

BUDOVSKAYA A. A.
Secondary school No. 37 of Grodno

Scientific supervisor – Korol N. B., teacher of russian language and literature

**«CRIME AND PUNISHMENT» BY F. M. DOSTOEVSKY
THROUGH THE PRISM OF FOREIGN COMICS**

Summary. *The work is devoted to the study of American (R. Sikoryak, 2009) and English (D. Mairowitz, A. Korkos, 2008) graphic adaptations of the novel «Crime and Punishment» by F. M. Dostoevsky. Interpretations of both versions at different structural and semantic levels are analyzed and compared: the completeness of the transmission of the character system, the disclosure of the psychological component of the novel, the ideological and semantic concept of the work, as well as polyphonic narration, including dialogism and a system of twins.*

ВАСІЛЕВІЧ А. П.

ДУА «Бараўлянская сярэдняя школа»

Навуковы кіраўнік – Лаціфоглу К. І., настаўнік беларускай мовы і літаратуры

РОЛЯ ЎЛАСНЫХ НАЗОЎНІКАЎ У ПРЫКАЗКАХ І ПРЫМАЎКАХ

Анатацыя. *Пытанне пра загадкавасць уласнага імя заўсёды актуальна і цікава для кожнага. Уласныя імёны могуць уплываць не толькі на лёс чалавека, але і на моўныя адзінкі. Рысы характару, якія замацаваліся за чалавекам з пэўным імем, таксама адлюстраваны ў прыказках. У працэсе дэанімізацыі часам страчваецца нацыянальны каларыт прыказак і прымавак, іх адзінкавасць і непаўторнасць. Уласнае імя ў гэтых адзінках – гэта вынік развіццё моўнай культуры народа, лютэрка яго духоўных скарбаў і здабыткаў.*

Уласныя назоўнікі ўтвараюць значную частку любога слоўніка і ўяўляюць сабой не проста вялікую функцыянальна і сацыяльна значную і маркіраваную ў культурна-гістарычным плане лексіку, але і спецыфічныя яе састаўныя па лінгвістычных параметрах (своеасаблівасць семантыкі матываваных асноў, фанетыкі, арфаграфіі, словаўтварэння), таму прыцягваюць да сябе ўвагу розных даследчыкаў – гісторыкаў, географікаў, этнографікаў, мовазнаўцаў.

Спецыфічнымі асаблівасцямі валодаюць уласныя назоўнікі ў прыказках і прымаўках. Заўважана, што ў некаторых адзінках уласны назоўнік можа выступаць з абагульняльным значэннем, называючы «чалавека ўвогуле». Гэта значыць, адбываецца пераход уласных назоўнікаў у агульныя назоўнікі (дэанімізацыя). Пра гэта, напрыклад, сведчаць варыянты адной і той жа прыказкі, запісаныя ў розных частках Беларусі, дзе толькі вар’іруюцца ўласныя імёны. Параўнайце: «Багаты Андрэй: поўна хата дзяцей» і «Багаты Аўдзей: поўна хата дзяцей». А тыповае для трох усходнеславянскіх народаў імя Іван у беларускім, рускім, украінскім фальклоры – казках, легендах, жартах, паданнях, песнях і нават у творах мастацкай літаратуры набыло таксама абагульняльны сэнс, называючы тыповага прадстаўніка з народа, якому ўласцівы прыродны розум, дасціпнасць, умёнае знайсці выйсце з самых складаных сітуацый.

Калі збіралі фактычны матэрыял даследчай працы, карысталіся зборнікамі прыказак, прымавак А. С. Аксамітава, Ф. М. Янкоўскага, І. І. Насовіча. Усяго намі было сабрана 149 прыказак і прымавак.

Аб’ектам нашага даследавання з’яўляюцца прыказкі і прымаўкі.

Прадмет даследавання – структура і семантыка прыказак, ступень матываванасці выкарыстання ўласных назоўнікаў у прыказках і прымаўках.

Мэта даследчай працы – даследаваць уласныя назоўнікі ў прыказках і прымаўках.

Метады даследавання: структурны, параўнальны, семантычны.

Задачы:

1) класіфікаваць прыказкі і прымаўкі па ступені матываванасці ўжывання ўласных назоўнікаў у іх;

2) патлумачыць сэнс некаторых адзінак;

3) растлумачыць матываванасць ці яе адсутнасць пры выкарыстанні ўласных назоўнікаў у прыказках і прымаўках.

Актуальнасць даследавання ўласных назоўнікаў у складзе прыказак і прымавак абумоўлена важнасцю і неабходнасцю вывучэння гэтых адзінак паводле аднаго тыпу кампанента – уласнага назоўніка, што не было прадметам поўнага і ўсебаковага аналізу раней. Разам з тым разгляд уласных назоўнікаў у прыказках і прымаўках дазваляе разгледзець адметнасць уплыву ўласных назоўнікаў на значэнне ўсёй адзінкі, а таксама прасачыць гісторыю ўзнікнення той ці іншай прыказкі, прымаўкі, асаблівасць іх бытавання ў розных геаграфічных умовах.

Гіпотэза: мы мяркуем, што наяўнасць ўласных назоўнікаў у структуры прыказак і прымавак не ўплывае на агульнае значэнне адзінкі, акрамя адзінкавых выпадкаў. Гэта меркаванне дазваляе зрабіць вынік аб тым, што ў лінгвістыцы адбываецца працэс дэанімізацыі ўласных назоўнікаў у прыказках і прымаўках, а таксама назіраецца іх здольнасць да ўзаемазамены.

У сваёй рабоце мы імкнуліся размежаваць прыказкі і прымаўкі па ступені матываванасці выкарыстання ўласных назоўнікаў у іх, а таксама патлумачыць некаторыя адзінкі.

У працэсе даследавання мы змаглі размежаваць прыказкі і прымаўкі на 4 групы: прыказкі і прымаўкі з найменнямі асоб; прыказкі і прымаўкі з назвамі геаграфічных аб'ектаў; прыказкі і прымаўкі з назвамі святаў; прыказкі і прымаўкі з імёнамі багоў і міфічных істот.

Згодна класіфікацыі Т. С. Сотнікавай у кожнай групе мы таксама вылучылі 3 падгрупы:

прыказкі і прымаўкі з мінімальнай матываванасцю ўжывання ўласнага назоўніка; прыказкі і прымаўкі з адноснай ці частковай матываванасцю ўжывання ўласнага назоўніка;

прыказкі і прымаўкі з непасрэднай матываванасцю ўжывання ўласнага назоўніка.

Большую колькасць даследаваных адзінак склалі прыказкі і прымаўкі з найменнямі асоб: 62,4% ад 149 адзінак. З якіх 67% прыказак і прымавак з уласным назоўнікам, які абазначае імёны, прозвішчы, псеўданімы з **мінімальнай матываванасцю**, гэта значыць, што гэтыя ўласныя назоўнікі перайшлі ў агульныя.

Напрыклад:

Аўгіння нявінна, й Ігнат ні вінават. – Гавораць, калі адзін звальвае віну на другога. У гэтай прыказцы можна замяніць уласны назоўнік *Аўгіння* на агульны назоўнік *жанчына*, ці іншы ўласны назоўнік: *Ганна, Ірына, Яна*, пры гэтым сэнс прыказкі не губляецца.

Значна менш прыказак і прымавак з уласным назоўнікам непасрэдна матываваным (каля 15% ад усіх прыказак з уласным назоўнікам, які абазначае асобу). Як правіла, гэтыя прыказкі і прымаўкі пабдаваны на фактах з гісторыі.

Напрыклад:

Гітлер хацеў Расію праглынуць, але Масквою падавіўся. – Так прыгаворвалі пра няўдачу Гітлера ў бітве пад Масквой, якая адбывалася з 30 верасня 1941 па 20 красавіка 1942 года. Відавочна, што замяніўшы ў гэтай адзінцы ўласныя назоўнікі, сэнс прыказкі згубіцца, бо сама адзінка з'яўляецца адлюстраваннем гістрычных падзей.

Прыказкі прымаўкі з адноснай ці частковай матываванасцю складаюць 18% ад усіх сабраных адзінак з уласным назоўнікам, які абазначае асобу.

Напрыклад:

Не дай бог з Івана пана. – Гавораць гэтак у дакор таму, хто забыў сваё нізкае паходжанне і жорстка абыходзіцца са сваімі падначаленымі.

Звычайна ў нашай свядомасці ва ўсіх казках, легендах, паданнях за імем *Іван* замацоўваецца вобраз звычайнага, невельмі адукаванага сялянскага чалавека, пры гэтым як сведчыць гісторыя, чалавеку з гэтым імем уласціва жорсткасць. У якасці прыклада з гісторыі можна ўзгадаць Івана Грознага.

На падставе таго, што ўласныя назоўнікі, якія абазначаюць асобу, могуць пераходзіць у іншую групу ўласных назоўнікаў, у складзе каляндарных прыказак і прымавак гэтыя ўласныя назоўнікі ператвараюцца ў назвы святаў. Намі былі прааналізаваны гэтыя каляндарныя прыказкі і прымаўкі з назвамі святаў, і ўсе былі аднесены да прыказак з непасрэдна матываваным уласным назоўнікам, гэта значыць, што ўжыванне той ці іншай назвы свята падмацавана асаблівасцямі святкавання і прыкметаў на яго.

Напрыклад:

Ад Грамніцаў зімы траціна, а да хлеба палавіна. – Ад Грамніцаў (15.02 – праваслаўныя, а 02.02 – католікі) застаецца зімы адзін месяц. Гэта значыць, што звычайна пасля Грамніц людзі пачынаюць рыхтавацца да вясны.

Большая частка назваў геаграфічных аб'ектаў у прыказках мае мінімальную матываванасць, і толькі ў некалькіх адзінках ужыванне той ці іншай назвы непасрэдна матывавана, бо гэтыя прыказкі адлюстроўваюць гістарычныя падзеі, звязаныя з гэтым геаграфічным аб'ектам.

Напрыклад:

Фашысты спяшаліся ў Маскву ў госці, ды склалі пад Масквой свае косці; Не галься на Маскву, бо не збярэш у Берліне пяску. Далі фашысту пад Масквой урок – ледзь ён ногі назад павалок. На Маскву ішлі фашысты з падскокам, а назад каціліся бокам. У прыведзеных прыказках горад **Масква** нагадвае пра Вялікую Айчынную вайну, а ў прыватнасці пра бітву пад Масквой, дзе разбілі фашыстаў.

У грамадстве вялікай каштоўнасцю з’яўляюцца маральна-этычныя пастулаты, якія закладзены ў прыказках на біблейскую тэматыку. Рэлігія дастаткова моцна ўплывае на фарміраванне асобы чалавека.

Аналізуючы сабраны фактычны матэрыял, мы заўважылі, што да Бога наш народ звяртаўся не толькі ў цяжкія, але і ў шчаслівыя часы. Даследуючы прыказкі з імёнамі багоў і міфічных істот, вылучылі дзве групы адзінак. Гэта прыказкі з мінімальнай матываванасцю і непасрэднай матываванасцю ўжывання ўласнага назоўніка.

У працэсе даследавання намі была знойдзена толькі адна прыказка, у якой ужыванне ўласнага назоўніка мінімальна матывавана.

Напрыклад:

*Калі трывога, тады да **Бога*** – так паказваецца, што чалавек толькі ў няшчасці звяртаецца да старэйшых і разумнейшых за яго людзей па дапамогу і парад. У гэтай прыказцы ўласны назоўнік *Бог* прыпадабняецца да больш дасведчанага, сталага чалавека, таму можна нават паспрабаваць замяніць яго на агульны назоўнік *стары, разумны, сталы, мудры*: *Калі трывога, тады да старога (разумнага, сталага, мудрага)*. Сэнс прыказкі амаль што не змяніўся, таму можна зрабіць вывад пра тое, што ўласны назоўнік *Бог* у ёй пераўтварыўся ў агульны.

Прыказак з непасрэднай матываванасцю ўжывання назоўніка пераважная большасць, галоўная іх адметнасць у тым, што адзінкі з такім кампанентам заснаваны на тым, што грамадства прытрымліваецца біблейскіх і язычніцкіх пастулатаў.

Напрыклад:

*Калі **Бог** захоча чалавека пакараць, дык перш розум адбярэ* – так гаворыцца пра тых, хто трапляе ў бяду праз сваю непрадбачлівасць, неасцярожнасць. У гэтай прыказцы ўласны назоўнік *Бог* выкарыстаны для таго, каб замацаваць у свядомасці беларусаў перавагу Бога над звычайным чалавекам, таму ўласнае імя *Бог* тут не можа быць заменена на іншае.

У некаторых прыказках сустракаюцца сляды язычніцтва. Разгледзім наступныя два прыклады: *Аўлас ды ні ў нас* – гэтак прыгаворваюць тыя бедныя людзі, у каго не было скаронніцы, бо на Аўласа сытная ежа. Свята Аўласа святкуецца ў гонар бога Веласа. Свята гэтае абходзілі ў апошні чацвер перад масленіцай. *Аўлас па калені ў масле*. Аўлас – Велас – бог статку. Свята ў яго гонар адбывалася вясной, калі ўжо было свежае масла. Магчыма, перад статуяй Веласа клалі масла ў ахвяру, і тое масла дасягала каленяў Веласа. Можна выказаць меркаванне, што гэтая прыказка з далёкай старасветчыны.

Такім чынам, амаль усе сабраныя намі прыказкі з імёнамі багоў і міфічных істот непасрэдна матываваныя, таму што доўгі час грамадства абапіралася на біблейскія матывы. У прыказках найчасцей адлюстраваны просьбы да Бога аб дапамозе ў нейкай справе. Пераход уласных назоўнікаў у агульныя адбываецца вельмі рэдка.

Прааналізаваўшы ўвесь сабраны ў ходзе даследавання фактычны матэрыял, мы прыйшлі да высновы, што галоўная функцыя ўласных назоўнікаў у мове – выдзяляць з ліку аднародных канкрэтны прадмет ці асобу (аб’ект) і супрацьпастаўляць яго іншым аднародным прадметам, асобам (аб’ектам).

Заўважылі, што з цягам часу ў мове адбываюцца розныя змены, у тым ліку працэс пераходу ўласных назоўнікаў у агульныя. Найбольш відавочна гэтую з’яву можна назіраць у прыказках, калі ўласны назоўнік ўжываецца ў прыказцы ці ў прымаўцы ў якасці агульнага назоўніка ‘чалавек’. Калі мы замяняем у такой прыказцы ўласны назоўнік на агульны, нягледзячы на тое, што змест адзінкі застаецца без змен, губляецца нацыянальная каларытнасць прыказкі.

У працэсе аналізу матэрыялу па тэме даследавання выявілі, што некаторыя прыказкі маюць здольнасць да ўзаемазамены, што звязана з іх прадстаўляльнай функцыяй. Пры гэтым сэнс прыказкі захоўваецца без змен. Гэта значыць, што адна і тая ж прыказка ў сваіх варыянтах можа мець адно значэнне, нават калі ў ёй ужываюцца розныя ўласныя назоўнікі. Часам выбар уласнага назоўніка можа залежыць ад тэрыторыі бытавання прыказкі.

Прыказкі і прымаўкі з непасрэдна матываванымі ўласнымі назоўнікамі, якія абазначаюць асобу, звязаны, як правіла, з гістарычнымі падзеямі. Таму такія прыказкі не маюць варыянтаў і, як правіла, адзінкавыя. Такую ж з’яву мы назіралі і на прыкладзе прыказак і прымавак з імёнамі багоў і міфічных істот. Тут намі была знойдзена толькі адна прыказка з уласным назоўнікам, выкарыстанне якога мінімальна матывавана.

Пераважная большасць назваў географічных аб'ектаў у прыказках мае мінімальную матываванасць, і толькі ў некалькіх прыказках ужыванне той ці іншай назвы непасрэдна матывавана, бо такія прыказкі адлюстроўваюць гістарычныя падзеі, звязаныя з гэтым географічным аб'ектам.

Праведзеныя падлікі выявілі наступнае: пераважную большасць складаюць прыказкі і прымаўкі з уласнымі назоўнікамі, якія абазначаюць асобу (62,4% ад 149 адзінак), з якіх 67% прыказак і прымавак з уласным назоўнікам, які абазначае імёны, прозвішчы, псеўданімы з мінімальнай матываванасцю, гэта значыць, што гэтыя ўласныя назоўнікі перайшлі ў агульныя. Значна менш прыказак і прымавак з уласным назоўнікам непасрэдна матываваным (каля 15% ад усіх прыказак з уласным назоўнікам, які абазначае асобу) і адносна матываваным (18% ад усіх сабраных прыказак і прымавак з уласным назоўнікам, які абазначае асобу.) На падставе таго, што ўласныя назоўнікі, якія абазначаюць асобу, могуць пераходзіць у іншую групу ўласных назоўнікаў, у складзе каляндарных прыказак і прымавак гэтыя ўласныя назоўнікі ператвараюцца ў назвы святаў. Намі былі прааналізаваны гэтыя каляндарныя прыказкі і прымаўкі з назвамі святаў, і ўсе былі аднесены да прыказак з непасрэдна матываваным уласным назоўнікам, гэта значыць, што ўжыванне той ці іншай назвы свята падмацавана асаблівацямі святкавання і прыкметаў на яго.

Большая частка назваў географічных аб'ектаў у прыказках мае мінімальную матываванасць, і толькі ў некалькіх адзінках ужыванне той ці іншай назвы непасрэдна матывавана, бо гэтыя прыказкі адлюстроўваюць гістарычныя падзеі, звязаныя з гэтым географічным аб'ектам.

Такім чынам, на падставе праведзенага даследавання, прапанаваная намі гіпотэза верная. Можна зрабіць вывад пра тое, што ўласныя назоўнікі амаль што не ўплываюць на агульны сэнс прыказак і прымавак. З цягам часу ўласныя назоўнікі, якія замацаваны ў прыказках і прымаўках, пераходзяць у разрад агульных назоўнікаў, гэта значыць, адбываецца працэс дэанімізацыі. Яшчэ мы заўважылі, што некаторыя прыказкі здольныя да ўзаемазамены.

Можна сказаць, што ўсе пастаўленыя мэты і задачы на пачатку даследавання выкананы і дасягнуты:

- 1) мы класіфікавалі прыказкі і прымаўкі па ступені матываванасці ўжывання ўласных назоўнікаў у іх;
- 2) патлумачылі сэнс некаторых адзінак;
- 3) растлумачылі матываванасць ці яе адсутнасць пры выкарыстанні ўласных назоўнікаў у прыказках і прымаўках.

У выніку нам ўдалося стварыць невялікі электронны слоўнік прыказак і прымавак, у структуру якіх уваходзіць уласны назоўнік. Гэты слоўнік можна выкарыстоўваць як займальны матэрыял не толькі на вучэбных занятках па мове і літаратуры, але і на факультатыўных занятках.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Аксамітаў, А. С. Прыказкі і прымаўкі / Анатоль Аксамітаў. – 2-е выд., дапрац. – Мн: Бел. навука, 2002. – 319 с.
2. Баханькоў, А. Я. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы / А. Я. Баханькоў, І. М. Гайдукевіч, П. П. Шуба. – Мн.: Нар. асвета, 1990. – 396 с.
3. Беларускія народныя абрады / Склад., навук. рэд. і прадм. Л. П. Касцюкавец. – Мн.: Беларусь, 1994. – 128 с.
4. Беларускія прыказкі, прымаўкі і загадкі / склаў Я. Рапановіч. – 2-е выд., перапрац., дапоўн. – Мн.: Вышэйшая школа, 1974. – 381 с.
5. Бірыла, М. В. Беларуская антрапанімія: Уласныя імёны, імёны-мянушкі, імёны па бацьку, прозвішчы / М. В. Бірыла. – Мн.: Навука і тэхніка, 1966. – 328 с.
6. Грушко, Е. А. Имена / Е. А. Грушко, Ю. М. Медведев. – М.: Рольф, 1998. – 736 с.
7. Кухаронак, Т. І. Маскі ў каляндарнай абраднасці беларусаў / Т. І. Кухаронак. – Мн.: Ураджай, 2001. – 239 с.
8. Носович, И. И. Сборник белоруских пословиц / И. И. Носович. – СПб.: Акад. наук, 1874. – 232 с.
9. Сотнікава Т. С. Матываванасць антрапанімаў у парэміях / Т. С. Сотнікава // Беларускае слова: дыялектнае і запазычанае : зб. артык. па матэр. навук. чытанняў, прысвеч. памяці Е. С. Мяцельскай, Мінск, 26–27.04.2011 / пад агул. рэд. М. Р. Прыгодзіча. – Мінск, 2011. – С. 78–83.
10. Шур, В. Беларускія ўласныя імёны: Беларуская антрапаніміка і тапаніміка: дапаможнік для настаўнікаў / В. Шур. – Мн.: Маст. літ., 1998. – 239 с.

11. Янкоўскі, Ф. Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы / Склаў Ф. Янкоўскі. – Мн.: Беларуская навука, 2004. – 493 с.
12. Яшкін, І. Я. Слоўнік беларускіх імёнаў / І. Я. Яшкін. – Мн.: Адукацыя і выхаванне, 2009. – 135 с.

VASILEVICH A. P.

Borovlyany School, Minsk District

Scientific supervisor – Latifoglu K. I., teacher of Belarusian language and literature

THE ROLE OF PROPER NOUNS IN PROVERBS AND SAYINGS

Summary. *The question of the mystery of one's own name is always relevant and interesting for everyone. Proper names can affect not only a person's destiny but also my units. Character traits that fix a person over time are also reflected in the orders. In the conditions of deonymization of times there is a national color of proverbs and sayings, their singularity and uniqueness. The proper name in various units is the result of the development of the language culture of the people, a mirror of its spiritual treasures and buildings.*

ГАЛЯМАВА М. А.

ДУА «Сярэдняя школа № 5 г. Магілёва»

Навуковы кіраўнік – Бараўцова С. А., настаўнік беларускай мовы і літаратуры

УСТАРЭЛАЯ ЛЕКСІКА ЯК СРОДАК СТВАРЭННЯ ГІСТАРЫЧНАГА КАЛАРЫТУ Ў АПОВЕСЦІ УЛАДЗІМІРА АРЛОВА «ДЗЕНЬ, КАЛІ ЎПАЛА СТРАЛА»

Анатацыя. У артыкуле даследуецца устарэлая лексіка як сродак стварэння гістарычнага каларыту ў аповесці Уладзіміра Арлова «Дзень, калі ўпала страла». Прааналізавана і растлумачана значэнне 142 слоў устарэлай лексікі, якія сустракаюцца ў аповесці. Праведзена даволі грунтоўная пошукавая работа: класіфікацыя слоў устарэлай лексікі, падзел на групы паводле значэння і структуры, параўнальны аналіз, падбор сінонімаў з сучаснай беларускай мовы, пошук у слоўніках тлумачэння значэнняў устарэлых слоў, падбор прыкладаў да кожнага слова устарэлай лексікі з кантэксту аповесці. Узнаўляць, вывучаць значэнні ўстарэлых слоў цікава і вельмі важна для носьбітаў сучаснай беларускай мовы пры чытанні гістарычнай мастацкай прозы і вывучэнні навуковай літаратуры. Даследаваны моўны матэрыял вельмі карысна выкарыстоўваць тым настаўнікам, вучням старэйшых класаў агульнаадукацыйных устаноў, якія імкнуцца пазнаваць нацыянальна-культурную адметнасць роднай мовы і пазбягаць ўдзельнічаць у алімпійдным руху.

УВОДЗІНЫ

З дапамогай мовы, як сістэмы фанетычных, лексічных і граматычных сродкаў, на працягу гісторыі ўсяго чалавецтва перадаецца інфармацыя, якая ўключае ў сябе думкі, пачуцці, волевыя ўленні, тэарэтычныя і практычныя веды. Ні адно грамадства без мовы існаваць не можа. І на кожным этапе развіцця грамадства сістэма лексічных сродкаў мовы павінна, як мага паўней, адлюстроўваць адпаведныя з’явы, прадметы, паняцці, дзеянні. Адны з іх знікаюць з цягам часу, другія з’яўляюцца. Працэс гэты, безумоўна, адбываецца на развіцці лексікі. Са знікненнем прадмета ці паняцця паступова знікае, выходзіць з ужытку слова, якое яго абазначала. І як вынік – у складзе лексікі сучаснай беларускай мовы выдзяляецца актыўны і пасіўны пласт.

Лексіка актыўнага ўжывання ўключае словы, якія ўзніклі даўно, працягваюць ужывацца і зразумелыя ўсім носьбітам мовы. Пласт гэтай лексікі складае даволі шматлікая група слоў.

Вялікі некрануты пласт у лексіцы беларускай мовы складаюць словы пасіўнага ўжывання. Гэта такія словы, якія выйшлі з актыўнага ўжывання і сталі малавядомымі ці невядомымі зусім (устарэлыя), або з’явіліся нядаўна (неалагізмы). Па якіх жа прычынах словы становяцца ўстарэлымі? Даследчыкі-моваведы выдзяляюць іх дзве. Па-першае, у мове перастаюць ужывацца назвы прадметаў, з’яў, паняццяў, што зніклі ў працэсе гістарычнага развіцця. Па-другое, у лексічным складзе, які пастаянна змяняецца, адны назвы замяняюцца другімі. На першы погляд можа падацца, што не трэба і ведаць словы, якія выйшлі з актыўнага ўжывання. Але гэта далёка не так: не будзе мець будучыні той народ, які не ведае і не хоча ведаць сваёй гісторыі. Таму хоць і адносяцца ўстарэлыя словы да пасіўнай лексікі, толькі мы не можам абыходзіцца без ведання іх значэння пры чытанні мастацкай і вывучэнні навуковай літаратуры.

АСНОўНАЯ ЧАСТКА

У сучаснай беларускай літаратурнай мове, згодна класіфікацыі, выдзяляюцца дзве вялікія групы ўстарэлых слоў: гістарызмы – назвы такіх прадметаў, з’яў і паняццяў, якія перасталі існаваць на тым ці іншым этапе гісторыі народа; архаізмы – устарэлыя назвы, якія існуюць і ў наш час, але для іх абазначэння выкарыстоўваюцца іншыя словы, інакш кажучы, сінонімы з сучаснай мовы.

Разгледзім ролю ўстарэлай лексікі ў мастацкай літаратуры на прыкладзе аповесці Уладзіміра Арлова «Дзень, калі ўпала страла».

Жыў, абараняў радзіму, хахаў прыгожую княгіню Звеніславу, цешыўся «ядвабнымі сынавымі валасамі» князь Валодша (Уладзімір). У бітве за свабоду радзімы абарвалася жыццё мужа князя. Але імя яго не згубілася ў стагоддзях. І «летапісец рыжскага біскупа Генрых не пасмеліўся запісаць у сваёй хроніцы, што полацкага караля пакараў неба» [1, с. 36]. А за што ж было караць? Хіба за тое, што асмеліўся прадказаць будучыню сваёй краіне, свайму народу, хацеў папярэдзіць, не дапусціць кра-

вапраліцця на роднай Полаччыне. Пагэтам «каля вечаровых вогнішчаў старэйшыя векам дружыннікі не аднойчы згадвалі любамудрага князя Валодшу» [1, с. 37]. Гэта невялікая аповесць утрымлівае мноства ўстарэлых слоў. Сустрэкаюцца яны амаль у кожным сказе. Насычанасць гістарызмамі і архаізмамі не толькі не ўскладняе змест. Наадварот, гэта стварае такі каларыт эпохі, што чытач поўнасьцю захоплены падзеямі, якія адбываюцца ў аповесці. Чытачу хочацца не толькі даведацца, чым скончыцца дзеянне, але і зразумець, што такое «стругі пад белымі вятрыламі», «старое капішча каля Валовай азярыны».

У аповесці сустракаюцца і гістарызмы, і архаізмы. Усе гістарызмы ў творы можа падзяліць на наступныя семантычныя групы:

1. Назвы асоб:

Баярын, наз. Старшы дружыннік, саветнік князя [2, т. 2, с. 177]. «Трымаўся паважна, не раўнуючы, як пажылы баярын» [1, с. 9].

Ваявода, наз. Военачальнік [2, т. 4, с. 85]. «Ваявода вярнуўся праз месяц» [1, с. 20].

Вірнік, наз. Той, хто збіраў віру. (Віра – грашовая пеня, якая замяняла смяротную кару) [3, с. 115]. «Баярын Міхайла зачыніў перад вірнікамі вароты» [1, с. 17].

Даннік, наз. Той, хто плаціць даніну, падатак, пошліну [2, т. 7, с. 238]. «Полацку здавён не надта рупіла, што яго даннікі моляцца не ў цэрквах» [1, с. 14].

Дружыннік, наз. Удзельнік княжацкага войска [2, т. 9, с. 85]. Апавядаў старэйшы векам дружыннік» [1, с. 10].

Дружына, наз. Вайсковае падраздзяленне, узброенная група людзей [2, т. 9, с. 84]. «І дружына так выгукне: «Слава князю Валодшу!» [1, с. 5].

Зялейнік, наз. Той, хто вядзьмарыць (лечыць) зёлкамі [2, т. 12, с. 203]. «Бельчыцкі зялейнік лечыць травамі» [1, с. 23].

Кесар, наз. Манарх, уладар [4, т. 2, с. 681]. «Полацкія купцы прывезлі навіну, што папа і нямецкі кесар прыраўнялі паход у Лівонію да крыжаковых паходаў» [1, с. 15].

Кмет, наз. Воін, дружыннік [4, т. 2, с. 704]. «Сапраўды, летась герцыцкія кметы няблага адмыліся ад ганьбы ў чужынскай крыві» [1, с. 29].

Княжыч, наз. Сын князя [2, т. 15, с. 154]. «Княжыч заліўся чырванню, але пазіраў ужо без боязі» [1, с. 6].

Князь, наз. Уладальнік і правіцель княства або воласці [2, т. 15, с. 158]. «Застыўшы ў сядле князь Валодша глядзеў на горад за ракой» [1, с. 4].

Комтур, наз. Выбраная пасада ў рыцарскім ордэне [3, с. 266]. «Без бою ўвойдуць у замак і палоняць тузін рыцараў і самога комтура» [1, с. 26].

Крыжак, наз. Рыцар, член Тэўтонскага ордэна крыжаносцаў [2, т. 16, с. 191]. «Князь Вячка пасля лютай сечы з крыжакамі мусіў адпаліць сваю дзедзіну» [1, с. 17].

Кунігас, наз. [балт]. Князь [3, с. 280]. «Звыклага да лясных разлогаў кунігаса пасадзілі ў каменную цэлю» [1, с. 30].

Купец, наз. Гандляр [2, т. 16, с. 228]. «За ім – купцы і рукамеслы люд» [1, с. 18].

Латнік, наз. Воін у латах [4, т. 3, с. 25]. «З абложнае вежы нямецкія латнікі з лукаў і прашчаў перабілі палову абаронцаў» [1, с. 13].

Лоўчы, наз. Асоба, якая знаходзілася на службе пры двары і загадвала рознымі відамі лоўлі (паляваннем) [3, с. 305]. «Неяк на паляванні князеў лоўчы спудлаваў» [1, с. 21].

Лучнік, наз. 1. Чалавек, які займаецца вырабам лукаў [2, т. 17, с. 144]. «Назваўся аршанскім майстрам-лучнікам Богушам» [1, с. 9]. 2. Воін, узброены лукам [3, с. 307]. «Першыя ратнікі, прашчнікі і лучнікі паплывуць далей на плытах і стругах» [1, с. 36].

Магістр, наз. Кіраўнік сярэдневяковага манаскага або рыцарскага ордэна [3, с. 312]. «Вялікі магістр перад гэтым адпусціў з дарамаі дахаты палонных наўгародцаў» [1, с. 37].

Мечаносец, наз. Член нямецкага рыцарскага ордэна, заснаванага ў 1201 годдзе [4, т. 3, с. 148]. «Трапіў у палон да мечаносцаў» [1, с. 30].

Мечнік, наз. Воін, які ў час вялікіх урачыстасцей насіў перад манархам аголены меч як сімвал улады [3, с. 333]. «Ён загадаў сваім вірнікам і мечнікам не мець літасці да смердаў» [1, с. 17].

Мніх, наз. Манах [2, т. 18, с. 86]. «Нядобра кажаш, мніх» [1, с. 12].

Пасаднік, наз. Правіцель, намеснік князя для кіраўніцтва горадам, воласцю, княствам [2, т. 27, с. 65]. «Людзі расступіліся, даючы дарогу чатыром цівунам і пасадніку» [1, с. 11].

Прашчнік, наз. Воін, узброены прашчай [4, т. 4, с. 393]. «Першыя ратнікі, прашчнікі і лучнікі паплывуць далей на плытах і стругах» [1, с. 36].

Радовічы, наз. Залежнае насельніцтва княжацкіх вёсак у другой палове 11 стагоддзя [3, с. 438]. «Ён загадаў сваім вірнікам і мечнікам, радовічам і пад'язным не мець літасці да смердаў» [1, с. 17].

Ратнік, наз. Воін, баец [4, т. 4, с. 702]. «Разы са два герцыкскія ратнікі наляцелі на немцаў» [1, с. 26].

Рытар (рыцар), наз. Конны воін, цяжка ўзброены [4, т. 4, с. 741]. «Рытары несліся на яго» [1, с. 17].

Схізмат, наз. Назва, дадзеная каталіцкай і праваслаўнай царквой раскольнікам [3, с. 508]. «Хоць ён і прыхапіў з сабой на той свет аднаго з гэтых схізматаў» [1, с. 32].

Смерд, наз. Селянін-земляроб, які быў у феадальнай залежнасці [4, т. 5, с. 219]. «Мала ім трох весяў са смердамі» [1, с. 5].

Стольнік, наз. Прыдворны, які прыслужваў за княжацкім сталом [4, т. 5, с. 327]. «Стольніка з чашнікам сюды!» [1, с. 30].

Таць, наз. Разбойнік, злачынца [3, с. 520]. «Прывялі таця ў церам» [1, с. 10].

Тэўтоны, наз. Рыцары Тэўтонскага ордэна [4, т. 5, кн. 1, с. 584]. «Угорскі кароль пусціў на свае землі рыцараў-тэўтонаў» [1, с. 19].

Халоп, наз. Паднявольная асоба, па становішчы блізкая да раба, прыгонны селянін [4, т. 5, кн. 2, с. 173]. «Госць трымаўся цішэй за халопа» [1, с. 14].

Цівун, наз. Наглядчык за працай сялян у часы прыгону [4, т. 5, кн. 2, с. 245]. «Не адпусціла, пакуль не падбеглі пасаdnікавы цівуны» [1, с. 33].

Чарнарызец (чарнарызнік), наз. Манах [4, т. 5, кн. 2, с. 299]. «Не толькі таму чарнарызец так барадою трос» [1, с. 5].

Чашнік, наз. Прыдворны, які ведаў, распараджаўся віннымі скляпамі і падносіў віно і напіткі да царскага стала [4, т. 5, кн. 2, с. 299]. «Стольніка і чашніка сюды!» [1, с. 30].

2. Назвы плямёнаў:

Аўкштайты, наз. Плямёны, якія жылі ў паўднёва – ўсходняй частцы сучаснай Літвы [3, с. 50]. «Павярнуўся князь да аўкштайта» [1, с. 30].

Земіголы, наз. Жыхары Земіголіі – гістарычнай вобласці на поўдні Латвіі [3, с. 629]. «Ён адправіў пасланцоў у літоўскія лясы, да земіголы і ў балотную краіну кураў» [1, с. 18].

Крывічы, наз. Аб'яднанне ўсходнеславянскіх плямёнаў, якія жылі ў басейне Дняпра, Заходняй Дзвіны, Волгі, на поўдні Чудскага возера [3, с. 273]. «Смаленскі князь сам глядзіць, каб адарваць кавалак ад Полацкай зямлі, ад сваіх братоў-крывічоў» [1, с. 18].

Куры, наз. Балцкае племя, якое жыло на захадзе сучаснай Латвіі [3, с. 283]. «Ён адправіў пасланцоў у літоўскія лясы, да земіголы і ў балотную краіну кураў» [1, с. 18].

Леты, наз. Балтыйскае лета – літоўскае адгалінаванне індаеўрапейскай сям'і, продкі латышоў [3, с. 297]. «Паслы прасілі полацкага князя ісці на Рыгу, а самі абяцалі паўстаць і цясніць вайной ліваў і летаў» [1, с. 13].

Лівы, наз. Племя фіна-угорскага паходжання, якое жыло на ўзбярэжжы Рыжскага заліва на поўнач ад Заходняй Дзвіны [3, с. 299]. «Паслы прасілі полацкага князя ісці на Рыгу, а самі абяцалі паўстаць і цясніць вайной ліваў і летаў» [1, с. 13].

Прусы, наз. Група балцкіх плямёнаў, якія насялялі паўднёвае ўзбярэжжа Балтыйскага мора і былі заваяваны нямецкімі рыцарамі [4, т. 4, с. 402]. «Ляшскія князі просяць у тэўтонаў падмогі супраць прусаў» [1, с. 20].

Сарацыны, наз. Назва арабскага насельніцтва паўночна-заходняй Аравіі [3, с. 593]. «Угорскі кароль пусціў на свае землі рыцараў-тэўтонаў, што дагэтуль ваявалі з сарацынамі» [1, с. 20].

Чудзь, наз. Старажытнаруская назва эстаў і некаторых іншых фінскіх плямёнаў [4, т. 5, кн. 2, с. 39]. «Рыцары паставяць на калені чудзь» [1, с. 19].

Эсты, наз. Старжытнае прыбалтыйскае племя [3, с. 609]. «Пскоўскія ратнікі нават хадзілі купна з немцамі вайной на эстаў» [1, с. 19].

3. Назвы прадметаў і паняццяў:

Абклад, наз. Аздаба пераплёту царкоўных кніг у Сярэднявеччы [4, т. 1, с. 51]. «Князь узяў з падваконца кнігу ў багатых абкладах» [1, с. 7].

Балван, наз. Ідал [2, т. 1, с. 182]. «Кідаў у дубовага, глыбока ўкапанага ў зямлю балвана цяжкую дзіду» [1, с. 5].

Веча, наз. Сход, на якім вырашаліся грамадскія і дзяржаўныя справы ў гарадах старажытнай Русі [4, т. 1, с. 485]. «Не пусціць, пакуль за ягонымі плячыма веча» [1, с. 17].

Вотчына, наз. Маёмасць, атрыманая ў спадчыну ад бацькі [2, т. 23, с. 295]. «Хоча вярнуць бацькаву вотчыну» [1, с. 24].

Грамата, наз. Афіцыйны дакумент [2, т. 7, с. 132]. «Не з лёгкай душой, а заціснуўшы гонар у кулак, пісаў ён тыя граматы» [1, с. 18].

Дзядзінец, наз. Галоўная частка старажытнага горада, умацаваны цэнтр [4, т. 2, с. 178]. «Над нізкімі пасадамі падымаліся ўжо кранутыя зеляніна валы дзядзінца» [1, с. 4].

Дзянніца, наз. Ранішня зорка, сімвал духоўнага азарэння [2, т. 8, с. 39]. «Поўня скацілася з неба, дзесьці далёка за лесам пачынала разгарацца вогнішча дзянніцы» [1, с. 20].

Ірха, наз. Двухбаковая замша [2, т. 14, с. 148]. «Наперадзе тырчалі чырвоныя баярскія шапкі з сабалінаю ірхой» [1, с. 10].

Кайстра, наз. Дарожная торба, заплечны мяшок [4, т. 2, с. 579]. «Госць павесіў на канявы слуп кайстру» [1, с. 23].

Капішча, наз. Культавае язычніцкае збудаванне [2, т. 14, с. 268]. «Прабірацца на старое капішча» [1, с. 5].

Клец, наз. Свіран, кладоўка [2, т. 15, с. 115]. «Дахі жылых клецяў» [1, с. 27].

Крысо, наз. Лінія, мяжа, граніца [2, т. 16, с. 124]. «Церабіў крысо чырвонага каптанчыка» [1, с. 6].

Кульба, наз. Сядло з высокай лукай [2, т. 16, с. 215]. «На выслізганай да бляску кульбе вісела радняная кайстра» [1, с. 9].

Лампада, наз. Лямпа, свяцільнік [3, с. 287]. «Князь перахрысціўся на абраз з кволым агеньчыкам лампадкі» [1, с. 15].

Летапіс, наз. Пагадовы запіс гістарычных падзей, кніга з такімі запісамі [4, т. 3, с. 38]. «Вучоны святар Генрых, што піша лівонскі летапіс, праславіць імя полацкага караля» [1, с. 28].

Пасад, наз. Прыгарад, прадмесце, пасёлак [2, т. 27, с. 66]. «Пасля гэтых прыгодаў Богушавы пасталы адмералі яшчэ не адно попрышча па драўляным насціле вузкіх вулак дзядзінца, па Вялікім пасадзе» [1, с. 12].

Святліца, наз. Светлы, чысты пакой у хаце, прызначаны да прыёму гасцей [4, т. 5, кн. 1, с. 100]. «У святліцу зайшоў ваявода Віславу» [1, с. 9].

Тацьба, наз. Разбой, рабаванне [3, с. 520]. «Біскуп Бернард на радзіме быў не святым чалавекам, а ўчыняў тацьбу, паліў і забіваў сваіх суседзяў» [1, с. 34].

Трунак, наз. Алкагольны напітак [3, с. 523]. «Сказаў ён, наліваючы ў шклянцы цёмна-бурштынавы трунак» [1, с. 31].

Церам, наз. Высокі баярскі або княжацкі дом у выглядзе вежы [4, т. 5, кн. 2, с. 239]. «Прывялі таця ў церам» [1, с. 10].

Цітла, наз. У сярэдневяковай пісьменнасці – надрадковы знак у выглядзе ламанай рыскі, які ставіўся над словамі, напісанымі скарончана, або над літарамі, калі яны мелі лічбавае значэнне [4, т. 5, кн. 2, с. 248]. «Упэўнена разбіраючы цітлы, чытаў Барыска» [1, с. 7].

4. Назвы посуду:

Каганец, наз. Сподак з тлушчам або алеем і кнотам [3, с. 235]. «Гаспадар падышоў да каганца на прыпеку» [1, с. 22].

Карчага, наз. Вялікая гліняная пасудзіна, гаршчок [3, с. 242]. «Не стрымаўся – выхапіў меч і, секануўшы па карчазе, распалавініў стол» [1, с. 20].

Лазьбень, наз. Пасудзіна для мёду з лыка або дрэва [2, т. 16, с. 277]. «Галавой – у лазьбень з мёдам, і пі, пакуль душа не адляціць» [1, с. 10].

5. Назвы прадметаў адзення і абутку:

Каптан, наз. Даўнейшая двухбортная верхняя адзежа з доўгімі поламі і рукавамі [4, т. 2, с. 667]. «Церабіў крысо чырвонага каптанчыка» [1, с. 6].

Клабук, наз. Шапка ў выглядзе каўпака з футровай адлямоўкай [3, с. 257]. «Дробненька смяўся, закідваючы галаву ў клабуку, нават ігумен Лука» [1, с. 34].

Магерка, наз. Шапка [2, т. 17, с. 229]. «Тут былі і купцы, і рукамеслыя людзі ў магерках» [1, с. 10].

Пасталы, наз. Даўні мяккі сялянскі абутак з цэлага кавалка скуры, які носіцца з анучамі і прывязваецца да ног аборами [4, т. 4, с. 87]. «Пасля гэтых прыгодаў Богушавы пасталы адмералі яшчэ не адно попрышча» [1, с. 12].

Світа, наз. Даўняя сялянская верхняя вопратка з сукна [4, т. 5, кн. 1, с. 94]. «Разам з імі сышоў на бераг рослы падхорцісты чалавек у свіце з грубага сукна» [1, с. 9].

6. Назвы зброі і даспехаў:

Баліста, наз. Машына для мятання камней, закаваных жалезам бровен, бочак з гарачай смалой [5, с. 71]. «Але немцы паставілі балісты і пачалі кідаць на табар абложнікаў камяні» [1, с. 16].

Барміца, наз. Кальчужная сетка ад ніжняй часткі шлема да плячэй [2, т. 1, с. 194]. «Князь ведаў, што заўтра ўранні зноў, поўны спрыту і маладой моцы, у кароткай кальчуге і шаломе з барміцай, выйдзе на ганак» [1, с. 4].

Бронь, наз. Воінскія даспехі, латы, панцыр [2, т. 2, с. 222]. «Прыслухаўся да размовы двух дружыннікаў у дашчатых бронях» [1, с. 10].

Булат, наз. Даўнейшая высакаякасная сталь для клінкоў, а таксама клінок з такой сталі [3, с. 68]. «Булатная страла ўпілася не ў загрывак ваўку, а ў Іллёў гарляк» [1, с. 21].

Дзіда, наз. Піка, кап'ё [2, т. 8, с. 79]. «Кідаў цяжкую дзіду» [1, с. 5].

Калчан, наз. Скураная або драўляная сумка, чахол для стрэл [4, т. 2, с. 592]. «Падзівіўся на двухгаловых хвастатых звяроў, што шчэрыліся з калчанаў» [1, с. 10].

Кальчуга, наз. Воінскі даспех у выглядзе рубашкі з металічных кольцаў [4, т. 2, с. 594]. «Паміж Усеваладавых вояў не кожны нават меў кальчугу» [1, с. 26].

Кап'ё, наз. Даўнейшая колючая або кідальная зброя ў форме доўгага дрэўка з вострым металічным наканечнікам [3, с. 233]. «Плячо, зацэпленае некалі ў сечы літоўскім кап'ём – суліцай» [1, с. 4].

Лук, наз. Ручная зброя для пуску стрэл у выглядзе гібкай дугі, сцягнутаі цецівой [3, с. 306]. «З лука ці гожа б'юць?» [1, с. 8].

Меч, наз. Від халоднай зброі [2, т. 18, с. 22]. «Усевалад кінуўся на вестуна з мячом» [1, с. 26].

Прашча, наз. Разнавіднасць зброі для кідання каменя [4, т. 4, с. 393]. «З лукаў і прашчаў перабілі палову абаронцаў» [1, с. 13].

Самастрэл, наз. Зброя для кідання стрэл і каменя [4, т. 5, кн. 1, с. 45]. «Іхнія самастрылы прабіваюць нямецкую браню» [1, с. 9].

Суліца, наз. Кідальнае кап'ё [3, с. 505]. «Плячо, зацэпленае некалі ў сечы літоўскім кап'ём – суліцай» [1, с. 4].

7. Назвы адзінак вымярэння і грашовых адзінак:

Беркавец, наз. Мера вагі, раўная 10 пудам [4, т. 1, с. 367]. «Купец Міна прадаў нямчыну тры беркаўцы паганага воску» [1, с. 21].

Дзесяціна, наз. Пабор, падатак, які складае дзесятую частку чаго-н. [2, т. 8, с. 64]. «Дазволіў лівам замест дзесяціны плаціць меру збожжа» [1, с. 19].

Залаты, наз. Даўнейшая залатая манета, чырвонец [3, с. 188]. «Набраў у крывіцкіх купцоў тавару на трыццаць залатых» [1, с. 21].

Мера, наз. Адзінка вымярэння ёмістасці, працягласці, плошчы або вагі чаго-н. [2, т. 17, с. 334]. «Плаціць меру збожжа за аднаго каня» [1, с. 19].

Паўгрыўні, наз. Палова грыўны (грашовай і вагавай адзінкі) [2, т. 26, с. 116]. «Заплаціў купцам паўгрыўні» [1, с. 9].

Сажань, наз. Старая мера даўжыні, роўная 2,134 м. [3, с. 468]. «За дваццаць сажаняў у маладую бярэзінку пацэлю» [1, с. 8].

Траціна, наз. Мера плошчы – трэцяя частка зямельнага надзелу [4, т. 5, кн. 1, с. 517]. «Некалі Альберт даваў ім траціну заваяванай зямлі» [1, с. 19].

Тузін, наз. Дванаццаць прадметаў [3, с. 524]. «Без бою ўвойдуць у замак і палоняць тузін рыцараў і самога комтура» [1, с. 26].

Вялікая колькасць у аповесці архаізмаў, якія, у сваю чаргу, падзяляюцца на некалькі груп:

1. Фанетычныя, якія адрозніваюцца ад сучасных назваў асобнымі гукамі:

Азярына (возера). «Прабіраюцца на старое капішча ля Валовай азярыны» [1, с. 5].

Апратка (вопратка). «Скінуўшы апратку, Валодша залез у вялізную ліповую балю» [1, с. 6].

Злата (залатая). «Ёсць у мяне палата злата» [1, с. 8].

Кудзеры (кудры). «Засмяяўся князь, трасянуўшы шорсткімі русымі кудзерамі» [1, с. 8].

Пяркун (Пярун). «Гараць знічы на капішчах Пяркуна» [1, с. 18].

Скляны (шкляны). «Блізка таго і другое зярцала, скляное» [1, с. 8].

Сувора (сурова). «Гаварыў сувора, углядаючыся ў вочы» [1, с. 5].

Шалом (шлем). «У кароткай кальчуге і шаломе з барміцай выйдзе на ганак» [1, с. 4].

Шматкалёрны (шматколерны). «Стаялі пад шматкалёрнымі сцягамі і белымі харугвамі» [1, с. 36].

2. Словаўтваральныя, якія адрозніваюцца ад сучасных назваў суфіксамі і прыстаўкамі:

Бёрны (бярвенні). «Пачалі кідаць на табар абложнікаў камяні і цяжкія бёрны» [1, с. 16].

Воі (воіны). «Воі засмяяліся» [1, с. 10].

Вястун (веснік). «Усевалад кінуўся на вестуна з мячом» [1, с. 26].

Дазорцы (дазорныя). «Марна ўглядаліся з наддзвінскіх хвояў у рачную далячынь дазорцы аўкштайтаў» [1, с. 37].

Застоліца (застолле). «Сёння муж рана прыйшоў ад застоліцы» [1, с. 13].

Рукамеслы (рамеснік). «Тут былі і купцы, і рукамеслыя людзі ў магерках» [1, с. 10].

Стальніца (стол). «Госць кінуў на рассыпаныя на стальніцы манеты» [1, с. 25].

Хвіля (хвіліна). «І тае ж хвілі з неба гахнуў камень і забіў пад ім каня» [1, с. 17].

Шклянніца (шклянка). «Асушыў вялікую шклянніцу і стаў прагна есці» [1, с. 23].

3. Лексічныя, якія адрозніваюцца ад сучасных назваў марфалагічным складам:

Борць, наз. Вулей [4, т. 1, с. 222]. «Учора на княжых борцях злавілі пчаладзёра» [1, с. 10].

Вершнік, наз. Коннік [2, т. 3, с. 133]. «Але вершнік злёгка сціснуў яму бакі, і сівы супакоіўся» [1, с. 4].

Выведнік, наз. Разведчык [2, т. 5, с. 109]. «Богуш упіўся вачыма ў звязаных выведнікаў» [1, с. 11].

Вятрыла, наз. Ветразь [2, т. 3, с. 158]. «Стругі пад белымі вятрыламі» [1, с. 4].

Гожа, прысл. Добра [2, т. 7, с. 29]. «Гожа» [1, с. 7].

Дзясніца, наз. Правая рука [2, т. 8, с. 62]. «На дзясніцы не ставала сярэдняга пальца» [1, с. 29].

Жывот, наз. Жыццё [2, т. 10, с. 20]. «Летась забралі жывот у сямі рытараў» [1, с. 30].

Зярцала, наз. Люстра [2, т. 12, с. 229]. «А ў ёй ёсць зярцала праведнае» [1, с. 8].

Лекар, наз. Урач [2, т. 16, с. 340]. «Супакоены лекар падліў у шклянніцы піва» [1, с. 23].

Лепа, прысл. Добра [2, т. 16, с. 354]. «Лепа, – пахваліў князь» [1, с. 7].

Лета, наз. Год [2, т. 17, с. 12]. «Не дваццаць табе летаў» [1, с. 5].

Лёха, наз. Падземны ход [4, т. 3, с. 42]. «Там выходзяць наверх лёхі, што пачынаюцца з княжага двара» [1, с. 16].

Лях, наз. Паляк [4, т. 3, с. 74]. «Ляшскія князі просяць у тэўтонаў падмогі супраць прусаў» [1, с. 20].

Пакрыёмы, прым. Патаемны [3, с. 372]. «Загадкавае начное стварэнне можа невідчна заляцець у пачывальню і падслухаць яго пакрыёмыя думкі» [1, с. 15].

Пачывальня, наз. Спальня [6, с. 496]. «У пачывальню пацёк волкі начны халадок» [1, с. 14].

Перлы, наз. Жэмчуг [2, т. 24, с. 247]. «Купленыя ў Полацку перлавныя каралі» [1, с. 35].

Рамёны, наз. Плечы [3, с. 441]. «Валодша залез у вялізную ліповую балею і з насалодаю падставіў крутыя рамёны» [1, с. 6].

Раць, наз. Войска [3, с. 472]. «Каля Герцыкі прыем раць князя Усевалада» [1, с. 36].

Торжышча, наз. Базар [6, с. 697]. «Рушыў па гразкім пасля ўчарашняга дажджу ўвозе да торжышча» [1, с. 9].

Сеча, наз. Бітва [4, т. 5, кн. 1, с. 123]. «Нага, зачэпленая некалі ў сечы» [1, с. 4].

Струг, наз. Карабель [4, т. 5, кн. 1, с. 344]. «Ён паглядзеў на тры стругі пад белымі вятрыламі» [1, с. 4].

Сухазем'е, наз. Суша [4, т. 5, кн. 1, с. 396]. «Конная дружына пойдзе сухазем'ем» [1, с. 36].

Сядміца, наз. Тыдзень [4, т. 5, кн. 1, с. 408]. «Праз сядміцу князь паехаў у варожае кубло» [1, с. 26].

Тлумач, наз. Перакладчык [4, т. 5, кн. 1, с. 491]. «Голас тлумача, маці якога была крывічанкаю» [1, с. 13].

Травень, наз. Май [4, т. 5, кн. 1, с. 502]. «Травеньскае сонца грала на шаломах у ратнікаў» [1, с. 36].

Харугва, наз. Сцяг [4, т. 5, кн. 2, с. 181]. «Стаялі пад шматкалённымі сцягамі і белымі харугвамі» [1, с. 36].

Хорам, наз. Палац [4, т. 5, кн. 2, с. 209]. «Зносілі да княжацкага хорама золата» [1, с. 26].

Ядвабны, прым. Шаўковы [4, т. 5, кн. 2, с. 490]. «Зашыў рану ядвабнымі ніткамі» [1, с. 23].

Усе пералічаныя групы архаізмаў у сучаснай мове не ўжываюцца. Але вельмі часта яны ўзнаўляюцца ў мове мастацкай літаратуры, страчваючы некаторыя свае значэнні.

ЗАКЛЮЧЭННЕ

Уладзімір Арлоў стварае свае гістарычныя творы з думкай пра адраджэнне ў нашай душы і свядомасці гістарычнай памяці.

Прааналізаваныя вышэй устарэлыя словы, выкарыстаныя пісьменнікам, з аднаго боку, выконваюць чыста намінацыйную функцыю як назвы адпаведных прадметаў, з'яў, паняццяў, што характэрны для апісанай эпохі.

З другога – гэтыя словы з'яўляюцца невычарпальнай жыватворнай крыніцай, якая напаўняе твор праўдзівымі і цікавымі карцінамі і вобразамі, стварае моўны каларыт таго перыяду гісторыі, у якім мы завочна пабывалі, прачытаўшы твор.

Такім чынам, устарэлая лексіка – неабходны матэрыял для стварэння гістарычнага каларыту ў мастацкіх творах, што апавядаюць пра падзеі даўно мінулых дзён. Узнаўляць, вывучаць значэнні ўстарэлых слоў цікава і вельмі важна для носьбітаў сучаснай беларускай мовы.

Таксама даследаваны моўны матэрыял вельмі карысна выкарыстоўваць пры падрыхтоўцы да прадметнай алімпіяды па беларускай мове і літаратуры па тэме «Лексіка абмежаванага ўжытку».

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Арлоў У. Міласць князя Гераніма. – Мн.: Юнацтва. 1993.
2. Гістарычны слоўнік беларускай мовы: У 29 т. (Склад. І. Будзько, А. Булыка, І. Крамко). – Мн., 1985–2009.
3. Струкава С. М. Слоўнік архаізмаў і гістарызмаў: па творах беларускай мастацкай літаратуры і публіцыстыкі. – Мн., 2007.
4. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: У 5 т. / Пад агул. рэд. К. К. Атраховіча. – Мн., 1977–1984.
5. Словарь иностранных слов / Под ред. И. В. Лехина, С. М. Лошкиной, Ф. Н. Петрова. – М., Русский язык, 1979.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1986.

GALLYAMOVA M. A.

Secondary School № 5 of Mogilev

Scientific supervisor – Borovtsova S. A., teacher
of the Belarusian language and literature

OUTDATED VOCABULARY AS A MEANS OF CREATING HISTORICAL COLOR IN THE STORY OF VLADIMIR ORLOV «THE DAY WHEN THE ARROW FELL»

Summary. The article examines outdated vocabulary as a means of creating historical color in the story of Vladimir Orlov «The Day when the Arrow Fell». The meaning of 142 words of obsolete vocabulary found in the story is analyzed and explained. A fairly thorough work was carried out: classification of words of obsolete vocabulary, division into groups by meaning and structure,

comparative analysis, selection of synonyms from the modern Belarusian language, search in dictionaries for explanations of the meanings of obsolete words, selection of examples for each word of obsolete vocabulary from the context of the story. It is interesting and very important for native speakers of the modern Belarusian language to recreate and study the meanings of obsolete words when reading historical fiction and studying scientific literature. The studied language material is very useful for those teachers, high school students of general education institutions who seek to learn the national and cultural characteristics of their native language and successfully take part in the Olympiad movement.

ГРУГАНАЎ К. А.

ДУА «Магілёўская гарадская гімназія № 1»

Навуковы кіраўнік – Каласоўскі Ю. У.,
настаўнік беларускай мовы і літаратуры

ГАДОНІМЫ МАГІЛЁўСКАГА ЛЕВАБЯРЭЖЖА: ГІСТОРЫЯ, СУЧАСНАСЦЬ, ПЕРСПЕКТЫВЫ

Анатацыя. Аб'ектамі даследавання «Гадонімы магілёўскага левабярэжжа» сталі назвы вуліц, плошчаў, праспектаў, завулкаў Магілёва – гістарычныя і сучасныя. У выніку даследавання былі вылучаны і прааналізаваны семантычныя групы гадонімаў, складзены спіс гадонімаў магілёўскага левабярэжжа, вызначаны напрамкі ўпарадкавання і развіцця сістэмы назваў вуліц левабярэжнай часткі Магілёва. Каштоўнасць дадзенага даследавання заключаецца ў інтэграцыі гістарычнага і лінгвістычнага падыходу да вывучэння гадонімаў магілёўскага левабярэжжа (Задняпроўя).

Горад Магілёў – абласны цэнтр Беларусі, які мае непаўторнае знешняе аблічча. У рабоце мы вырашылі спыніцца на вывучэнні гадонімаў магілёўскага левабярэжжа – часткі горада, якая імкліва развівалася найперш у 20 стагоддзі на аснове колішняга Лупалаўскага (Маскоўскага) прадмесцяў горада. У гэтай частцы Магілёва мы выявілі каля 200 назваў вуліц, завулкаў, бульвараў, праспектаў, якія ўтвараюць гаданімічны ландшафт гэтай часткі горада, які, па нашых дадзеных, яшчэ не быў даследаваны асобна.

Назвы праспектаў, вуліц, завулкаў, магілёўскага левабярэжжа ўяўляюць цікавы аб'ект лінгвістычнага даследавання. Такі інтарэс да найменняў унутрыгарадскіх лінейных і тэрытарыяльных аб'ектаў горада невыпадковы, паколькі гадонімы складаюць неад'емную частку гарадскога ландшафту, выконваюць важную рэпрэзентатывную функцыю, з'яўляюцца сведкамі гісторыі гэтай часткі горада, своеасаблівым адлюстраваннем яе палітычнага, сацыяльнага, культурнага і эканамічнага жыцця ў розныя гістарычныя перыяды.

Сістэма назваў вуліц і завулкаў, якая фарміравалася ў розныя эпохі, уяўляе сабой цікавы аб'ект лінгвістычнага даследавання, патрабуе свайго вывучэння і ўпарадкавання. Як адзначыў старшыня Рэспубліканскай тапанімічнай камісіі Ігар Капылоў, «акрамя практычнага аспекту, усе мы разумеем выхаваўчую, патрыятычную важнасць тапаніміі. Таксама яе моўную каштоўнасць, бо столькі цікавых, невядомых сэнна слоў зафіксавана ў тапаніміі. Да яе павінны ставіцца ашчадна, як і да іншых гісторыка-культурных помнікаў» [1].

Гісторыя фарміравання назваў вуліц магілёўскага левабярэжжа

Сама назва пасада (прадмесця) Лупалава старажытная. З аднаго боку, яно ўзнікла непадалёку ад урочышча Грабёж, а назва паходзіць ад словазлучэння «лупу браць» – збіраць даніну з купцоў. З другога боку, у гэтым месцы жылі пераважна гарбары, якія «лупілі скуры жывёл», і таму, верагодна, пазней месца іх пражывання трансфармавалася ў назву Лупалава. Сэнна назва Лупалава сустракаецца ў назве чыгуначнай станцыі, вуліцы каля яе, у назве «Лазня на Лупалава» на Пушкінскім праспекце.

На колішніх ускраінах Лупалава, дзе сёння перакрываюцца вуліца Астроўскага і Пушкінскі праспект, калісьці знаходзілася Чарнігаўская брама – усходнія вароты Магілёва. Усе, хто ехаў з поўдня на поўнач ці наадварот, не абміналі гэтае месца. У 1820 і 1824 гг. рускі паэт А. С. Пушкін, у 1828 г. М. В. Гоголь, у 1843 і 1847 гг. Т. Р. Шаўчэнка такім чынам пабывалі ў горадзе (сёння Пушкінскі праспект – галоўная транспартная магістраль Кастрычніцкага раёна, у якім таксама ёсць вуліца Шаўчэнкі). Праз Маскоўскае прадмесце праязджаў на аўтамабіле апошні расійскі імператар Мікалай II. Падчас знаходжання ў Магілёве Стаўкі Вярхоўнага галоўнакамандавання ў 1915–1917 гг. яму падабалася здзяйсняць аўтамабільныя вандроўкі па Аршанскай шашы (цяпер Віцебскі праспект і праспект Дзімітрава).

Першыя згадкі пра вуліцы ў Магілёве адносяцца да XVI стагоддзя, хоць і не яны тады вызначалі твар горада. Найбольш прыкметныя і значныя ў маладым сярэднявечным горадзе былі рынак на гандлёвай плошчы, храмы, замак і іншыя ўмацаванні. Таму і назвы першых вуліц былі «прывязаныя» да іх. Але ўсё гэта знаходзілася

ў правабярэжнай частцы горада Магілёва, а ў ншым даследаванні мы разглядаем гадонімы магілёўскага левабярэжжа, дзе найперш жылі рамеснікі.

Безумоўна, у гэтай сувязі назвы многім вуліцам левабярэжжа давалі рамёствы людзей, якія жылі на іх: Мясніцкая, Ганчарная, Гарбарная, Бойніцкая.

Таксама частка назваў вуліц магілёўскага левабярэжжа мела непасрэдную сувязь з імёнамі і прозвішчамі мясцовых жыхароў. Напрыклад, вуліцы Надзеждзінская, Васільеўская, Ларывонаўская, Лекертаўская.

Як вядома, пабудоваў піваварны завод у Маскоўскім прадмесці Магілёва на вуліцы Шашэйнай ў 1862 (па іншых крыніцах, у 1886) годзе знакаміты баварскі півавара Франц Лекерт. У 1875 г. завод меў дзве паравыя машыны і 12 работнікаў. Попыт на прадукцыю рос, прадпрыемства пашыралася: у 1911 годзе на ім варылася 161 тысяча дал піва і працаваў 61 чалавек. У гэты ж час завод перайшоў ва ўласнасць дачкі Лекерта – Эльзы Янік. Пад яе кіраўніцтвам прадпрыемства ўваходзіла ў топ-10 піў-заводаў дарэвалюцыйнай Беларусі, на ім выпускалася «пльзенскае», «сакавіцкае», «чорнае» піва і «бок-бір». У 1904 годзе прадукцыя завода Эльзы Янік была ўдастоена сярэбранага медаля на Міжнароднай выставе ў Парыжы.

Таксама вуліцы атрымлівалі назвы і ад тых месцаў, адкуль яны пачыналіся ці куды вялі: вуліца Старачарнігаўская і Новачарнігаўская, Аршанская шаша, Чавуская, Вайнянская.

У 1772 г. Магілёў становіцца губернскім расійскім горадам. З сярэдзіны XVIII стагоддзя сталі пераймаюцца вуліцы і плошчы, а з канца XIX стагоддзя найбольш шырокія і добраўпарадкаваныя вуліцы называюць праспектамі. Узрастае колькасць вуліц, у назвах якіх утрымліваецца найменне прафесій, але ўжо не звязаных з прафесіямі. Бліжэй да ўсходу размяшчаліся вайсковыя казармы, што таксама адбілася ў назвах вуліц (Лагерная, Стральбішчанская).

Пасля рэвалюцыі 1917 г. на змену «старарэжымным» назвам прыходзяць рэвалюцыйныя. Таксама вялікую групу назваў вуліц уяўляюць пасляваенныя мемарыяльныя назвы, звязаныя з падзеямі Вялікай Айчыннай вайны. Вуліцам і завулкам прысвойваюцца імёны абаронцаў Магілёва ў 1941 г. (вуліцы Куцэпава, Цярохіна, Златавуштаўскага), удзельнікаў вызвалення горада ў 1944 годзе (вуліцы Фаціна).

Безумоўна, ушанаваны ў назвах вуліц і праспектаў імёны дзеячаў навукі і мастацтва, пісьменнікаў, навукоўцаў, кампазітараў, дзяржаўных дзеячаў (вуліцы і праспекты Шміта, Пушкіна, Дзімітравы, Сіманавы, Чыгрынава).

Цяпер горад расце, з'яўляюцца новыя вуліцы, мікрараёны. Якімі будуць іх назвы, вырашае тапанімічная камісія, у якую ўваходзяць магілёўскія гісторыкі. У 2005 годзе выпрацавана канцэпцыя перайменавання вуліц, адным з галоўных пунктаў якой стала вяртанне старадаўнім вуліцам Магілёва іх гістарычных назваў. Гісторык, краязнаўца Ігар Пушкін адзначае, што рашэнні аб назвах сучасных вуліц будуць прымацца камісіяй з улікам мясцовых тапонімаў, звязаных з гістарычнымі, геаграфічнымі фактарамі, а таксама ў гонар вядомых магілёўскіх нацыянальных дзеячаў [2; с. 3].

Ужо ў XXI стагоддзі ў магілёўскім левабярэжжы з'явіліся вуліцы Яннікаў луг, Дунаецкая, Абісінія, Качарага, Маркоўнае поле.

Гістарычнае ядро гадонімаў магілёўскага левабярэжжа

У 1999 годзе з друку выйшла кніга «Памяць. Магілёў», у якой была змешчана карта пад назвай «Магілёў згодна плана 1918 года, выданне П. Я. Навоева». На схеме былі пазначаныя вуліцы і завулки горада. Ніжэй на малюнку 1 прадстаўлены фрагмент гэтай карты з вуліцамі Лупалаўскага (Маскоўскага) прадмесця.

Параўнаўшы назвы вуліц, прадстаўленыя ў спісе вуліц і на плане П. Я. Навоева, мы вызначылі, што некаторыя вуліцы Лупалаўскага прадмесця і праз 100 год захавалі свае назвы: Гарбарная, Палявая, Пясочная, Алейная, Надзеждзінская і інш. Найперш гэтыя назвы ўтвараюць гістарычнае ядро гадонімаў магілёўскага левабярэжжа.

Некаторыя вуліцы з прадстаўленых на плане і ў спісе не захаваліся, а яшчэ частка вуліц змяніла сваю назву. Найбольш яркія прыклады тут Новачарнігаўская вуліца (Пушкінскі праспект) і Бойніцкая вуліца (Астроўскага). Цікава, што дзве вуліцы, хаця і змянілі свае назвы, але захавалі сугучнасць з папярэднімі: Андрэеўская стала вуліцай Андрэева, а Мясніцкая – Мяснікова. Лічым, што як мінімум апошняй вуліцы вяртаць гістарычную назву, паколькі згаданы вышэй старшыня Рэспубліканскай тапанімічнай камісіі Ігар Капылоў адзначаў: «У нас да гэтага часу ёсць вуліцы Ландара, Кнорына, Мяснікова. Чытаю гістарычныя дакументы і разумею,

што гэтыя рэвалюцыянеры ўвогуле не прызнавалі беларусаў за самастойны этнас і выступалі нават супраць утварэння БССР 1 студзеня 1919 года. А мы іх увекавечылі, яшчэ ў савецкі час» [1].

Цікавы факт: хаця вуліца Стральбішчанская і прадстаўлена на сённяшняй карце Магілёва, будынкаў на ёй не засталася.

З мэтай ушанавання гістарычных назваў вуліц магілёўскага левабярэжжа лічым неабходным змясціць на згаданых вуліцах шыльды, на якіх будзе прадстаўлена інфармацыя пра гісторыю іх паходжання ці гістарычныя назвы вуліц.

Малюнак 1. Фрагмент плана Магілёва П. Я. Навоева

Нематываваныя назвы вуліц магілёўскага левабярэжжа

Нематываваныя назвы вуліц – гадонімы, утвораныя без канкрэтнай тапаграфічнай, геаграфічнай прывязкі. Да такіх найменняў адносяцца так званыя «лёгка» назвы: Сонечная, Сунічная, Ажынавая, Кветкавая і інш.). Як адзначыла сакратар Рэспубліканскай тапанімічнай камісіі Ірына Бародзіч, такія назвы супярэчаць артыкулу 16 закона «Аб найменнях геаграфічных аб'ектаў», у якім гаворыцца, што новыя назвы павінны адлюстроўваць гістарычныя, нацыянальныя, сацыяльныя, культурныя і іншыя асаблівасці гэтай зямлі [1].

Пасля праведзенага аналізу семантычных груп гадонімаў магілёўскага левабярэжжа мы зрабілі выснову аб неабходнасці паступовага перайменавання неабгрунтаваных назваў вуліц.

Гэта можна зрабіць шляхам надання вуліцам найменняў, звязаных з геаграфічнымі аб'ектамі нашай краіны (найперш Магілёўшчыны), з вядомымі грамадскімі і культурнымі дзеячамі Беларусі (найперш звязанымі з Магілёвам).

Прывядзём 7 уласных прыкладаў магчымага перайменавання вуліц магілёўскага левабярэжжа:

1. Мяснікова – Мясніцкая (вяртанне гістарычнай назвы);
2. Кляновая – Пісьмянкова (Алесь Пісьмянкоў – паэт родам з Магілёўшчыны);
3. Алтайская – Быхаўская (ідзе ў напрымку Быхава);
4. Прыгарадная – Чэрыкаўская (побач ёсць вуліцы Крычаўская і Мсціслаўская);
5. Безыменная – Астапенкі (Змітрок Астапенка – рэпрэсаваны паэт з Магілёўшчыны);
6. Працоўная – Таўбіна (Юлій Таўбін – рэпрэсаваны паэт з Магілёўшчыны);
7. Палярны завулак – Слабадскі (гістарычная назва вуліцы гэтага раёна);

На нашу думку, падобныя назвы, арганічна ўведзеныя ў сістэму гадонімаў магілёўскага левабярэжжа, дазваляць паглыбіць яе нацыянальна-культурны змест, зрабіць больш выразным гаданімічны ландшафт гэтай часткі Магілёва.

Заклучэнне

Унутрыгарадскія назвы Магілёва – гадонімы – з’яўляюцца помнікамі культуры нашага народа. Яны не менш важныя, чым творы народнай творчасці, помнікі архітэктуры, літаратуры і іншых відаў мастацтва.

Адным з асноўных крытэрыяў, якім павінна кіравацца камісія па найменаванні і перайменаванні праспектаў, вуліц, плошчаў горада Магілёва, з’яўляецца тое, што ўласныя геаграфічныя назвы павінны арганічна ўпісвацца ў нацыянальную тапанімічную сістэму і падпарадкоўвацца ўсім правілам словазмянення і словаўтварэння беларускай мовы.

Гадонімы сталі фарміравацца з пачатку існавання нашага горада. Гістарычныя крыніцы («Магілёўская хроніка», «Вопыт апісання Магілёўскай губерні») дазваляюць зафіксаваць ланцужок храналагічна звязаных паміж сабой ўнутрыгарадскіх назваў, якія адлюстроўваюць асаблівасці сацыяльна-эканамічнага, палітычнага, гістарычнага развіцця горада.

У выніку даследавання мы вылучылі і прааналізавалі семантычныя групы гадонімаў, склалі спіс гадонімаў магілёўскага левабярэжжа, вызначылі напрамкі ўпарадкавання і развіцця сістэмы назваў вуліц левабярэжнай часткі Магілёва.

Каштоўнасць дадзенай работы заключаецца ў інтэграцыі гістарычнага і лінгвістычнага падыходу да вывучэння гадонімаў магілёўскага левабярэжжа (Задняпроўя). Даследаванне будзе цікавае гісторыкам, краязнаўцам, філолагам і ўсім тым, хто захапляецца гісторыяй нашага горада і тапанімікай.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Тапанімічная геаметрыя вуліц. [Электронны рэсурс] – Рэжым доступу: <https://zviazda.by/be/news/20151128/1448660169-tapanimichnaya-geametryya-vulic>. – Дата доступу: 20.04.2021.
2. Агееў А. Р., Пушкін І. А. Магілёў на скрыжаванні. – 2-е выд., перапр і дап. – Магілёў, 2000.

HRUHANAU K. A.

Mogilev City Gymnasia № 1

Scientific supervisor – Kalasouski Y. U.,
a teacher of the Belarusian language and literature

HODONYMS OF MOGILEV LEFT BANK

Summary. *The names of streets, squares, avenues, lanes of Mogilev – historical and modern – became the objects of research «Hodonyms of Mogilev left bank». As a result of the study, we identified and analyzed the semantic groups of hodonyms, compiled a list of hodonyms of Mogilev left bank, identified areas of ordering and development of the system of street names of the left bank of Mogilev. The value of this study is in the integration of historical and linguistic approach to the study of hodonyms of Mogilev left bank (Dnieper).*

ДЫМОЧКИНА Д. Д.
ГУО «Лицей г. Новополоцка»

Научный руководитель – Михеенко Т. Л.,
учитель русского языка и литературы

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СЛОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА РАССКАЗА А. П. ЧЕХОВА «ЗЕРКАЛО» НА БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. С давних времён люди пользуются переводами с одного языка на другой. По нормативам ООН перевод на каждый язык может осуществлять только переводчик, для которого данный язык является родным. Это правило имеет под собой веские основания: при переводе на иностранный требуется мыслить на иностранном языке, следовательно, перевод на родственный язык сделать легче. Мы решили проверить это на рассказе А. П. Чехова «Зеркало». В данной статье представлены результаты работы над переводом на белорусский язык, даны лингвистические комментарии самым сложным моментам перевода, проанализированы причины затруднений. Практическая направленность заключается в возможности привлечения ненавязчивого внимания к белорусскому языку, к проблеме его изучения в учреждениях образования: анкетирование выпускников лицея определило недостаточный уровень владения белорусским языком для перевода предложенного текста. Новизна проведённой работы состоит в оригинальности перевода рассказа А. П. Чехова «Зеркало» [1] с лингвистическим комментарием (самостоятельность перевода текста, который ранее никем не переводился).

Введение. А. П. Чехов создал моральный кодекс русского интеллигента, поэтому его считают самым необычным писателем русской литературы XIX века. Произведения Антона Павловича переведены более чем на 90 языков мира, причём переводы появились ещё при жизни самого автора. Закономерно, что творчество великого русского писателя нашло отклик и в Беларуси. Первый перевод на белорусский язык был опубликован в 1910 году в издательстве «Загляне сонца і ў наша ваконца» (Н. Черноцкий. Водевиль «Сватанне»). На белорусский Чехова переводили Янка Брыль, Алесь Якимович, Янка Мавр, Иван Шамякин, Кондрат Крапива. Самыми «переводимыми» стали юмористические рассказы Чехова. Однако исследований по проблемам перевода произведений А. П. Чехова на белорусский язык крайне мало. Мы познакомились со статьёй Л. А. Прохорчик «Русское литературное просторечие в переводах произведений А. П. Чехова на белорусский язык» [2], монографией Л. В. Скибицкой «А. П. Чехов и Я. Брыль: литературно-художественные связи», проанализировали дипломную работу (черновой вариант) «Определение степени художественной адекватности и принципов художественного перевода произведений А. П. Чехова на белорусский язык», опубликованную в сети Интернет [3].

Из научного материала о художественных переводах мы узнали, что близкородственные языки позволяют сохранять в переводе значительное количество лексем оригинала в их первоначальном или слегка фонетически адаптированном виде. Такое явление называется лексическим переносом. В практике перевода с родственных языков он способствует передаче стилистического своеобразия подлинника. Если же невозможно сохранить принцип лексического переноса, тогда уместно применить лексическую или лексико-грамматическую замену, то есть адекватный перевод.

Основная часть. На первом этапе мы без помощи посторонних источников сделали перевод. Синтаксис произведения не вызвал никаких затруднений: чеховская краткость и простота построения предложений способствовали этому. Сложным стало для перевода лексическое наполнение текста. Мы обратились к толковым словарям русского и белорусского языков, а также к русско-белорусскому словарю. В силу существования многозначности и синонимии нам пришлось анализировать и лексическое значение, и стилистическую сторону слова. Продемонстрируем это на самых проблемных случаях.

В рассказе часто употребляются слова *доктор*, *докторский*. В белорусском языке есть *доктар* и *лекар*. Возникли вопросы: одинаковы ли их значения и, если одинаковы, какое из них стилистически более соответствует оригиналу? *Доктар* –

то же, что и *урач*. *Лекар* – то же, что и *урач*, но просторечное, устаревшее, предпочтительно использовать в сочетании *земскі лекар*. В тексте есть словосочетания *земской врач*, которое мы и заменили на *земскі лекар*, и *уездный врач* – *павятовы лекар*. Слова *доктор*, *докторский* с простеречием не связаны, поэтому мы оставили *доктар*, *доктарскі*.

Русское слово *потёмки* обозначает ‘*темнота, отсутствие света*’, что соответствует белорусским *поцёмкі, прыцёмкі*. В словаре нашли более точное значение: *прыцёмкі* – *полумрак, полутьма*, то есть ‘слабое освещение’. Мы однозначно выбрали слово *поцёмкі*, так как именно оно сохраняет чеховское значение.

В предложении «Море колеблется, мигает, изредка вспыхивает заревом...» вызвало затруднение слово *мигает*. В русском словаре нашли значение: ‘перен. Мелькать, мерцая (разг.) *Огонёк мигает*.’ В белорусском есть два глагола, соответствующих этому значению, – *мігаець* и *мігаць*, причём различий в их стилистическом употреблении нет. Вновь возник вопрос, какое слово более точно отразит оригинал. Мы выбрали слово *мігаець*, так как оно, по нашему мнению, более подходит под образ моря, созданный автором в данном предложении.

В предложении «И вся предыдущая жизнь с мужем кажется ей только глупым, ненужным предисловием к этой смерти» выражение *является глупым, ненужным предисловием*, на первый взгляд, не представлялось сложным. Однако слово *глупый* переводится на белорусский как ‘дурны, неразумны; (бессмысленный) бязглузды, (нелепый) недарэчны’. Чтобы не отступать от канонического повествования, нам пришлось при помощи толкового словаря русского языка установить точное значение слова *глупый* в данном выражении – ‘лишённый разумной содержательности, целесообразности’. Мы остановили свой выбор на слове *недарэчны*: «І ўсё папярэднія жыццё з мужам здаецца ёй толькі недарэчнай, непатрэбнай прадмовай да гэтай смерці».

Дословного перевода не нашлось слову *отдувается* в значении ‘тяжело и шумно выдыхать воздух’. Мы заменили его словосочетанием *цяжка дыхаючы*, что, конечно же, в какой-то мере искажило не только лексическое значение слова, но и смысл предложения в целом: «Он медленно поднимается, отдувается, кряхтит и ищет свой сюртук. – Ён павольна падымаецца, цяжка дыхаючы, крэкча і шукае свой сурдуд».

Были сложности в переводе глаголов в форме повелительного наклонения. В русском языке такие глаголы имеют во множественном числе постфикс -те: поедemте, пойдemте, подбросьте и др. Грамматическая норма белорусского языка позволяет образовывать такие формы только при помощи частицы *давайце*: *давайце паедзем, давайце пайдзем* и т.д. В рассказе мы заменили форму *поедemте* на *давайце паедзем*, что также привело к некоторому изменению чеховского смысла, ведь в словах героини отмечалась быстрота и резкость, а данная адекватная замена замедляет речь, делает её тягучей. Сравним: «Поедemте! – Давайце паедзем!»

Возникли сложности и с переводом отдельных словосочетаний. В качестве примера возьмём следующее.

Необычно для современного русского языка построение словосочетания *на эпидемию ездил*. Предлог *на* + *вин. падеж* чаще употребляется со значением пространственным и объектным (ездить на предприятие, ходить на дорогу) и редко – с временным. В рассказе *на эпидемию ездил* значит ‘ездил лечить больных во время эпидемии в то место, где эти больные находились в большом количестве’, что объединяет в себе и пространственное, и объектное, и временное значения. В белорусском предлог *на* в данном сочетании употреблять категорически нельзя, а выражение *у час/пад час эпідэміі ездіў* имеет только временное значение и искажает смысл высказывания. В этом случае мы так и не подобрали словосочетания, полностью совпадающего с оригиналом, поэтому заменили чеховские слова на совсем далёкий по смыслу вариант – *працаваў з хворымі*. Сравним: «Три дня на эпидемию ездил. – Тры дні працаваў з хворымі».

Перевод ещё одного словосочетания, имеющего временное значение, *к пяти часам* – *каля пяці гадзін* также не позволил сохранить смысл точного времени оригинала. Дело в том, что в белорусском языке ‘точное’ время выражается при помощи предлога *у*, но в данном случае этот предлог грамматически не подходит, поэтому мы заменили его предлогом *каля*, обозначающим приблизительное время: «К пяти

часам утра замученные лошади въезжают во двор. – Каля пяці гадзін раніцы закатаваныя коні заязджаюць у двор».

Сложным для перевода оказалось устойчивое выражение *во что бы то ни стало*. Устойчивые выражения должны переводиться путём лексического переноса. Однако этот случай стал исключением. Тогда мы применили адекватный перевод: *што б ні здарылася*. Можно ли считать такую замену равноценной? Сравним: «Один из двух, во что бы то ни стало, должен пережить похороны другого. – Адзін з двух, штоб ні здарылася, павінен перажыць пахаванне іншага». Видно, что интерпретация привела к потере тонкого чеховского смысла.

Таким образом проработав все проблемные случаи, мы создали оригинальный текст рассказа «Зеркало» [4].

Следующим этапом работы стал анализ возникших при переводе проблем. Почему без справочной литературы к некоторым словам данного текста невозможно было подобрать лексический перенос и даже трудно применить к ним адекватный перевод? Мы предположили, что причина кроется в том, что эти слова по происхождению заимствованные, и обратились к этимологическому словарю Фасмера. Обработка данных показала, что из 38 слов и выражений, вызвавших наибольшее затруднение, 28 – славянского происхождения, 4 – церковнославянского и только 6 – заимствованные. Значит, наши затруднения при переводе были вызваны не заимствованиями в русском языке, а теми самыми определёнными расхождениями в родственных языках, с которыми мы познакомились в научной литературе, и, к сожалению, нашим недостаточным уровнем владения белорусским языком.

Сделанные нами выводы по сложности перевода подтолкнули к ещё одному этапу работы – проведению анкетирования среди лицеистов. Для опроса мы выбрали те же самые 38 слов и выражений и предложили учащимся 11-х классов для перевода. Мы задействовали в работе 11-классников по объективной причине: учащиеся завершают обучение, следовательно, в полном объёме получили знания и должны в совершенстве владеть ими. Анкетирование показало, что учащиеся без дополнительных источников смогли перевести от 20 до 29% предложенных слов. Результат подтвердил, что при переводе на близкородственный язык сложность заключается, в первую очередь, в степени владения этим языком.

Заключение. Чеховская «простота» рассказа «Зеркало» таит в себе немало сложностей. При переводе на белорусский язык во многих случаях менялось лексическое значение самого слова, всего предложения, а в некоторых случаях перевод слов был невозможен, так как отдельных форм слов русского языка просто не существует в белорусском. Поэтому рассказ трансформировался в совершенно другой текст. Это ещё раз подтвердило мысль о том, что русский и белорусский языки не имеют абсолютного сходства, а их «родственность» лишь относительна.

Большинство из нас сталкивается с некоторыми трудностями при переводе на белорусский язык тех или иных слов и словосочетаний. Данный факт, по нашему мнению, связан с проблемой восприятия и изучения белорусского языка – надо обратить пристальное внимание учащихся на отношение к белорусскому языку и на изучение этого предмета в школе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Чехов, А. П. Зеркало // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – М.: Наука, 1974–1982. Т. 4. [Рассказы, юморески], 1885–1886. – М.: Наука, 1976. – С. 271–275.
2. Прохорчик, Л. А. Русское литературное просторечие в переводах произведений А. П. Чехова на белорусский язык / Актуальные проблемы исследований в области гуманитарных и естественных наук : сборник научных статей под ред. А. А. Гируцкого. – БГПУ им. М. Танка, 1998.
3. Определение степени художественной адекватности и принципов художественного перевода произведений А. П. Чехова на белорусский язык. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://5fan.ru/wieview.php?id=38876>. – Дата доступа: 15.01.2021.
4. Перевод рассказа «Зеркало» <https://docs.google.com/document/d/1iSW-tAzSkcNXTtWy-0BBvxWLULS3THltk/edit>

DYMOCHKINA D. D.

Lyceum of Novopolotsk

Scientific supervisor – Mikjeyenko T.,
a teacher of Russian Language and Literature

THE DEFINITION OF COMPLEXITY OF THE TRANSLATION OF A STORY «THE MIRROR», WRITTEN BY A. CHEKHOV, ON THE BELARUSIAN LANGUAGE

Summary. *From ancient times people have been using translations from one language to another. According to the UN regulations, only an interpreter, for whom the language of translation appears to be a native language, is eligible to translate the texts. This rule has a strong basis in it: while translating, it is necessary to think in a foreign language, so, consequently, it is easier to translate into your mother tongue. We decided to check this rule in A. Chekhov's story «The Mirror». This article presents the results of work on the translation on the Belarusian Language, the linguistic comments about the most difficult parts of the translation and the explanations of these difficulties in translation. Practical orientation lies in the possibility of attracting the non-intrusive attention to the Belarusian Language, the problem of its learning at educational institutions: the survey conducted among the graduates of the Lyceum defined the low level of competence in the Belarusian Language to carry out the translation of the offered text. The novelty of the conducted work lies in the originality of the translation of a story «The Mirror», written by A. Chekhov, together with the linguistic comments (autonomy of the translation, which has never been conducted by anyone before).*

ДЫЧЕК П. Д.
ГУО «Средняя школа № 16 г. Лиды»

Научный руководитель – Усюкевич Л. В.,
учитель русского языка и литературы

ПРИМЕТЫ И СУЕВЕРИЯ В ПОЭМЕ Н. А. НЕКРАСОВА «МОРОЗ, КРАСНЫЙ НОС»

Введение. Очень часто, собираясь в поездку, моя бабушка говорила: «Присядем на дорожку», – и усаживала всю семью на диван. Обязательно нужно было помолчать минутку, а потом все вставали и направлялись к выходу. Внимательно осматривались, чтобы ничего не забыть, потому что «возвращаться – плохая примета». Не скажу, чтобы я была суеверна и верила в предсказания, но на всякий случай меняла маршрут, если мне перебежал дорогу чёрный кот или встречалась бабулька с пустыми ведрами; стучала по дереву, чтобы не сглазить.

Знакомясь с творчеством русских писателей, я обратила внимание, что многие из них в своих произведениях используют мотивы У.Н.Т.: то встреча с водяными и русалками (И. С. Тургенев «Бежин луг»), то приметы или суеверия, влияющие на судьбу героев (В. А. Жуковский «Светлана»). И я задумалась, что это: своеобразный приём, которым пользуется автор, или же вера в приметы самих писателей? Я решила узнать, а кто из классиков литературы был суеверным? Результаты меня удивили: среди русских писателей верили в приметы Александр Сергеевич Пушкин, Николай Васильевич Гоголь; Иван Сергеевич Тургенев; Николай Алексеевич Некрасов; Антон Павлович Чехов. Среди советских писателей – Булгаков Михаил Афанасьевич. Среди классиков зарубежной литературы верили в приметы Марк Твен, Эдгар По, Чарльз Диккенс, Оноре де Бальзак. И это, мне кажется, далеко не полный список.

Меня это заинтересовало, и я решила узнать, изменилось ли отношение людей к приметам в наш век, век высоких технологий? Почему мы доверяем приметам? Какие приметы мои сверстники считают счастливыми, а какие нет? Можно ли их убедить, что верить в приметы неразумно и даже вредно? Для этого мною была изучена литература по данному вопросу, проведено анкетирование среди моих одноклассников, друзей и учителей нашей школы. Если приметы являются частью нашей жизни, следовательно, и культуры, то они находят отражение и в русской литературе. Это побудило меня начать исследовательскую работу по теме «Приметы и суеверия в поэме Н. А. Некрасова «Мороз, Красный нос».

Цель этой работы – проанализировать историю происхождения русских примет и суеверий и их отражение в художественной литературе. При исследовании данной темы были использованы интернет-ресурсы, «Толковый словарь живого великорусского языка» Даля В. И., «Толковый словарь» Ожегова С. И., поэма Н. А. Некрасова «Мороз, Красный нос».

Для достижения цели исследования определены следующие **задачи**:

- проработать теоретический материал о приметах и суевериях, выяснить разницу между определениями «примета» и «суеверие»;
- изучить суеверия и приметы, используемые в поэме Н. А. Некрасова;
- провести социологический опрос по данной проблеме, обработать статистические данные, сделать выводы;

Предмет исследования – приметы и суеверия в поэме Н. А. Некрасова.

Объект исследования – наиболее известные приметы и суеверия, история их происхождения.

Проблема – недостаток информации по истории происхождения примет и суеверий; очень тонкая грань между самими понятиями.

Гипотеза – знание истинных причин появления суеверий и примет поможет многим людям избавиться от психологического дискомфорта, вызванного суеверностью и убеждением о неизбежности судьбы.

Актуальность данной темы заключается в том, что приметы и суеверия настолько прочно переплелись с жизнью, что стали частью нашей натуры. Многие носят с собой игрушку, монетку, любую вещицу, которая, по их утверждению, приносит им сча-

стье и удачу. Изучение традиций, примет и суеверий позволит сформировать образ современного человека, убеждённого, что для достижения личных целей необходимы знания и трудолюбие, а не вера в удачу, обещанную «верной приметой».

Практическая значимость:

- изучение традиций народа и фольклора расширит наше представление о стране, даст возможность понять ее историю и нравы;
- знание истинных причин появления суеверий поможет многим людям избавиться от психологического дискомфорта;
- данная тема может быть использована на уроках гуманитарного цикла и при проведении классных часов.

ГЛАВА 1. ПРИМЕТЫ И СУЕВЕРИЯ В НАШЕЙ ЖИЗНИ

1.1. Понятие и общее представление о приметах и суевериях

Многие ли из нас верят в народные приметы? Хоть раз в жизни, но мы что-то делали согласно им: от греха подальше стучали по дереву, плевали через левое плечо, в ответственные для нас дни вставали с левой ноги, протирали зеркало после ухода нежелательных гостей, пристёгивали булавку, чтобы не сглазили. Стоит ли доверять приметам и суевериям? С чем же связано их такое постоянство?

Для этого необходимо определить понятия «примета» и «суеверие». Жизнь непредсказуема, но порой человек замечает какие-либо совпадения, ситуации, после которых следует череда счастливых или несчастливых событий. Он уверен в том, что наши судьбы предопределены и что-то или кто-то посылает нам знаки, приметы. Примета от глагола «примечать». Для себя я выяснила, что примета – это отличительное свойство, признак, по которому можно узнать что-нибудь. Вот как Даль В. И. даёт толкование этому понятию:

Прим'ета, -ы, женский род.

1. Отличительное свойство, признак, по которому можно узнать кого / что-нибудь. Приметы весны. Особые приметы (индивидуальные признаки)

2. Явление, случай, которые в народе считаются предвестием чего-нибудь. Верить в приметы. Дурная примета. Есть примета: просыпанная соль к ссоре. Сбылась старая примета.

Человек всегда ищет объяснение происходящему, чего-то боится, о чем-то мечтает. Это подталкивает его найти ответ в силу его интуиции, что приводит к суевериям. Если задуматься, то легко заметить, что слово суеверие состоит из двух слов: вера и суеда. Для себя я определила, что вера в пустое, не имеющее истинной ценности – это суеверие. Слово «суеверие» (согласно «Толковому словарю» Ожегова С. И.) означает ложную веру во что-либо (от древнеславянского «сue» или «vsue» – напрасно, тщетно). В «Толковом словаре живого великорусского языка» Даля В. И. суть «суеверия» поясняется как «ошибочное, пустое, вздорное, ложное верование во что-либо; вера в чудесное, сверхъестественное, где никакой причинной связи не видно». Таким образом, суеверие способно оказывать влияние на нашу жизнь лишь в случае нашей веры в него.

1.2. История происхождения примет и суеверий

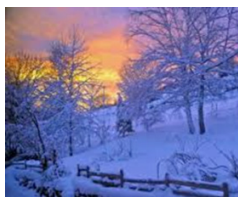
История примет и суеверий – это целая система. Они пришли из дальних времен, и никто не знает, кто их придумал. Они просто есть, веками сложились, и мы принимаем их на веру. При неправильном истолковании они могут нанести вред человеку: рано или поздно придёт час расплаты.

Если примета – это предостережение или полезный совет, как более разумно поступить в той или иной ситуации, то суеверие – это скрытый страх. Народная примета отличается именно тем, что она предоставляет человеку свободу выбора дальнейшего пути. Он может выполнить рекомендации своих предков и попытаться предотвратить несчастье или неприятности. Суеверие не дает такой возможности. Оно как окончательный приговор судьбы. Вот если это случилось, то теперь будет только так и никак иначе.

А можно ли объяснить народные приметы и суеверия в наше время? Для получения ответа необходимо обратиться к истокам их возникновения.

Древние люди внимательно наблюдали за окружающим миром, и история примет во многом основывается на природных явлениях. Наблюдая за природой, отмечали взаимосвязь между определёнными событиями, но не всегда могли логически объяс-

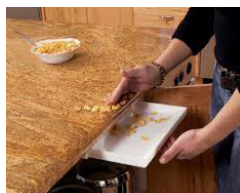
нить происходящие природные явления и стремились найти ответ в мистике. К примеру, ярко-красные закаты зимой предвещают сильные холода, а летом, наоборот, сильную жару. Одуванчик сжимает шар – к скорому дождю. Если желтые шапочки открыты – к теплой погоде.

Как правило, народные приметы, связанные с природными явлениями, обладают большой точностью, и многие люди доверяют именно им, а не синоптикам. Много примет связано с поведением животных. Животный мир более чутко реагирует на происходящие в природе изменения: крысы и мыши уходят из тех мест, где скоро произойдет какая-то природная катастрофа: землетрясение, наводнение. Собака воет – к беде или болезни.

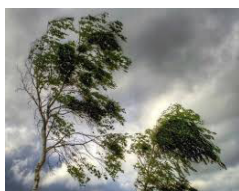
История примет связана и с действиями человека. Чтобы деньги в доме были, в день зарплаты нельзя тратить ни рубля: сумма должна полностью «переночевать» дома. Чтобы вытереть обеденный стол, используйте тряпку и не убирайте никогда хлебные крошки ладонью, так как выметаете достаток. В доме должен быть только один веник, иначе деньги быстро переведутся.

1.3. Классификация примет и суеверий

Проанализировав теоретический материал, я составила свою таблицу примет и суеверий: *приметы, связанные с различными явлениями природы, служащие только для предсказания погоды*. Сильный ветер – к буре. Сытные травы – обильный приплод. Если вода в лужах во время дождя пузырится – к затяжному дождю;

– *приметы, указывающие на связь между явлениями природы и событиями* (затмение солнца);

– *приметы, связанные с поведением животных, растений и птиц*. Они, как правило, сбываются. Если кошка сворачивается клубочком, забирается на печь (батарею) – к морозу или ненастью. Вороны и галки выются в воздухе – перед снегом. Вороны каркают стаями – к морозу. Вороны каркают, сидя на деревьях, – на снегопад и метель;

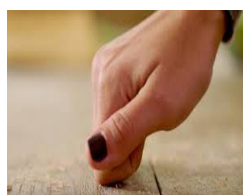
– *приметы, связанные с действием человека, т. е. бытовые приметы.* Перед путешествием нужно присесть «на дорожку». Разбилось зеркало – к несчастью. Чешется левая рука – получать деньги, правая – придется вернуть.

Удача ждет человека, который оказался между людьми с одинаковым именем.

Суеверия своими корнями уходят в далёкое прошлое. Наши предки из страха перед неизведанными явлениями природы наставляли своих детей: не делай это, не ходи туда. Прошло много времени, уже не так загадочны природные явления, всему найдена причина и пора бы уже перестать бояться. Однако нашу жизнь суеверия и приметы сопровождают и по сей день. Я выделила следующие **группы** суеверий:

- *суеверия, связанные с погодой.* На Новый год ветер – летом жди тепла;
- *языческие суеверия.* Постучать по дереву – отогнать от себя благое;

– *суеверия, связанные со страхом смерти, боязнь получить проклятие, болезнь.* Птиц в старину считали воплощением душ, потерявших человеческие тела. Умерших старались переложить с перины на лавку, так как их души мучаются за каждое перышко в перине и подушке. Поэтому и говорят «ни пуха ни пера», когда желают удачи.

– *суеверия, созданные на бытовом уровне.* В древности соль была очень дорогой и использовалась вместо денег. Просыпав соль, человек терял деньги, что позже было обобщено до «несчастья». После захода солнца нельзя одалживать деньги; Для защиты от сглаза нужно носить крестик или булавку в швах одежды.

– *суеверия, связанные с поведением животных и птиц.* Говорят, что божья коровка приносит удачу, так она отмечена богом. Существует версия о том, что божья коровка – посредник между Богом и человеком, поэтому, когда мы говорим присказку, через божью коровку мы пытаемся попросить счастье у Бога. Умершие умеют передавать информацию посредством различных животных и птиц. Недаром вороны, летающие над погостом, притягивают беду. Отсюда и выражение: «Накаркала»

– *внешнее сходство.* Встретить зайца – не к добру. В его основе лежит древняя вера, что заяц, встретившись с человеком, может передать ему свою трусость.

ГЛАВА 2. ПРИМЕТЫ И СУЕВЕРИЯ В ПОЭМЕ Н. А. НЕКРАСОВА «МОРОЗ, КРАСНЫЙ НОС»

Известно, что произведения художественной литературы – это отражение жизни народа, следовательно, в некоторых из них обязательно будет совпадение жизненных событий с предзнаменованиями тех или иных примет. К творчеству Н. А. Некрасова я обратилась неслучайно. Его поэма «Мороз, Красный нос» буквально соткана из устного народного творчества, а я знаю, что достаточно много суеверий возникло на основе фольклора. Вот я и решила проанализировать поэму, дать объяснение приметам и суевериям, использованным автором в произведении.

В основном приметы касаются значимых событий в жизни человека, а также удач или неудач в повседневной жизни.

Анализируя данную поэму, я выявила 50 примет и суеверий. Автор через систему образов и бытовые сцены в поэтической форме сумел ввести в произведение основу народной жизни: традиции и обряды. Поэма описывает один из этапов человеческого бытия – смерть кормильца. Все найденные приметы можно условно подразделить на три большие категории.

2.1. Мистические, имеющие языческое происхождение

Корни мистических примет легко отследить, изучая языческие ритуалы и обряды. Как правило, такие приметы подразумевают вмешательство в жизнь человека потусторонних сил и имеют предостерегающее значение. Раскрывая душевное состояние Дарьи, бегущей ночью за целительной иконой, Некрасов использует многочисленные приметы, предвещающие, по народным представлениям, непереносимое несчастье.

Заяц спрыгнул из-под кочи,
Заинька, стой! не посмей
Перебежать мне дорогу!

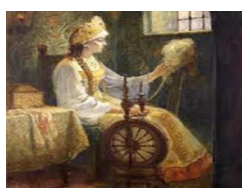
Народная примета: «Заяц дорогу перебежал – неудача».

Существует примета (поверье), по которому вечером всякий ангел зажигает свою звезду, как лампаду, а перед рассветом тушит ее. По народным представлениям, падающая звезда означает смерть близкого человека.

К утру звезда золотая
С божьих небес
Вдруг сорвалась – и упала,
Что было в мыслях тогда,
Как покатилась звезда?

2.2. Бытовые. Данные поверья напоминают нам об элементарной предосторожности, предупреждают об опасности, о заболеваниях и физических травмах. Дарья постоянно думает о муже, в голове прокручивает свои действия.

...А я-то, печальная,
Из волокнистого льну,
Словно дорога его чужедальная,
Долгую нитку тяну.
Веретено моё прыгает, вертится.
В пол ударяется...

Падает веретено, обрывается нить – к беде. Считается, если из рук падает какой-то предмет утвари (нож, горшок, ухват) – к потере близкого.

2.3. Религиозные. Они возникли на Руси уже после установления христианства. Некрасов в поэме несколько раз акцентирует внимание на белом цвете: белый саван, белый свет свечи, белый платок.

Надетый на ней в знак печали
Из белой холстины платок...

Наряду с черными русские крестьянки в знак скорби покрывали голову и белыми платками. В христианской символике белый цвет – символ причастности к лику святых и блаженных.

...Крестом осенился...

Крестное знамение не является лишь частью религиозного обряда. Прежде всего, это великое оружие. В православной традиции при совершении крестного знамени выражена мысль, что молящийся не сам себя осеняет, а получает эту духовную печать от Бога (извне). Если углубиться в историю, то можно убедиться в том, что и приметы, и суеверия, и традиции, и обычаи, и всяческие ритуалы имеют общие истоки.

Грань между приметами и суевериями очень тонкая. Я выделила следующие категории **суеверий**:

2.4. Бытовые. Они касались буквально всего, с чем соприкасался человек ежедневно: посуды, мебели, одежды, сна, домашних животных, даже соседей и родственников. Эти суеверия представляют собой веру, основанную на необъяснимых законах природы. «Вещие сны» Дарья подталкивают её верить в неизбежность судьбы:

...Сон мой был в руку, родная!
Сон перед Спасовым днем.
Сон мой был в руку, родная!
Жать теперь буду одна я...

Спасов день – один из главных праздников на Руси. Сны в этот день вещие. Предвестие беды воплощается в образе сыплющейся ржи, которую Дарья не успевает убрать в одиночку.

Стала рожь-матушка в колос метаться... (Сон.)

Если снишь рожь, жито спелое, оно осыпается – к беде. Дарья верит, что её молитва и обращение к чудодейственной иконе поможет её мужу:

Нет! не попустит царица небесная! Даст исцеленье икона чудесная!..

2.5. Медицинские. В народе больного для лечения сбрызгивают водой, «собранною из девяти колодцев, осыпают золою, собранною из семи печей...». «Девять веретен» следует здесь понимать как девять колодцев, так как веретеном назывался поперечный вал колодца, на который наматывалась цепь с прикрепленной к ней бадьей. Цифра 9 неслучайна: в народном представлении существовало 9 видов лихорадки, действия всех 9 нужно было устранить.

Старуха его окатила
Водой с девяти веретен...

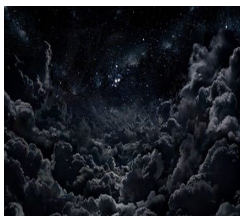
...Как водится, в яму спустили
Засыпали Прокла землей;
Люди верили в силу земли: она могла «оттянуть» болезнь от человека.

2.6. Много суеверий связано с образами птиц, животных и явлений природы.

...Ворон сидит на кресте золоченом,
Дрогнуло сердце опять! ...

Народ верил, если «ворон каркает на церкви – к покойнику на селе...».

...Месяца нет – хоть бы луч!
На небо глянешь – какие-то гробы,
Цепи да гири выходят из туч...

2.7. Мистические, имеющие языческое происхождение. Встреча с грозным хозяином леса – Морозом, Красным носом – ничего хорошего не сулила людям. Страх перед его могуществом заставлял их слепо верить в неизбежность судьбы.

...сама коченеет.
Морозко коснулся ее:
В лицо ей дыханием веет...
И в Проклушку вдруг обратился...

Смерть в образе Мороза, заглянув в глаза, всегда забирает душу себе.

Некрасов вообще очень полюбил жанр таких вот предсказаний, пророчеств и, верный себе, обязательно добирался до заветного, самого сладкого. Смерть, гроб, кладбище, могила – вот что неизменно нагадывал поэт своим героям.

Исследуя приметы и суеверия в произведении Некрасова, я увидела, что из 50 выявленных мною примеров 22 являются **приметами**, что составляет 46%. Две группы: бытовые (12 – 50%) и религиозные (7 – 40%) – самые распространённые в тексте. Лишь 3 приметы (10%) составляют группу мистических и имеют языческое происхождение. Анализируя собранный материал по **суевериям** (28 – 54%), я увидела, что большинство составляют мистические, имеющие языческое происхождение (10 – 36%). Вторую многочисленную группу составляют суеверия, связанные с медициной (8 – 29%). Много суеверий связано с образами птиц, животных и явлений природы (7 – 25%), и только 3 из них, что составляет 4%, связано с бытом человека.

ГЛАВА 3. СОЦИАЛЬНЫЙ ОПРОС

Изменилось ли отношение людей к приметам в наш век высоких технологий? Чтобы получить достоверный ответ, я провела анкетирование.

№	Вопрос	Ваш статус	
		уч-ся	уч-ля
1	Что такое примета	1	3
2	Что такое суеверие	1	4
3	Верите ли вы в них	9	6
4	Почему вы доверяете (не доверяете) приметам		
5	Есть ли у вас личные приметы и суеверия.	11	3
6	Какие приметы считаете удачными		
	Всего 27	18	9

В рамках исследовательской работы мной был проведен социальный опрос среди одноклассников и учителей школы. Всего было опрошено 27 человек (18 учащихся и 9 преподавателей). Я выяснила, что 60% опрошенных верят в приметы. Попутно я узнала, что 11 учащихся имеют свои личные приметы. На вопрос, что такое примета и суеверие, верно смогли ответить только 9 человек.

Проанализировав ответы на вопрос №4, я убедилась, что все отвечали, исходя из личного опыта, они обращались к суевериям и приметам в зависимости от конкретного случая. Следует отметить, что взрослые и подростки в процентном соотношении в суеверия верят практически одинаково. Ответ на вопрос №6 у каждого был индивидуален, но всех объединяло одно: бытовые приметы. Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что в приметы верят как старшее поколение, так и подрастающее.

При работе над данной темой мною была составлена таблица «Приметы и суеверия, выявленные в произведении, и их значения», в которую включено 50 примет и суеверий. Составлены таблицы «Категории примет» и «Категории суеверий», в которых мною был систематизирован материал по группам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Работая над темой, я пришла к выводу, что народная мудрость постоянно поучает нас, дает советы, предупреждает об опасности, но не всегда может достучаться до нашего сознания. Жить становится легче, когда знаешь правду. А вот когда вас окружает тайна, покрытая мраком, то и возникает страх. Проблема примет и суеверий неоднозначна и вызывает много споров, ведь при рассмотрении этих вопросов затрагиваются такие темы, как религия, культурная и духовная жизнь людей, вопросы о предопределении судьбы. Древние люди пытались объяснить мир так, каким они его себе представляли, что послужило причиной появления многочисленных суеверий и верований. Большинство из них практически не содержат истины, но люди продолжают им верить. Человек не может знать всего, а значит, он будет продолжать строить догадки и выдвигать гипотезы о том, как устроен мир. Все мы немного суеверны. Это было доказано при опросе учащихся и учителей школы.

Я исследовала особенности примет и суеверий, проанализировала поэму Н. А. Некрасова выяснила, как мистика отразилась в художественной литературе и как она влияет на жизнь современного человека. Оказалось, что Некрасов сам был суеверным человеком и суеверия использовал для изображения жизни и верований простого народа.

Проанализировав весь изученный материал, я убедилась, что приметы и суеверия существовали и будут существовать в жизни людей и находить своё отражение в литературе. И нельзя сказать, что суеверия несут лишь отрицательный характер. Они дают надежду, смягчают или устраняют внутреннее напряжение человека, подталкивают его для поиска новых решений. Плохих примет не стоит бояться, а хорошими приметами не нужно пренебрегать, ведь то, во что человек верит сильнее всего, имеет больше успеха сбыться. Но самое главное: я поняла, что, объяснив историю происхождения примет, можно преодолеть веру в них.

Работая над темой, я расширила свой кругозор, узнала дополнительную информацию по истории происхождения примет и суеверий. Анализ материала, анкетирование одноклассников по исследуемой теме помог подтвердить гипотезу, выдвинутую в проектно-исследовательской работе. Кроме того, я продолжила формировать навыки работы с учебной и справочной литературой и составления презентаций.

Проделанная мною работа дает возможность использовать её в качестве дополнительного материала для проведения познавательных викторин во внеурочное время, на уроках литературы, истории.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Даль, В. И. «Толковый словарь живого великорусского языка» / В. И. Даль; под ред. С. А. Кузнецова. – Москва: Русский язык, 1986. – 400 с.
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; под ред. С. И. Ожегова. – 4-е изд. дополн. – Москва, 2003. – 941 с.
3. Некрасов, Н. А. «Мороз, Красный нос» / Н. А. Некрасов; избранные сочинения, – Москва, «Художественная литература», 1989. – 277 с.

КРАСОВСКАЯ С. А.

ГУО «Уздзенская районная гимназия»

Научный руководитель – Розова Е. А.,
учитель русского языка и литературы

ГЛАЗА – КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ ДУШИ (РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОПИСАНИЯ ГЛАЗ В РАСКРЫТИИ ВНУТРЕННЕГО МИРА ГЕРОЕВ В РОМАНЕ «ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ» И В РАССКАЗЕ «СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА» М. А. ШОЛОХОВА)

Аннотация. В работе изучается описание глаз как художественная деталь создания портрета литературных героев в романе «Они сражались за Родину» и в рассказе «Судьба человека» М. А. Шолохова. Автор анализирует взаимосвязь глаз героев и особенностей их характеров. В работе представлена классификация глаз героев из указанных произведений М. А. Шолохова. Автор подчёркивает, что при помощи описания глаз писатель передаёт те чувства и эмоции, которые переживают персонажи, раскрывает их внутренний мир.

ВВЕДЕНИЕ

О человеке многое могут рассказать его манеры, речь, жесты, походка, черты лица, предпочитаемые цвета в одежде. Однако самым информативным источником являются глаза. Именно эта часть тела с древних времён привлекала внимание различных исследователей. Это не случайно, так как глаза честнее всего выдают наши тайные мысли. Многие считают, что цвет, форма, выражение глаз помогают читателю увидеть литературного героя, понять его характер, оценить поступки, при помощи этого инструмента можно определить авторское отношение к герою.

Роль детали при создании художественного произведения велика. Мастера слова, используя детали, создавали интересные образы, раскрывали характеры и судьбы своих героев, помогали понять психологические и философские глубины своих произведений.

Актуальность данной работы определяется необходимостью изучения описания глаз как детали портрета, которая играет важную роль в создании образов литературных героев.

Объектом исследования являются главы из романа «Они сражались за Родину» и рассказ «Судьба человека» М. А. Шолохова.

Предмет исследования – описания глаз литературных героев произведений М. А. Шолохова.

Цель исследования: определение роли описания глаз в раскрытии характеров героев произведений М. А. Шолохова.

Для достижения цели определены **задачи**:

1. Изучить исследования отечественных и зарубежных специалистов о взаимосвязи цвета, формы и выражения глаз с характером человека.
2. Изучить описание глаз как художественную деталь создания портрета литературных героев.
3. Проанализировать взаимосвязь описания глаз и особенностей характеров литературных героев произведений М. А. Шолохова.
4. Классифицировать описания глаз героев в произведениях М. А. Шолохова и определить их роль в создании образов.
5. Провести социологическое исследование среди учащихся 8-х классов с целью определения роли описания глаз литературного героя в понимании его характера.

Гипотеза: описание глаз как художественная деталь создания портрета помогает раскрытию характера литературного героя.

Методы исследования: изучение и анализ литературы по теме, диахронное исследование описания глаз с точки зрения психологии и литературы, социологическое исследование (анкетирование) учащихся 8-х классов.

ГЛАВА 1. Глаза как источник информации и выразительное средство

1.1. Глаза – самый информативный орган чувств

Самое большое счастье для человека – смотреть на мир и видеть его красоту. Это счастье дают человеку глаза. С помощью глаз человек видит предметы, их пере-

мещение и цвет, глаза помогают ему ориентироваться в обстановке и передвигаться в нужном направлении. Глаза – ценнейший орган в системе органов чувств, данной человеку от природы. С помощью глаз люди получают около 80% всей информации, поступающей извне. Уникальность зрения состоит в том, что оно позволяет не только опознавать предмет, но и определять его место в пространстве, следить за перемещениями.

Глаза могут многое рассказать о человеке. По глазам можно прочесть характер и мысли человека, почувствовать его настроение, отношение к окружающему миру и конкретным людям. Наука чтения по лицу появилась более 2500 лет назад в Древнем Китае и с тех пор вызывает большой интерес.

Согласно исследованиям, изменяя свой размер, оттенок, двигаясь в разных направлениях, глаза отражают всё, что происходит в нашей голове, хотим мы того или нет. Самая правдивая часть глаз – зрачки. Они меняют свой размер в зависимости от тех эмоций, которые человек испытывает в определённый момент, а не по желанию. Чем больше зрачок и чем легче расширяется он при стрессе, тем мягче, податливее характер его владельца. И наоборот, постоянно суженный зрачок указывает на высокий уровень адреналина в крови, а это означает, что их обладатель всегда готов отразить любой удар [7, 41].

Когда человек испытывает радость, восторг, симпатию, то глаза у него непроизвольно светлеют. В гневе, в раздражении, в ярости глаза у человека, наоборот, становятся темнее.

По глазам можно понять, говорит ли правду их обладатель. Направление взгляда человека зависит от того, что происходит в его мозгу. Если человек вспоминает, то глаза непроизвольно начинают скользить в направлении вправо-вверх. А когда пытается вообразить то, чего вообще не видел, взор устремляется влево-вверх [7, 42].

Разрез, величина и цвет – постоянные признаки глаз. Цвет глаз несёт в себе определённую информацию о характере их владельца. Например, человек с голубыми глазами – мечтатель и романтик, обычно спокойный. Обладатели чёрных глаз упрямые и настойчивые, обладают развитой интуицией, быстро находят выход из кризисных ситуаций, но могут быть раздражительными и вспыльчивыми [7, 45].

Глаза помогают увидеть внутренний мир человека, понять характер, поэтому писатели часто используют описание глаз для создания образа литературного героя. Они всегда оставляют за читателем право увидеть своими глазами мир, сотворённый их словом и сердцем. «Так как слово является недостаточным средством для выражения пережитого или испытанного и лишь приблизительно выражает вещи» [1, 26], именно через глаза персонажа читатель может «заглянуть в его душу» и многое понять, почувствовать. Взгляд может быть настолько сильным, что обязательно вызовет эмоции у читателя.

1.2. Глаза как художественная деталь

Художественная деталь – выразительное средство, с помощью которого создаётся художественный образ. Деталь помогает читателю представить изображаемую автором картину, предмет или характер в неповторимой индивидуальности.

Слово «деталь» происходит от французского «detail», то есть часть, подробность. Художественная деталь в литературном произведении играет роль выразительной подробности. Деталь – это фрагмент внешнего пространства или внутреннего мира героя. Она играет важную роль, так как позволяет создать ёмкий художественный образ, рассказать читателю о персонаже или событии больше, чем самое подробное описание [8, 17].

Художественная деталь в произведении несёт огромную идейно-эмоциональную и смысловую нагрузку. Она работает на раскрытие авторского замысла, уточняет, дополняет создаваемую картину действительности, даёт читателю дополнительную информацию о герое, времени.

Деталь выполняет следующие функции:

- подчёркивает психологическое состояние героя;
- характеризует персонажа, раскрывает особенности его внутреннего мира;
- создаёт у читателя нужное автору впечатление, настроение, ощущение;
- подчёркивает колорит эпохи, передаёт дух времени, особенности социума;
- способствует раскрытию системы образов произведения.

Выделяют следующие виды детали:

- деталь внешнего мира (портрет героя, интерьер, пейзаж);
- деталь психологическая (внутренний мир персонажа, его мысли, желания, страхи, переживания) [8, 21].

Глаза – художественная деталь, элемент портрета. В любом портрете именно глаза занимают первое место по значимости среди других деталей. Являясь зеркалом души, они могут рассказать о человеке многое, поведать о том, что у него внутри. Любая эмоция передаётся через глаза: надежда, счастье, любовь, страсть, гнев, разочарование, любопытство, страх, грусть, удивление, стыд.

Такая художественная деталь, как описание глаз, позволяет писателю создать выразительный, зримый образ, который запускает работу внутреннего кинематографа в голове читателя, помогает ему увидеть героя, ощутить атмосферу эпохи, создаёт нужные автору эмоции и ощущения, помогает донести до читателя важную мысль.

ГЛАВА 2. Описание глаз как художественная деталь в произведениях М. А. Шолохова

2.1. Михаил Шолохов – великий писатель XX века

Михаил Александрович Шолохов (1905–1984) – русский советский писатель, журналист и киносценарист, военный корреспондент, полковник, лауреат Нобелевской премии по литературе.

М. А. Шолохов отразил в своём творчестве главные эпохальные события в стране. Его произведения о гражданской войне, коллективизации и Великой Отечественной войне правдивы, они точно воссоздают жизнь и дух времени.

Наиболее значимые и масштабные произведения М. Шолохова – романы «Тихий Дон» и «Поднятая целина».

В годы Великой Отечественной войны Михаил Шолохов служил военным корреспондентом. Он написал произведения, в которых показал судьбы простых людей, попавших в жернова войны: рассказ «Судьба человека», неоконченный роман «Они сражались за Родину».

В своих произведениях М. А. Шолохов пристальное внимание уделяет деталям, выступает как мастер создания психологических портретов персонажей, наблюдающий за тонкостями эмоционально-волевых реакций героев в различных ситуациях. Глаза в произведениях М. А. Шолохова являются важным информативным источником сведений о человеке, несут особую смысловую нагрузку при создании характеров литературных героев [2, 19].

2.2. Описание глаз героев и их характеры в рассказе «Судьба человека»

Рассказ М. А. Шолохова «Судьба человека» впервые был опубликован в 1956 году на страницах «Правды» и сразу завоевал широкую популярность среди читателей. Это повествование о том, что такое война, какие бедствия она принесла людям.

Главный герой произведения – Андрей Соколов, человек, которого не сломили жестокости войны. Он пережил все физические и моральные «пытки»: холод, побои, унижения, постоянные угрозы для жизни – и сохранил свою добрую, чистую, открытую душу.

М. Шолохов – мастер детали, он чётко описывает своего героя, буквально одной фразой раскрывает всё, что у него на душе, передаёт всю глубину пережитого горя. Особое внимание писатель уделяет описанию глаз, именно это помогает читателю понять характер героя, оценить его поступки. Вот как показан Андрей Соколов после всего пережитого: «...глаза, словно присыпанные пеплом, наполненные такой неизбывной смертной тоской, что в них трудно смотреть» [9, 11]. Пепел там, где всё сожжено, разрушено. В душе героя пепелище, разочарование, пустота. Цветовая деталь в описании глаз помогает читателю понять состояние героя. Всё отняла война у Соколова: семья потеряна, дом уничтожен, родной город стал чужим.

Исповедь Андрея Соколова полна скорби: «Иной раз не спишь ночью, глядишь в темноту пустыми глазами и думаешь...» [9, 12]. Пустота душевная – это то, что осталось у главного героя и с чем он должен научиться жить.

Шолохов передаёт душевную боль жены Соколова, её переживание и волнение, предчувствие и безысходность: «глаза мутные, бессмысленные, как у тронутого умом человека» [9, 16].

Среди картин лагерной жизни героя кульминационной можно назвать сцену в коммандантской у Мюллера. А. Соколов говорит о Мюллере: «Смотрит на меня и не моргнёт, как змея» [9, 36]. Это сравнение передаёт читателю те чувства, которые испытывал Мюллер к русскому солдату: ненависть и презрение.

М. Шолохов показывает отрешённость и невыразимую усталость Соколова: «...но ни единой слезинки не увидел в его словно бы мёртвых, потухших глазах» [9, 18]. Андрей Соколов всё потерял, но продолжает жить, работает, пытается принести пользу обществу. Однажды главный герой встречает пятилетнего мальчика Ваню, который отогревает его сердце, и жизнь вновь обретает смысл.

Портретную характеристику мальчика автор даёт через художественные детали. Сразу привлекают Ванины глаза: «светлые, как небушко» [9, 8]. Это значит, что ребёнок чистый, непорочный. Далее идёт такое описание глаз мальчика: «глазёнки как звездочки ночью после дождя» [9, 51]. Это наводит на мысль, что Ваня стал для Соколова своеобразным путеводительным ориентиром, «звёздочкой», озарившей его непростой путь.

Описание глаз литературных героев (31 пример) в рассказе «Судьба человека» (Приложение 1) помогает читателю глубже понять их характер, почувствовать внутреннее состояние, оценить поступки.

2.3. Описание глаз героев и их характеры в романе «Они сражались за Родину»

Роман «Они сражались за Родину» М. А. Шолохов писал в три этапа: в 1942–1944, 1949 и 1969 годах. Он является ярким примером патриотизма, любви к Родине, к родной земле, к людям, живущим на этой земле.

Герои романа – самые обычные люди: шахтёр Пётр Лопахин, комбайнёр Иван Звягинцев, агроном Николай Стрельцов и другие. У каждого героя свой характер, свои привычки, манера разговаривать. Писатель проследил сложный воинский путь своих героев, делая акцент на деталях, уделяя большое внимание описанию глаз, взгляда.

В самом начале повествования мы видим остатки жестоко потрёпанного в последних боях полка – 117 человек, среди которых был и Николай Стрельцов. Он «оглянулся и одним взглядом охватил всех уцелевших после боя» [10, 46]. Николай чувствовал солидарность с товарищами, знал, что пережили солдаты, и хотел каждого поддержать морально.

Отступая, Николай встретил возле ветряной мельницы мальчика, очень похожего на его сына, и к «горлу подкатил трепещущий горячий клубок» [10, 73]. Николай «пристально посмотрел на него и в изумлении широко раскрыл глаза» [10, 73]. Эта деталь помогает читателю почувствовать внутреннее состояние героя: он зол на ненавистную войну, которая принесла людям горе. «Такие же, как у старшего сынишки, широко поставленные голубые глаза» [10, 73] не давали покоя бывалому суровому солдату. Это описание глаз говорит о наивности и открытости ребёнка. На примере одного героя мы видим масштабность проблемы детей на войне.

Николай возмущается, «оживлённо блестя глазами» [10, 72], потому что они отступают со знаменем. Ему стыдно, что русские солдаты вынуждены идти «к противнику спиной» [10, 72], он зол и разгневан.

Интересен другой герой – Иван Звягинцев. «Серые выпуклые глаза его были блаженно прищурены», когда он пил воду [10, 51]. Человек с выпуклыми глазами, как правило, не обманывает, любит поговорить [5, 54]. Иван в романе показан простым, добрым человеком, а проблема нехватки воды в годы войны была серьёзным испытанием для солдат и командования.

Когда Звягинцев был ранен, он лежал на носилках, «смертельно бледный, с закрытыми, опоясанными синевой глазами» [10, 153] и думал о своих боевых товарищах. Сила духа этого героя восхищает: он при смерти, но шутит и поддерживает других.

Пётр Лопахин, «презрительно сощутив глаза» [10, 94], отправляется обследовать расположенный на отшибе сарай. Он поправил каску, «погасив в глазах весёлые огоньки» [10, 95], и решительно направился вперёд. Любое задание на войне – дело серьёзное и ответственное.

Женские образы показаны с особым интересом: вдова была суровая на вид, но «с удивительно ласковыми рыжими искорками в глазах», у женщины-врача «округ-

лившиеся, злые, как у кошки, глаза» [10, 154]. Женщины на войне сильные и выносливые, но умеют быть весёлыми и чуткими.

В романе «Они сражались за Родину» М. Шолохов часто (46 примеров) использует описание глаз, взгляда персонажей (Приложение 1). Эта деталь портрета в произведении является важным источником информации о характере литературного героя.

ГЛАВА 3. Классификация глаз героев М. А. Шолохова

В рассказе «Судьба человека» и главах романа «Они сражались за Родину» М. А. Шолохов уделяет большое внимание описанию глаз литературных героев. В названных произведениях встречаются самые разные глаза, они заставляют остановиться, представить их владельцев, попробовать понять их характер, проанализировать поступки.

Многие психологи классифицируют глаза по цвету, физическому состоянию, по характеру взгляда, по форме, размеру, очертанию, в сравнении с животными, птицами, рыбами и т.д., по выражению чувств, состояния, характера человека; рассматривают по устремлённости зрения, по продолжительности, по соотношению с мнением, суждением, точкой зрения, действием [7, 56].

Глаза героев М. Шолохова можно классифицировать по следующим параметрам:

1. По цвету: «глядя мне прямо в глаза светлыми, как небушко, глазами, чуть-чуть улыбаясь» [9, 72], «глубоко запавшие чёрные глаза её вспыхнули молодо и зло» [10, 68], «как у старшего сынишки, широко поставленные голубые глаза» [10, 73].

2. По физическому состоянию глаз; по характеру взгляда: «он смотрит внимательно так...» [9, 38], «глаза мутные, несмысленные, как у тронутого умом человека» [9, 16], «внимательными, воспалёнными и бесконечно усталыми глазами» [10, 156].

3. По форме, размеру, очертанию глаз: «широко раскрытые глаза, полные слез...» [9, 68], «глаза полуприкрыты, будто смотрит он куда-то мимо меня, в неизвестную мне далёкую даль» [9, 50], «Лопехин презрительно сощурил глаза» [10, 98], «с закрытыми, опоясанными синевой глазами» [10, 153].

4. В сравнении с животными, птицами, рыбами и т.д.: «смотрит на меня и не моргнёт, как змея» [9, 36], «округлившиеся, злые, как у кошки, глаза» [10, 154], «зверски выкатив глаза, зычно крикнул» [10, 96].

5. По выражению чувств, состояния, характера человека: «как-то иначе на меня поглядывают, вроде помягче» [9, 39], «с тяжёлой грустью смотрел я им вслед...» [9, 59], «он пытливо смотрел сквозь пелену пыли вперёд» [10, 111], «не сводя заворожённых глаз» [10, 116].

Взгляд можно классифицировать по следующим параметрам:

1. По устремлённости зрения, по продолжительности взгляда: «погляжу на них краем глаза и опять прижмусь щекой к земле, глаза закрою: тошно мне на них глядеть...» [9, 68], «со стороны глядеть – не так уж она была из себя видная, но ведь я-то не со стороны на неё глядел, а в упор» [9, 13], «Что ты на меня глаза лупишь? Убери немножко или придержи руками, а то они у тебя наземь упадут» [10, 111].

2. Взгляд, передающий мнение, суждение, точку зрения, действие:

«Выпью, поблагодарю её без слов, одними глазами» [9, 14], «вошёл я, моргаю им обоим глазами, бодро так говорю...» [9, 54].

М. Шолохов – мастер создания портретных образов. Часто его герои говорят глазами больше, чем словами [11, 64].

Описание глаз помогает писателю создать трагические образы. Герои повести «Судьба человека» и романа «Они сражались за Родину» прошли войну, пережили страшные моменты, которые оставили неизгладимый след в их душах. Благодаря описанию глаз читатель чувствует психологическое состояние персонажей: постоянное ощущение близости смерти, неизвестность, тревогу за близких, надежду на избавление, веру в победу [6, 14].

Среди художественных средств создания портрета в произведениях М. А. Шолохова изображение глаз героев занимает очень важное место. Путём передачи выражения глаз своих персонажей писатель раскрывает самые сложные внутренние процессы, происходящие в их душах, передаёт различные чувства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В любом портрете глаза занимают особое место по значимости среди других портретных деталей, потому что могут многое рассказать о человеке.

Через глаза персонажа читатель может «заглянуть в его душу» и многое понять, почувствовать. Взгляд может быть настолько сильным, что обязательно вызовет эмоции у читателя.

Описание глаз, как художественная деталь, позволяет писателю создать выразительный образ, помогает читателю увидеть героя, ощутить атмосферу эпохи, создаёт нужные писателю эмоции и ощущения, помогает донести до читателя важную мысль.

В своих произведениях М. А. Шолохов пристальное внимание уделяет детали, выступает как мастер создания психологических портретов персонажей. Глаза в произведениях М. А. Шолохова являются важным информативным источником сведений о человеке, несут особую смысловую нагрузку при создании характеров литературных героев.

Описание глаз литературных героев в рассказе «Судьба человека» встречается 31 раз, помогает читателю глубже понять характер персонажей, почувствовать их внутреннее состояние.

В романе «Они сражались за Родину» описание глаз, взгляда литературных героев встречается 46 раз, является важным дополнительным источником информации о характере персонажей.

Описания глаз, встречающиеся в произведениях М. А. Шолохова, можно классифицировать по цвету, физическому состоянию, по характеру взгляда, по форме, размеру, очертанию, в сравнении с животными, птицами, рыбами, по выражению чувств, состояния, характера человека. Взгляд можно рассмотреть по устремлённости зрения, по продолжительности; по соотносению с мнением, суждением, точкой зрения, действием.

Описание глаз позволяет читателю почувствовать психологическое состояние персонажей М. А. Шолохова: ощущение близости смерти, тревогу за близких, надежду на избавление, веру в победу.

Среди художественных средств создания портрета в произведениях М. А. Шолохова изображение глаз героев занимает очень важное место. Путём передачи выражения глаз своих персонажей писатель раскрывает самые сложные внутренние процессы, происходящие в их душах, передаёт различные чувства.

По итогам анкетирования «Описание глаз литературного героя – эмоции и чувства» (Приложения 2, 3), в котором участвовали 32 респондента (учащиеся 8 класса), можно сделать вывод, что при помощи описания глаз писатель передаёт те чувства и эмоции, которые переживают персонажи, раскрывает их внутренний мир.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арнаудов, М. Психология литературного творчества / М. Арнаудов. – М.: Прогресс, 1970. – 655 с.
2. Бирюков, Ф. Художественные открытия Михаила Шолохова / Ф. Бирюков. – Москва, 1980. – 368 с.
3. Гласс, Л. Я читаю ваши мысли / Л. Гласс. – Минск: Современный литератор, 2009. – 96 с.
4. Знак, Е. Читать человека как книгу / Е. Знак. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1998. – 344 с.
5. Канто, Э. Твоё лицо говорит обо всём. Тайны китайского искусства чтения по лицу / Э. Канто, И. Канто. – М.: Астрель, 2008. – 156 с.
6. Котовчихина, Н. Д. Эпическая проза М. А. Шолохова в русской литературе XX века / Н. Д. Котовчихина. – М., 2004. – 22 с.
7. Фоменко, И. Психология общения. Читаем человека по глазам / О психологии легко // И. Фоменко. – Санкт-Петербург, 2012. – 112 с.
8. Чернец, Л. В. Введение в литературоведение / Под ред. Л. В. Чернец. – М.: Высшая школа, 2004. – 680 с.
9. Шолохов, М. А. Судьба человека / М. А. Шолохов. – М.: Дет. лит., 1981. – 63 с.
10. Шолохов, М. А. Судьба человека. Они сражались за Родину / М. А. Шолохов. – М.: Дет. лит., 1978. – 176 с.
11. Якименко, Л. Г. Творчество М. А. Шолохова / Л. Г. Якименко. – М.: Сов. писатель, 1970. – 664 с.

KRASOVSKAYA S. A.

Uzda District Gymnasia

Scientific supervisor – Rozova E. A.,
a teacher of the Russian language and Literature

**EYES ARE THE KEY TO UNDERSTANDING THE SOUL (THE ROLE
OF THE FICTION DESCRIPTION OF THE EYES IN REVEALING
THE INNER WORLD OF THE CHARACTERS IN THE NOVEL
«THEY FOUGHT FOR THEIR COUNTRY» AND IN THE STORY
«THE FATE OF A MAN» BY M. A. SHOLOKHOV)**

Summary. *The work examines the description of the eyes as a fiction detail of creating a portrait of the characters in the novel «They fought for their Country» and in the story «The Fate of a Man» by M. A. Sholokhov. The author analyzes the connection between the eyes of the characters and their characteristics. The study presents a classification of the eyes of the characters from the above works by M. A. Sholokhov. The author emphasizes that with the help of the description of the eyes the writer conveys the feelings and emotions that the characters experience, reveals their inner world.*

ЛЕВОНЮК В. А.

ГУО «Средняя школа № 41 г. Гомеля»

Научный руководитель – Бердычевец Т. В.,
учитель русского языка и литературы

УПОТРЕБЛЕНИЕ СИНОНИМОВ И АНТОНИМОВ В РУССКОЙ РЕЧИ

Аннотация. В данной статье отражена проблема выразительности языка. Каждый человек в определенной мере владеет техникой употребления фразеологизмов, синонимов, антонимов в речи. Он должен обращать внимание на использование их в художественных текстах, уметь самостоятельно употреблять в речи. Проблемы языка давно вышли за рамки филологии и стали в ряд с общекультурными проблемами общества. Их решение – одно из условий духовного роста нашего общества.

Введение. Современная наука о языке рассматривает синонимию и антонимию как крайние, предельные случаи взаимозаменяемости и противопоставленности слов по содержанию. Существование синонимов антонимов в русском языке обусловлено характером нашего восприятия действительности во всей ее противоречивой сложности, в единстве и борьбе противоположностей.

Основная часть

1. Сущность и значение синонимов. Функционально-стилистическая роль синонимов в русском языке

Синонимы (греч. – одноименный) – это слова, по-разному звучащие, но одинаковые или очень близкие по смыслу.

Группа синонимов, состоящая из двух и более слов, называется синонимическим рядом.

Синонимический ряд может быть образован и из однокорневых слов: забыть – позабыть, обогнать – перегнать, отчизна – отечество, туристический – туристский, тишь – тишина и т.п.

Синонимия – явление всегда глубоко национальное, она создается в разных языках различными путями.

Можно выделить наиболее общие разряды синонимов:

1. Синонимы семантические: смелый – храбрый – отважный – бесстрашный – безбоязненный; бездомный – бесприютный.

2. Синонимы стилистические: глаза – очи – гляделки; город – град.

3. Контекстуальные синонимы – сближенные в условиях контекста. Пример: богатый, большой внутренний мир.

4. Абсолютные синонимы (дублиеты) – не имеющие семантических и стилистических различий, но отличающиеся по сочетанию. Чаще всего такого рода синонимы существуют или как параллельные научные термины. Пример: азбука – букварь; пристань – гавань; самолет – аэроплан;

5. Однокоренные синонимы – имеющие один и тот же корень, но приобретающие различные стилистические окраски и сочетания синонимы. Пример: бой – бойня, старина – старинка, отчизна – отечество [1].

Как видим, синонимы, называя одно и то же, всегда чем-нибудь различаются. Однако эти различия обязательно предполагают их номинативную общность, определяющую основное свойство синонимов, – возможность замены в определенных контекстах одного слова другим.

2. Сущность и специфика антонимов, их классификация и использование в русском языке

Антонимы (гр. anti – против + onoma – имя) – это слова, различные по звучанию, имеющие прямо противоположные значения: правда – ложь, добрый – злой, говорить – молчать. Антонимы, как правило, относятся к одной части речи и образуют пары [2].

Антонимические отношения позволяют выражать противопоставление понятий и в «незакрытом», многочисленном ряду: конкретный – абстрактный, отвлеченный; веселый – грустный, печальный, унылый, скучный.

Кроме того, каждый член антонимической пары или антонимического ряда может иметь свои, не пересекающиеся в антонимии синонимы. Тогда образуется некая си-

стема, в которой по вертикали располагаются синонимические единицы, а по горизонтали – антонимические.

Например:

Умный – глупый

Грустить – радоваться

Разумный – бестолковый

Печалиться – веселиться

Мудрый – безмозглый

Тосковать – ликовать

Раскрыть противоречивую сущность предметов, явлений, качеств помогает правильное употребление антонимов в речи.

Антонимы являются важнейшим средством создания антитезы (гр. *antithesis* – противоположение) – стилистической фигуры контраста, резкого противопоставления понятий, положений, образов, состояний.

По структуре антитезы может быть простой (одночленной): У сильного всегда бессильный виноват и сложной (многочленной): И ненавидим мы, и любим мы случайно, ничем не жертвуя ни злобе, ни любви, и царствует в душе какой-то холод тайный, когда огонь кипит в крови.

Явление антонимии используется и в оксюморе (гр. *oxymoron* – остроумно-глупое). Одни оксюморы строятся на подлинных антонимах (начало конца), другие – на словах с противоположными значениями, объединяемых как определяемое и определяющее: «Живой труп»; Слова, используемые в таких оксюморах, нельзя назвать антонимами в строгом значении термина, так как они принадлежат к разным частям речи.

Столкновение в речи антонимов – многозначных слов порождает каламбур (фр. *calembour*). Этот стилистический прием характеризуется игрой слов, возникающей в результате восприятия многозначных слов сразу в нескольких значениях: Молодая была уже не молода [3].

Заключение. Богатство и выразительность синонимов, антонимов в русском языке создает неограниченные возможности для их целенаправленного отбора и внимательного употребления в речи.

Богатство и разнообразие синонимов антонимов в русском языке создают неограниченные выразительные возможности и в то же время обязывают нас серьезно и вдумчиво относиться к использованию этих слов в речи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык. – М.: Айрис-Пресс, 2002.
2. Русский язык и культура речи / Под ред. В. И. Максимова. – М.: Гардарики, 2000.
3. Фомина М. И. Современный русский язык: Лексикология. – М.: Наука, 2000.

LEVONYUK V. A.

Secondary School No. 41 of Gomel

Scientific supervisor – Berdychevets T. V.,
the teacher of Russian language and literature

THE USAGE OF SYNONYMS AND ANTONYMS IN RUSSIAN SPEECH

Summary. This article reflects the problem of language expressiveness. Each person owns the technique of using phraseological units, synonyms and antonyms in speech in a certain extent. He should pay attention to the usage of them in literary texts and also he must be able to use them independently in speech. The problems of language have gone beyond the scope of philology a long ago. They have become in line with the general spiritual problems of society. Their solution is one of the conditions of the spiritual growth of our society.

ПАНОВИЧ А. Д.

ГУО «Средняя школа № 40 г. Могилёва»

Научный руководитель – Феофанова С. П.,
учитель русского языка и литературы

ОБРАЗ ПУШКИНА В СТРОКАХ ПОЭТОВ МОГИЛЁВА КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ

Аннотация. Статья посвящена вопросу образа А. С. Пушкина в поэтических произведениях сборника «Любезен нам», изданном в Могилёве к 215-летию поэта. Определены тематические группы произведений, особенности произведений каждой группы, общие тенденции в восприятии Пушкина поэтами Могилёва.

Введение. Вопросам осмысления образа Пушкина и его литературного наследия в художественной литературе посвящено немало работ [3], [4], [5]. Важным и интересным, а также новым направлением исследования является изучение того, как воспринимается образ великого поэта и его творчество нашими соотечественниками, а именно мастерами слова Могилёва. Это один из способов знакомства с А. С. Пушкиным, интерес к жизни и творчеству которого не пропадает спустя столетия. В этом состоит **актуальность** работы.

Основная часть. В огромной по своему объёму научной литературе о Пушкине немаловажное место занимают работы, в которых рассматриваются художественные произведения об А. С. Пушкине. Эти работы позволяют представить наглядно, что именно и как усваивалось из творческого наследия Пушкина, какими сторонами своей личности он привлекал внимание современников и последователей. При этом в отличие от прозы стихи о Пушкине воспроизводили более обобщённый, эмоционально окрашенный и лирически приближённый к читателю образ [3].

Наследие Пушкина оказало огромное влияние на развитие всей белорусской литературы. Пушкин приходил в сознание белорусских поэтов ещё за школьной скамьёй как образец для подражания, как эталон, идеал. Именно поэтому многие из них посвящали своему творческому учителю взволнованные и благодарные строки. Это и Григорий Бородулин, и Олег Лойко, и Максим Танк, и Геннадий Буравкин, и Валентина Ковтун и другие [1, с. 6].

Сегодня можно говорить о существовании белорусской пушкинистики.

Есть группа исследователей, которые изучают всё, что связано с темой «Пушкин и Беларусь». Однако художественные произведения белорусских писателей, посвящённые Пушкину, практически не исследованы [1, с. 7].

Для исследования был взят коллективный сборник могилёвских поэтов «Любезен нам», изданный в Могилёве к 215-летию А. С. Пушкина [6]. Сборник включает стихи, поэмы, эссе, публицистику. Поскольку нас интересуют поэтические тексты, то мы остановили внимание только на них. В итоге в поле внимания оказалось 13 авторов, 46 произведений, написанных в конце XX – начале XXI веков, в том числе приуроченных к юбилеям Пушкина. Среди отобранных поэтических произведений – сугубо лирические, сюжетные, хвалебные, сатирические, публицистические стихотворения, баллада, поэма.

Поэтические произведения сборника были условно, по ведущей теме (мотивы в отдельных произведениях перекликаются), разделены на тематические группы.

На основе таблицы построена диаграмма, отражающая количество произведений каждой темы в процентах.

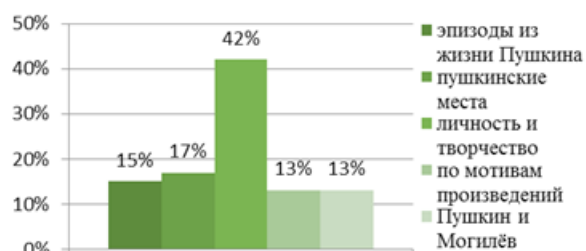

Диаграмма 1. Тематические группы

Первая группа произведений – это строки, посвящённые эпизодам из жизни Пушкина. Авторы этих произведений – Борис Воронин и Леонид Искров. В них А. С. Пушкин в разные моменты своей жизни предстаёт перед нами будто живой. Поэты мастерски воссоздают его портрет, мысли, поступки, чувства, диалоги, его эпоху и окружение. Вырисовывается характер Пушкина, его нравственный облик: высокие устремления, жажда подвига, независимость, прямолинейность, простота в общении, верность любви и дружбе, честолюбие. Б. Воронин и Л. Искров выражают тепло и любовь по отношению к Пушкину, восхищаются его поступками и творчеством, сочувствуют ему в трудные минуты жизни.

Стихотворения, связанные с пушкинскими местами, написаны под влиянием впечатлений и чувств, возникших после их посещения. Авторы этих стихотворений – Галина Сайко и Галина Лозюк. Независимо от того, звучат они громко или глубоко лирично, овеяны восторгом, любовью к этим землям. Здесь жил и творил великий поэт. Пушкинские места святые, они дарят душевные силы, вдохновение, счастье. Здесь нельзя не думать о самом поэте, которого нет, но он всегда рядом. То он предстаёт как видение, то приходит гостем, то приглашён на свидание... Он гармоничная личность, «учитель по душе, по чувству, по уму».

Третья группа произведений самая объёмная. Они ни к чему не привязаны. Это произведения непосредственно о личности Пушкина, о его творчестве. Рассмотрев данную группу стихотворений, понимаешь, насколько многогранно и широко воспринимают образ Пушкина поэты Могилёва. Пушкин предстаёт перед нами мальчиком лицейской поры, гением и обычным человеком одновременно (Т. Шевцова, Г. Сайко), Богом стихосложения, мудрым сказочником искусства (Л. Хлиманович, В. Налбандов, Н. Механиков, Л. Осипов, Г. Сайко, Г. Лозюк), певцом Свободы, борцом (Л. Осипов). Поэтов Могилёва привлекают такие качества Пушкина, как верность народу, Родине, жизнерадостность, жизнестойкость, честность, вольнолюбие, цельность личности. Они преклоняются перед ним и перед его талантом, осознают колоссальность труда и трагизм судьбы поэта, выражают свою любовь и восхищение, пытаются разгадать его загадку, приписывают «Всечеловечность», бессмертность, святость, неповторимость, вечную молодость. Мастера слова обращаются к творчеству Пушкина в трудные минуты жизни, находят в нём радость, черпают вдохновение, жизненные силы. Родными для них становятся герои его произведений. Превознося талант Пушкина, не смея сравнивать своё творчество с его творчеством, они всё же видят в нём «своего» человека.

Есть в сборнике могилёвских поэтов «Любезен нам» стихотворения, в которых переосмысливаются произведения А. С. Пушкина. Одно из таких стихотворений – «Вечер с няней» Бориса Воронина. Читая его, невольно вспоминаешь строки из стихотворения А. С. Пушкина «Зимний вечер». Пушкин в ссылке в Михайловском, одинок. Рядом только добрый гений, неизменный заботливый помощник поэта, верная няня: «Никто не едет только к нам сюда, // Одна лишь ты со мною и осталась».

В стихотворении «Пушкинская сказка» Галина Сайко создаёт олицетворённый образ волшебницы пушкинской сказки, к ней она обращается в трудные минуты жизни. Стихотворные строки сказки Пушкина переосмысливаются касательно её личной жизни.

Жители города Могилёва гордятся тем фактом, что здесь дважды побывал Пушкин, следуя в южную ссылку и затем в Михайловскую [6, с. 107]. Поэты Могилёва не могли не откликнуться на эти события поэтическими строками. В стихотворении «Свой среди своих» Галина Сайко, опираясь на воспоминания современников Пушкина о его втором приезде в Могилёв [6, с. 109], мастерски рисует портрет живого поэта («...молдавским сёлам // Свой озорной послал привет»), создаёт его яркий образ.

Уважение поэты проявляют не только к Пушкину, но и ко всем, кто «послужил Его бессмертию и памяти Его» – работникам библиотеки имени Пушкина, учителям, юным преемникам наследия Поэта («Его бессмертия служителям – всем нам», Галина Сайко).

Стихотворения, где прослеживается связь Пушкина и Могилёва, будь то реальный или воображаемый приезд поэта в город, будь то размышления у его памятника или прогулка по его проспекту, наполнены любовью к Пушкину, благодарностью за его творчество. В городе живёт память о великом поэте, отмечаются его дни рождения [2, с. 16].

Заключение. Могилёвским мастерам слова конца XX – начала XXI веков интересно всё, что связано с поэтом. Пушкин в сознании писателей Могилёва остаётся непревзойдённым гением литературы. Его талант проверен временем.

Пушкин привлекает поэтов Могилёва и как человек, как личность. Он является для них образцом доброты, смелости, простоты, демократичности, жизнелюбия, верности в дружбе, бескрайности в любви. В нём восхищают самоуважение и достоинство, умение преодолевать все преграды на своём пути.

Осознают поэты Могилёва сложность и трагичность судьбы Пушкина. Чувство потери его со временем не угасло. Но в сознании могилёвских поэтов он вечно молодой и вечно живой. Он навсегда с нами, рядом, свой среди своих.

Отношение поэтов Могилёва к Пушкину традиционно уважительное. И хотя в большинстве стихотворений, где присутствует обращение к поэту, используется обращение на «ты», это не умаляет достоинств Пушкина, а лишь говорит о доверии к нему. И как бы ни называли его, за словами всегда стоит образ великого поэта-гения, окутанный признанием, любовью.

Пушкинская тема раскрывается и через переосмысление произведений поэта, упоминание его персонажей, через прямое цитирование пушкинских стихов непосредственно в поэтических произведениях и в качестве эпиграфов.

В отдельных поэтических произведениях могилёвских поэтов образ Пушкина связан с образом Могилёва. Поэты горды тем фактом, что когда-то он дважды побывал в этом городе и породнился с ним.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. А. С. Пушкин и Беларусь / Уклад. Т. Махнач, галоўн. рэд. А. Мальдзіс. – Мінск: Беларуская навука, 1999. – 428 с.
2. Гузовская, Н. Пушкин и Могилёв / Н. Гузовская // Веснік Магілёва. – 2008, 4 июня. – С. 16.
3. Иезуитова, Р. В. Эволюция образа Пушкина в русской поэзии XIX века [Электронный ресурс] / Р. В. Иезуитова // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. Ин-т русск. лит. – Ленинград: Наука, 1967. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/is5/is5-113-.htm>.
4. Карпушкина, Л. А. Образ А. С. Пушкина в русской литературе конца XIX – начала XX веков [Электронный ресурс] / Л. А. Карпушкина // Литерат. ин-т им. А. М. Горького. – Москва, 2000. – 152 с. – Режим доступа: <https://www.disscat.com/content/obraz-s-pushkina-v-russkoi-literature-kontsa-xix->.
5. Купров, В. Д. Образ А. С. Пушкина в произведениях разных видов искусств / В. Д. Купров // Начальная школа. – 2000. – № 1. – С. 69–67.
6. Любезен нам: стихи, поэмы, эссе, публицистика / Литературное объединение «Ветеран»; составитель и редактор Л. В. Искров. – Могилёв: Могилёвская областная укрупнённая типография им. Спиридона Соболя, 2014. – 125 с.

PANOVICH A. D.

Mogilev Secondary school № 40

Scientific supervisor – Feofanova S. P.,
teacher of Russian Language and Literature

THE IMAGE OF PUSHKIN IN THE LINES OF THE POETS OF MOGILEV OF THE END OF THE 20TH – BEGINNING OF THE 21ST CENTURIES

Summary. *The article is devoted to the question of the image of Pushkin in poetic collection of works «Kind to us» published in Mogilev for the 215th anniversary of the poet. Thematic groups of the poetic works, features of the poetic works of each group, general trends in the perception of Pushkin by the poets of Mogilev are defined in the article.*

ПЫРШИНА А. Ю.

ГУО «Лопатинская средняя школа» Гомельского района

Научный руководитель – Зайцева Ю. А.,

магистр филологических наук, учитель русского языка и литературы

СВОЕОБРАЗИЕ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Н. С. ЛЕСКОВА 1860-Х ГОДОВ

Аннотация. Николай Семёнович Лесков (1831–1895) – выдающийся русский писатель, прозаик, публицист. Всем известно имя Лескова как одного из лучших мастеров русской прозы, «самого русского из русских писателей». В данной статье уделяется внимание подчёркнутому разнообразию творческого наследия Н. С. Лескова 1860-х годов.

Н. С. Лесков вошёл в русскую литературу в самом начале 1860-х годов сначала как публицист, а затем и как автор художественных произведений. «Н. С. Лескова выдвинула эпоха 1860-х годов, когда начался бурный приток в общественную и культурную жизнь страны разночинцев» [1, с. 4]. Эта эпоха оказала значительное влияние на его творчество и определила основную проблематику его произведений.

Можно сказать, что Н. С. Лесков и по своему происхождению, и по характеру того значительного жизненного опыта, который он накопил до начала писательства (он пришёл в литературу зрелым тридцатилетним человеком), был типичным разночинцем. В нём смешалась кровь представителей нескольких сословий. Дед Н. С. Лескова со стороны отца был священником, бабушка происходила из купеческого рода. Его отец вышел из духовного сословия, стал чиновником, женился на дворянке и незадолго до смерти получил потомственное дворянство.

Будущий писатель родился 4 февраля 1831 года в селе Горохове Орловской губернии. Первоначальное образование он получил в доме богатых родственников Страховых, нанимавших для своих детей русских и иностранных учителей. С 1841 по 1846 год Лесков учился в Орловской гимназии, но курса не окончил.

В 1847 году он поступил на службу в Орловскую палату уголовного суда, а в 1849 году перевёлся в Киевскую казённую палату.

Служба дала молодому человеку богатый материал для наблюдений над жизнью различных слоёв русского общества. Живя у дяди С. П. Алферьева, профессора медицины Киевского университета, Н. С. Лесков попал в среду учащейся молодёжи и молодых учёных. Эта среда оказала благотворное влияние на развитие умственных и духовных интересов Н. С. Лескова. Он много читал, участвовал в беседах и спорах, овладел украинским и польским языками, близко познакомился с украинской и польской литературой. Систематического образования Н. С. Лесков так и не получил.

В 1857 году Н. С. Лесков оставляет государственную службу и переходит на частную – в коммерческую компанию англичанина А. Я. Шкотта – мужа сестры его матери. Впоследствии Н. С. Лесков так объяснял этот шаг: «С прекращением Крымской войны и возникновением гласности и новых течений в литературе, немало молодых людей оставили службу и пустились искать занятий при частных делах, которых тогда вдруг развернулось довольно много. Этим движением был увлечён и я. Мне привелось примкнуть к операциям одного английского торгового дома, по делам которого я около трёх лет был в беспрестанных разъездах» [2, с. 17].

Служба в торговом предприятии также принесла немало пользы будущему писателю. Наблюдения реальной русской жизни во всех её проявлениях позволили будущему писателю узнать Россию «от Чёрного моря до Белого и от Брод до Красного Яру» [2, с. 18]. Наверное, ни у одного из русских писателей до Н. С. Лескова нельзя найти такой широты охвата русской жизни. Постоянные разъезды, увиденное в них и пережитое, мысли и размышления, возникшие в связи с увиденным, стали первым толчком к писательскому творчеству. В 1860 году Н. С. Лесков публикует свои первые статьи на экономические темы, а с 1861 года его уже можно считать профессиональным литератором.

Мировоззрение Н. С. Лескова складывалось в эпоху подготовки экономической реформы и её осуществления. Крутой перелом, наступивший в экономической, социальной, политической и культурной жизни России в результате отмены крепостного

права, надолго останется в центре внимания Лескова. «Сопоставление настоящего с прошлым – один из основных мотивов всего его творчества» [1, с. 6].

В первые годы после реформы Н. С. Лесков, как и многие его современники, был настроен довольно оптимистически, хотя и тогда уже его взгляд на её результаты не был абсолютно радужным. В статьях 1861 и 1862 годов, напечатанных в «Русской речи» и «Северной пчеле», Н. С. Лесков призывал к развитию хозяйственной и административно-политической инициативы. Он приветствовал освобождение труда от крепостных пут и введение системы вольного найма. Писатель с удовлетворением отмечал усилившуюся в народе тягу к знаниям и пробуждение в простом человеке чувства личности. Те же идеи легли в основу и некоторых его художественных произведений. Особенно показателен в этом смысле эпилог повести «Житие одной бабы» (1863). Он весь посвящён сопоставлению того, что было прежде, с тем, что стало теперь (основное действие повести происходит в дореформенное время, а действие эпилога – непосредственно после реформы).

Н. С. Лесков отмечает и некоторые отрицательные стороны произошедших перемен, например, в тех случаях, когда самоуправление крестьян переходит в самоуправство, однако мажорные тона в восприятии пореформенной действительности в этой повести преобладают. В дальнейшем при сопоставлении прежних и нынешних времён писатель больше осуждает черты феодализма в жизни страны, чем противоречия, которые нёс зарождающийся капитализм.

Произведения Н. С. Лескова начала 1860-х годов, такие, как «Погасшее дело» (1862), «Разбойник» (1862), «В тарантасе» (1862), «Язвительный» (1863), «Страстная суббота в тюрьме» (1862), были написаны в жанре художественного очерка, который в то время пользовался большой популярностью у писателей-демократов. Значительный вклад в развитие этого жанра внесли Н. В. Успенский, Г. И. Успенский, А. И. Левитов, Ф. М. Решетников, Н. Г. Помяловский. Однако сам Н. С. Лесков всегда старался отмежеваться от данного течения, противопоставлял себя названным писателям как в плане социально-психологическом, так и литературном.

Писателей разночинно-демократического лагеря, которые были в основном выходцами из духовного сословия, Н. С. Лесков называл «поповичами» и ставил под сомнение их знание жизни народа и принципы её изображения. В очерках «Русское общество в Париже» (1863) он писал: «Я не верю, чтобы попович знал крестьянина короче, чем может его знать сын простого, бедного помещика. Я не понимаю, почему пейзажные рассказы Григоровича подвергаются осмеянию, а рассказы целой толпы позднейших народников, напечатанные в самом огромном количестве и прошедшие без всякого следа и значения, считаются чем-то полезным. По-моему, пейзажи Григоровича не только гораздо поэтичнее, но и гораздо живее, чем сахарные добродетельные мужички Небольсина или дураки Успенского, или ядовитые халдеи Левитова и многих позднейших рассказчиков. Всё это люди сочинённые или уж не в меру опозтезированные или не в меру охаянные без проникновения в их святая святых» [7, с. 26].

Таким образом, с самых первых шагов в литературе Н. С. Лесков проявил себя как страстный полемист. Он и впоследствии на протяжении всего своего творческого пути вступал в соперничество с другими писателями, стремясь иначе, чем они, решить идейно-художественные задачи, выдвинутые эпохой. На роман Н. Г. Чернышевского «Что делать?» он ответил романом «Обойдённые» (1865); пьесой «Расточитель» (1867) и повестью «Леди Макбет Мценского уезда» (1865) он полемизировал с А. Н. Островским. Полемические цели преследовал он и в романах «Некуда» (1864) и «На ножах» (1870–1871), а также в повести «Загадочный человек» (1870). В них он спорил с демократами по самым жгучим вопросам современности, обсуждал проблемы революции и социализма. Своими святочными рассказами Н. С. Лесков вступал в соперничество с Ч. Диккенсом, о чём недвусмысленно заявлено в рассказе «Жемчужное ожерелье» (1885). В 1880-е годы, когда Л. Н. Толстой выступил с «народными рассказами», Н. С. Лесков также обращается к жанрам сказки и патериковой легенды, чтобы по-своему решить волновавшие обоих писателей нравственно-философские проблемы. В незаконченном рассказе «По поводу “Крейцеровой сонаты”» (1890) Н. С. Лесков полемизирует сразу с Л. Н. Толстым и Ф. М. Достоевским по вопросам современной семьи.

Начав свою литературную деятельность в качестве публициста, Н. С. Лесков в течение года работал в московской газете «Русская речь», но затем разошёлся с редакцией и переехал в Петербург, где с января 1862 года стал активным сотрудником газеты «Северная пчела». Выступая с передовыми бесподписными статьями по внутренним вопросам жизни России, писатель ведёт полемику с такими разными по своей общественно-политической ориентации изданиями, как «Современник» Н. Г. Чернышевского, «День» И. С. Аксакова, «Русский вестник» и «Современная летопись» М. Н. Каткова. ««Северная пчела» и выражавший её позицию Н. С. Лесков стремились занять независимое положение в острой борьбе политических группировок и партий, развернувшейся после реформы» [1, с. 8].

«Северная пчела» этого времени, руководимая П. С. Усовым, стремилась опровергнуть свою мрачную репутацию времен Ф. В. Булгарина. В начале 1860-х годов, когда в ней сотрудничал Н. С. Лесков, это была газета умеренно-либеральной ориентации. Н. С. Лесков выступал от имени газеты по многим важным вопросам русской жизни, однако он не разделял целиком её направление. Можно сказать, что писатель был шире любого общественно-политического течения. Всю жизнь Н. С. Лесков упорно сторонился каких-либо политических группировок. Он говорил, что старался писать, «не подчиняясь ни партийным, ни каким другим давлениям» и сетовал: «...Печатать мне негде, на горизонте литературном я не вижу ничего, кроме партийной, или, лучше сказать, направленной лжи, которую я понял, и служить ей не могу» [5, с. 397]. От либерализма он прямо отмежевывался в письме к А. С. Суворину от 11 марта 1887 года: «Вы думаете, что я поклонник либерализма?.. Я поклонник искренности» [6, с. 340]. Не симпатизировал он и славянофилам («...Я не только не партизан славянофильского настроения, но даже просто не люблю его») [6, с. 458]. В результате сложилось то «уединённое положение» Н. С. Лескова, объясняя которое он писал: «Дело просто: я не нигилист и не аутократ, не абсолютист и не ищу славы моя, но славы пославшего мя отца» [6, с. 424].

«Сила Лескова-мыслителя и художника заключалась в самом близком знании жизни русской провинции, её прошлого и настоящего, её экономических и социальных потребностей, её людей и их отношений, мельчайших подробностей быта и глубинных идейных течений» [4, с. 19]. Своё глубокое практическое знание жизни писатель противопоставлял не имеющим, по его убеждению, никаких корней в русской действительности выкладкам «теоретиков».

Взгляды Н. С. Лескова на настоящее и будущее России не были консервативными или реакционными. Он тяготел к демократическому просветительству, идеологии, довольно распространённой в 1860-х годах. Писатель был горячим защитником просвещения, самоуправления, свободы, европейских форм жизни.

С горечью писал Н. С. Лесков об экономической, социальной и культурной отсталости России по сравнению с развитыми западноевропейскими странами. Однако в начале 1860-х годов он был уверен, что с отменой крепостного права Россия быстро пойдёт по пути прогресса. Однако писатель не видел или не хотел видеть ограниченности и непоследовательности реформ, проведённых правительством. Как один из ведущих публицистов «Северной пчелы» он вступил в полемику с «Современником» и Н. Г. Чернышевским. Н. С. Лесков признавал благородство целей Н. Г. Чернышевского и его соратников. Но он был сторонником постепенных преобразований и не мог принять методов революционных демократов, по его терминологии, «нетерпеливцев». Н. С. Лесков доказывал несвоевременность и необоснованность призывов «нетерпеливцев» к революционному перевороту, считая, что Россия и русский народ не готовы к социалистической революции. Искренность Н. С. Лескова, его обеспокоенность судьбами страны не могли не заметить и противники писателя.

В мае 1862 года в Петербурге начались пожары. Высказывались подозрения о поджогах. Начали распространяться слухи, что поджигают поляки и студенты. Н. С. Лесков в бесподписной передовой статье «Северной пчелы» обратился к правительству с призывом проверить эти слухи и или опровергнуть их или наказать виновных. «В накалённой политической атмосфере 1862 года этот призыв был воспринят многими, как печатный донос на революционную молодёжь. На Н. С. Лескова обрушился весь гнев передового лагеря русской журналистики. Ему никогда так и не удалось оправдаться в этом неосторожном поступке, который остался незаживающей раной в его душе» [1, с. 11].

Летом 1862 года Н. С. Лесков как ведущий публицист «Северной пчелы» принял участие в полемике вокруг взглядов и деятельности А. И. Герцена. Хотя Н. С. Лесков в эти же годы создал «Житие одной бабы», «Леди Макбет Мценского уезда», «Воительницу» (1866), «Старые годы в селе Плодомасове» (1869), «Смех и горе» (1871), для критики и публики он был главным образом автором антинигилистических произведений – «Овцебык» (1863), «Некуда», «Загадочный человек», «На ножах».

Тема примазавшихся к революции мошенников и авантюристов занимает важное место в антинигилистических произведениях Н. С. Лескова. Однако наряду с ними он изобразил таких чистых душой самоотверженных борцов за новую жизнь, как Лиза Бахарева, Райнер и Помада в «Некуда», Артур Бенни в «Загадочном человеке», Ванскок в романе «На ножах», Овцебык в одноименном рассказе.

Шумный скандал, разыгравшийся в обществе и прессе после опубликования романа «Некуда», не остановил Н. С. Лескова. Ф. М. Достоевский написал об этом романе А. Н. Майкову: «Много вранья, много чёрт знает чего, точно на луне происходит. Нигилисты искажены до бездельничества, – но зато отдельные типы! Какова Ванскок! Ничего и никогда у Гоголя не было типичнее и вернее. Ведь я эту Ванскок видел, слышал сам, ведь я точно осязал её! Удивительнейшее лицо! Если вымрет нигилизм начала шестидесятых годов – то эта фигура останется на вековую память. Это гениально!» [3, с. 172].

Эти художественные удаchi Н. С. Лескова не были случайностью. В течение 1860-х годов он быстро рос как художник. Но проблематика его творчества не исчерпывалась полемикой. Н. С. Лесков стал оригинальным и самобытным писателем, который соединял в своём творчестве самые разнообразные традиции русской и западноевропейской литературы и преломлял эти традиции сквозь свой богатейший жизненный опыт.

Н. С. Лесков ведёт непрерывные жанровые поиски, пробует свои силы в художественном очерке, рассказе, повести, романе, драме, хронике. Лучше всего ему удаются произведения, написанные в нетрадиционных жанрах, такие, как «Овцебык», «Воительница», «Старые годы в селе Плодомасове», «Смех и горе». Но и в классическом жанре повести Н. С. Лесков добивается значительного успеха, внося в него элементы яркого народного лубка. Примером может служить повесть «Леди Макбет Мценского уезда» – одно из самых знаменитых его творений.

Круг проблем, поставленных писателем в произведениях первого десятилетия его литературной работы, очень широк. В поле его внимания находятся самые различные социальные пласты русской жизни. Даже беглое перечисление социальных групп, из которых вышли персонажи Н. С. Лескова, может дать представление о том, как разнообразно и густо населены его произведения. Здесь можно встретить крестьян, крепостных и уже освобождённых; мещан; разночинцев; купцов старой традиции, в том числе раскольников, и новый тип буржуа; творческую и служилую интеллигенцию; дворян всех положений – помещиков, мелких и крупных, чиновников всех рангов, военных, вельмож, и даже царей; духовных, от дьячка до архиерея; нищих, арестантов, бродяг.

Все эти слои активно друг с другом взаимодействуют. Прежние прочные границы между ними, бывшие незыблемыми в дореформенное время, начинают рушиться, усиливается межсословная диффузия. Н. С. Лесков особенно внимателен к процессу ломки сословных перегородок. В освобождении личности от замкнутого сословного быта, от узкой сословной морали он видит одно из основных условий прогресса страны. В произведениях Н. С. Лескова борьбу за свободу личности ведут люди разных сословий и социальных положений. Одни это делают осознанно (как Лиза Бахарева из «Некуда»), другие (и их большинство) стихийно стремятся к новой жизни [1, с. 15].

Писатель не закрывает глаза на то, что порой это освобождение принимает уродливые формы, ведёт к отказу от всякой морали и приносит несчастье как самим «выломившимся» из своего сословия, так и окружающим их людям. Яркий пример такого рода Н. С. Лесков дал в повести «Воительница». И всё-таки, несмотря на все издержки нравственного прогресса, писатель на стороне тех, кто, невзирая на чудовищное неравенство сил и слабую надежду на победу, не мирится со своим положением.

Особенности писательского дарования, жизненного опыта и мировоззрения Н. С. Лескова наиболее ярко проявились в малых жанрах, разнообразие которых

в его творчестве поразительно. По существу, Н. С. Лесков был первым русским писателем, которому удалось создать широчайшую картину русской жизни не с помощью романа, а совокупностью рассказов и повестей. В этом отношении он был непосредственным предшественником А. П. Чехова.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Видуэцкая, И. П. Николай Семёнович Лесков / И. П. Видуэцкая. – М. : Знание, 1979. – 64 с.
2. В мире Лескова : сборник статей / сост. В. Богданов. – М. : Советский писатель, 1983. – 367 с.
3. Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений : в 30 т. / Ф. М. Достоевский. – М. : Наука, 1972–1990. – Т. 29 : Письма, официальные письма и деловые бумаги. – 565 с.
4. Другов, Б. М. Н. С. Лесков : очерк творчества / Б. М. Другов. – М. : Гослитиздат, 1957. – 190 с.
5. Лесков, Н. С. Собрание сочинений : в 11 т. / Н. С. Лесков. – М. : Гос. изд-во худ. лит., 1956–1958. – Т. 10 : Воспоминания, статьи, очерки, письма. – 522 с.
6. Лесков, Н. С. Собрание сочинений : в 11 т. / Н. С. Лесков. – М. : Гос. изд-во худ. лит., 1956–1958. – Т. 11 : Автобиографические заметки, статьи, воспоминания, письма в редакции, письма. – 850 с.
7. Лесков, Николай Семёнович. Русское общество в Париже. – М. : Директ-Медиа, 2014. – 187 с.

PYRSHINA A. Yu.

Lopatino secondary school of the Gomel district

Scientific supervisor – Zaitsava Yu. A.,

Master of Philology, teacher of Russian language and literature

ORIGINALITY OF CREATIVE HERITAGE OF N. S. LESKOV OF THE 1860TH

Summary. *Nikolay Semyonovich Leskov (1831–1895) is the outstanding Russian writer, the prose writer, the publicist. All know a name of Leskov as one of the best masters of the Russian prose, «most Russian of the Russian writers». In this article attention is paid to an emphasized variety of creative heritage of N. S. Leskov of the 1860th.*

| **ФИЛОСОФИЯ**

| PHILOSOPHY

| **ФІЛАСОФІЯ**

ВАШИНКО Е. В.

ГУО «Ильянская средняя школа имени А. А. Гримотя»

Научный руководитель – Ерошонок М. Н.,
учитель русского языка и литературы

«A FAIRY TALE FOR ADULTS», OR «A GRAPHIC NOVEL BY JOANNT SFARA «THE LITTLE PRINCE» AS A WAY TO ADAPT THE STORY-FAIRY TALE BY ANTOINE DE SAINT-EXUPERY «THE LITTLE PRINCE»

Аннотация. В работе рассматриваются особенности графического романа Жоанна Сфара «Маленький принц» как способа адаптации повести-сказки Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц».

Введение

С доисторических времен и до наших дней рисунок сопровождает слово, а иногда и заменяет его, являясь подчас куда более доходчивой формой донесения идеи. Поэтому не удивительно, что относительно недавнее понятие «графический роман» становится все популярнее. Книга Жоанна Сфара «Маленький принц» признана лучшим графическим романом 2008 года для молодых читателей на Международном фестивале комиксов в Ангулеме, а также включена Министерством образования Франции в список школьного чтения для учащихся средних классов. Поскольку книга создана на основе произведения Антуана де Сент-Экзюпери, возникает **гипотеза**: графический роман Сфара – это способ более доходчивой формой донести текст произведения до юных читателей.

Цель работы: определить особенности графического романа Жоанна Сфара «Маленький принц» как способа адаптации повести-сказки Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц».

Задачи:

- 1) Изучить теоретическую базу об особенностях графического романа как жанра.
- 2) Выявить отличия графического романа от комикса.
- 3) Определить особенности и виды адаптации литературного текста.
- 4) На основе анализа графического романа и авторского текста выявить особенности графического романа как способа адаптации литературного текста.

Актуальность исследования: новизна жанра графического романа для белорусского читателя, а также отсутствие исследований об особенностях графического романа по авторскому произведению.

Практическая направленность исследования: возможность использования собранных материалов на уроках литературы для повышения интереса к чтению и книге.

1. Что такое графический роман?

Проблема определения понятия «графический роман» в настоящее время до конца не изучена. Сегодня термин «графический роман» не имеет строгого определения. Обычно его применяют к рисованным историям с единой сюжетной линией, изданным как целостное произведение, не серийно. Выделяют авторские стили графического романа:

нарисованные в классической реалистичной манере (большинство графических романов);

нарисованное в «карикатурной» манере (пример – Asterix);

«авторский рисунок».

А также национальные стили: комикс (американский стиль); BD (европейский стиль); гэгига (японский стиль, термин Ёсихиро Тацуми); рисованные истории (русский стиль).

Впервые термин «графический роман» (graphic novel) прозвучал в 1964 году в одном из американских эссе, посвященных комиксам. Но популярность он приобрел на несколько лет позже – когда появился на обложке «Контракта с Богом» Уилла Айсне-ра в 1978 году. (Приложение 1). Успех этой книги привел к тому, что термин стал применяться к другим рисованным историям. В 1982 году издательство Marvel запустило отдельную серию «графических романов» о супер-героях. А после коммерческого

успеха «Мауса» Арта Шпигельмана (Приложение 1), термин стали использовать повсеместно.

Несмотря на то, что появился графический роман как вид комикса, строится он по тем же принципам, что и традиционное художественное произведение: завязка, развитие действия, кульминация, развязка, финал. Основная смысловая нагрузка ложится на рисунок. Этот феномен рожден благодаря плодотворному взаимодействию литературы и графики.

Еще одна черта, которая сближает графический роман с традиционным, – характеры. Герои развиваются, меняются по ходу истории, что добавляет психологизм и глубину, в отличие от комикса, где персонажи статичны. Следует обратить внимание и на объем. Поскольку комиксу дал жизнь журнал, в каждом номере которого не более 30 страниц, это и стало стандартным форматом комикса. Графический же роман с самого начала освоил книжный формат. Средняя его величина – от 60 до 120 страниц, и это законченное, независимое произведение, где сиквелы совсем не обязательны.

2. Что такое адаптация?

В лингвистике адаптация понимается как упрощение, сокращение текста, приведение его в соответствие с особенностями восприятия читателя.

Под адаптированным текстом, с вою очередь, может пониматься текст, приведенный в соответствие с потребностями читателя, текст «приближенный» к аудиотексту. [3]

В качестве приемов адаптации литературного текста следует назвать следующие:

1) Логическая организация текстового материала по принципу абстрактное/конкретное. В основании данного приема – особенности развития человеческого мышления, способности к абстракции возникли у человечества в процессе эволюции, соответственно, абстрактное мышление выступает более сложной формой, чем конкретное мышление.

2) Организация лексики. К лексическим средствам, которые могут затруднить восприятие литературного текста, относят термины, жаргонизмы, устаревшие слова, диалектизмы, жаргонизмы. Происходит их замена литературными эквивалентами.

3) Морфологическая организация текста. Осуществляется при помощи придания речи диалогичности, конкретизации изложения.

4) Синтаксическая организация текста. Распространенные предложения разбиваются на простые. В результате подобной синтаксической организации произведений облегчается усвоение информации.

5) Формальная организация произведения: развертывание и свертывание информации, сюжетной линии (линий).

В процессе адаптации в основном действуют три принципа: цитация (дословное сохранение авторского текста), исключение (изъятие авторского текста) и перестановка (изменение композиции текста оригинала).

Адаптацию текста следует отличать от его интерпретации. Если интерпретация – это переосмысление, рассуждения над текстом, то при адаптации происходит рассуждения и над текстом, и над знаниями адресата, которому предназначен текст. Текст, полученный в ходе интерпретации, – это вторичный текст, связанный со своим источником, но он может приобретать совершенно другой смысл в случае неправильной интерпретации. Интерпретатором может выступать любой в ситуации, когда необходимо объяснение непонятной информации. Интерпретировать можно даже тот текст, который непонятен и самому интерпретатору. Из этого вытекает множественность возможных интерпретаций, которые могут существенно отличаться друг от друга. Адапатор же обязательно должен обладать знаниями в области адаптируемого текста, понимать его полностью и быть способным изменить его в зависимости от особенностей адресата.

3. Какие приёмы адаптации текста положены в основу графического романа Жоанна Сфара?

Графический роман Жоанна Сфара «Маленький принц» относится к европейскому стилю, который ещё называю Bande Dessinée (BD). Французские графические

романы сильно отличаются от стандартных, прежде всего американских, комиксов. Bande Dessinée богаче по жанровому многообразию, здесь присутствуют более сложные сюжеты. Качество работы художников и уровень детализации рисунка в BD значительно выше. Эти книги, в основном, издаются в виде альбомов большого формата в твердой обложке. (Приложение 2). Сами французы чётко отделяют Bande Dessinée от комиксов и манги, и считают его девятым видом искусства.

Жоанн Сфар – автор графического романа о Маленьком принце – французский режиссёр, сценарист, писатель. Является носителем языка оригинала повести, а значит, хорошо владеет текстом адаптированного произведения. Проведя сравнительный анализ графического романа «Маленький принц» и авторского текста А. де Сент-Экзюпери мы установили, что в основу адаптации Жоанн Сфар положены все три принципа создания адаптированного текста: цитация, исключение и перестановка.

Цитация текста сохраняется в диалогах героев книги, оформленных, как в любом комиксе, в виде баллона – выделенной области, в которую вписан текст. Самая распространённая форма баллона – **эллипс**. Однако Жоанн Сфар использует баллоны с «растекающимися» контурами. Это позволяет более ярко передать эмоции персонажа. Сохранены в графическом романе афоризмы А. де Сент-Экзюпери.

В качестве формальной организация произведения в графическом романе Сфара выступает свертывание информации, сюжетной линии. Поскольку основным средством передачи информации в комиксе является рисунок, значительная часть авторского текста изъята (авторские лирические отступления, портреты пейзаж). Текст преобразовывается в сторону сокращения его объема. Однако основные черты традиционного художественного произведения (завязка, развитие действия, кульминация, развязка, финал) сохраняются.

Автор графического романа часто прибегает к изменению композиции текста оригинала. Так в его книге появляются, например, сон Маленького принца, в котором он видит баобаб, или изображение «мыслей» лётчика о недопустимости курения в детской книге. (Приложение 3).

В качестве приема адаптации литературного текста Жоанн Сфар чаще всего использует морфологическую организацию текста. Придание речи диалогичности позволяет сделать повествование не только информативным, но и убедительным, выразительным. Синтаксическая организация текста достигается посредством замены сложных синтаксических конструкций более простыми, более дробным членением повествования. Эффективным инструментом здесь выступает упрощение предложений, осложнённых оборотами, однородными членами предложения, вводными словами и конструкциями. Чаще всего – это короткие реплики героев.

Большая часть исходного текста в романе отсутствует, поэтому потребности в лексической организации текста (как то сокращение использования слов ограниченной сферы употребления и т.п.) перед адаптором не стояла.

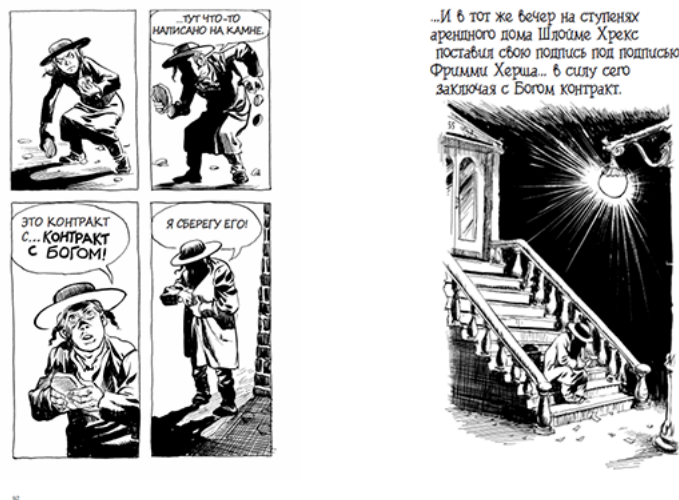
Говоря о графическом воплощении образов героев повести-сказки, следует отметить портретное сходство лётчика Жоанна Сфара и писателя Экзюпери. (Приложение 2). А вот Маленький принц в изображении самого писателя совершенно не похож на образ, созданный в графическом романе.

Заключение.

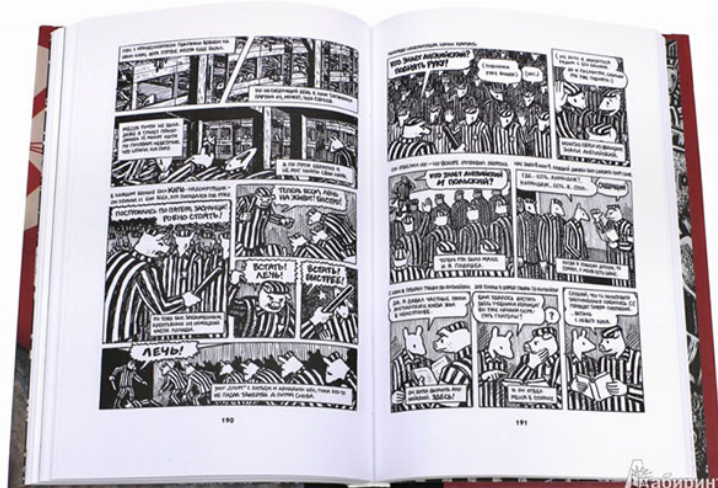
В ходе исследования мы выяснили, что графический роман – это разновидность комикса, который строится по тем же принципам, что и традиционное художественное произведение: завязка, развитие действия, кульминация, развязка, финал. Это история, рассказанная при помощи последовательно расположенных графических изображений и сопровождающих их текстовых вставок.

Проведя сравнительный анализ графического романа «Маленький принц» и авторского текста А. де Сент-Экзюпери мы установили, что роман Сфара представляет собой упрощение текста повести-сказки, приведение его в соответствие с потребностями и особенностями читателя.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод, что графический роман Жоанна Сфара «Маленький принц» можно считать адаптацией литературного первоисточника – повести Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц».

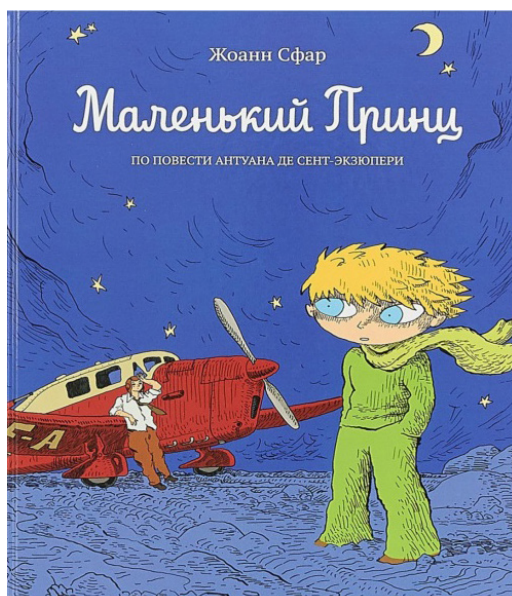
Разворот из книги «Контракт с Богом»

Разворот из графического романа «Маус»

Разворот из графического романа «Человек-паук»

Жоанн Сфар
Маленький Принц
ПО ПОВЕСТИ АНТУАНА ДЕ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ

Цвет Брижит Фендакли
Перевод с французского Нормы Галь
Адаптация Дмитрия Кузьмина

Обложка и титульный лист графического романа Жоанна Сфара «Маленький Принц»

Разворот книги

Главные герои книги

Графически роман «Маленький принц»	Способ адаптации текста
 <p>Сон про баобы</p>	<p>Изменение композиции текста.</p>
 <p>«Мысли» лётчика</p>	
	<p>Сокращение объема. Замена сложных синтаксических конструкций более простыми, более дробным членением повествования.</p>
	<p>Придание речи диалогичности</p>

	<p>Сохранение авторских афоризмов</p>
---	---------------------------------------

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 19.02.2021.
2. Исаева, О. А. Эволюция стиля ранних графических романов Англии и США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>. – Дата обращения: 19.02.2021.
3. Понятие адаптации и адаптированного текста в литературе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spravochnick.ru/literatura/ponyatie_adaptacii_i_adaptirovannogo_teksta_v_literature. – Дата доступа: 20.02.2021.
4. Сфар, Ж. Маленький принц. По повести Антуана де Сент-Экзюпери / Ж. Сфар. – СПб.: Бумкнига, 2018.– 112 с.
5. Сент-Экзюпери, А. Маленький принц / А. Сент-Экзюпери. – Л.: Лениздат, 1983.– 176 с.
6. Широкова, Н. Графический роман и комикс: найдите отличия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blog.mann-ivanov-ferber.ru>. – Дата обращения: 15.01.2021.

VASHINKO K. V.

Iliia Higt School named A. A. Gremote

Scietific supervisor – Eroshonok M. N., literature teacher

«A FAIRY TALE FOR ADULTS», OR «A GRAPHIC NOVEL BY JOANNT SFARA «THT LITTLE PRINCE» AS A WAY TO ADAPT THE STORY-FAIRY TALE BY ANTOINE DE SAINT-EXUPERY «THE LITTLE PRINCE»

Summary. *The paper examines the features of the graphic novel «The Little Prince» by Joann Sfarr as a way of adapting the story-fairy tale by Antoine de Saint-Exupery «The Little Prince».*

Научное издание

ПЕРВЫЙ ШАГ В НАУКУ

Сборник научных статей учащейся молодежи

Основан в 2012 году

ВЫПУСК № 19

В двух частях

Часть 1

Ответственный за выпуск *С. Л. Казбанова*

Компьютерная вёрстка *М. Р. Аксой*

Корректор *В. В. Любан*

Дизайн обложки *Н. С. Персигов*

Подписано в печать 27.05.2021.

Формат 60x84 ¹/₈. Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 18,43. Уч.-изд. л. 16,15. Тираж 18 экз. Заказ № 01/21.

Издатель и полиграфическое исполнение:

Общество с ограниченной ответственностью «Лаборатория интеллекта»

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий

№1/529 от 13.04.2018.

220070, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Солтыса, д.187, 6 этаж, офис, 21

Тел.: +375 44 715-75-70, E-mail: editions@laboratory.by

